

НАУЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
29 декабря 2025 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2025

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Н 347

Н 347 НАУЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 29 декабря 2025 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2025. - 254 с.

ISBN 978-5-908102-20-9

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «НАУЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ», состоявшейся 29 декабря 2025 г. в г. Новосибирск.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

ISBN 978-5-908102-20-9
УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© ООО «АМИ», 2025
© Коллектив авторов, 2025

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

- Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.**
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зилья Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н.
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н.
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрус Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, к.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Мальшкіна Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухаммадева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половения Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.
Сафина Зилья Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифоновна Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.,
Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

MEDICAL SCIENCES

Боровик Н.Н.

Врач дерматолог - косметолог
ООО «ФО КЛИНИК», г. Москва

Научный руководитель:

Пелишенко Т. Г.

Д.м.н., ФГБУ ДПО «ЦГМА», г. Москва

КОРРИГИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ ОБЩЕЙ КРИОТЕРАПИИ НА СИСТЕМНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОМОРБИДНОСТИ ИНСУЛИНОРЕЗИСТЕНТНОСТИ И СТАРЕНИЯ КОЖИ

Аннотация

Проведено изучение корригирующего потенциала общей криотерапии на системные механизмы коморбидности патологического старения кожи у пациентов с инсулинорезистентностью. Показано, что общая криотерапия выступает как мощный поливалентный адаптогенный фактор, способный точно воздействовать на ключевые звенья порочного круга, связывающего ИР и патологическое старение кожи.

Ключевые слова

инсулинорезистентность, ускоренное старение кожи, общая криотерапия, оксидативный стресс, провоспалительные цитокины.

N.N. Borovik

Dermatologist - cosmetologist
FO CLINIC LLC, Moscow

Scientific Supervisor:

Tatyana Georgievna Pelishenko

MD, PhD, Central State Medical Academy, Moscow

CORRECTING EFFECT OF WHOLE - CORE CRYOTHERAPY ON THE SYSTEMIC MECHANISMS OF COMORBIDITY OF INSULIN RESISTANCE AND SKIN AGING

Abstract

This study examined the corrective potential of whole - body cryotherapy on the systemic mechanisms of comorbid pathological skin aging in patients with insulin resistance. It was demonstrated that whole - body cryotherapy acts as a powerful polyvalent adaptogenic factor capable of specifically targeting key links in the vicious cycle linking insulin resistance and pathological skin aging.

Key words:

insulin resistance, accelerated skin aging, whole - body cryotherapy, oxidative stress, proinflammatory cytokines.

Патологическое старение представляет собой ускоренный и качественно нарушенный процесс возрастных изменений, обусловленный не естественным износом, а хроническими системными нарушениями [1]. Одним из ключевых драйверов этого процесса выступает инсулинорезистентность (ИР), запускающая каскад взаимосвязанных реакций: хроническое воспаление низкой степени активности («инфламэйджинг»), оксидативный стресс, накопление конечных продуктов гликирования (AGEs) и эндотелиальную дисфункцию [2]. Эти системные механизмы являются общими как для метаболических нарушений, так и для преждевременного старения органов - мишеней, в том числе кожи, проявляясь её атрофией, сухостью, нарушением регенерации и усилением признаков фотостарения. В этом контексте общая криотерапия (ОКТ), представляющее собой кратковременное воздействие сверхнизкими температурами (от - 110°C до - 160°C) на весь организм, демонстрирует уникальный терапевтический потенциал. Её эффективность основывается не на местном воздействии, а на способности индуцировать мощные адаптационные системные ответы, целенаправленно корригирующие основные звенья патологического старения [3].

Целью настоящей работы исследования явилось изучение корригирующего потенциала общей криотерапии на системные механизмы коморбидности патологического старения кожи у пациентов с инсулинорезистентностью.

Исследование было выполнено на базе дерматологической клиники «ФО КЛИНИК» с участием 70 пациентов с инсулинорезистентностью, предъявляющих жалобы на признаки ускоренного старения кожи. Все пациенты после подписания добровольного информированного согласия на участие в исследовании были разделены на две группы методом простой рандомизации. Первая группа (контрольная, n=35) получала плацебо - **имитацию криотерапии (процедуры в криосауне, но с подачей воздуха без экстремального охлаждения)**; во второй группе (основная, n=35) проводили курс ОКТ (15 процедур). В крови пациентов определяли содержание инсулина, глюкозы, маркеры системного субклинического воспаления (ФНО - α , IL - 6), а также продукты ПОЛ (МДА, ШО) и активность антиоксидантных ферментов (СОД, каталаза). Эффективность ОКТ оценивали по динамике биохимических показателей до и после курсовой терапии. Статистическую обработку первичных данных проводили с использованием программного пакета для статистического анализа **Statistica 12.0 (StatSoft, США)**.

Представленные в таблице 1 результаты, доказывают эффективность ОКТ, проявившуюся в снижении содержания провоспалительных цитокинов, паттернов оксидативного стресса и выраженности ИР (по индексу НОМА).

Таблица 1. Динамика паттернов системных механизмов коморбидности инсулинорезистентности и ускоренного старения кожи на фоне курсового применения лечебных физических факторов

Показатель, ед. изм.	Контрольная группа	Основная группа
ФНО - α , пг / мл	9,8 $\pm$ 0,29	10,1 $\pm$ 0,33
	9,6 $\pm$ 0,26	8,6 $\pm$ 0,25*
IL - 6, пг / мл	8,1 $\pm$ 0,25	8,3 $\pm$ 0,28
	8,4 $\pm$ 0,30	7,5 $\pm$ 0,22*

МДА, мкмоль / л	6,2 ± 0,19	6,4 ± 0,22
	6,1 ± 0,18	6,0 ± 0,17
ОШ, мкмоль / л	4,8 ± 0,16	4,8 ± 0,16
	5,0 ± 0,19	4,4 ± 0,13
СОД, уд. / мл	127,9 ± 4,37	133,1 ± 4,55
	129,1 ± 4,52	149,3 ± 4,48*
Каталаза, нмольН ₂ О ₂ / мг Нв	29,2 ± 1,04	27,3 ± 0,97
	28,5 ± 0,96	32,1 ± 0,93*
Глюкоза, ммоль / л	5,9 ± 0,21	6,0 ± 0,21
	5,8 ± 0,22	5,6 ± 0,18
Инсулин, мкМЕ / мл	22,2 ± 0,67	22,2 ± 0,67
	20,6 ± 0,61	18,3 ± 0,55*
Индекс НОМА, усл. ед.	5,8 ± 0,17	5,9 ± 0,18
	5,3 ± 0,18	4,6 ± 0,14*

Примечание: в верхней части клетки указаны значения до лечения, в нижней части – после лечения; * - достоверное различие между показателями до и после лечения; # - достоверное различие показателей после лечения между контрольной и основной группами.

Полученные данные, а также имеющиеся научные факты позволяют выделить следующие **механизмы корригирующего воздействия ОКТ** на системные механизмы коморбидности инсулинорезистентности и ускоренного старения кожи.

1. **Подавление хронического системного воспаления («инфламэйджинг»)**. Холодовой стресс активирует симпатoadреналовую систему и гипоталамо - гипофизарно - надпочечниковую ось, приводя к выбросу адреналина и норадреналина. Это вызывает выраженный иммуномодулирующий эффект: снижение уровня ключевых провоспалительных цитокинов (ФНО - α, IL - 1β и IL - 6) и повышение противовоспалительного IL - 10. Поскольку именно хроническое воспаление является связующим звеном между ИР, разрушением коллагена кожи и атеросклерозом, его подавление ОКТ разрывает этот порочный круг на фундаментальном уровне [4].

2. **Активация метаболизма и улучшение чувствительности к инсулину**. Холод является физиологическим активатором бурой жировой ткани, которая расходует глюкозу и липиды для термогенеза. Этот процесс приводит к снижению гликемии и уровня свободных жирных кислот, уменьшению гиперинсулинемии и повышению экспрессии транспортеров глюкозы GLUT - 4 в мышцах. В результате улучшается периферическая чувствительность к инсулину, что является краеугольным камнем коррекции метаболического синдрома. Следствием нормализации углеводного обмена становится снижение скорости образования AGEs, ответственных за гликирование коллагена кожи, ведущее к потере её эластичности и желтоватому оттенку [5].

3. **Модуляция оксидативного стресса и стимуляция антиоксидантной защиты.** Воздействие экстремального холода запускает умеренный оксидативный стресс, который, по принципу гормезиса, индуцирует усиленный синтез эндогенных антиоксидантных ферментов — СОД, каталазы, глутатионпероксидазы. Формирующийся долгосрочный антиоксидантный профицит нейтрализует избыток АФК, защищая клетки кожи (фибробласты, кератиноциты), сосудистый эндотелий и нейроны от повреждения. Это замедляет клеточное старение и апоптоз, лежащие в основе атрофии тканей [6].

4. **Улучшение микроциркуляции и эндотелиальной функции.** ОКТ вызывает резкую периферическую вазоконстрикцию с последующей выраженной компенсаторной вазодилатацией, что тренирует сосудистую стенку и увеличивается выработка оксида азота. Улучшение микроциркуляции устраняет гипоксию дермы, подавляющую синтетическую активность фибробластов и ведущую к истончению кожи [7].

5. **Нейроэндокринная регуляция и стимуляция регенерации.** Курсовое применение криотерапии модулирует секрецию ряда гормонов. Наблюдается повышение уровня гормона роста и ИФР - 1, что стимулирует анаболизм, синтез белка и регенерацию тканей. Выброс эндорфинов и нормализация вегетативного баланса (с преобладанием парасимпатического тонуса после процедуры) снижают психоэмоциональный стресс, являющийся дополнительным фактором усиления катаболизма и воспаления [8].

Корректируя указанные системные механизмы, ОКТ проявляет следующие клинические эффекты, значимые для патологического старения:

- **для кожи:** повышение упругости и увлажненности, улучшение цвета и микрорельефа за счет снижения воспаления, оксидативного стресса и улучшения трофики [9];
- **для метаболического статуса:** снижение индекса НОМА, улучшение липидного профиля, помощь в управлении массой тела [9];
- **для системы кровообращения:** улучшение эндотелий - зависимой вазодилатации, мягкое снижение артериального давления [10];
- **для психоэмоциональной сферы:** повышение качества сна, стрессоустойчивости и субъективного ощущения жизненного тонуса [9, 10].

В обобщенном виде **механизмы корректирующего воздействия ОКТ представлен на рисунке 1.**

Таким образом, ОКТ выступает как мощный поливалентный адаптогенный фактор, способный точно воздействовать на ключевые звенья порочного круга, связывающего ИР и патологическое старение кожи. Ее влияние носит патогенетический характер, смещая цитокиновый баланс в сторону противовоспалительного профиля, улучшая чувствительность периферических тканей к инсулину, активируя факторы антиоксидантной защиты и снижая выраженность окислительного стресса, усиливая капиллярный кровоток и устраняя гипоксию дермы.

Рисунок 1. Механизмы корригирующего воздействия общей криотерапии на системные механизмы коморбидности инсулинорезистентности и ускоренного старения кожи

Список использованной литературы:

1. López - Otín C., Blasco M.A., Partridge L., Serrano M., Kroemer G. Hallmarks of aging: An expanding universe. Cell. 2023 19;186(2):243 - 278.
2. Samuel V.T., Shulman G.I. The pathogenesis of insulin resistance: integrating signaling pathways and substrate flux. J Clin Invest. 2016;126(1):12 - 22.
3. Bleakley C.M., Bieuzen F., Davison G.W., Costello J.T. Whole - body cryotherapy: empirical evidence and theoretical perspectives. Open Access J Sports Med. 2014; 5:25 - 36.
4. Lubkowska A., Szyguła Z., Chlubek D., Banfi G. The effect of prolonged whole - body cryostimulation treatment with different amounts of sessions on chosen pro - and anti - inflammatory cytokines levels in healthy men. Scand J Clin Lab Invest. 2011;71(5):419 - 425.
5. Hanssen M.J., Hoeks J., Brans B., van der Lans A.A., Schaart G. [et al]. Short - term cold acclimation improves insulin sensitivity in patients with type 2 diabetes mellitus. Nat Med. 2015;21(8):863 - 865.

6. Stanek A., Sieroń - Stołtny K., Romuk E., Cholewka A., Wielkoszyński T. Whole - Body Cryostimulation as an Effective Method of Reducing Oxidative Stress in Healthy Men. *Adv Clin Exp Med*. 2016;25(6):1281 - 1291.

7. Lubkowska A., Dołęgowska B., Szyguła Z. Whole - body cryostimulation - - potential beneficial treatment for improving antioxidant capacity in healthy men - - significance of the number of sessions. *PLoS One*. 2012;7(10):e46352. doi: 10.1371 / journal.pone.0046352.

8. Bleakley C.M., Bieuzen F., Davison G.W., Costello J.T. Whole - body cryotherapy: empirical evidence and theoretical perspectives. *Open Access J Sports Med*. 2014 Mar 10;5:25 - 36.

9. Котенко К.В., Нагорнев С.Н., Михайлова А.А., Фролков В.К., Бадимова А.В. и др. Эффективность применения превентивных и персонализированных технологий для коррекции ожирения. *Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры*. 2024; 101 (6 - 2): 80 - 90.

10. Левин М., Малькевич Л., Данилова Л. Криотерапия: состояние и перспективы. *Наука и инновации*. 2018; 4 (183): 72 - 75.

© Боровик Н.Н., 2025

Логонова О.П.

ГУ «Республиканский научно - практический центр радиационной медицины и экологии человека», г. Гомель, Республика Беларусь

МИКРОБИОЦЕНОЗ ВЛАГАЛИЩА ПРИ ВПЧ - НЕЗАВИСИМОЙ ЦЕРВИКАЛЬНОЙ ДИСПЛАЗИИ

Аннотация. Во всем мире предпринимаются многочисленные усилия по снижению числа заболевших раком шейки матки, включая улучшение скрининга заболевания и программ вакцинации против вируса папилломы человека. В статье приведены результаты изучения микробиоценоза влагалища и функций резидентной микробиоты у женщин с ВПЧ - независимой цервикальной дисплазией.

Ключевые слова: *микробиоценоз влагалища, лактобактерии, функции лактобактерий, цервикальная дисплазия, вирус папилломы человека*

Введение. Рак шейки матки (РШМ) по - прежнему ежегодно уносит жизни более 300 000 женщин [1]. В исследованиях последних лет все чаще изучается состояние микробиоценоза влагалища при дисплазиях шейки матки и обсуждается корреляция между резидентной микробиотой влагалища и предопухоловой патологией ШМ [2]. Остается открытым вопрос, об изменениях состояния микробиоценоза влагалища при дисплазии у ВПЧ - позитивных и ВПЧ - негативных пациенток. Исследователи не могут решить, что первично: является ли дисбиоз

влагалища фактором, способствующим формированию патоморфологических изменений в цервикальном эпителии, инфицированном ВПЧ или изменения микрофлоры способствуют инфицированию ВПЧ, приводят к длительной персистенции вируса и запускают канцерогенез [3].

Цель. Провести оценку состояния микробиоценоза влагалища и функциональной активности резидентной микрофлоры у женщин при ВПЧ - негативной цервикальной дисплазии.

Материалы и методы. Объектом исследования явились 78 женщин репродуктивного возраста (18 - 49 лет). Первая группа сравнения (n=39) – женщины с нормоцитогаммой, вторая группа (n=39) – женщины с цервикальной интраэпителиальной дисплазией (ЦИН). У всех пациенток был отрицательный результат ПЦР на вирус папилломы человека (ВПЧ) высокого канцерогенного риска (ВКР) в соскобах из цервикального канала шейки матки. Выполнено микробиологическое исследование мазков из заднего свода влагалища, определен уровень pH влагалищного отделяемого, проведена оценка состояния микробиоценоза влагалища, изучен видовой состав лактобактерий, продукция ими перекиси водорода, антагонистическая активность и способность формировать биопленку.

Результаты. В группе с дисплазией ШМ в 87,2 % (n=34) случаев микробиоценоз влагалища соответствовал критериям дисбиоза. У женщин с нормоцитогаммой значимо чаще выявлен нормоценоз (69,2 %) в сравнении с группой с дисплазией ШМ ($p < 0,001$). Значения pH влагалищного отделяемого находились в пределах нормальных значений (4,0 [4,0; 4,0]) в группе с нормоцитогаммой и были значимо повышены (5,0 [4,0; 6,0]) в группе с цервикальной дисплазией ($p = 0,001$). В группе с дисплазией чаще встречались *L. acidophilus* (23,1 %), *L. gasseri* (23,1 %), *L. plantarum* (23,1 %). В группе женщин с нормоцитогаммой преобладали следующие виды лактобактерий: *L. crispatus* (35,9 %), *L. gasseri* (25,6 %), *L. plantarum* (17,9 %). У женщин с цервикальной дисплазией практически все изоляты лактобактерий не продуцировали перекись водорода (92,3 %) и обладали низкой способностью формировать биопленку (синтезировать основное вещество – 69,2 %, накапливать биомассу - 46,2 %), у лактобактерий этой группы была снижена антагонистическая активность по отношению ко всем тест - штаммам. Были выявлены факторы, ассоциированные с дисплазией шейки матки, наличие которых позволит сформировать группы риска развития предопухоловой патологии среди женщин для динамического наблюдения.

Заключение. Таким образом, нами получены новые результаты о состоянии микробиоценоза влагалища и особенностях функций резидентной микрофлоры влагалища при ВПЧ - негативной цервикальной дисплазии. Нами установлены факторы, ассоциированные с ВПЧ - негативной цервикальной дисплазией. К ним можно отнести: дисбиоз влагалища, повышенный уровень pH влагалищного отделяемого, снижение антагонистической активности лактобактерий по

отношению к различным патогенам, отсутствие продукции перекиси водорода и низкая способность лактобактерий к биопленкообразованию. Понимание роли вагинальных лактобактерий и их функций при ВПЧ - негативной цервикальной дисплазии открывает новые возможности предупреждения развития РШМ, персонализированного подхода к каждой женщине, проведение динамического наблюдения и коррекции состояния микробиоценоза влагалища.

Список использованной литературы

1. Molina MA, Steenberg RDM, Pompe A., et al. HPV integration and cervical cancer: a failed evolutionary viral trait. *Trends Mol Med.* 2024;30(9):890 - 902. <https://doi.org/10.1016/j.molmed>
2. Li Y, Wu X. Vaginal microbiome distinction in women with HPV+, cervical intraepithelial neoplasia, and cervical cancer, a retrospective study. *Front Cell Infect Microbiol.* 2025;14:1483544. <https://doi.org/10.3389/fcimb.2024.1483544>
3. Кононова И. Н., Ворошилина Е. С., Зорников Д. Л., и др. Микробиоценоз влагалища у пациентов с ВПЧ - ассоциированными и ВПЧ - негативными цервикальными интраэпителиальными неоплазиями // Архив акушерства и гинекологии им. В. Ф. Снегирева. 2015;(1):22 - 26.

© Логинова О.П., 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

Айдинов М.М.,

магистрант 1 курса факультета экономики и управления,
ФГБОУ ВО «Карачаево - Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева», г. Карачаевск, Россия

Научный руководитель: Текеева З.Н.,

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Карачаево - Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева», г. Карачаевск, Россия

ПЕДАГОГИКА В ЭПОХУ НАУЧНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ: МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И ИННОВАЦИЕЙ

Аннотация

В статье автором рассматривается вопрос о педагогике в контексте научных революций. Анализируется двусторонний процесс: с одной стороны рассматривается трансформация образования под влиянием технологических и методологических инноваций, с другой – сохранение фундаментальных педагогических принципов, образующих некий «культурно-педагогический код».

Ключевые слова

Педагогика, научные революции, цифровая эпоха, педагогическая теория.

Педагогическая теория формировалась под непрерывным влиянием сменяющихся научных революций, каждая из эпох обновляла базовые принципы познания и методики обучения. Научные революции значительно влияют на педагогические науки, т.к. трансформируются подходы к обучению, изменяется методология исследований. Такое влияние проявляется через внедрение новых технологий и через интеграцию междисциплинарных знаний, на наш взгляд, происходит переосмысление ролей педагога и ученика. Научные революции по Т. Куну – это великие события, подготовленные сменой социокультурных ценностей [1]. Сегодня мы переживаем не одну, а совокупность взаимосвязанных революций (цифровая, биотехнологическая, нейрокогнитивная), которые, на наш взгляд, меняют некоторые представления о знании, познании и коммуникации. Со стремительным повышением производительности и развитием цифрового оборудования различных цифровых лабораторий возникли новые подходы в обучении и преподавании [4]. Педагогика как наука о целенаправленном формировании личности и передаче социокультурного опыта оказывается в эпицентре подобных изменений.

Несмотря ни на что, ряд педагогических принципов сохраняет свою фундаментальную ценность и составляет, скажем так, культурно - педагогический код. К примеру, это:

- Ценностно - смысловая ориентация: воспитание нравственной, рефлексивной личности остается прерогативой человеческого взаимодействия, этические координаты задаются традицией и живым примером педагога.

- Критическое мышление: в эпоху избытка информации умение критически оценивать данные, источники и алгоритмические рекомендации становится ключевой компетенцией, которую педагог передает ученику.

- Роль учителя как «посредника» и «наставника»: технологии не могут заменить эмоциональный интеллект, эмпатию и мотивационную поддержку, которыми педагог поддерживает ученика. Однако роль педагога эволюционирует от транслятора знаний к куратору образовательных траекторий.

Эти подходы создают прочную базу компетенций, обеспечивают ясный ориентир учащимся в материале и упрощают планирование учебной траектории.

Взаимодействие традиционных методов с инновационными подходами открывает новые возможности для эффективности обучения. Инновационные технологии обучения выделяются своим важным преимуществом – стимулированием у обучающихся стремления к познанию. В свою очередь, это приводит к развитию у учащихся способности к самостоятельному анализу и переработке информации [3]. Формирующее оценивание, дифференциация заданий и адаптивная подача материала за счет технологий позволяют сохранить надёжность базовых навыков, одновременно развивая критическое мышление, творческие и коммуникативные качества. В таких сочетаниях традиционные методики выступают как надёжная платформа для усвоения основ, на которой выстраиваются более сложные междисциплинарные формы обучения, соответствующие требованиям эпохи научных революций.

Научные революции способствуют не только технологическим и методологическим изменениям, но и формированию новых педагогических ценностей и жизненных ориентиров. Особенно ярко это проявляется в период перехода к цифровым технологиям, где инновации не только дополняют, но и заменяют традиционные подходы, стимулируя интеграцию новых форм обучения и оценки. Сегодня использование информационных технологий позволяет нам легче выполнять свою работу во многих сферах нашей жизни [2]. Особое значение имеет развитие междисциплинарных подходов и внедрение цифровых и аналитических технологий в педагогические исследования, например:

1. Технологический инструментализм: технологии — не цель, а средство для достижения фундаментальных гуманистических образовательных целей. Их внедрение должно сопровождаться этической и педагогической экспертизой.

2. «Цифровой аскетизм»: осознанное использование цифровых инструментов там, где они действительно усиливают обучение, с обязательными фазами «цифровой детоксикации» и живого общения.

3. Гибридность сред: создание образовательных экосистем, где органично сочетаются очное взаимодействие, онлайн - коллаборация и проектная деятельность в реальном мире.

5. Акцент на «мягкие навыки» и этику: в центре образования — развитие эмоционального интеллекта, эмпатии, устойчивости к неопределенности и способности к этическому выбору в сложных ситуациях.

Таким образом, педагогика в эпоху научных революций будет постоянно обновляться, но при этом цель всегда одна: укоренять это обновление в тысячелетней традиции прививания нравственных качеств подрастающему поколению. Педагогика есть основа формирования личности, поэтому будущее – в мудром отборе и интеграции инноваций, прошедших фильтр гуманитарной критики.

Список использованной литературы:

1. Жарков, А. Д. Педагогическая парадигма - генезис социокультурной антропологии / А. Д. Жарков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2025. – № 3(125). – С. 172 - 178. – DOI 10.24412 / 1997 - 0803 - 2025 - 3125 - 172 - 178. – EDN UWMQBVQ.

2. Текеева, З. Н. Методы подготовки и реализации языковых программ дистанционного веб - образования / З. Н. Текеева, З. Ю. Тамбиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71 - 3. – С. 222 - 225. – EDN DDWSPR.

3. Текеева, З. Н. Применение инновационных технологий в образовательном процессе современной школы / З. Н. Текеева // Проблемы управления качеством образования: Сборник статей XVII Всероссийской научно - практической конференции, Пенза, 19–20 ноября 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 198 - 201. – EDN BGKGWZ.

4. Токтарова, В. И. Педагогика в цифровую эпоху: структурно - содержательный анализ / В. И. Токтарова // Вестник Марийского государственного университета. – 2022. – Т. 16, № 4(48). – С. 474 - 482. – DOI 10.30914 / 2072 - 6783 - 2022 - 16 - 4 - 474 - 482. – EDN IVQDEZ.

© Айдинов М.М., 2025

Бабаскина В.Д. студент Брянского государственного университета имени акад И.Г. Петровского

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБУЧАЮЩИХ ИГРОВЫХ РЕСУРСОВ НА УРОКАХ РАЗВИВАЮЩЕГО КОНТРОЛЯ ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Аннотация: В статье раскрываются теоретические основы внедрения цифровых обучающих игровых ресурсов на уроках изобразительного искусства в начальных классах. Автором описаны основные задачи и функции применения цифровых обучающих игровых ресурсов на уроках развивающего контроля по изобразительному искусству. Подробным образом изложены применяемые

эффективные методические приемы в полной мере обеспечивающие эффективность внедрения цифровых обучающих игровых ресурсов

Ключевые слова: цифровые обучающие игровые ресурсы, уроки развивающего контроля, методические приемы

Среди обучающих цифровых ресурсов применяемых при обучении учащихся на уроках развивающего контроля по изобразительному искусству в начальных классах, особым образом выделяются игровые. Согласно психологическому словарю, «цифровая обучающая игра – форма воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем отношений, характерных для данного вида практики, оформлена в виде цифрового образовательного ресурса. Существуют научно обоснованные игровые методики, цифровые образовательные средства, рассчитанные на учащихся разного возраста применяемые для контроля учебных результатов.

В процессе применения цифровой обучающей игры решаются учебные задачи, среди которых:

развивается активность учащихся; формируется умение анализировать специальную литературу; активизируется творческое мышление учащихся; вырабатывается способность практически оценивать различные точки зрения и пути их сопоставления; прививаются навыки поиска оптимального варианта решения.

Основными функциями цифровой обучающей игры, обеспечивающими активность учеников в процессе обучения, являются:

1. Вовлечение учащихся в активное усвоение материала. В процессе игры каждый участник имеет свою задачу и определенную роль. При этом ученик концентрирует все свои умственные способности для достижения заданного результата, а конкуренция между участниками игры позволяет развить навык командной работы.

2. Повышение мотивации изучения теории. Учащиеся не извлекают максимум пользы от теоретического материала до тех пор, пока не появится ситуация применения ранее полученных знаний. Вместо «заучивания» теоретического материала, что не дает полного понимания полученной информации, ученикам предлагается разрешить реальные ситуации с помощью ранее изученной теории.

3. Предоставление возможности получить собственный опыт в изучаемой области за счет моделирования игровой ситуации, приближенной к реальной жизни. При участии учеников в цифровых обучающих играх они получают личный опыт, позволяющий закрепить интерес к процессу.

4. Повышение концентрации внимания. Это является отдельной проблемой учеников, склонных к активному усвоению материала.

Основными требованиями к применению цифровых обучающих игр с учащимися на уроках развивающего контроля по изобразительному искусству в начальных классах являются:

1) цифровая обучающая игра должна являться логическим продолжением и завершением конкретной темы, практическим дополнением изучения раздела в целом;

2) цифровая обучающая игра должна являться элементом моделирования ситуации из жизни;

3) во время участия учащихся в цифровой обучающей игре должна быть создана атмосфера поиска и непринужденности;

4) цифровые материалы для игры должны разрабатываться в соответствии с требованиями к разработке наглядных дидактических средств;

5) перед началом участия учащихся в цифровых обучающих играх должны быть четко сформулированы задачи, условия и правила игры;

6) наличие необходимого оборудования и инструментария.

Среди цифровых обучающих игр, применяемых в общеобразовательной школе на уроках развивающего контроля по изобразительному искусству, используются такие игры, которые предназначены специально для развития художественных, творческих способностей учащихся, совершенствования и тренировки их памяти и мышления, которые помогают лучшему усвоению и закреплению приобретенных знаний, умений, навыков, пробуждению у учащихся живого интереса к изобразительному искусству, а также контроля сформированных знаний, умений, навыков.

В своей совокупности цифровые обучающие игры должны способствовать развитию у учащихся мышления, памяти, внимания, творческого воображения, способности к анализу и синтезу, восприятию пространственных отношений, развитию конструктивных умений и творчества, воспитанию у учащихся наблюдательности, обоснованности суждений, привычки к самопроверке; учить учащихся подчинять свои действия поставленной задаче, доводить начатую работу до конца. Использование таких игр раскрывает творческий потенциал учащихся: каждый участник может продиагностировать свои возможности в одиночку, а также и в совместной деятельности с другими участниками.

В процессе подготовки и проведения цифровой обучающей игры каждый участник должен иметь возможность для самоутверждения и саморазвития. Учитель должен помочь ученику стать в игре тем, кем он хочет быть, показать ему самому его лучшие качества, которые могли бы раскрыться в ходе общения.

Среди значимых методических приемов в процессе применения цифровых обучающих игр на уроках развивающего контроля по изобразительному искусству выделяются: прием демонстрации и анализа художественных произведений, прием использования техники мозгового штурма, прием обобщения, прием использования эмоциональных ассоциаций при интерпретации произведений изобразительного искусства.

Прием демонстрации и анализа произведений целесообразно применять на начальных этапах использования обучающих игр. В таком случае ученикам демонстрируются электронные презентации с произведениями искусства, данные произведения анализируются с точки зрения композиционного решения, использования художественно-выразительных средств и т.д. Применение данного приема осуществляется при проведении викторин и искусствоведческих турниров

на занятиях по изобразительному искусству. Применение техники мозгового штурма реализуется при составлении натюрмортов из предметов натурального фонда в микрогруппе или индивидуально. Составление натюрморта может носить соревновательный, игровой характер. Прием обобщения в рамках реализации цифровых обучающих игр используется при формулировании учащимися результатов теоретического изучения основ изобразительного искусства.

При использовании эмоциональных ассоциаций возможна реализация междисциплинарных связей. Ученикам дается возможность прослушать фрагменты музыкальных произведений, которые обеспечивают возникновение художественных образов и ассоциаций и на основе которых ученики выполняют творческие задания. Итогом использования таких цифровых обучающих игр является анализ творческих работ одноклассников на предмет передачи ими эмоционального состояния в работе. Как эффективное средство обучения цифровые обучающие игры целесообразно применять на этапе контроля за выполнением практических заданий, в ходе которых учащиеся применяют различные техники, виды изобразительной деятельности, а также демонстрируют навыки работы с разнообразными художественными материалами. Указанные методические приемы в полной мере обеспечивают реализацию функции развивающего контроля по изобразительному искусству. Теоретический анализ источников литературы и опыт практической деятельности с младшими школьниками на уроках развивающего контроля по изобразительному искусству позволили обосновать необходимость применения цифровых обучающих игровых ресурсов.

Список источников

1.Бычкова, Н. В. Использование современных средств активизации творческой деятельности учащихся на уроках технологии и изобразительного искусства / Н. В. Бычкова // Современное технологическое образование: Сборник статей, докладов и материалов XXVIII Международной научно - практической конференции, Москва, 21–24 ноября 2022 года. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2022. – С. 122 - 125.

2.Бычкова, Н. В. Методика использования мультимедийных средств обучения студентов высшей школы / Н. В. Бычкова, В. В. Волков, Т. П. Лапыко // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2023. – № 1(98). – С. 194 - 196.

3.Бычкова, Н. В. Использование современных средств наглядности для формирования общекультурных компетенций у студентов среднего профессионального образования / Н. В. Бычкова // Сфера культуры. – 2021. – № 1(3). – С. 79 - 88.

4.Бычкова, Н. В. Способы преодоления неуспеваемости учащихся подросткового возраста на занятиях в школьном центре консультирования: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Бычкова Наталья Владимировна. – Брянск, 2004. – 21 с.

© Бабаскина В.Д. 2025.,

Баева И.В.

Студент 2 курса
НовГУ имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Россия
Научный руководитель:
Максяшина Ю.А.
К.ф.н., доцент кафедры психологии
НовГУ имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Россия

СПЕЦИФИКА НАРУШЕНИЙ ИНТОНАЦИОННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ И НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ

Аннотация

Статья посвящена анализу характерных особенностей интонационной стороны речи у обучающихся вторых классов с общим недоразвитием речи III уровня. Рассматривается системный характер нарушений просодических компонентов: темпо - ритмической организации, мелодико - динамического оформления и акцентного выделения. На основе анализа типичных дефицитов обосновываются ключевые направления и принципы логопедической коррекции, направленной на формирование интонационной выразительности как базиса успешной коммуникации и учебной деятельности.

Ключевые слова

Общее недоразвитие речи III уровня, интонационная выразительность, просодия, младшие школьники, диагностика, темпо - ритмическая организация, логическое ударение, коррекционно - логопедическая работа.

Интонационная выразительность речи, обеспечиваемая сложным взаимодействием таких просодических компонентов, как мелодика, темп, ритм, паузация, сила и высота голоса, логическое ударение, играет фундаментальную роль в речевой коммуникации и важным показателем речевого развития [8]. Она служит не только средством передачи эмоционального состояния говорящего, но и выполняет важнейшую смысловозначительную и синтаксическую функции, оформляя высказывание как целостную единицу [1]. У детей с речевой патологией, в частности с общим недоразвитием речи (далее ОНР), нарушения

просодики носят стойкий и системный характер, усугубляя коммуникативные трудности и создавая дополнительные барьеры в усвоении программного материала, особенно при обучении чтению и письму [7].

ОНР III уровня - характеризуется относительно развернутой фразовой речью при сохранении отдельных признаков фонетико - фонематического и лексико - грамматического недоразвития. У младших школьников с ОНР III уровня наблюдаются специфические нарушения просодического оформления речи, которые требуют целенаправленного изучения и коррекции. [2].

Цель статьи, что на основании анализа данных диагностических исследований и научной литературы описать специфики нарушения интонационной выразительности у второклассников с ОНР III уровня обоснования последующей коррекционной программы.

В основе диагностического инструментария мы взяли классификацию В.А. Сохина, в которой выразительность речи включает два компонента: языковой (владение образными лексическими и грамматическими средствами) и интонационный (владение просодией - мелодикой, темпом, ритмом, ударением) [6]. Для оценки интонационного компонента были выделены критерии умений:

- изменять темп и ритм речи; высоту и силу голоса;
- выделять ударный слог в слове;
- пользоваться логическим ударением;
- пользоваться интонационной выразительностью речи [6].

Для диагностического исследования мы использовали адаптированную методику О.И. Лазаренко «Диагностика и коррекция выразительности речи детей» [3], которая позволяет выявить у младших школьников с ОНР III комплекс взаимосвязанных нарушений:

✓ Нарушения темпа - ритмической организации речи. Дети испытывают выраженные трудности в произвольном управлении темпом: речь может быть неоправданно замедленной, монотонной или, наоборот, торопливой, «смазанной» [9]. Произвольное замедление или ускорение в рамках задания даётся с трудом, переходы носят резкий, скачкообразный характер, что свидетельствует о недостаточной осознанности темповой организации высказывания. Чувство речевого ритма неустойчиво. Наблюдаются затруднения в восприятии, воспроизведении и самостоятельном построении ритмического рисунка фразы или стихотворного текста, что свидетельствует о нарушении ритмических способностей у детей с речевыми патологиями [4].

✓ Несформированность мелодико - динамических характеристик. Голос детей часто характеризуется монотонностью, негибкостью, слабой модулированностью. Нарушено управление как силой (динамикой), так и высотой (мелодикой) голоса. Дети слабо дифференцируют понятия «громко – тихо», «высоко – низко» на уровне произвольного применения в речи. Попытки изменить параметры голоса приводят к напряжению, неестественности звучания. Особую сложность представляет использование шепотной речи и передача эмоциональных оттенков

(радость, грусть, испуг) исключительно голосовыми средствами, без опоры на мимику [3].

✓ Словесное ударение, даже при правильном воспроизведении слова дети могут затрудняться в изолированном выделении ударного слога, его идентификации на слух или соотнесении со схемой. Это связано с несовершенством фонематического анализа и слухового внимания [7].

✓ Логическое ударение, наиболее сложным является смысловое интонационное членение фразы. Дети с ОНР III уровня часто не улавливают смысловую многозначность фразы в зависимости от места логического ударения, не могут самостоятельно выделить ключевое по смыслу слово в предложении или тексте. Это указывает на трудности смыслового программирования высказывания и его просодического оформления в соответствии с коммуникативным намерением [6].

✓ Общая интонационная выразительность. Дети владеют основными интонационными конструкциями (повествование, вопрос, восклицание), но используют их шаблонно без учёта контекста. Эмоциональная окраска речи ограничена, передаётся преимущественно мимикой.

Комплексно эти нарушения приводят к общей интонационной невыразительности, монотонности и нечёткости речи, что снижает её коммуникативный потенциал, затрудняет понимание со стороны собеседника и может способствовать формированию коммуникативных барьеров у самого ребёнка.

Коррекция интонационной стороны речи у младших школьников с ОНР III уровня должна быть: системной, последовательной и интегрированной в общий логопедический процесс.

Коррекционная работа строится на следующих принципах:

1. Опора на сохранные анализаторы и деятельности: двигательные - кинестетические (отхлопывание, отстукивание ритма), зрительные (графические схемы, знаки, картинки) и тактильные, для формирования представлений о просодических компонентах.

2. От простого к сложному: от неречевых звуков и ритмов к речевым материалам; от изолированного произнесения звуков и слогов с различной интонацией, к словам, фразам, связным текстам.

3. От осознания к автоматизации: от понятий «темпо», «ритм», «громко - тихо», «вопрос - ответ» через собственный опыт восприятия и воспроизведения, с последующей тренировкой, к введению навыков в спонтанную речь [2].

Основные направления коррекции интонационной стороны речи у младших школьников с ОНР III уровня:

Развитие темпо - ритмических способностей. Упражнения на восприятие и воспроизведение неречевых (стук, хлопки) и речевых ритмов; проговаривание рядов слогов, слов, фраз в заданном темпе под отбивание такта; работа с

рифмованными текстами, считалками; инсценировки, передающие разный темп движения персонажей.

Формирование мелодико - динамических навыков. Упражнения на изменение силы голоса («эхо», «далеко – близко»); на изменение высоты голоса («гудок парохода – писк мышки»); интонирование гласных, слогов, фраз с различной эмоциональной окраской; драматизация диалогов из сказок с разными голосами персонажей.

Коррекция нарушений словесного ударения. Выделение ударного слога хлопком, шагом; дидактические игры на подбор слов к акцентным схемам; упражнения на различение слов - омографов (за́мок – замо́к).

Формирование навыков использования логического ударения. Составление и произнесение одной и той же фразы с разным смысловым центром; анализ, как меняется смысл; чтение предложений и коротких текстов с предварительной разметкой «главных» слов; инсценирование диалогов с акцентом на ключевой информации.

Развитие общей интонационной выразительности. Работа над интонационными конструкциями повествования, вопроса, восклицания; чтение стихов и прозаических текстов по ролям с передачей эмоционального состояния; использование элементов логопедической ритмики и театрализованной деятельности [9].

Нарушения интонационной выразительности у второклассников с ОНР III уровня носят комплексный характер, затрагивая все компоненты просодической системы. Эти нарушения не являются второстепенными, а напрямую влияют на коммуникативную адекватность и внятность речи. Своевременное выявление структуры просодических нарушений позволяет построить адресную и эффективную коррекционную программу. Ключевым условием успеха является интеграция работы над интонационной выразительностью в общий процесс логопедического сопровождения, с обязательным учётом индивидуальных трудностей каждого ребёнка. Формирование навыков интонационного оформления речи открывает для младших школьников с ОНР новые возможности в общении, способствует их социальной адаптации и создаёт прочную основу для дальнейшего речевого и учебного развития.

Список используемых источников

1. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи / Е.А. Брызгунова. - М.: Русский язык, 1977. - 279 с.
2. Волкова Л.С. Логопедия: Учеб. для студентов дефектол. фак. пед. вузов / Под ред. Л.С. Волковой. - 5 - е изд., перераб. и доп. - М.: ВЛАДОС, 2009. - 703 с.
3. Лазаренко О.И. Диагностика и коррекция выразительности речи детей / О.И. Лазаренко. - М.: Айрис - пресс, 2009. - 144 с.
4. Лопатина Л.В. Логопедическая работа с детьми дошкольного возраста с минимальными дизартрическими расстройствами: Учебное пособие / Л.В. Лопатина. - СПб.: Союз, 2005. - 192 с.
5. Соболева А.В. Нарушения голоса у детей с речевой патологией / А.В. Соболева // Дефектология. - 2004. - № 3. - С. 69 - 75.

6. Сохина В.А. Развитие выразительности речи детей старшего дошкольного возраста: автореф. дис....канд. пед. наук / В.А. Сохина. - М., 1971. - 24 с.
7. Филичева Т.Б. Дети с общим недоразвитием речи. Воспитание и обучение / Т.Б. Филичева, Т.В. Туманова. - М.: Гном - Пресс, 1999. - 128 с.
8. Филичева Т.Б. Основы логопедии / Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелева, Г.В. Чиркина. - М.: Просвещение, 1989. - 223 с.
9. Шашкина Г.Р. Логопедическая ритмика для дошкольников с нарушениями речи: учеб. пособие / Г.Р. Шашкина. - М.: Академия, 2005. - 192 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosreestr.edsoo.ru/federal-standard/29> (дата обращения 01.12.2025).

© Баева И. В., 2025

Беседина Е.Ю.,

учитель начальных классов,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 17» г. Белгорода,
Белгород, Россия

Веремеева И.Г.,

учитель начальных классов,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 17» г. Белгорода,
Белгород, Россия

Йост Х.,

учитель начальных классов,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 17» г. Белгорода,
Белгород, Россия

Ермакова Ю.А.,

учитель,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 17» г. Белгорода,
Белгород, Россия

«ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА ОРКСЭ»

Аннотация

Проблема духовного и нравственного воспитания младших школьников остается неизменно важной. В современном мире мы сталкиваемся с насущной

необходимостью возрождения и сохранения культурных традиций, а также с вызовами воспитания и формирования нравственной самобытности у подрастающего поколения.

Ключевые слова

Духовно - нравственное воспитание, младшие школьники, формирование личности, «Основы религиозных культур и светской этики», культурные традиции.

Обществу нужны люди, которые не только обладают обширными знаниями, но и отличаются такими личностными качествами, как доброта, щедрость и умение действовать, руководствуясь интересами окружающих. Именно формирование такой личности является главной целью современного образования, и в первую очередь – школы. Признанием важности духовно - нравственного воспитания школьников является изучением такого предмета, как «Основы религиозных культур и светской этики».

Курс «Основы религиозных культур и светской этики» реализуется для обучающихся 4 класса, так как в младшем школьном возрасте происходит социализация ребёнка, при переходе в подростковый период обостряются ценностные вопросы, актуальными для подростка становятся попытки понять себя и мир. Перед ребёнком наиболее остро встают вопросы, на которые ему очень хочется получить ответы (например, как сделать замечание подруге так, чтобы не поссориться с ней; как общаться с одноклассниками, если они унижают твоё достоинство; как относиться к девочке, которая нравится... и др.). Часто ребенок не может откровенно поговорить об этом с родителями, но ему очень хочется высказаться, получить ответ на свои вопросы через проживание ситуации и обращение к личностному опыту других. Высказывая свою точку зрения, соглашаясь или не соглашаясь с мнением товарищей, он как бы «примеряет» полученное знание на себя и делает осознанный выбор в пользу того или иного поступка [1].

На уроках ОРКСЭ мы хотим помочь ребятам разобраться в том, как живут и во что верят разные народы, научить их делать свой собственный выбор, опираясь на важные жизненные ценности, и научить их задумываться о своих поступках и их моральной стороне. Когда мы говорим о том, что важно для всех людей, мы стараемся связать это с тем, что уже знают и чувствуют сами дети. Через общие разговоры, интересные задания и игры мы помогаем им понять, какой глубокий смысл несут в себе духовные идеи.

Так как дети младшего школьного возраста лучше всего учатся через игру, мы используем игры, работу в командах и картинки, чтобы помочь им понять и запомнить новую тему. С нашей точки зрения, вовлечение детей в творчество – это настоящий ключ к эффективному обучению. Активно используем этот прием на уроках ОРКСЭ. Младшие школьники с радостью берутся за кисти и карандаши, чтобы через рисунок передать свои чувства. А раскрашивание готовых шаблонов, которые помогают разобраться в непростых этических ситуациях, тоже вызывает у

них большой интерес. Возьмем, к примеру, Пасху: дети с удовольствием раскрашивают пасхальные яйца, куличи и картинки, связанные с этим светлым праздником, погружаясь в его традиции.

Чтобы сделать уроки для младших школьников более увлекательными, используем эффективный методический прием, основанный на грамотном сочетании словесных и наглядных методов. Этот прием заключается в следующем: на экране появляется изображение сказочного персонажа (например, Айболита, Русалочки или Золушки), который подготовил для ребят вопросы по изучаемой теме. Каждый правильный ответ ученика "открывает" часть изображения героя, словно собирая пазл. Когда все вопросы будут решены, герой предстанет перед детьми во всей красе. Дополнительно можно задать вопрос, стимулирующий размышление: "Как вы думаете, почему именно этот герой решил нас сегодня навестить?". Ответы детей позволяют учителю понять, насколько глубоко они освоили тему.

Проигрывание конкретных жизненных ситуаций – эффективный приём, способствующий усвоению школьниками норм и ценностей, правил поведения. Ситуации, предложенные учителем на уроке, должны поставить подростков перед выбором способов поведения (например, «Придумай несколько вариантов концовок к прочитанной истории, чтобы все были счастливы, а виновник осознал свою ошибку», «Разыграй со своими одноклассниками сценку выхода из конфликтной ситуации» и др.).

Опыт подтверждает, что совместная деятельность учащихся в парах и группах, а также диалоговое взаимодействие, стимулируют формирование их индивидуального социального опыта. Следовательно, на уроках критически важны условия, способствующие творческому процессу, а также организация партнерского сотрудничества и коммуникации. В целом использование разнообразных методических приёмов и технологического инструментария в преподавании предмета ОРКСЭ способствует эффективному раскрытию духовно - нравственного потенциала учеников.

Таким образом, преподавания предмета ОРКСЭ в российских школах повышает эффективность воспитательного процесса: происходит обогащение эмоциональной и познавательной сфер обучающихся, меняются их нравственные установки, развиваются творческие способности.

Список использованной литературы:

1. Германова Е.А. Духовно - нравственное развитие учащихся требует педагогического внимания // Воспитание школьников. - 2013. - №97. – С. 24 - 27.
2. Кошечко А. Н. Теория и практика преподавания комплексного учебного курса "Основы религиозных культур и светской этики": взгляд тренера - преподавателя. Томск, ТОИПКРО, 2012. – 7 с.
3. Слободчиков В.И. Духовно - нравственное становление и развитие человека / Духовно - нравственное воспитание подрастающего поколения как

определяющее условие развития общества: сборник материалов межрегиональной научно - практической конференции (16 - 18 февраля 2011 г.) / под ред. Т. А. Синюшкиной. - Петропавловск - Камчатский: Изд - во КИИКПК, 2011. - С. 117 - 120.

© Беседина Е.Ю., Веремеева И.Г., Йост Х., Ермакова Ю.А., 2025 г.

Близнюк Т.Н.

педагог дополнительного образования,
МБУДО «Станция юннатов»
г. Белгород, РФ

Завадская Е.Н.

педагог дополнительного образования,
МБУДО «Станция юннатов»
г. Белгород, РФ

Кавтарадзе Л.О.

педагог дополнительного образования,
МБУДО «Станция юннатов»
г. Белгород, РФ

**ВОСПИТАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИРОДУ:
ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ НА СТАНЦИИ ЮННАТОВ**

Аннотация

В статье представлен опыт Станции юннатов г. Белгорода по формированию гражданской идентичности обучающихся через экологическое воспитание. Природа рассматривается как живое пространство, объединяющее знания о родном крае, эмоциональную привязанность, творческое осмысление и практическую деятельность. Через участие в природоохранных проектах дети и подростки развивают чувство ответственности за малую Родину.

Ключевые слова

Экологическое воспитание; гражданская идентичность; деятельностный подход; природа как образовательный ресурс; воспитание через природу.

Современное образование направлено не только на передачу знаний, но и на формирование личности, способной осознанно участвовать в жизни общества. Экологическое воспитание выходит за рамки познания природы и становится средством формирования гражданской идентичности, чувства принадлежности к малой Родине и ответственности за её сохранение (Кузнецова, 2021, с. 51).

На Станции юннатов г. Белгорода природа выступает как пространство для духовного и гражданского становления ребёнка. Только через личный опыт и

практическое участие дети становятся настоящими гражданами. Не просто знающими, а заботящимися о своём городе и природе.

Формирование гражданской идентичности строится на четырёх компонентах: знаниях, ценностях, эмоциях и деятельности. Подход соответствует концепции личностно - ориентированного образования, где главное - это развитие внутренней позиции ребёнка.

Как отмечает Л.И. Божович, «воспитание гражданина начинается с привязанности к месту, где человек родился и вырос» (Божович, 2010, с. 135). Поэтому в нашей работе природа - это конкретная роща, река, парк или дерево у дома. Эмоциональная связь с ними ложится в основу гражданской позиции.

Деятельностный подход позволяет переходить от наблюдения к действию: ребёнок не просто узнаёт, что нужно сажать растения, он сажает, ухаживает, наблюдает за их ростом (Давыдов, 1996, с. 113).

Возрастно - дифференцированный подход реализуется, во - первых, через знания о местной природе, когда дети изучают флору и фауну Белгородской области, ведут дневники наблюдений, учатся распознавать виды. Это создаёт основу для осознанного отношения к природе как к наследию.

Во - вторых, через творчество. Дети рисуют пейзажи, пишут эссе «Природа в моей семье», участвуют в выставке «Моя малая Родина». Это связывает природу с культурой и семейными традициями, усиливая эмоциональную привязанность.

В - третьих, через практическую гражданскую деятельность. Обучающиеся участвуют в акциях по сбору мусора, изготавливают кормушки из вторсырья, высаживают деревья в рамках проектов «Сад памяти» и «Сохраним лес», проводят мониторинг птиц в рамках акции «Птицы - наши друзья». Таким образом, ребёнок становится соавтором изменений в своей среде.

В - четвертых, через организацию учебного процесса с учётом возрастных особенностей детей. У дошкольников и младших школьников бережное отношение формируется через уход за растениями и наблюдения. Подростки вовлекаются в исследовательские проекты и волонтерство.

Наш опыт показывает, что экологическое воспитание, основанное на личном опыте и практике, формирует у детей не только экологическую грамотность, но и гражданскую позицию. И это не требует больших бюджетов, а только искреннее участие и вера в ребёнка, как будущего защитника своей земли.

Список использованной литературы:

1. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. - М.: Просвещение, 2010. — 304 с.
2. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения / В. В. Давыдов. - М.: Интор, 1996. — 288 с.
3. Кузнецова Н. В. Экологическое воспитание и гражданская идентичность: интеграция образовательных целей // Психолого - педагогические исследования. - 2021. - № 1(13). - С. 50 - 57.

4. Слостёнин В. А. Педагогика: учебник для вузов / В. А. Слостёнин. - М.: Академия, 2017. - 480 с.

© Близнюк Т.Н., Завадская Е.Н., Кавтарадзе Л.О., 2025 г

Воронова Е.С.

Старший преподаватель ФГБОУ ВО "СГУВТ",
г. Новосибирск, РФ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ШКОЛЬНОГО КУРСА ИНФОРМАТИКИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ

Аннотация

В статье рассматривается трансформация в содержании и структуре школьного курса информатики за последнее десятилетие. Анализируются изменения в основных тенденциях трансформации учебных программ, педагогических методик и образовательных стандартов. Особое внимание уделено влиянию процессов цифровизации и научно - технического прогресса на формирование новых компетенций учащихся и обновлению образовательного процесса, а также вызовам обеспечения инклюзивности и гибкости обучения. Обсуждаются предстоящие направления развития школьной информатики, включая адаптацию к новым технологиям и требованиям к цифровой грамотности граждан.

Ключевые слова

Школьная информатика, компетентностный подход, образовательные стандарты, цифровизация, учебные программы, инклюзия.

Voronova E.S.

Senior lecturer of SSUWT,
Novosibirsk, Russia

THE TRANSFORMATION OF THE SCHOOL COMPUTER SCIENCE COURSE OVER THE PAST DECADE

Annotation

The article examines the transformation in the content and structure of the school computer science course over the past decade. The changes in the main trends in the transformation of curricula, pedagogical methods and educational standards are analyzed. Special attention is paid to the impact of digitalization processes and scientific and technological progress on the formation of new student competencies and the renewal of the educational process, as well as the challenges of ensuring inclusiveness and flexibility of learning. The upcoming directions of school informatics development,

including adaptation to new technologies and requirements for digital literacy of citizens, are discussed.

Keywords

School informatics, competence approach, educational standards, digitalization, curricula, inclusion.

Компьютерные технологии стремительно развиваются, оказывая значительное воздействие на все сферы жизнедеятельности современного общества. Школа, являясь важнейшим институтом социализации подрастающего поколения, вынуждена оперативно реагировать на происходящие изменения, адаптируя учебную программу и методы преподавания к новым реалиям. Особенно ярко эта тенденция проявляется в дисциплине «Информатика», чья роль существенно возрастает в связи с широким внедрением информационно - технологических решений практически во всех сферах профессиональной деятельности.

До начала активного внедрения информационно - коммуникационных технологий (ИКТ) в повседневную жизнь российское образование ориентировалось преимущественно на базовую подготовку учеников в сфере программирования и элементарных компьютерных навыков. Курсы информатики были направлены на освоение базовых понятий алгоритмов, программирования и освоения стандартных офисных приложений. Однако развитие ИКТ привело к существенному изменению ситуации, потребовавшему модернизации подхода к преподаванию дисциплины. Вводимые рамки, такие как компетентностный подход и акцент на понимаемую, применимую информатику, диктуют переход от заучивания синтаксиса к формированию алгоритмического мышления, умения работать с данными и анализа проблем. Например, вместо механического написания кода учащиеся теперь формулируют задачи, разрабатывают алгоритмы и оценивают эффективность решений.

Современному выпускнику школы необходимы знания и умения, позволяющие эффективно ориентироваться в быстро меняющемся мире высоких технологий. Среди приоритетных целей выделяются формирование критического мышления, способности решать комплексные задачи, умение самостоятельно осваивать новые инструменты и технологические решения.

Особое внимание уделяется обеспечению инклюзивного характера обучения, предусматривающего учет индивидуальных особенностей каждого ученика. Это предполагает разработку специальных программ, учитывающих возможности детей с ограниченными возможностями здоровья, и создание благоприятных условий для полноценного участия всех категорий учащихся в образовательном процессе.

Обновление школьных программ также сопровождается переосмыслением роли учителя информатики. Педагог становится скорее наставником и координатором познавательной активности учащихся, нежели источником готовых знаний.

Учебники и пособия перестают играть ключевую роль, уступая место интерактивным платформам, онлайн - курсам и другим цифровым ресурсам.

Наиболее значительными изменениями последнего десятилетия стали переход к метапредметному подходу, интеграция проектной деятельности и активное использование методов геймификации. Обучение строится вокруг реальных проблем, решение которых требует комплексного анализа и синтеза знаний из разных областей науки и техники. Таким образом, учащиеся развивают профессиональные компетенции, востребованные работодателями XXI века, например, реализуют междисциплинарные проекты, такие как разработка приложений для экологии или анализа социальных данных.

Кроме того, большое значение приобретает умение учащихся мыслить абстрактно, анализировать процессы, структурировать информацию и формированию навыков вычисления, проектирования, конструирования и прототипирования. Эти навыки становятся основой успешной адаптации к будущим профессиям, связанным с разработкой программного обеспечения, робототехникой, искусственным интеллектом и другими высокотехнологичными областями. А гибкость учебного процесса обеспечивается возможностью выбора траектории изучения материала, использованием дистанционных ресурсов и созданием специализированных классов и кружков.

Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения устанавливает четкие критерии оценки качества образования и определяет перечень обязательных элементов обучения. Стандарт включает в себя ключевые компетенции, которыми должен овладеть ученик, обеспечивая преемственность между ступенями общего образования и открывая перспективы дальнейшего профессионального роста.

Стандарт активно внедряет компетентностный подход, согласно которому обучение направлено на достижение конкретных результатов. В частности, предполагается формирование универсальных учебных действий, позволяющих ученикам успешно справляться с поставленными задачами вне зависимости от специфики изучаемого материала. Важно отметить, что новый стандарт предусматривает возможность вариативности учебных программ, позволяющую учитывать индивидуальные особенности и интересы учащихся, обеспечивая тем самым доступность качественного образования каждому ребенку.

За прошедшее десятилетие трансформация школьной информатики стала отражением более широкой тенденции к цифровой грамотности и компетентностному образованию. Изменения произошли под влиянием стремительных темпов технологического прогресса и возросшей потребности в подготовке выпускников, обладающих высоким уровнем цифровой грамотности и способностями к решению сложных профессиональных задач.

Перспективы развития предполагают дальнейшее усиление персонализации обучения, углубление работы с данными и этическими вопросами технологий, а также создание устойчивых моделей поддержки учителей и инфраструктуры.

Важнейшими задачами остаются обеспечение инклюзивности и гибкости обучения, направленные на удовлетворение разнообразия образовательных запросов и возможностей всех групп учащихся, адаптация курсов под быстро меняющиеся технологические реалии и формирование граждан, осознающих ответственность и возможности цифрового мира.

Таким образом, современная школа должна стать площадкой для формирования готовности будущих поколений жить и работать в условиях постоянно усложняющегося информационного пространства, предлагая качественно новое поколение профессионалов, подготовленных к эффективным действиям в условиях динамично развивающегося мира.

Список использованной литературы:

1. Чичканова Н. Л. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ // Вестник науки. – 2024. – №9 (78). – С. 138 - 142.
2. Бороненко Т. А. Школьный курс информатики в эпоху цифровых трансформаций: приоритетное направление – развитие цифровой грамотности / Т. А. Бороненко, В. С. Федотова // Информатика в школе. – 2021. – № 4(167). – С. 3 - 15.

© Воронова Е.С., 2025

Ешкина Н.И.

старший преподаватель кафедры педагогики
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Российская Федерация

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «УЧИМСЯ УЧИТЬСЯ: УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ» КАК СРЕДСТВО ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация: В статье описываются особенности курса «Учимся учиться: учебная деятельность в школе и вузе» как средства профориентационной работы в педагогическом классе. На примере познавательной, коммуникативной и рефлексивной деятельности описывается специфика работы в рамках изучения данного курса.

Ключевые слова: элективный курс, педагогический класс, общеучебные умения; познавательная, коммуникативная и рефлексивная деятельность.

Работа в педагогических классах представляет собой важную профориентационную составляющую профессиональной деятельности. Курс «Учимся учиться: учебная деятельность в школе и вузе» в современной школе выстроен в соответствии с логикой формирования общеучебных умений и представляет собой последовательное изучение тем «Учусь ставить цель», «Учусь планировать свою деятельность», «Учусь контролировать свою деятельность», «Учусь оценивать свою деятельность», «Учусь анализировать результаты своей деятельности», «Обучаюсь способам учебных действий для реализации целей и задач», «Учусь работать с информацией», «Учусь взаимодействию с учителем и со сверстниками, работать в парах, группах».

Обучающиеся в процессе изучения данного курса закрепляют и совершенствуют уже имеющиеся, а также овладевают новыми общеучебными умениями и осваивают навыки, новыми способами деятельности.

При этом важно опираться трехчастную структуру: познавательная, коммуникативная и рефлексивная деятельности.

Познавательная деятельность организовывается обучающимися самостоятельно: начинается с постановки целей, проходит промежуточные этапы и заканчивается оценкой полученного результата. Есть и другие не менее важные умения:

- определение свойств и характеристик изучаемых объектов;
- проведение исследований; выдвижение и проверка гипотез;
- творческое решение задач и проблем;
- поиск информации и работа с источниками;
- прогнозирование;
- выбор оценочных, сравнительных и классификационных характеристик.

Обучающиеся должны учиться грамотно формулировать полученные результаты, самостоятельно выполнять задания, проекты, моделировать процессы, объекты и явления, придумывать оригинальные решения. Важно учить их импровизации и использованию различных способов деятельности.

Коммуникативная деятельность является важнейшим блоком и включает в себя работу:

- с различными материалами: тексты, видеоресурсы (подкасты, блоги, фильмы и т.д.), графики, таблицы и т.д.;
- работу с анализом информации, ее критической составляющей, выделение главного и второстепенного, формулирование выводов в разных формах (сжатая - выборочная и т.д.);
- перевод информации из одних знаковых систем в другие, приведение доказательств;
- самостоятельный подбор оригинальных примеров.

Умения адекватно воспринимать язык СМИ, а также пользоваться мультимедийными ресурсами и технологиями для обработки, систематизации и передачи информации, составления баз данных, представления результатов учебного труда.

Среди более специфических общеучебных умений и навыков на этой ступени обучения можно назвать:

- основы публичных выступлений (полемика, дискуссия, монолог, высказывания и т.д.);
- соблюдение правил и этических норм ведения диалога;
- объективная оценка своих учебных достижений и личностных характеристик;
- соотнесение своих усилий и полученных результатов;
- участие в групповой и командной работе;
- учет индивидуальности других людей при совместной работе;
- оценка личного вклада в достижение общей цели.

Рефлексивная деятельность осуществляется через формирование этих общеучебных умений и навыков учащиеся педагогических классов овладевать способностью оценивать и корректировать свое поведение при общении с другими людьми в процессе командной работы, выполнении практических задач.

Таким образом, работа в процессе изучения элективного курса «Учимся учиться: учебная деятельность в школе и вузе» будет над тремя аспектами – познавательным, коммуникативным и рефлексивным – является эффективным моментом подготовки учащихся в педагогическом классе.

Список использованной литературы:

1. Ешкина Н. И. Активизация познавательной деятельности школьников в процессе проведения skills - сессии «Педагог будущего»: сборник трудов конференции. // Современный образовательный процесс: актуальные вопросы, инновации, качество: материалы Междунар. науч. - практ. конф. (Краснодар, 27 нояб. 2025 г.) / редкол.: В. М. Гребенникова [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2025. – С. 325 - 326. – ISBN 978 - 5 - 908083 - 33 - 1.

© Ешкина Н.И., 2025

Исаев В.С. студент Брянского государственного университета имени акад И.Г. Петровского РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье обосновывается необходимость применения интерактивного методического обеспечения при организации проектной деятельности обучающихся в условиях дополнительного образования. В ней рассмотрены возможности применения интерактивного методического обеспечения на различных этапах проектной деятельности обучающихся.

Ключевые слова: интерактивное методическое обеспечение, проектная деятельность, этапы выполнения творческого проекта, дополнительное образование обучающихся.

На сегодняшний день наибольшее воздействие на качество процесса обучения обучающихся в условиях дополнительного образования оказывают современные средства. К ним относятся аудиовизуальные и мультимедийные средства обучения. Комплекс разнообразных аудиовизуальных и мультимедийных средств может составлять интерактивное методическое обеспечение, которое обеспечивает качество проектной деятельности обучающихся в условиях дополнительного образования. В качестве инновационных компонентов интерактивного методического обеспечения, применяемого в условиях дополнительного образования можно выделить интерактивные презентации. Это электронные средства, включающие в себя гипертекст, анимацию, аудио - и видеофрагменты, наиболее распространенный вид представления демонстрационных материалов.

Применение интерактивного методического обеспечения в педагогике занимаются Л.М. Баженова, Ю.Н. Усов, А.В. Федоров и другие. Ю.Н. Усов утверждает, что, определяя место интерактивного методического обеспечения в учебно - воспитательном процессе современной в условиях дополнительного образования, следует обратить внимание на ее уникальную особенность воздействия и восприятия, которое практически не используются сегодня.

Самая яркая школа применения интерактивного обеспечения развилась в Днепропетровске под руководством Ю. Красного, Л. Курдюковой. Педагоги считают, что язык интерактивного методического обеспечения, освоенный в детстве, способен внести свою лепту в развитие и совершенствование мировосприятия. При воздействии интерактивного обеспечения, обучающиеся получают неограниченные возможности для воплощения своего неповторимого опыта и первых жизненных открытий, впечатлений. Также педагоги выделяют отличия применения интерактивного методического обеспечения от стандартных форм преподавания:

1. Прежде всего, например анимация не имеет своего «предмета». Она одинаково легко осваивает любой материал и любое содержание. Наблюдается даже известный парадокс: не исходный материал ставит границы творческому воображению, а воображения не хватает, чтобы освоить этот материал. По словам Душана Вуковича, «границы воздействия интерактивного обеспечения совпадают с границами воображения».

2. Традиционные виды искусства осваивают действительность с помощью специфического языка (язык театра, живописи, кино и т. д.). Для интерактивных ресурсов жизненный материал является не только объектом освоения, но и составной частью самого языка.

Восприятие учебной информации помогает учащимся получить более глубокие впечатления и управлять вниманием учащихся, создать стимулы продолжать

обучение данной дисциплины. Главенствующим педагогическим условием организации образовательного процесса в условиях дополнительного образования является реализация принципа наглядности, это возможно при использовании интерактивного методического обеспечения. Однако в условиях дополнительного образования отсутствуют средства наглядности проектной деятельности обучающихся, демонстрирующие интеллектуальный процесс выбора проектной идеи (осуществления проектного замысла, мышления).

При выполнении проекта, на этапе формулирования проектной идеи / замысла, обучающимся традиционно предлагаются бумажный лист и ручка / карандаш для осуществления поиска проектной идеи и ее конкретизации: субъекты проектной деятельности на листах оформляют банк идей для проекта, на листе составляют систематизационные таблицы вариантов (картину проектных возможностей), на листах составляют схему или план деятельности по реализации проекта и пр. Зачастую бумажный лист заменяется на аналогичный лист электронного документа текстового, табличного или графического редактора.

Очевидно, традиционные бумажный лист и ручка / карандаш (а также электронный лист и клавиатура / мышь) не являются наглядными средствами опосредствования, организации и осуществления собственно проектной деятельности, являясь атрибутами более ранних общественно - исторических эпох и противореча современной проектной эпохе, т. е. фактически являясь пригодными для ведения записей, но не для интеллектуальной творческой деятельности по выбору проектной идеи и формулированию проектного замысла. Поэтому на современном этапе развития педагогической науки актуальной задачей является поиск и разработка наглядных средств опосредствования и осуществления деятельности, актуальных для проектной культуры и проектной деятельности.

Проектная деятельность обучающихся – совместная учебно - познавательная, творческая или игровая деятельность обучающихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата деятельности. При этом происходит самостоятельное освоение обучающимися научно - практических знаний и ключевых компетенций и создается собственный интеллектуальный продукт в современной электронной или иной форме, предназначенный для распространения и применения в различных видах деятельности.

Проект это совокупность определенных действий, документов, предварительных текстов; – замысел для создания реального объекта, предмета, разного рода теоретического продукта.

Непременным условием проектной деятельности является наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности, этапов проектирования (выработка концепции, определение целей и задач проекта, доступных и оптимальных ресурсов деятельности, создание плана, программ и

организация деятельности по реализации проекта) и реализации проекта, включая его осмысление и рефлексию результатов деятельности.

Частичным решением данной проблемы является разработка интерактивного методического обеспечения как ресурса, стимулирующего не только возникновение идеи проектов, но и обучающего ресурса, целью которого является сообщение обучающимся необходимой учебной информации для выполнения проекта.

В ходе проектной деятельности обучающиеся имеют возможность использовать материал, предлагаемый им в виде интерактивного ресурса. При этом они в большей степени вовлечены в активную познавательную деятельность. В последние годы для совершенствования и оптимизации работы педагогов, улучшения образовательного процесса Министерством образования и науки РФ создан специализированный ресурс – портал с банком готовых электронных образовательных ресурсов.

В ходе такого обучения они учатся не только приобретать и применять знания, но и находить необходимые для них средства обучения и источники информации, а также учатся работать с этой информацией.

Указанный выше способ, заключающийся в применении интерактивного методического обеспечения в процессе проектной деятельности обучающихся в условиях дополнительного образования, является значимым для повышения её качества.

Список источников

1. Бычкова, Н. В. Использование современных средств активизации творческой деятельности учащихся на уроках технологии и изобразительного искусства / Н. В. Бычкова // Современное технологическое образование: Сборник статей, докладов и материалов XXVIII Международной научно - практической конференции, Москва, 21–24 ноября 2022 года. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2022. – С. 122 - 125.

2. Бычкова, Н. В. Методика использования мультимедийных средств обучения студентов высшей школы / Н. В. Бычкова, В. В. Волков, Т. П. Лапыко // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2023. – № 1(98). – С. 194 - 196.

3. Бычкова, Н. В. Использование современных средств наглядности для формирования общекультурных компетенций у студентов среднего профессионального образования / Н. В. Бычкова // Сфера культуры. – 2021. – № 1(3). – С. 79 - 88.

4. Бычкова, Н. В. Способы преодоления неуспеваемости учащихся подросткового возраста на занятиях в школьном центре консультирования: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Бычкова Наталья Владимировна. – Брянск, 2004. – 21 с.

© Исаев В.С. 2025.,

Колесникова Я. А.,
преподаватель русского языка и литературы
ОГАПОУ «РОВЕНЬСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ» Белгородской области

Кузнецова А.В.,
преподаватель
ОГАПОУ «РОВЕНЬСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ» Белгородской области

Тихова В.И.,
преподаватель
ОГАПОУ «РОВЕНЬСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ» Белгородской области

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлен обзор современных тенденций практики преподавания дисциплин в системе среднего профессионального образования с ориентиром на практико - ориентированную методику.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, преподаватель, обучающиеся, практико - ориентированное обучение, студент, специалист, специалитет, инновации в образовании.

«Среднее профессиональное образование в современной России выполняет функцию ключевого поставщика кадров для реального сектора экономики и социальной сферы. От того, насколько колледжи и техникумы способны готовить востребованных, технологически грамотных и мотивированных специалистов, зависит конкурентоспособность отечественной промышленности, успешность процессов импортозамещения и обеспечение технологического суверенитета страны. В условиях ускоряющихся технологических изменений, цифровой трансформации и введения санкций проблема качества СПО приобрела стратегический характер» [2, 1, 3].

Подготовка специалистов в системе среднего профессионального образования (СПО) сегодня ориентирована на стратегическую модернизацию содержания обучения для достижения технологического суверенитета и соответствия запросам реального сектора экономики. Безусловно, одной из значимых аспектов современного образования была и остаётся цифровизация. Информационные технологии стали помощниками преподавателя, а также имеют особое значение на профильных занятиях [2, 1, 3].

Внедрение цифровых компетенций в систему среднего профессионального образования (СПО) в 2025 году сфокусировалось на переходе к технологическому

суверенитету через обязательное использование отечественного ПО, а ключевыми направлениями стали:

- Инженерное проектирование (АСКОН, «Компас»);
- компетенции в области CAD / CAE (проектирование и инженерный анализ) для создания замкнутых производственных циклов на базе российского софта.
- доступны специальные учебные комплекты и бесплатные версии для освоения базовых навыков 3D - моделирования.
- платформа «1С:Предприятие» используется для формирования навыков в бухгалтерском учёте, логистике, HR и финансовом анализе.
- для студентов технических специальностей «1С» внедряется как инструмент автоматизации бизнес - процессов.

В рамках федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ - отрасли» в 2025 году действуют требования к разработке программ переподготовки, где студенты не - ИТ специальностей обязаны освоить минимум одну цифровую компетенцию (например, применение языков программирования в профильной сфере). Однозначно, что для подготовки квалифицированных специалистов необходимо обучение на высоком уровне, что требует от преподавателей соответствия, а значит прохождения курсов повышения квалификации в специализированных центрах (например, «Академия 1С» или курсы АСКОН) для обучения работе в отечественной цифровой среде [2, 1, 3].

Так, обновлённые ФГОС СПО предусматривает следующие ключевые изменения: гибкость программ (принцип «конструктора»), интенсификация и сокращение сроков, получение нескольких квалификаций (студенты могут осваивать дополнительные профессиональные квалификации параллельно с основной специальностью), усиление практической части, обновление содержания, соотношение частей программы (обязательная часть образовательной программы теперь должна составлять не более 70 % от общего объёма времени, что оставляет больше пространства для вариативной части, формируемой колледжем и работодателем), преемственность с высшим образованием [2, 1, 3].

Таким образом, все современные тенденции и требования в системе СПО направлены на реализацию единой цели - достижение технологического суверенитета и соответствия запросам реального сектора экономики

Литература

1. Наумова С.И. Актуальные направления деятельности института развития профессионального образования в условиях современных вызовов к обеспечению качества подготовки кадров / С.И. Наумова // Сборник II Всероссийской научно - практической конференции «Качество профессионального образования и демонстрационный экзамен: опыт и сценарии развития». - 2025. - №II. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-napravleniya-deyatelnosti-instituta-razvitiya-professionalnogo-obrazovaniya-v-usloviyah-sovremennyh-vyzovov-k> (дата обращения: 17.12.2025).

2. Тренды в образовании: что нового в 2025 году? // URL: https://www.muiv.ru/about/blog/sovremennye-trendy-v-obrazovanii-v-2025-godu/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 17.12.2025)

3. Щеглова Т.М. Развитие системы отечественного среднего профессионального образования / Т.М. Щеглова // Историко-педагогический журнал. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-sistemy-otechestvennogo-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 17.12.2025).

© Колесникова Я. А., Кузнецова А.В., Тихова В.И., 2025

Колесникова Я. А.,

преподаватель русского языка и литературы

ОГАПОУ «РОВЕНЬСКИЙ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ» Белгородской области

Сергеева И.Н.,

учитель русского языка и литературы

МОУ Гимназия № 5

муниципального образования

городской округ Люберцы Московской области

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье представлен обзор педагогической практики внедрения современных цифровых образовательных ресурсов в работе преподавателя русского языка.

Ключевые слова: школа, среднее профессиональное образование, преподаватель, учитель, обучающиеся, цифровые образовательные ресурсы, русский язык, урок.

«На современном этапе развития науки и техники существует множество цифровых образовательных ресурсов, которые помогают учителям и учащимся изучать программные материалы по русскому языку и литературе. По этим предметам в интернете можно найти огромное количество различных ресурсов. ЦОР по русской литературе предлагают интерактивные уроки, аудио - и видеоматериалы, интерактивные картины, адаптированные тексты с аудиоподдержкой, которые позволяют учащимся визуализировать и лучше понять литературные произведения, жизнь и творчество поэтов, писателей. На ЦОР также могут быть представлены анимации, игры и т.д.» [2, 1, 3].

В современных реалиях цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) являются ключевым инструментом учителя русского языка для индивидуализации обучения и автоматизации проверки знаний среди которых выделяют:

1. Федеральные и комплексные платформы:

- российская электронная школа (РЭШ) и МЭШ, которые обеспечивают доступ к полному курсу уроков (1–11 классы) с видеолекциями и интерактивными заданиями;

- Яндекс Учебник и Учи.ру, которые предлагают автоматизированные подборки карточек по темам морфологии, синтаксиса и орфографии с мгновенной обратной связью для ученика;

- ЯКласс. (содержит обширную базу тренажёров, которая позволяет генерировать уникальные варианты проверочных работ для каждого ученика, исключая списывание);

2. Специализированные лингвистические ресурсы:

- Грамота.ру - это основной справочно - информационный портал для проверки правописания, работы со словарями и получения консультаций в «Справочном бюро»;

- Орфограммка (интеллектуальный сервис для глубокого анализа текста, проверки орфографии, пунктуации, грамматики и стилистики);

- Интерактивный диктант. (проект, позволяющий практиковаться в написании текстов онлайн с автоматической проверкой ошибок).

3. Инструменты для подготовки к ГИА (ОГЭ / ЕГЭ 2025):

- ФИПИ (Навигатор самостоятельной подготовки);

- Сдам ГИА (Решу ЕГЭ / ОГЭ) - это популярный конструктор тестов для отработки конкретных типов заданий экзамена;

- Текстология.ру (специализированный ресурс по теоретическим и практическим вопросам русского языка и литературы).

4. Конструкторы интерактивных заданий

- LearningApps.org (позволяет учителю создавать собственные игровые упражнения (классификация, кроссворды, викторины);

- Сферум (используется как основная защищённая платформа для коммуникации, проведения видеоуроков и передачи учебных материалов в цифровой среде).

Таким образом, использование этих ресурсов позволяет реализовать смешанное обучение и эффективно готовить учащихся к современным форматам аттестации.

Литература

1. Щеглова Т.М. Развитие системы отечественного среднего профессионального образования / Т.М. Щеглова // Историко - педагогический журнал. - 2022. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-sistemy-otechestvennogo-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 17.12.2025).

2. Махаматаминова Д. Б., Ашимова С. Ж. Использование цифровых образовательных ресурсов с визуальной информацией на уроках русской литературы // Символ науки. - 2024. - №5 - 2 - 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-obrazovatelnyh-resursov-s-vizualnoy-informatsiey-na-urokah-russkoy-literatury> (дата обращения: 18.12.2025).

3. Гостева Ю. Н., Добротина И. Н., Шамчикова В. М. Научно - методическое сопровождение Концепции преподавания русского языка и литературы с использованием цифровых образовательных ресурсов // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2020. - №1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-metodicheskoe-soprovozhdenie-kontseptsii-prepodavaniya-russkogo-yazyka-i-literatury-s-ispolzovaniem-tsifrovyyh-obrazovatelnyh> (дата обращения: 18.12.2025).

4. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // ПНиО. - 2019. - №2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikov-v-usloviyah-sozdaniya-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 18.12.2025).

© Колесникова Я. А., Сергеева И.Н., 2025

Кузьменко Н. А.,

педагог дополнительного образования

Сыроватченко Т. А.,

педагог дополнительного образования,

Зиганшина Е.А., методист

МАУ ДО ЦДО «Успех»

Белгородского р - на Белгородской обл.

НАЧАЛЬНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНЖИНИРИНГОВОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова

Дополнительное образование, начальное техническое творчество, инжиниринговое мышление, моделирование, конструирование, исследовательский интерес, математические представления и умения.

Научно - техническое творчество, как правило, связано с открытиями и изобретениями. В детском возрасте процесс познания окружающего мира начинается с огромного количества личных открытий. Для эффективности процесса познания мира в помощь человеку приходит наука. А для улучшения жизни, используя её достижения, на помощь приходит техника. Дополнительное

образование выступает начальным звеном этой длинной цепочки, являясь вспомогательным ресурсом получения знаний в различных областях и зарождения основ начального технического творчества.

Концептуальное переосмысление задач развития начального технического творчества в системе дополнительного образования, анализ инновационной педагогической практики педагогов Муниципального учреждения дополнительного образования «Центр дополнительного образования «Успех» Белгородского района Белгородской области» позволили выработать перспективы развития объединений технической направленности, определив организационные, информационные, методические, материальные и педагогические условия.

В учреждении ежегодно ведётся разработка и модернизация дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ технической направленности, включающих раздел по изучению результатов деятельности по программе, с широким спектром диагностического инструментария для определения основных компетенций обучающихся: предметных, метапредметных и личностных.

Практический результат реализации данных программ технической направленности — это не только готовые, самостоятельно изготовленные технические продукты (модели, макеты, экспонаты и т.п.), но и овладение специальными терминами, приёмами, способами и видами деятельности, умение использования инструментов и приборов, развитие политехнического и пространственного мышления, расширения кругозора.

Техническое творчество не просто увлечение. Это мощный инструмент развития личности, способный сформировать критическое мышление, логические способности и любовь к инновациям.

Современный мир требует от обучающихся совершенно новых навыков. Умение запоминать больше не главное. На первый план выходят:

- способность решать нестандартные задачи;
- креативность;
- системное и инженерное мышление;
- устойчивость к неудачам;
- работа в команде.

Техническое творчество — это идеальный способ приобрести эти навыки, начиная с самого юного возраста. Обучающиеся не просто познают, но и создают (модель, игру, алгоритм).

Различные виды технического творчества, такие как конструирование и моделирование, вызывают наибольший интерес. Они выступают сложными, многогранными творческими процессами, в которых не бывает мелочей. Начиная с постановки цели и заканчивая готовым изделием, мыслительная и практическая деятельность обучающихся направлена на создание вещи, предмета или модели с элементом новизны.

Для пропаганды начального технического творчества, а также с целью обмена опытом педагогами учреждения в рамках технической направленности проводятся различные мастер - классы.

Эта открытая педагогическая система, позволяющая демонстрировать новые возможности педагогики в рамках развития технического творчества, является особым способом обобщения и распространения педагогического опыта. Однако, мастер - класс отличается от других форм трансляции опыта тем, что в процессе его проведения идет непосредственное обсуждение предлагаемого методического продукта и поиск творческого решения педагогической проблемы как со стороны участников мастер - класса, так и со стороны педагога, который проводит его.

Право выбирать формы и методики всегда остается за педагогом. Будете ли вы просто носителями информации, или вы создадите такие условия, которые помогут детям дать правильный вектор в будущее, где не запоминание формул, а умение думать, изобретать и воплощать идеи становится ключевым, решать каждому.

© Кузьменко Н.А., Зиганшина Е. А., Сыроватченко Т. А., 2025 г.

Мадусманов К.А.

аспирант 1 курса БФУ им. И. Канта,
г. Калининград, РФ

ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ - МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые факторы, влияющие на процесс освоения русского языка как инструмента академической коммуникации. Выявлены основные трудности, с которыми сталкиваются школьники при интеграции в русскоязычную образовательную среду. Предложены направления совершенствования практики работы образовательных организаций с данной категорией обучающихся.

Ключевые слова

Дети - мигранты, языковая адаптация, билингвизм, межкультурная коммуникация, социализация, языковая компетенция.

Madusmanov K.A.

1st - year postgraduate student of Immanuel Kant BFU,
Kaliningrad, Russia

LANGUAGE ADAPTATION OF MIGRANT CHILDREN IN RUSSIAN SCHOOLS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation

The article examines the key factors influencing the process of mastering the Russian language as an instrument of academic communication. The main difficulties faced by

schoolchildren in integrating into the Russian - speaking educational environment are revealed. The directions of improving the practice of educational organizations working with this category of students are proposed.

Keywords

Migrant children, language adaptation, bilingualism, intercultural communication, socialization, language competence.

Российская Федерация, являясь крупным центром притяжения трудовых мигрантов из стран постсоветского пространства, сталкивается с необходимостью обеспечения качественного образования для детей, прибывающих вместе с родителями или рождающихся в семьях мигрантов на территории страны. Центральной проблемой для большинства детей из семей мигрантов становится недостаточное владение русским языком, что препятствует полноценному участию в образовательном процессе. Языковые трудности порождают академическую неуспешность, которая, в свою очередь, негативно влияет на мотивацию к обучению, самооценку ребенка, его социальную интеграцию в школьный коллектив.

Процесс языковой адаптации детей - мигрантов характеризуется рядом особенностей, обусловленных возрастом обучающихся, условиями овладения языком, целями использования языковых навыков. В отличие от взрослых мигрантов, чьи языковые потребности ограничиваются сферой бытового общения и профессиональной коммуникации, школьники должны овладеть языком на уровне, позволяющем усваивать учебный материал по различным предметам, участвовать в академическом дискурсе, выполнять письменные работы.

Исследователи выделяют два уровня языковой компетенции, принципиально различающихся по сложности формирования. Первый уровень – базовые коммуникативные навыки межличностного общения – формируется относительно быстро при наличии языковой среды. Ребенок, погруженный в русскоязычное окружение, через несколько месяцев начинает понимать обращенную речь, участвовать в простых диалогах, использовать язык для повседневного взаимодействия со сверстниками.

Однако владение разговорным языком не гарантирует академической успешности. Второй уровень – когнитивно - академическое владение языком – требует гораздо более длительного периода формирования. Этот уровень предполагает понимание абстрактных понятий, способность работать с научными текстами, владение специальной терминологией, умение строить логически связные развернутые высказывания в устной и письменной форме. По данным зарубежных исследований, для достижения данного уровня требуется от пяти до семи лет систематического обучения.

Недооценка различий между указанными уровнями приводит к педагогическим ошибкам. Учителя, наблюдая, что ребенок свободно общается на переменах, может быть недостаточно осознают масштаб его языковых трудностей на уроках. Неуспешность интерпретируется как низкие способности или недостаточное

старание, тогда как реальной причиной является неразвитость академического языка.

Эффективность процесса освоения русского языка и интеграции в образовательную среду определяется комплексом взаимосвязанных факторов, действующих на различных уровнях. На индивидуальном уровне значимым фактором выступает возраст начала систематического изучения языка. Дети младшего школьного возраста обладают большей нейропластичностью, что облегчает освоение фонетической системы, формирование автоматизированных навыков. Подростки испытывают большие трудности с произношением, однако имеют преимущества в виде развитого абстрактного мышления, способности использовать когнитивные стратегии обучения, более высокой произвольности внимания.

Семейный контекст оказывает значительное воздействие на темпы языкового развития. Семьи, использующие дома только родной язык, не создают условий для практики русской речи вне школы.

На уровне образовательной организации ключевым фактором становится наличие системы языковой поддержки. Анализ деятельности образовательных организаций, работающих с детьми - мигрантами, позволяет выявить ряд типичных проблем, препятствующих эффективной языковой адаптации. Отсутствие входной диагностики уровня владения языком приводит к тому, что ребенок зачисляется в класс, соответствующий его возрасту, без учета реальных языковых возможностей. Недостаточная квалификация педагогических кадров для работы с детьми, изучающими русский язык как неродной, является серьезным препятствием. Учителя - предметники, не владеющие методикой преподавания в полиэтнической среде, используют те же подходы, что и при работе с носителями языка. Они не адаптируют учебный материал, не применяют специальные приемы визуализации, не учитывают темп восприятия информации детьми с ограниченным владением языком. Также, отсутствие системы дополнительных занятий по русскому языку как неродному в большинстве школ означает, что ребенок лишен целенаправленной языковой поддержки.

Изоляция детей - мигрантов в отдельные классы, практикуемая в некоторых школах, решает задачу создания однородных групп для языкового обучения, но одновременно препятствует социальной интеграции, лишает детей естественной языковой среды, формируемой в смешанных классах. Оптимальным представляется сочетание дополнительных занятий в однородных группах с обучением в обычных классах.

Недооценка роли родного языка и культуры детей приводит к формированию у них негативной этнической идентичности, ощущения неполноценности собственного культурного наследия. Школа, игнорирующая культурное многообразие, не использующая культурный опыт детей - мигрантов как образовательный ресурс, упускает возможности для их личностного развития и обогащения образовательной среды для всех обучающихся.

Создание эффективной системы языковой адаптации требует комплексных изменений на различных уровнях образовательной системы. На организационном уровне необходимо внедрение процедуры обязательной диагностики уровня владения русским языком при зачислении ребенка в школу. По результатам диагностики должна определяться индивидуальная образовательная траектория, включающая формы и объем языковой поддержки. Создание в школах служб педагогической поддержки, координирующих работу различных специалистов – учителей - предметников, преподавателей русского языка как неродного, психологов, социальных педагогов – обеспечит системный подход к решению проблем детей - мигрантов.

В области подготовки педагогических кадров требуется включение в программы педагогического образования дисциплин, связанных с обучением в поликультурной среде, методикой преподавания русского языка как неродного, психологией межкультурных отношений.

Важным направлением выступает работа по формированию толерантной образовательной среды, атмосферы принятия культурного многообразия. Это достигается через включение в образовательный процесс элементов поликультурного образования, проведение мероприятий, знакомящих обучающихся с различными культурами, организацию диалога, в котором дети - мигранты могут рассказать о своей культуре, традициях, языке.

Таким образом, языковая адаптация детей - мигрантов представляет собой сложный многофакторный процесс, успешность которого определяется согласованными усилиями на различных уровнях образовательной системы. Ключевым условием эффективности выступает понимание различий между социальным и академическим уровнями языковой компетенции, что требует долгосрочной систематической работы.

Список использованной литературы:

1. Дмитриева Е.Н. Особенности обучения детей мигрантов в российских школах // Педагогическое образование в России. 2018. № 7. С. 75 - 82.
2. Хамраева Е.А. Теория и методика обучения детей билингвов русскому языку. Санкт - Петербург: Златоуст, 2015. 340 с.
3. Шукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. Москва: Высшая школа, 2018. 512 с.
4. Лысакова И.П., Капитонова Т.И. Методика обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе. Санкт - Петербург: Златоуст, 2015. 248 с.
5. Старченко Л.Д. Социализация детей - мигрантов в образовательной среде: автореферат диссертации кандидата педагогических наук. Москва, 2014. 24 с.

Мальцева Д.А.

учитель математики МБОУ «Масловопристанская СОШ»,
п. Маслова Пристань, Шебекинский МО, Белгородская область, РФ

Зубкова Л. И.

учитель математики МБОУ «Масловопристанская СОШ»,
п. Маслова Пристань, Шебекинский МО, Белгородская область, РФ

Статинова В.М.

учитель математики МБОУ «Масловопристанская СОШ»,
п. Маслова Пристань, Шебекинский МО, Белгородская область, РФ

МЕТОДЫ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Ключевые слова

Критическое мышление, креативность и способность к самостоятельному решению нестандартных задач, проблемное обучение как один из перспективных подходов современной педагогики.

Проблемное обучение — это дидактическая система, основанная на постановке учебно - познавательных проблем и последовательном их разрешении обучающимися под руководством педагога.

Ключевые характеристики подхода: создание проблемной ситуации; активная поисковая деятельность учащихся; самостоятельное открытие новых знаний и способов деятельности; формирование творческого мышления; развитие познавательной самостоятельности.

Теоретические основы проблемного обучения заложены в трудах: Дж. Дьюи (концепция «обучения через опыт»); С. Л. Рубинштейна (теория мышления как процесса решения задач); А. М. Матюшкина (теория проблемных ситуаций); М. И. Махмутова (системная разработка методики проблемного обучения).

Проблемное обучение реализуется через последовательность взаимосвязанных этапов: 1) Создание проблемной ситуации — предъявление противоречия, неизвестного, затруднения. 2) Формулировка учебной проблемы — осознание и вербализация противоречия учащимися. 3) Поиск решения — выдвижение гипотез, анализ вариантов, планирование действий. 4) Доказательство гипотезы — проверка предположений, аргументация. 5) Проверка решения — сопоставление с эталоном, рефлексия. 6) Применение знаний — перенос способа решения на новые ситуации.

По степени познавательной самостоятельности учащихся выделяют:

Проблемное изложение (учитель сам ставит и решает проблему, демонстрируя ход мысли); Частично - поисковый метод (совместная деятельность учителя и учащихся в поиске решения); Исследовательский метод (самостоятельное решение проблемы учащимися).

По характеру познавательной деятельности различают: Эвристические беседы — система вопросов, подводящих к решению; Проблемные задачи — задания с противоречивыми данными или недостаточностью условий; Учебные проблемы — открытые вопросы, требующие исследования; Кейс - метод — анализ реальных ситуаций; Проектная деятельность — решение комплексных проблем через создание продукта.

Эффективные приёмы формирования проблемных ситуаций: предъявление противоречивых фактов; столкновение разных точек зрения; постановка задач с недостаточными или избыточными данными; предложение заданий, вызывающих ошибку; поиск причин явления или события; сравнение противоположных позиций; выдвижение гипотез и их проверка. Примеры реализации по предметным областям: Математика: решение нестандартных задач с несколькими способами решения; исследование закономерностей при изменении условий задачи; доказательство теорем разными методами. Естественные науки: прогнозирование результатов эксперимента; объяснение парадоксальных явлений; моделирование природных процессов.

Алгоритм внедрения в учебный процесс: 1) Анализ содержания темы на наличие проблемных моментов. 2) Формулировка учебных проблем, доступных для возраста учащихся. 3) Разработка системы проблемных заданий. 4) Планирование этапов решения с учётом времени и ресурсов. 5) Организация групповой / индивидуальной работы. 6) Рефлексия и оценка результатов.

Преимущества и ограничения проблемного обучения: развитие мышления и творческих способностей; повышение мотивации и познавательного интереса; формирование умения работать с неопределённостью; интеграция знаний из разных областей; подготовка к решению жизненных проблем.

Для оценки результативности используют критерии: уровень познавательной активности учащихся; качество выдвижения и обоснования гипотез; способность к переносу знаний в новые условия; уровень развития критического мышления; рефлексивные умения (анализ собственной деятельности); креативность решений.

Для успешного внедрения методов проблемного обучения необходимо: обеспечить постепенность перехода от репродуктивных методов; учитывать возрастные и индивидуальные особенности учащихся; сочетать проблемные методы с традиционными формами обучения; создавать психологически комфортную среду для поиска и ошибок; постоянно повышать квалификацию педагогов в области проблемного обучения.

Список используемой литературы

1. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. — М.: Совершенство, 1997.
2. Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. — М.: Педагогика, 1972.
3. Махмутов М. И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории. — М.: Педагогика, 1975.

4. Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения. — М.: Педагогика, 1981.

© Статинова В.М., Зубкова Л.И., Мальцева Д.А., 2025

Нестеренко А.С., учитель начальных классов
МБОУ СОШ №43, г.Белгород, РФ

Литвинова Н.И., учитель начальных классов
МБОУ СОШ №43, г.Белгород, РФ

РАЗВИТИЕ НАВЫКА СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация.

Формирование навыка смыслового чтения актуально для начального образования, так как способствует интеллектуальному развитию учеников. Статья описывает методики и цифровые технологии, повышающие умение осмысленного восприятия текста. Исследования подтверждают эффективность интерактивных форм обучения.

Ключевые слова.

Смысловое чтение, начальное образование, критическое мышление, образовательные технологии, критическое мышление.

Nesterenko A.S., primary school teacher,
Secondary School No. 43, Belgorod, Russia

Litvinova N.I., primary school teacher,
Secondary School No. 43, Belgorod, Russia

DEVELOPMENT OF MEANINGFUL READING SKILL IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS BASED ON THE USE OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Abstract.

The formation of meaningful reading skills is relevant for primary education as it contributes to the intellectual development of students. The article describes methods and digital technologies that enhance the ability to comprehend text meaningfully. Research confirms the effectiveness of interactive forms of learning.

Keywords.

Meaningful reading, primary education, critical thinking, educational technologies, critical thinking.

Проблема развития смыслового чтения приобретает особую значимость в системе начального образования, поскольку именно в этот период закладываются основы учебной деятельности и формируются ключевые универсальные учебные умения. Недостаточность сформированности навыка смыслового чтения может привести к затруднениям в понимании учебного материала, снижению интереса к обучению и к понижению уровня образовательных результатов. Актуальность изучения проблемы подтверждается также требованиями ФГОС НОО, который отмечает особую важность овладения «техникой смыслового чтения» [5, с. 38].

По мнению Е.С. Тутьиной, смысловое чтение – процесс, включающий постановку и осмысление целей чтения, а также выбор соответствующего способа работы с текстом исходя из преследуемой цели. Также к компонентам смыслового чтения она относит умение концентрировать внимание на извлечении основной информации из различных текстов, соотносить главную и второстепенную информацию. В образовательном контексте это означает, что ученики не просто «прочитывают» текст, а тщательно его анализируют [4, с. 89].

Согласно Р.Н. Кудряшовой, смысловое чтение представляет собой такое качество чтения, при котором обеспечивается понимание информационных, смысловых и идейных аспектов произведения. Осмысленное чтение предполагает развитие следующих навыков: умение выявлять в тексте слова и выражения с неясным значением и осознавать необходимость их уточнения; использование сносок и школьного толкового словаря для выяснения смысла незнакомых слов; формулирование ответов на вопросы по содержанию текста (с использованием формулировок автора); определение эмоционального настроя текста; выделение ключевых слов, важных для понимания прочитанного; использование авторских ремарок для характеристики персонажей; анализ мотивов поведения персонажей; способность прогнозировать дальнейшее содержание текста; выявление смысла - вого и эмоционального подтекста.[3, с. 68].

В трактовке Е.В. Вишняковой, смысловое чтение рассматривается как особая форма чтения, предполагающая целенаправленное и углублённое освоение смыслового содержания текста. [2, с. 34].

В данной статье рассмотрим актуальные современные образовательные технологии и их использование для развития навыка смыслового чтения младшего школьника.

В работах Е.В. Бунеевой и О.В. Чиндиловой даётся описание технологии продуктивного чтения. Данная технология состоит из нескольких шагов, которые мы опишем далее. 1 этап – дотекстовая работа. Обучающиеся знакомятся с данными автора произведения, его названием, ключевыми словами, а также изучают иллюстративный материал. 2 этап – текстовая работа. Она должна быть направлена на достижение младшими

школьниками понимания произведения. 3 этап – послетекстовая работа. Данный этап базируется на рефлексии, а именно заключается том, что учащиеся вновь обращаются к названию произведения и сопровождающим иллюстрациям, размышляют о личности автора, актуализируют проблемные вопросы текста, а также осознанно формулируют и аргументируют своё собственное отношение к содержанию изученного произведения [1, с. 20].

Эффективным для развития навыка смыслового чтения младшего школьника является также использование технологии развития критического мышления. Опираясь на работы Г. В. Сафончик, опишем некоторые приёмы: приём «Кластер» предполагает выделение какой - либо темы по рассматриваемой теме с помощью кластеров; приём «Корзина идей» направлена в первую очередь на актуализацию имеющихся у младших школьников знаний, т.к. он позволяет структурировать знания по теме занятия; [6, с. 90].

Таким образом, развитие навыка смыслового чтения младших школьников является важным условием успешности освоения программы начального образования и соответствует требованиям ФГОС НОО. Использование современных образовательных технологий (продуктивное чтение и технологии развития критического мышления) обеспечивает целенаправленное и углублённое освоение смыслового содержания текста.

Список использованной литературы:

1. Бунеева Е.В. Технология продуктивного чтения: её сущность и особенности использования в образовании детей дошкольного и школьного возраста / Е.В. Бунеева, О.В. Чиндилова. – М.: Баласс, 2014. – 43 с.
2. Вишнякова Е.В. Читательская грамотность как основа формирования универсальных учебных действий: способы смыслового чтения и стратегии работы с текстом / Е.В. Вишнякова, г. Бугуруслан, 30 марта, 2023. – Бугуруслан: ИМЦ, 2023. – С. 33 - 37.
3. Кудряшова Р.Н. Формирование навыка смыслового чтения на уроках чтения в начальной школе / Р.Н. Кудряшова // Научно - образовательный журнал «Образовательный альманах». – 2019. – № 3(17). – С. 67 - 69.
4. Масленникова О.В. Проблема смыслового чтения в истории научной мысли / О.В. Масленникова. – 2022. – № 2 - 1(39). – С. 89 - 90.
5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 №286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // портал «Единое содержание общего образования». – URL: <https://clck.ru/3QXauq>(дата обращения: 25.11.2025).

© Нестеренко А.С., Литвинова Н.И., 2025

Опарина Н.А.

профессор, канд. пед. наук,
член Союза писателей России;
Институт культуры и искусств

«Московского городского педагогического университета»,
г. Москва, РФ

Воробьев М.В.

Аспирант 3 курса,

«Общая педагогика, история педагогики и образования»;
Институт педагогики и психологии образования

«Московский городской педагогический университет»,
г. Москва, РФ

ВИРТУАЛЬНЫЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье раскрыта сущность понятия «виртуальный обзор». Определены возможности виртуального обзора истории обучения детей в контексте освоения русской хореографической культуры.

Ключевые слова

виртуальный обзор, технология виртуальной реальности, образование, русская хореографическая культура

Влияние социальных, экономических, географических особенностей определенного периода времени способствует развитию хореографической культуры народа. Русская хореографическая культура до принятия христианства являлась воплощением просьбы у языческих богов материальных благ. То есть танец отождествлял диалог человека с богами. После принятия христианства русская хореографическая культура пошла по - другому пути развития. Этот период характеризуется изменением в ментальном понимании и целях танца.

Художественно - эстетические свойства танца влияют на человеческий мозг, физическую форму, эмоции и отношение к различным объектам природы. Народный танец воспитывает человека, демонстрирует всю красоту этноса к окружающей действительности. Танец развивает воображение, творческое мышление и способствует формированию определенных личностных качеств индивида.

Народные танцы входят в русскую хореографическую культуру. Народная хореография чаще всего исполняется в естественной среде и имеет определенные ритмичные движения, выполняющиеся под традиционные музыкальные инструменты. Главной чертой народного танца является связь с традициями. В нем отражаются идеалы и нравы народа, исторический путь, обычаи и быт.

На сегодняшний день Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) трансформирует традиционное понимание о процессе обучения детей. Инновационные технологии и методики, способствующие развитию индивидуального подхода к обучению, универсальных учебных действий, развитию личности детей, согласно требованиям ФГОС, должны внедряться в практику.

Сегодня молодое поколение больше времени проводит в цифровом мире («фиджитал» мире), где виртуальная реальность переплетается с действенной, физической реальностью. Цифровые ресурсы прочно вошли в современное общество, они помогают лучше понять изучаемый материал.

Все чаще педагоги используют в обучении детей технологию виртуальной реальности (VR). Виртуальная реальность (VR) – это технология, которая позволяет пользователям отправляться в ненастоящие миры с помощью специальных устройств. Для полного представления изучаемого объекта, его характеристик целесообразно задействовать VR - технологии 10 - 15 минут от урока.

Виртуальный обзор (урок) – это образовательное занятие, которое проводится в виртуальной среде, например, через онлайн - платформы, видеоконференции или специализированные образовательные приложения. Виртуальные занятия могут включать в себя VR - технологии, презентации, интерактивные задания, видеоуроки, тесты и другие формы обучения. Они позволяют обучающимся получать знания и навыки, не выходя из дома, а также обеспечивают доступ к образованию в любое время и из любого места. Виртуальная среда предоставляет широкие возможности для обучения, развлечений, работы и коммуникации.

Достоинства виртуального занятия: проведение урока из любого удобного места, оснащенного интернетом; присутствие на уроке в любое время, которое оговорено учителем; интерактивные инструменты помогают сфокусировать внимание обучаемых; при невозможности посещать образовательное учреждение обучающийся получает 100 % возможность участвовать в образовательном процессе в своем темпе [1].

Недостатки виртуального занятия: ограничена возможность коммуницировать с педагогом по изучаемому материалу; технические характеристики компьютера должны соответствовать требованиям образовательной организации, которая проводит занятие; сбои в системе; большая подготовка [2].

Возможности Интернета в обучении детей хореографии огромны. В подготовке к дистанционным занятиям педагогу помогут Интернет - ресурсы.

При удаленном обучении личный контакт обучающихся ограничен с педагогом, но использование VR - технологий дает возможность увеличить взаимопонимание между участниками образовательного процесса [4].

Дистанционное обучение хореографии предоставляет ряд уникальных возможностей:

1. Дети могут изучать танцевальные уроки в удобное для них время, не ограничиваясь рабочим временем учебного заведения, в том числе партерную

гимнастику, комбинации из постановок, техники актерского мастерства, историю хореографического искусства, историю костюма, сценический грим и многое другое.

2. Преподаватели могут давать обратную связь обучающимся, просматривая и анализируя их танцевальные выступления на видео. Это позволяет детям получать детальные инструкции по исправлению своей техники.

3. С помощью дистанционного обучения дети могут участвовать в онлайн - проектах, создавать собственные танцевальные видео и выступать на виртуальных площадках.

4. Дистанционное обучение требует от детей самостоятельности и самодисциплины, что способствует их личностному развитию.

Однако, важно помнить, что дистанционное обучение хореографии также имеет свои ограничения, такие как не реализуется очный формат встреч с преподавателем и отсутствуют возможности для коллективной работы с одноклассниками.

В танцевальном искусстве физические нагрузки должны гармонизировать с творческой деятельностью. Хореография располагает большой силой в воспитании творческой личности, знакомит детей с миром прекрасного, развивает эстетические качества и художественный вкус. В танце дети под музыку выражают эмоциональное состояние своего героя, у них развивается зрительное и слуховое внимание, память, наблюдательность, образное мышление, творческая фантазия. [5].

У младших подростков образовательный процесс содержит самостоятельную познавательную деятельность с разными информационными материалами. В связи с этим, во время виртуальных уроков детям целесообразно давать тщательно подобранный теоретический материал. Теоретические знания последовательно включаются в тренировочные упражнения с помощью просмотров, прослушиваний и повторений упражнений для закрепления навыка исполнения движения.

Структура виртуального обзора (урока) по освоению детьми русской хореографической культуры может выглядеть следующим образом:

- танцевальная разминка (видео);
- повторение движений и комбинаций танца (видео);
- повторение определений и терминов (вопрос - ответ);
- повторение ранее записанных на видео и изученных танцевальных произведений.

Во время обучения с детьми среднего школьного возраста можно проводить обобщающие занятия по прослушанному, просмотренному материалу. Дети задают педагогу вопросы по изученному материалу и дают ответы на поставленные вопросы. Таким образом, с помощью программного обеспечения между детьми и педагогом происходит интерактивное общение и обучение [3].

Список использованной литературы:

1. Абдурахманова, Л.И. Расширение обратной связи и вовлечение учащихся в совместную продуктивную деятельность в условиях дистанционного образования / Л.И. Абдурахманова // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии. – Набережные Челны: Сборник материалов XIV Международно - практической конференции, 2020. – С. 117 - 119.
2. Кормчит, О.О. Структура виртуального урока и его основные компоненты / О.О. Кормчит // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2023/01/21/struktura-virtualnogo-uroka-i-ego> Дата обращения 07.01.2024.
3. Панаева Т.Н., Куликова Л.Г. Организация досуговой деятельности в условиях дистанционного обучения. – Иркутск: ГБПОУ ИО ИРКПО, 2020. – 51 с.
4. Тагириева И.Р., Баймуратова Р.М. Педагогическое сопровождение изучения характерных особенностей народного танца на занятиях хореографией в условиях дистанционного обучения. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М Акмулы, 2021. – С 43 - 46.
5. Трощинкова, Н.Ю. Особенности организации дистанционного обучения по хореографии в объединении «Созвездие» МБОУ ДО «ЦДО» / Н.Ю. Трощинкова // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/osobennosti-organizatsii-distsionnogo-obucheni.html> Дата обращения 07.01.2024.

© Опарина Н.А., Воробьев М.В., 2025

Полушкина М. С.,

студентка факультета дошкольного, начального и коррекционного образования.

Научный руководитель: Фомина Л. Б.,

старший преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Южно - Уральский государственный
гуманитарно - педагогический университет» (г. Челябинск)

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СТУДЕНТОВ С БОЛЕЗНЬЮ ОСГУДА – ШЛЯТТЕРА

Аннотация: В статье рассматривается роль лечебной физической культуры (ЛФК) в реабилитации студентов с остаточными явлениями или хроническим течением болезни Осгуда - Шляттера. Анализируются особенности патологии у взрослых, связанные с завершением роста костной ткани. Описываются ключевые задачи, принципы построения и практические методики занятий ЛФК, направленные на снижение болевого синдрома, укрепление мышечно - связочного аппарата коленного сустава, улучшение трофики тканей и профилактику дегенеративных изменений.

Ключевые слова: лечебная физическая культура, болезнь Осгуда - Шляттера, остеохондропатия, взрослые пациенты, реабилитация, коленный сустав.

Polushkina Marina Sergeevna

THERAPEUTIC PHYSICAL CULTURE IN COMPLEX REHABILITATION OF STUDENTS WITH OSGOOD - SHLATTER DISEASE

Annotation: This article examines the role of therapeutic exercise (TE) in the rehabilitation of adult patients with residual or chronic Osgood - Schlatter disease. It analyzes the characteristics of this pathology in adults associated with the completion of bone growth. It describes the key objectives, principles, and practical methods of TE aimed at reducing pain, strengthening the musculoskeletal system of the knee joint, improving tissue nutrition, and preventing degenerative changes.

Keywords: therapeutic physical training, Osgood - Schlatter disease, osteochondropathy, adult patients, rehabilitation, knee joint.

Болезнь Осгуда - Шляттера, традиционно считающаяся патологией подросткового возраста, может проявлять свои последствия и у взрослых пациентов, таких как студенты. Такое состояние чаще связано с остаточными явлениями перенесенного в юности заболевания или с травматизацией этой зоны на фоне высоких физических нагрузок, профессиональной деятельности или избыточной массы тела. Клинически оно характеризуется периодическими болями, отеком и дискомфортом в области коленного сустава, особенно после нагрузок, приседаний, длительной ходьбе или беге по твердой поверхности. В отличие от подростков у студентов, которым больше 18 лет механизм развития болезни чаще связан с тендопериостопатией, формированием свободных костно - хрящевых тел или развитием ранних дегенеративных изменений в коленном суставе вследствие неправильных поз. В комплексной реабилитации студентов с болезнью Осгуда - Шляттера лечебная физическая культура (ЛФК) является краеугольным камнем, направленным на устранение нарушения, а не только симптомов. Основными задачами ЛФК в данном случае являются: купирование болевого синдрома и снижение воспалительных явлений в области прикрепления сухожилия надколенника; укрепление и повышение эластичности мышц бедра, прежде всего четырехглавой мышцы, а также задней группы мышц бедра, ягодичных мышц и мышц голени для перераспределения нагрузки и стабилизации коленного сустава; улучшение микроциркуляции и трофики тканей в области бугристости большеберцовой кости и коленного сустава; нормализация мышечного тонуса, устранение компенсаторных гипертонусов и мышечных дисбалансов; восстановление и поддержание полного, безболезненного объема движений в коленном суставе; коррекция биомеханики движений для снижения ударной нагрузки на область бугристости; профилактика развития вторичного остеоартроза

коленного сустава; повышение общей физической работоспособности и качества жизни. Принципы построения занятий ЛФК для студентов основываются на строгой индивидуализации с учетом выраженности болевого синдрома, давности заболевания, физической подготовленности, наличия сопутствующих патологий. Ключевыми принципами являются: полное исключение упражнений, провоцирующих боль на начальных этапах; акцент на статико - динамическом режиме работы мышц; постепенное, поэтапное увеличение нагрузки; сочетание силовых упражнений с упражнениями на растяжку и релаксацию; регулярность и систематичность занятий. Практическое содержание занятий ЛФК можно разделить на несколько блоков. Первый блок – подготовительный (разминка). Его цель – разогрев мышц, улучшение кровотока, подготовка суставов. Включает в себя общие разминочные упражнения в течение 5 - 7 минут: ходьба на месте с высоким подниманием бедра, махи ногами вперед - назад и в стороны с небольшой амплитудой, круговые движения в голеностопных и тазобедренных суставах, легкие полуприседания без веса, не доходя до угла, вызывающего дискомфорт в колене. Второй блок – основной. Он направлен на решение ключевых задач. Упражнения для укрепления четырехглавой мышцы бедра: изометрическое напряжение четырехглавой мышцы; подъем прямой ноги лежа на спине; медленные, контролируемые разгибания голени в коленном суставе сидя на стуле или в тренажере с небольшим весом или без него. Упражнения для укрепления задней группы мышц бедра и ягодичных мышц: ягодичный мостик лежа на спине. Упражнения для улучшения стабильности коленного сустава и проприоцепции: удержание равновесия на одной ноге; полуприседания у стены с мячом за спиной, контролируя положение коленей. Упражнения на растяжку: растяжка четырехглавой мышцы стоя; растяжка задней группы мышц бедра и икроножной мышцы. Третий блок – заключительный. Включает дыхательные упражнения и упражнения на полное расслабление мышц. Помимо специальных упражнений, важнейшим компонентом реабилитации является обучение пациента правильной биомеханике повседневных движений: технике приседания с отведением таза назад и сохранением нейтрального положения позвоночника, подъема и переноски тяжестей, выбору оптимальной обуви с амортизирующей подошвой. ЛФК эффективно сочетается с другими методами: физиотерапией, массажем, кинезиотейпированием. Для взрослых пациентов особенно важен акцент на самостоятельных регулярных занятиях в домашних условиях после обучения методике. Таким образом, лечебная физическая культура для студентов с последствиями болезни Осгуда - Шляттера представляет собой целенаправленный, научно обоснованный процесс, направленный не только на ликвидацию симптомов, но и на коррекцию глубоких мышечно - биомеханических нарушений, являющихся причиной хронизации проблемы. Грамотно составленная и систематически выполняемая программа ЛФК позволяет значительно снизить болевые ощущения у студентов, восстановить функциональность коленного

сустава, предотвратить дальнейшие дегенеративные изменения и вернуть пациенту возможность вести активный образ жизни без ограничений.

Список литературы

1. Попов С. Н., Валеев Н. М. Частные методики лечебной физической культуры. Ростов - на - Дону: Феникс, 2020.
2. Котляр И. А. Кинезитерапия в травматологии и ортопедии. Санкт - Петербург: СпецЛит, 2019.
3. Епифанов В. А. Лечебная физическая культура и спортивная медицина. Москва: ГЭОТАР - Медиа, 2022.
4. Иванова Г. Е. Реабилитация в травматологии и ортопедии. Москва: ГЭОТАР - Медиа, 2021.
5. Брэгг П., Варнер К. Анатомия силовых тренировок для лиц с проблемами суставов. М.: Попурри, 2018.

(©) Полушкина М. С., 2025

Савина И.В.,

старший преподаватель,
ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
г. Тула, РФ

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация

На сегодняшний момент высшее образование в современных условиях приобретает все большую значимость как инструмент экономического, социального и культурного развития на региональном и национальном уровнях. В системе образования на данном этапе развития рассматриваются проблемные зоны применения креативных, инновационных педагогических методов подачи материала в высших учебных заведениях.

Ключевые слова:

Высшее образование, эффективность процесса обучения, программа бакалавриата, качество образования.

Происходящие масштабные процессы в обществе, несомненно отражаются на состоянии современного образования. Изменения в экономической и социальной сферах, которые происходят в современном обществе, а также формирование инновационной направленности экономики, безусловно ставят перед отечественной системой высшего образования новые приоритеты и,

соответственно, задачи, в число которых в качестве наиболее актуальной входит обеспечение качества подготовки специалистов.

На современном этапе образование выделяют лидером среди факторов, влияющих на развитие человечества. Роль знаний в мировом экономическом развитии стремительно возрастает, вставая впереди значимости средств производства и природных ресурсов.

На современном этапе в России сфера образования развивается высокими темпами, оказывает прямое и всевозрастающее влияние на экономику страны, характер и структуру жизнедеятельности общества. Без нее практически невозможен выход в области человеческой деятельности.

Эффективности процесса обучения является одним из путей повышения формирования методик прогнозирования его результатов. Сложность и особенность разработки таких методик заключается в большом количестве факторов, влияющих на результат обучения, необходимость привлечения больших выборок испытуемых, трудность предварительной оценки необходимой и достаточной выборки анализируемых факторов процесса обучения, отсутствие заданной структуры модели обучения.

При разработке прогнозов, определяющих развитие системы образования, необходимо соблюдать принципы [1]:

- системность (объект прогнозирования и прогнозный фон – система соотношений и взаимосвязей);
- оптимальность (разработка точных и достоверных прогнозов с минимальными затратами);
- аналогичность (использование как источник опережающей информации о развитии объекта знания, подверженного анализу, о траектории развития схожих объектов);
- комплексность (описание объекта прогнозирования всесторонне);
- специфичность (обязательный учет характерных особенностей и признаков, которые присущи только объекту, подверженного анализу).

Подготовка выпускников по освоению программы бакалавриата осуществляется на основе видов профессиональной деятельности [2]:

- педагогической;
- научно - исследовательской;
- проектной;
- культурно - просветительской

В формировании компетенций бакалавра в качестве основного подхода выступает методологический подход федеральных государственных образовательных стандартов, то есть компетентностный подход, в основе которого лежит формирование и общекультурных (ОК), и общепрофессиональных (ОПК), и профессиональных компетенций (ПК) выпускника высшей школы [2].

При формировании качества образования определяющая роль принадлежит Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС). В нем

закладываются основные характеристики минимального обеспечения компетенций выпускника, а также типология образования, общие технологические характеристики образовательного процесса, критерии оценки и мониторинга качества образования. На основе ФГОС разрабатываются учебные программы, учебные планы, формируется материально - техническое обеспечение.

Список используемой литературы

1. Ванецкая, В. И. Реализация принципов менеджмента качества в системе высшего образования / В. И. Ванецкая, О. М. Васильева. — Текст: // Молодой ученый. — 2019. — № 21 (259). — С. 174 - 176. — URL: [https:// moluch.ru / archive / 259 / 59488](https://moluch.ru/archive/259/59488).

2. Савина, И. В. Формирование уровня профессиональной компетентности выпускников вузов / И. В. Савина // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–28 октября 2021 года. Том 6 Часть 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 293 - 296.

© Савина И.В., 2025

Слобожанин А.В.

к. филос. н, доцент, доцент
Университет Льва Толстого
Тула, РФ

Мартьянова Е.Г.

к. филос. н, доцент, старший научный сотрудник
Университет Льва Толстого
Тула, РФ

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭТИЧЕСКИХ КОДЕКСОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В рамках данной статьи рассматривается роль этических кодексов в цифровом образовании на основе анализа 22 сайтов образовательных учреждений Тульской области. В итоге делается вывод о том, что необходимо создание и / или корректировка существующих этических кодексов с учетом отражения специфической регуляции цифрового образовательного процесса.

Ключевые слова:

Образование, цифровое образование, этический кодекс, Тульская область, цифровизация

В настоящее время этические кодексы играют важную роль в цифровом образовании, потому что именно они способствуют регуляции поведения участников образовательного процесса в цифровой среде, раскрывают этические аспекты использования цифровых технологий в условиях тотальной цифровизации. Как справедливо отмечает Согомонов А.Ю., «сфера образования во всем мире и в России, в частности, за несколько лет, а за последний год особенно, претерпела массивную цифровизацию» [1].

Для рассмотрения роли этических кодексов в системе цифрового образования в России нами было рассмотрено 22 сайта учреждений образования Тульской области, прежде всего, средних учебных заведений. Примечательно, что на данных сайтах нами не были обнаружены специфические этические кодексы, регулирующие цифровой взаимодействие. Кроме того, нами были взяты этико - правовые документы некоторых высших учебных заведений, таких, как Университет Льва Толстого, Тульский государственный университет.

Важно подчеркнуть, что данные этико - правовые документы могут не иметь конкретного названия «этический кодекс». Они могли быть названы как кодексы взаимодействия, корпоративные или кодексы школы, но так или иначе по своей сути, по своему содержанию они представляли собой определенные этические кодексы и, как правило, носили корпоративный характер, то есть они были обращены ко всем участникам образовательного процесса.

Можно утверждать, что оказались бы востребованы те кодексы, которые именно по сути дела адресованы ученикам, ну и косвенно соответственно их родителям. Но это разного рода документы следует связывать с локальными аспектами учебного процесса.

Что нами было замечено относительно цифрового образования в современной школе, и что мы увидели еще более негативного: практически полное отсутствие специфической регуляции цифрового образовательного процесса. В образовательных кодексах практически полностью отсутствует понятие искусственного интеллекта.

Открывая документы, мы видим, что требования, например, к внешнему виду учащихся, явно подразумевают, что этот внешний вид касается именно очного взаимодействия, то есть в тульских образовательных учреждениях мы вообще не нашли какого - то специального утверждения о том, как должен быть, допустим, выглядеть обучающийся в условиях сетевого взаимодействия и цифрового образования, хотя бы временного.

Таким образом, на анализе этических кодексов образовательных учреждений Тульской области вскрыта проблема тройственного характера, то есть у нас есть этические документы, правовые документы, которые в области образования совсем не отражают текущую ситуацию цифровизации.

Далее у нас существуют этические документы, в том числе, прежде всего, локальные этические акты, в которых, по сути, закрываются некоторые лакуны, непрописанные в документах нормативных. И, наконец, у нас все равно большая

часть взаимоотношений между участниками образовательного процесса в цифровом образовании оказывается не описанной никаким конкретным документом (отсутствуют этические санкции, этический режим), но в случае нарушения учащимся норм поведения санкции будут применены без предварительного оглашения.

К сожалению, отсутствие именно текстовой базы того, что можно делать, и того, что делать нельзя в цифровом образовании, делает этот процесс гораздо более и более сложным, оставляя практически субъекта цифрового образования в ситуации индивидуального нравственного выбора, причем этот нравственный выбор имеет широкие границы от самых важных, практически библейских заповедей, например, подобных как «не укради», в частности не укради у чата GPT, до чистых вопросов, связанных с этикетом, то есть как должен быть одет молодой человек на занятиях, которые происходят в дистанционном режиме.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что необходима разработка и / или корректировка существующих этических кодексов образовательных учреждений с учетом цифровизации образования. Данные этические кодексы должны отражать специфическую регуляцию цифрового образовательного процесса

Список использованной литературы:

1. Согомонов А.Ю. Цифровая этика для цифрового образования в цифровом мире // Ведомости прикладной этики. 2021. №58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-etika-dlya-tsifrovogo-obrazovaniya-v-tsifrovom-mire> (дата обращения: 29.12.2025)

(©) Слобожанин А.В., Мартынова Е.Г. 2025

Худякова А.А.

Магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «ЗабГУ»,
Чита, Россия

Научный руководитель: Нефедова А.С.

Кандидат педагогических наук ФГБОУ ВО «ЗабГУ»
Чита, Россия

ЦИФРОВОЙ ЛИДЕР В АНАЛОГОВОЙ СРЕДЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ГИБРИДНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования лидерских качеств у студентов в контексте цифровой трансформации высшего образования. Автор

вводит и обосновывает концепт «гибридного лидера» — субъекта, способного к интеграции цифровых компетенций (работа с данными, управление цифровыми проектами, работа с искусственным интеллектом) и классических «аналоговых» навыков (эмоциональный интеллект, сопереживание, убедительная коммуникация, этическое мышление). Доказывается, что современный университет представляет собой «аналоговую среду» (традиционные институты, межличностные взаимодействия, физические пространства), в которую активно проникают цифровые технологии, создавая зону напряжения и возможности для развития. На основе анализа современных образовательных практик (обучение на основе реальных задач, цифровые симуляции, гибридные форматы) предложена модель формирования гибридных компетенций, опирающаяся на принципы экосистемного подхода и педагогики рефлексии. Делается вывод о необходимости пересмотра содержания программ развития лидерства в сторону сознательного конструирования образовательных ситуаций, требующих одновременной мобилизации и синтеза цифровых и аналоговых способностей.

Ключевые слова

Цифровое лидерство, гибридные компетенции, цифровая трансформация образования, университет, мягкие навыки, педагогический дизайн, экосистемный подход.

Цифровая трансформация, пронизывая все сферы общества, кардинально меняет ландшафт высшего образования и требования к выпускаемым им специалистам. Традиционная модель лидерства, базирующаяся преимущественно на административном авторитете и личной харизме, уступает место новым форматам. Востребованным становится «цифровой лидер» — не только технически подкованный, но и способный руководить распределенными командами, принимать решения на основе данных и управлять изменениями в условиях неопределенности. Однако фокус на цифровых навыках зачастую оставляет в тени фундаментальные человеческие качества, которые не были замещены технологиями, а, напротив, стали более ценными. Современный университет, будучи по своей исторической сути «аналоговой» институцией (основанной на прямом диалоге, академических ритуалах и физическом присутствии), оказывается уникальным полигоном для формирования гибридного лидера, синтезирующего в себе, казалось бы, противоположные компетенции.

Цель исследования — теоретическое обоснование концепции гибридного лидерства и разработка структурной модели формирования соответствующих компетенций в рамках университетской образовательной среды.

Методология. В работе применяется междисциплинарный анализ, синтез данных педагогики, менеджмента и исследований науки и технологий. Используются методы теоретического моделирования и анализ конкретных случаев современных образовательных практик.

1. Концепт гибридного лидера: на стыке двух миров.

Гибридный лидер понимается нами как субъект, обладающий способностью к продуктивной навигации и интеграции в «цифро - аналоговом континууме». Его

ключевая характеристика — цифро - аналоговая гибкость — умение выбирать и комбинировать инструменты и форматы взаимодействия в зависимости от задачи и контекста.

К цифровому компоненту гибридной компетентности мы относим:

- Принятие решений на основе данных: способность работать с данными, интерпретировать аналитику для принятия решений;
- Цифровая коммуникация и совместная работа: эффективное управление проектами в цифровых средах, ведение переговоров через видеосвязь, модерация цифровых сообществ;
- Технологическая грамотность и адаптивность: понимание базовых принципов работы ключевых технологий (искусственный интеллект, большие данные), готовность к освоению новых цифровых инструментов;
- Кибербезопасность и цифровая этика: осознание рисков и ответственности в цифровой среде.

Аналоговый компонент включает:

- Эмоциональный и социальный интеллект: сопереживание, навык «считывания» невербальных сигналов, построение доверия в личном взаимодействии;
- Импровизационная живая коммуникация: ораторское искусство, ведение дискуссии, убеждение и вдохновение без посредничества экрана;
- Этическое и критическое мышление: способность к размышлению над ценностными последствиями цифровых решений, противостояние мыслительным ошибкам;
- Управление физическим пространством и атмосферой: создание психологически безопасной и мотивирующей среды в офисе, аудитории, на мероприятии.

Парадокс современного университета заключается в том, что он, оставаясь аналоговой средой по своей культуре и многим практикам, вынужденно и активно включает цифровые элементы (системы управления обучением, прокторинг, онлайн - курсы, цифровые портфолио). Это создает «зону развития» для студентов, где они ежедневно сталкиваются с необходимостью переключения между форматами.

2. Университет как «тренажер» гибридности: возможности и вызовы.

Университетская среда предлагает уникальные, зачастую неосознаваемые, возможности для отработки гибридных компетенций:

1. Гибридные учебные форматы: семинар, начинающийся онлайн - дискуссией в чате и переходящий в очную полемику, учит адаптировать стиль коммуникации;
2. Цифровые проекты с «аналоговой» презентацией: разработка цифрового продукта (приложение, информационная панель) с последующей защитой перед живой аудиторией и экспертами тренирует трансляцию сложных цифровых концептов в убедительной аналоговой форме;

3. Управление смешанными командами: работа в студенческом проекте, где часть участников находится на обмене, требует владения и инструментами цифрового общения, и навыками проведения эффективных очных рабочих встреч;

4. Осмысление цифрового следа: Анализ собственной активности в социальных сетях и академических сетях как части профессионального имиджа формирует цифровую осознанность.

Основной вызов для университета — перейти от стихийного формирования гибридных навыков к их целенаправленному и системному культивированию. Традиционное разделение на «технарей» (цифровые навыки) и «гуманитариев» (коммуникативные навыки) является главным препятствием на этом пути.

3. Модель формирования гибридных компетенций: принципы и практики.

Предлагаемая модель базируется на трех ключевых принципах:

– Принцип интегрированности: отказ от отдельных курсов «цифрового лидерства» или «развития мягких навыков» в пользу внедрения соответствующих задач во все дисциплины (например, анализ данных для гуманитариев, эссе по этике искусственного интеллекта для программистов);

– Принцип ситуативности и рефлексии: создание комплексных, приближенных к реальности ситуаций (кейсы, симуляции), где необходимо задействовать оба типа компетенций, с обязательным последующим этапом осмысления («Как цифровой инструмент помог / помешал решению?», «Какие аналоговые качества были ключевыми?»);

– Принцип экосистемности: использование всех элементов университетской экосистемы — от научных лабораторий и библиотек до студенческих клубов и карьерных служб — как контекстов для проявления и развития гибридного лидерства.

Практики реализации модели:

– Обучение на основе реальных задач междисциплинарного характера: решение реальной проблемы от внешнего заказчика (например, «Разработать стратегию цифровизации местного музея») силами смешанной студенческой команды. Требуется технологический поиск, анализ данных, живых интервью с сотрудниками, публичной защиты;

– Цифровые симуляции с последующим разбором: использование бизнес-симуляторов или игр, моделирующих кризисные ситуации, с последующим детальным анализом действий в группе, акцентирующим внимание на роли человеческого фактора и цифровых инструментов;

– Создание гибридных сообществ практики: студенческие сообщества, существующие одновременно в мессенджерах (планирование, обмен ссылками) и в физических пространствах (хакатоны, неформальные встречи), с чередованием цифровых и аналоговых ролей.

Цифровая трансформация не упраздняет «аналоговую» суть человеческого взаимодействия, но сложно и противоречиво переплетается с ней. Современный университет, находясь на переднем крае этого противоречия, обязан не просто

реагировать на вызовы времени, а активно формировать новое поколение лидеров. Такой лидер — гибридный лидер — должен быть не только технически компетентным, но и социально чутким; способным читать как данные на экране, так и эмоции в глазах коллег. Предложенная модель, построенная на интеграции, ситуативности и экосистемности, предлагает путь трансформации образовательного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондаренко Н.Г., Кондратенко М.М. Цифровая трансформация высшей школы: от вызова к возможностям // Высшее образование в России. — 2022. — Т. 31, № 6. — С. 9–29.
2. Бурдейная М.А., Рогова Т.М. Университет как экосистема: как цифровая среда меняет образование [Электронный ресурс] // Портал «Инновации в образовании». – 2023. – URL: <https://edu-innovations.ru/analytics/university-ecosystem> (Дата обращения: 01.12.2025).
3. Воронова А.А. Обучение на основе вызовов (Challenge - Based Learning) как инструмент развития лидерского потенциала студентов // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2024. — Т. 16, № 1. — С. 22–34.
4. Digital Academic Leadership in Higher Education Institutions: A Bibliometric Review [Электронный ресурс] // Frontiers in Education. – 2025. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/educ.2025.XXXXXXX/full> (Дата обращения: 01.12.2025).
5. Форсайт - исследование «Будущее профессий и компетенций 2030» [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. – 2022. – 120 с. – URL: https://asi.ru/future_skills/ (Дата обращения: 01.12.2025).
6. Звонников В.И., Чельшкова М.Б. Цифровые симуляторы и игры в оценке и развитии управленческих компетенций // Педагогические измерения. — 2022. — № 3. — С. 18–30.
7. Лобанова Т.Н. Мягкие навыки в эпоху цифровых технологий: парадокс или необходимость? // Образование и наука. — 2020. — Т. 22, № 5. — С. 31–55.
9. Павлов А.А. Интеграция искусственного интеллекта в систему стратегического управления организацией: методология и практика // Вестник Евразийской науки. — 2025. — Т. 17, № 3. — С. 45–52.
10. Практики формирования «гибридного лидера» в университетской среде: сборник кейсов / Под ред. К.С. Федорова. — СПб.: Изд - во Политехнического ун - та, 2023. — 156 с.
11. Смирнов Е.И., Тельнов Ю.Ф. Модель гибридных компетенций выпускника в контексте цифровой экономики // Открытое образование. — 2023. — Т. 27, № 1. — С. 45–56.

Чекмез Н.А.

Студентка 2 курса, направления подготовки 44.03.01.

Педагогическое образование. Музыка.

Гуманитарно - педагогической академии (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

в г. Ялте, РФ

Научный руководитель: Алексеенко Н.В.

кандидат педагогических наук, доцент,

заведующий кафедрой музыкальной педагогики и исполнительства

Гуманитарно - педагогической академии (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

в г. Ялте, РФ

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ «МУЗЫКАЛЬНО - ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ САМОКОНТРОЛЬ»

Аннотация

В статье рассматривается ключевое для профессионального музыкального исполнительства понятие музыкально - исполнительского самоконтроля, раскрывается его сущностная природа и структурная организация. В работе проведён анализ научных подходов к пониманию самоконтроля в психологии и музыкальной педагогике, на основе которого автор формулирует собственное определение музыкально - исполнительского самоконтроля как интегративного психического процесса. Этот процесс включает осознанное отслеживание, оценку и корректировку исполнительских действий в реальном времени с опорой на внутренний эталон качества звучания.

Ключевые слова

Музыкальное образование, музыкально - исполнительский самоконтроль, профессиональная подготовка.

Термин «самоконтроль» состоит из двух смысловых единиц («само» и «контроль»). В лингвистике приложение местоименного прилагательного «само» указывает на направленность действия на того, кто его производит. По мнению Е. Ильина, «самость» - «это сознательное преднамеренное планирование человеком своих действий в соответствии с собственным желанием, это отдача самому себе команды для начала действия, стимуляция самого себя по осуществлению самоконтроля за своими действиями, состояниями» [1, с.60]. Обобщая существующие определения, «самоконтроль» можно определить, как качество личности, ее способность осознанно контролировать и регулировать свои действия, поступки, психические процессы и состояния в соответствии с определенными нормами и представлениями (С.Головин, И. Кон, В.Шинкарук). В данном случае исследователи формулируют определение, включая несколько его характеристик, что позволяет всеобъемлюще подойти к пониманию сущности и

функциональных возможностей самоконтроля: решать проблемы внутреннего эмоционального состояния, профессиональной деятельности, которая является отрефлексированной и находится под осознанным контролем того, кто ее осуществляет.

В настоящее время существуют различные исследования ученых по вопросам определения понятия самоконтроля в профессиональной подготовке музыканта: «интонационный самоконтроль» (Л.Маркин), музыкально - слуховой самоконтроль» (Т.Карнаухова), самоконтроль исполнительской деятельности музыканта - ансамблиста (О.Булатова)]. Так, музыкально - слуховой самоконтроль – это форма деятельности исполнителя, которая проявляется в проверке поставленной задачи, критической оценке, как звуковых результатов, так и самого процесса исполнения и исправления недостатков. Определение «интонационного самоконтроля» трактуется «как специфический вид деятельности, связанный с интонированием в целом (в речевой, певческой, музыкально - исполнительской деятельности), который заключается в умении создавать интонационные эталоны, оценивать и соотносить свое реальное положение с этими эталонами, прогнозировать и корректировать свои действия по достижению эталонного интонирования (Л.Маркин). Понятие «самоконтроль исполнительской деятельности музыканта - ансамблиста», раскрывается, как «интегративная качество личности, позволяющее выполнять операции, которые контролируют процесс исполнения музыкального произведения и при необходимости корректируют действия, концентрируя внимание на партнерах по ансамблю» (О.Булатова).

В своем исследовании мы рассматриваем самоконтроль исполнительского процесса в процессе обучения студентов - пианистов в контексте профессиональной подготовки к исполнительской и педагогической деятельности. Для достижения эффективности в процессе профессиональной подготовке мы видим необходимость включения музыкально - исполнительского самоконтроля как умения в структуре музыкально - исполнительской компетентности.

Определение сущности самоконтроля в музыкальном аспекте связано с изучением данного понятия в работах, связанных с музыкальной психологией, музыкальной педагогикой и исполнительства.

В результате анализа литературы, выявлено, что контролирующий элемент не имеет точной формулировки, но его функционирование в работе пианиста крайне необходимо. В научной и методической литературе самоконтроль рассматривается как:

- компонент саморегуляции исполнительского процесса (Л.Бочкарев, Д.Кирнарская, В.Петрушин, Ю.Цагарелли и др.) и связан со слуховыми представлениями вообще, и музыкального направления в частности, оценке и последующей коррекции исполнения;
- психологический компонент саморегуляции концертного состояния (В.Бардас, И.Гофман, Г.Овсянкина, Г.Ципин, А.Щапов и др.)

- составляющей поэтапного процесса в работе над музыкальным произведением (Л.Баренбойм, В.Подуровский, Г.Ципин и другие).

Отметим, что понимание музыкально - исполнительского самоконтроля имеет смысл только в контексте музыкально - исполнительского процесса, специфика которого, по словам Г.Ципина, заключается в диалогическом триединстве: внутренне слухового представления интерпретатора, создания воображаемого звукового прообраза; двигательно - моторного воплощения этого прообраза на клавиатуре; реального звучания инструмента, контролируемого и скорректированного слухом играющего [6, с. 180].

Пианисты - исполнители в исполнительском процессе под самоконтролем понимают «слуховой контроль» как умение соотносить слуховые представления с реальным исполнением - «слышать себя на расстоянии»; устанавливать взаимосвязь между звуковыми представлениями и двигательными ощущениями.

Сущность слухового контроля как сопоставление слуховых представлений с реальным звучанием, музыканты определяют, как координацию представления с данным восприятием; как сравнение сущего и должного - живущего в слуховом представлении и звучащего на инструменте и направленное на воплощение музыки; как умение слышать расхождение реального звучания с задуманным. По мнению Н.Корыхаловой, «предслышание и звуковой контроль того, что прозвучало – вот те два крыла, которые позволяют птице - звука летать» [2, с. 186]; поэтому необходимо уметь с «галлюцинаторной яркостью представить звук и, после того как он прозвучал, проконтролировать, оценить полученный результат» [2, с. 186]. В связи с этим, А.Гольденвейзер советовал исполнителям держать в сознании тот художественный образ, к которому они стремятся, и одновременно досконально обрабатывать детали, поочередно фиксируя внимание на решении то одной, то другой задачи. Исполнитель, оценивая качество своей игры, получает стимул для дальнейшей работы.

Умение сопоставить задуманное (слуховые представления) с реальным исполнением и адекватно оценить, говорит об умении слышать себя на расстоянии. По мнению Б.Кременштейн, умение себя слышать включает: детальное слушание ткани произведения, эмоциональную наполненность игры, осознание качества исполнения, соответствующую исполнительную реакцию [3, с. 43]. Когда музыкант слышит себя «со стороны», тогда приходит мгновенная реакция на услышанное. Слух обостряется, чувство нагнетается до предела и требует полной отдачи в сочетании с точностью воплощения [3, с. 45]. Примечательно его мнение о включении в процесс исполнения определенной эмоциональной настроенности, что делает неразрывной слушание и чувство музыки. И в дальнейшем Б.Кременштейн «использует термин слушание - ощущение, подразумевая двуединство процесса [3, с. 46]. По мнению Г.Ципина, именно объективный слуховой самоконтроль «отрезвляет» обучающегося, снижая при этом эмоциональный уровень исполнения, позволяет достичь максимум

выразительности, и тем самым, не подменять исполнение «псевдоэмоциональностью» [6, с. 185 - 186].

Как видим, музыканты придерживаются единого мнения о важности слухового контроля в исполнительском процессе, и акцентируют внимание на воспитании и развитии тонкого слухового контроля.

Таким образом, в исполнительском процессе нахождение звуковых решений и передача их с помощью технических действий, направленных на воплощение интерпретации музыкального произведения, может осуществляться на качественном уровне только с помощью слухового контроля.

Отметим, что более научно - обоснованное понимание мы находим в источниках по музыкальной психологии. Так, В.Петрушин, рассматривая слуховой контроль или «умение себя слышать», считает его «главным ключом в формировании внимания музыканта» [4, с.128]. Ссылаясь на теорию П.Гальперина о действиях, где контроль направлен на то, чего мы хотим добиться, В.Петрушин дает формулировку контроля как «системы действий, лежащих в основе произвольного внимания» [4, с.118]. И «пока контроль выполняется как развернутое действие, он сам требует внимания», но когда контроль «достигает уровня идеально сокращенного и автоматизированного действия», контроль становится вниманием, и «внимание в этом случае выступает как автоматизированное действие контроля» [4, с.118].

По мнению ученых (Д.Кирнарская, В.Петрушин, Ю.Цагарелли) слуховой контроль должен осуществлять процесс сопоставления воображаемого идеального музыкального образа и собственной игры, а также сопровождать его критической оценкой и последующей коррекцией.

Важно отметить, что сопоставление и оценка имеют смысл, если за этими процессами происходит самокоррекция - итоговый этап саморегуляции. Об эффективности самокоррекции свидетельствует повышение качества каждого следующего фрагмента музыкального произведения. Таким образом, самоконтроль может быть компонентом механизма саморегуляции на уровне сопоставления, самооценки и самокоррекции.

С другой стороны, психологами обнаружены функциональные проявления самоконтроля в поэтапном процессе изучения музыкального произведения, который в соответствии с нашей профессиональной направленностью сопровождается, по мнению В.Петрушина [4]: запоздалым, сопровождающим, опережающим контролем. По словам В.Петрушина, контроль осуществляется поэтапно. «Сначала контроль направляется на основное действие и следует за ним как сопоставление фактического действия с образом, уже имеющимися в сознании. Затем контроль сближается с основным действием и практически выполняется одновременно с ним. И, наконец, даже опережает его. Опережая действие, создавая в нем определенное ориентирование, контроль способствует формированию этого действия» [4, с.118]. Е.Федорович придерживается мнения В.Петрушина о поэтапности контроля в сложной системе действий. Сначала

контроль сопровождает действие, сверяет результат действия с внутренним образом – это запоздалый контроль. В процессе освоения системы действий, контроль начинает постепенно сопровождать деятельность – сопровождающий контроль. Наконец, во время автоматизации действий, контроль может становиться опережающим, то есть опережать действие.

В процессе изучения музыкального произведения проявляются и функциональные характеристики самоконтроля. В методологических публикациях исследователями выделяется целый ряд функций контроля: оценочная, корректирующая, диагностическая, обучающая, стимулирующая, развивающая, воспитательная и другие, которые реализуются в целостном процессе обучения, образовании, при этом на каждом этапе преобладает одна из выделенных функций. Учитывая последовательность и поэтапность в исполнительском процессе, при изучении музыкального произведения, функциональные свойства самоконтроля могут быть представлены следующим образом.

На ознакомительном этапе, когда изучается история создания, авторский стиль, форма, художественно - логическая концепция произведения, проявляется учебная и развивающая функции – повышение качества знаний, развитие познавательной активности студентов. На этом этапе очень важны и культурологическая образованность студентов, их уровень художественной культуры, и определенные представления о стиле произведения.

На этапе пианистического освоения – работа над техническими трудностями, детализированная обработка штрихов, нюансировки, выявление динамического плана, формирование идеального образа и прочее, активизируется диагностирующая функция. Ее задача в выявлении пианистических (технических, звуковых) проблем и разоблачения причины некачественного исполнения.

На этапе целостного исполнения произведения, когда возможно соединение полученного результата с представленным идеалом, на первый план выступает корректирующая функция, которая помогает реализовать сформированный образец исполняемого произведения.

На момент концертного выступления – функция прогностическая. Она предопределяет, прогнозирует возможный результат по внесению корректив во время исполнения. Находясь на сцене, музыканту необходимо и контролировать, и предусматривать свои следующие шаги исполнения. Но музыкантом не контролируется каждая деталь, он отслеживает только общий ход воплощения художественного содержания произведения. В данном случае имеет место проявление высшей формы самоконтроля, которую часто идентифицируют с вниманием и волей.

Следует отметить, что именно в концертном исполнении выученное произведение приобретает свою завершенность, а музыкант повышает качество и уровень своего мастерства, но эмоциональное состояние может достигать психоэмоционального стресса, поэтому важным аспектом выступает самоконтроль как психологический компонент саморегуляции концертного состояния.

О внутреннем спокойствии, как о необходимом условии творчества, говорил и И.Гофман. Для достижения адекватного творческого состояния, Г.Ципин рассматривает самоконтроль как компонент саморегуляции и включает в процесс сценического творчества [6, с. 40]. Действительно, на сцене с учетом готовности произведения, основным фактором, влияющим на исполнение, является эмоциональное состояние. Поэтому Ю.Цагарелли, исходя из положений Г.Никифорова о структуре самоконтроля, вводит его как микрокомпонент саморегуляции в структуру «надежности музыканта - исполнителя в концертном выступлении» [5, с. 114]. Введенное ученым понятие трактуется как «свойство музыканта - исполнителя безошибочно устойчиво и с необходимой точностью исполнять музыкальные произведения в условиях концертного выступления» [5, с. 115]. В структуру надежности входят также: устойчивость, состоящая из психоэмоциональной устойчивости и устойчивости внимания; стабильность; подготовленность [5]. По мнению Ю.Цагарелли, психоэмоциональная устойчивость проявляется «в устойчивой деятельности и поведении при наличии различных внешних и внутренних препятствий», и входит в структуру «надежности музыканта - исполнителя в концертном выступлении» [5].

Анализ мнений психологов и педагогов относительно понимания сути самоконтроля в большинстве очень схожий, и сводится к рассмотрению его как компонента саморегуляции исполнительского процесса на уровне сопоставления слуховых представлений, самооценки, самокоррекции и саморегуляции эмоционального состояния; и независимо от этапа выполняемой работы, функционирования самоконтроля повышает качественный уровень исполняемого произведения.

С психологической точки зрения, уверенность в себе проявляется как: чувство уверенности (внутреннее ощущение силы, права и правоты), уверенное поведение, которое демонстрирует силу, которая характерна для людей с сильной позицией, и это решительность (уверенное принятие и определенность в решениях). Итак, уверенность и неуверенность в музыкальном исполнительстве явления очень тонкого психического, творческого порядка, как и самоконтроль.

Таким образом, учитывая различные определения понятия самоконтроля, определяем его важный признак: сопоставление своего действия или результата с эталоном, образцом. В данном случае под образцом будем понимать заданный результат действия, сам порядок выполнения основного действия; содержание и последовательность его операций. Исходя из анализа музыкально - психологической, музыкально - исполнительской, фортепиано - методической литературы, музыкально - исполнительский самоконтроль будем рассматривать как профессиональный вид самоконтроля в проекции музыкальной исполнительской деятельности будущего учителя музыки. Категориальный анализ позволил определить сущность понятия «музыкально - исполнительский самоконтроль», который интерпретировано в работе как осознанный, динамический процесс, развивающийся на основе природных задатков и психологических особенностей

музыканта - исполнителя и синтезирует концентрацию музыкального слуха, внимания, воли, направленных на критическое оценивание и коррекцию собственного исполнительства музыкального произведения по его соответствия представлений звукового эталона и спланированной исполнительской интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2005. – 412 с.
2. Корыхалова Н. За вторым роялем: работа над музыкальным произведением в фортепианном классе. — СПб.: «Композитор — Спб», 2006. – 549 с.: нот.
3. Кременштейн Б.Л. Воспитание самостоятельности учащегося в классе специального фортепиано. М.: Классика - ХХ1, 2003. - 126 с.
4. Петрушин В. И. (2009). Музыкальная психология: Учебное пособие для вузов (изд. 3 - е). Москва: Академический Проект; Гаудеамус. 400 с.
5. Цагарелли Ю. А. Психология музыкально - исполнительской деятельности: учебное пособие / Ю. А. Цагарелли. — Санкт - Петербург: Композитор, 2008. — 368 с. — ISBN 978 - 5 - 7379 - 0381 - 7. — Текст: электронный // Лань: электронно - библиотечная система. — URL: [https:// e.lanbook.com / book / 2893](https://e.lanbook.com/book/2893) (дата обращения: 17.08.2020)
6. Цыпин Г. М. Музыкальная педагогика и исполнительство: учебное пособие / Г. М. Цыпин. — Москва: Прометей, 2011. — 404 с. — ISBN 978 - 5 - 7042 - 2262 - 0. — Текст: электронный // Лань: электронно - библиотечная система. — URL: [https:// e.lanbook.com / book / 3824](https://e.lanbook.com/book/3824) (дата обращения: 18.08.2020).

© Чекмез Н.А. 2025 г.

Черняева Н.В.

преподаватель специальных дисциплин
ОГАПОУ «Белгородский машиностроительный техникум»,
г. Белгород

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНЖЕНЕРНОЙ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКЕ

Аннотация

В данном материале рассматриваются вопросы обучения инженерной и компьютерной графике через проектную деятельность.

Ключевые слова

Творческие задания, проектная деятельность, инженерная графика, компьютерная графика

При изучении инженерной и компьютерной графики студентам часто предлагаются задачи, решение которых требует мысленных преобразований формы и пространственного положения объекта по его чертежу. Введение этих задач в учебный процесс готовит студентов техникума к обучению элементам конструирования, формируя своеобразную отзывчивость интеллекта на активную умственную работу. Долгое время задачи на преобразования считались едва ли не единственным средством формирования творческих способностей обучающихся в процессе преподавания инженерной и компьютерной графики. Однако здесь есть два важных момента. Во - первых, преобразование заданных пространственных свойств предмета и конструирование новых — тесно связанные, но разные виды деятельности. Во - вторых, в задачах на преобразование нет творчества, поскольку их условие регламентирует получение единственного решения.

Приступая к рассмотрению задач по инженерной графике, включающих элементы проектной деятельности, нужно подчеркнуть, что речь идет преимущественно о графических элементах, так как, в свою очередь, было бы неправильным подменять графику конструированием. Во всех видах творческих задач по инженерной графике главное место должна занимать графическая работа, не требующая от обучающихся специальных знаний, свойственных той или иной профессии.

Главным качеством, общим для графики и конструирования является умение использовать графические знания в новой, конкретно заданной ситуации. Применительно к инженерной графике это значит, что студент должен правильно понимать условие задачи, выраженное языком графики, выбирать те методы изображений, которые на определенном этапе решения задачи способны составить опору техническому замыслу, удержать его в сознании, послужить основой для развития замысла и его завершения.

В ходе работы конструкция объекта уточняется, а иногда и существенно изменяется, поэтому студент должен уметь вносить поправки в созданную им же графическую опору, причем делать это в соответствии с правилами инженерной графики. Иными словами, параллельно с мысленными преобразованиями формы обучающийся должен производить графические преобразования. Наконец, на завершающей стадии работы перед студентами возникает наиболее трудная проблема: на чертеже необходимо грамотно отразить итог творческой работы. При этом нужно использовать оптимальное количество изображений, с достаточной полнотой и наглядностью раскрывающих особенности формы объекта. Трудность заключается в том, что в этот момент студенты должны мысленно перепробовать все известные им методы изображений и выбрать нужные, вспомнить необходимые правила и ими воспользоваться.

Для педагога важно понимать, какие элементы конструкторских компетенций должны быть отражены в творческих задачах по графике и зачем это делается.

Задачи на конструктивные преобразования имеют практическую ценность, поскольку в них в доступной форме ставится конкретная техническая цель. Стремление к достижению этой цели стимулирует интерес к работе.

Из чего же складывается конструкторские компетенции?

1. Знание общих требований (функциональных, эргономических, эстетических и др.), предъявляемых к конструкциям.
2. Умение читать и выполнять чертежи.
3. Умение выбрать оптимальную форму и размеры деталей.
4. Умение выбрать материал.
5. Знание способов обработки.
6. Умение производить необходимые расчеты.
7. Знание типовых способов соединения деталей.
8. Умение пользоваться стандартами и справочной литературой.
9. Умение производить испытания созданных конструкций.
10. Знание правил техники безопасности в работе с механизмами.

Анализируя приведенный перечень, легко заметить, что помимо собственно графических знаний и умений логике графики соответствуют и многие другие. При разработке творческих задач с элементами конструирования очень важен выбор объекта. Однако здесь имеются определенные трудности. Во - первых, для начальных этапов обучения нужно подбирать однодетальные предметы, изготовленные без применения сборочных операций. Во - вторых, нужно подбирать предметы, форма которых представляет интерес с точки зрения графической деятельности.

Список использованной литературы

1. Гервер В.А. Творческие задачи по черчению: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 128 с.: ил.
2. Антонов П.Н., Кочергин А.Н. Диалектическая логика и моделирование творческого мышления // Диалектика научного познания. – М.: Наука, 1966.
3. Ботвинников А.Д. Развивать творческое мышление учащихся // Школа и производство. – 1985. - № 5.

© Черняева Н.В., 2025г.

Янь Юйлинь

Аспирант

Волгоградский государственный социально - педагогический университет
Волгоград, РФ

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ: СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления недостатков преобладающей в китайской средней школе экзаменационно -

ориентированной модели обучения. Цель исследования – разработка дидактической модели, синтезирующей цели и принципы традиционного китайского образования с современными дидактическими подходами в области преподавания иностранных языков. Основными методами выступили анализ, синтез и теоретическое моделирование. В результате предложена концепция, интегрирующая традиционные дидактические положения в процесс изучения русского языка в общеобразовательных школах КНР.

Ключевые слова

Дидактика, система общего образования КНР, преподавание русского языка как иностранного, традиционный дидактический подход, персонализированное обучение, межкультурная компетенция, диалог культур.

Yan Yulin

Post - graduate student

Volgograd State Socio - Pedagogical University

Volgograd, Russia

**DIDACTIC FOUNDATIONS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE
IN CHINA: SYNTHESIS OF TRADITIONS AND INNOVATIONS**

Annotation

The relevance of the study is due to the need to overcome the shortcomings of the exam - oriented learning model prevailing in Chinese secondary schools. The purpose of the research is to develop a didactic model that synthesizes the goals and principles of traditional Chinese education with modern didactic approaches in the field of teaching foreign languages. The main methods were analysis, synthesis and theoretical modeling. As a result, a concept is proposed that integrates traditional didactic provisions into the process of learning Russian in general education schools in China.

Keywords

Didactics, general education system of the People's Republic of China, teaching Russian as a foreign language, traditional didactic approach, personalized learning, intercultural competence, dialogue of cultures.

Введение

Современный этап развития китайского общества характеризуется глубинными трансформациями в системе образования, вызванными как внутренними потребностями в качественных человеческих ресурсах, так и внешними вызовами глобализации. Преподавание иностранных языков, и в частности русского, занимает в этом процессе особое место, выступая не только инструментом коммуникации, но и важным каналом для стратегического взаимодействия с ключевым партнёром. Однако существующая практика зачастую демонстрирует разрыв между декларируемыми целями формирования межкультурной

компетенции и реальным учебным процессом, в котором доминирует подготовка к стандартизированным экзаменам. Это приводит к известным проблемам: ослаблению внутренней мотивации учащихся, сведению языка к набору грамматических правил и лексических единиц, поверхностному, а подчас и стереотипному, восприятию русской культуры.

В поиске путей преодоления данных противоречий закономерно обращение к богатейшему педагогическому наследию самой китайской цивилизации. Традиционные цели обучения и направленные на их достижение дидактические принципы, сформулированные конфуцианской философией и отточенные веками, представляют собой не архаичный свод ориентиров и правил, а живую систему ценностей, ориентированную на воспитание целостной, гармоничной и социально ответственной личности. Их потенциал для модернизации процесса преподавания русского языка в китайских школах остаётся в значительной степени нераскрытым.

Конфуцианство, сформировавшееся в V–III веках до н.э., заложило фундаментальные основы не только китайской государственности и этики, но и всей образовательной парадигмы Восточной Азии. В отличие от западных моделей, часто акцентирующих утилитарные знания или профессиональные навыки, конфуцианское видение обучения носит глубоко антропоцентричный и этико-социальный характер. Его конечная цель выходит далеко за рамки усвоения информации, представляя собой всеобъемлющий проект становления целостной, гармонично развитой личности, глубоко укоренённой в культуре.

Краеугольным камнем конфуцианской дидактики является идеал цзюньцзы – «благородного мужа», «совершенной личности». Это не аристократ по рождению, а человек, достигший высот морального и интеллектуального совершенства через неустанное самообразование и самодисциплину. Важнейшим направлением обучения было освоение и сохранение культурного наследия предков. Цель такого обучения – инкультурация, то есть погружение ученика в поток культурной традиции (*вэнь*), формирование у него правильных моделей мышления, речи и поведения. Через заучивание и толкование канонов ученик усваивал не просто информацию, а систему ценностей, эстетических и этических норм.

Однако, несмотря на установку на почитание традиции, конфуцианское обучение не предполагало слепого догматизма. Его целью было также воспитание гибкого ума, способного к самостоятельным суждениям и применению принципов в меняющихся обстоятельствах. Таким образом, целью была не подготовка учёных-педантов, а воспитание «благородного человека», способного к самостоятельному моральному выбору и интерпретации канонов в свете принципа человеколюбия (*жэнь*). Образование видится сторонникам и последователям Конфуция всесторонним, направленным на гармоничное развитие «человека культуры» [2], что согласуется с современными подходами в сфере обучения и чрезвычайно важно для понимания глубинных основ изучения иностранных языков – ведь только личность, глубоко понимающая родную культуру, способна осознать роль

культуры в освоении иностранного языка, вступать в продуктивный диалог с иной культурой и её представителями.

Образование в конфуцианстве мыслится как «образование через всю жизнь», как путь (*дао*) самопреобразования, где знание неотделимо от действия, учёба — от размышления, а личный успех — от общественного блага. Эта глубоко гуманная и социально ответственная модель, акцентирующая этику, культурную преемственность и формирование характера, предлагает альтернативу сугубо прагматичным и утилитарным подходам к знанию.

Китайская педагогическая традиция базируется на нескольких взаимосвязанных принципах, образующих целостную систему. Их корректная интерпретация в контексте современной дидактики является одной из важнейших задач разработки теоретических основ преподавания русского языка в общеобразовательных школах КНР.

Истоки *принципа персонализации обучения* восходят к «Лунь юй»: «С людьми среднего и высшего уровня можно говорить о возвышенном; с людьми ниже среднего и низшего уровня нельзя говорить о возвышенном» [3, с. 85]. В современной интерпретации это отрицание унификации и признание уникальности познавательного пути каждого ученика. В дидактике это означает:

дифференциацию целей и заданий – создание многоуровневых упражнений (от репродуктивных до творческо - исследовательских) в рамках одной темы;

учёт когнитивных стилей учащихся – предоставление информации в различных форматах (текст, аудио, видео, инфографика) и организация деятельности, подходящей для аудиалов, визуалов и кинестетиков;

индивидуальную образовательную траекторию – использование цифровых платформ для организации персонального продвижения по лексико - грамматическому материалу, при сохранении общих для класса коммуникативных проектов.

Принцип единства знания и действия утверждает, что подлинное знание неотделимо от практического поступка, а действие является проверкой и завершением познания [6, с. 112]. Для преподавания русского языка в китайских школах это ключевая мировоззренческая основа для внедрения деятельностного и проектного подходов. Изучение языка перестаёт быть целью само по себе, превращаясь в средство решения практических или интеллектуальных задач: организовать виртуальную экскурсию по Санкт - Петербургу, разрешить смоделированный конфликт культур, создать совместный блог о молодёжных увлечениях в России и Китае. Грамматика и лексика осваиваются не до, а в процессе реализации значимого для ученика действия.

Принцип сочетания учёбы и размышления восходит к афоризму Конфуция «Учиться без размышлений бесполезно, размышлять без учения опасно» [3, с. 64] и задаёт диалектику восприятия и критической переработки информации. На уроке русского языка этот принцип требует выхода за рамки вопросов на фактическое воспроизведение («Что делал Иван?»). Необходимо внедрять вопросы,

---

стимулирующие сравнение, анализ, оценку и рефлексия: «Почему герой поступил именно так? Как бы в аналогичной ситуации поступил китаец? Согласны ли вы с позицией автора? В чём причины различий в русских и китайских семейных традициях?». Таким образом, языковой класс становится пространством для развития критического мышления и межкультурной рефлексии.

Принцип «почитать учителя и ценить Дао - Путь», зафиксированный в «Ли цзи», определяет не ритуальное подчинение, а модель отношений, основанную на глубоком уважении к учителю как носителю знания, культуры и нравственного авторитета [5]. В современных условиях происходит эволюция роли педагога от единственного источника информации к роли наставника, организатора диалога, культурного посредника и создателя психологически безопасной среды для лингвистического эксперимента. Авторитет учителя укрепляется не через дистанцию, а через профессионализм, эмпатию и способность вдохновить на поиск.

Применительно к процессу изучения русского языка в китайской образовательной школе синтез традиций означает реорганизацию всех компонентов процесса обучения.

Целеполагание. Целью обучения становится не просто «овладение русским языком в объёме...», а формирование личности, способной: применять языковые навыки для решения реальных коммуникативных задач; критически осмысливать культурные явления и вести конструктивный диалог с «иной» культурой и её представителями; осознавать и развивать свой уникальный стиль межкультурного взаимодействия.

Содержание обучения и его структурирование. Учебный материал структурируется в виде сквозных модулей - проектов, например, «Экология мегаполиса: Москва и Пекин». В рамках модуля этап исследования (аудио / видео, тексты) обеспечивает «учение»; обсуждение, сравнение, подготовка презентации или статьи - рассуждения активизируют «размышление»; создание итогового продукта (проекта, рекомендаций) реализует «действие». При этом групповая работа с распределением ролей по способностям и интересам (один ищет информацию, другой анализирует данные, третий готовит визуальный ряд) воплощает принцип персонализации обучения, а роль учителя как консультанта и эксперта по культурному контексту соответствует духу принципа почитания учителя.

Методы и приёмы обучения. Инструментарий достижения целей и освоения содержания обучения включает: технологии дифференциации («стратегические группы», индивидуальные чек - листы, цифровые тренажёры для самостоятельной работы); задания проблемно - диалогического характера (кейс - стади, дебаты, «круглые столы» на актуальные темы российско - китайских отношений); практико - ориентированные проекты (создание подкаста, видеоблога, экскурсионного маршрута, социального плаката на двух языках); приёмы культурной рефлексии

(ведение дневника межкультурного наблюдения, техника «культурной капсулы», т.е. описание явления одной культуры для представителя другой).

Педагогическая диагностика. Согласно принципу персонализации, этот компонент процесса обучения русскому языку должен быть максимально индивидуализирован. С этой целью целесообразно использовать цифровые инструменты, которые предоставляют учителю не субъективную оценку, а детальную аналитику: карты типичных ошибок класса, графики прогресса по каждому навыку. Это позволяет педагогу точно и обоснованно корректировать свой подход к разным группам учащихся.

Реализация модели синтеза сталкивается с объективными сложностями: высокая наполняемость классов, давление системы стандартизированного тестирования, дефицит учебно - методических комплексов нового поколения и преподавателей, готовых к столь комплексной работе. Однако эти вызовы задают вектор для системных изменений [1]. Во - первых, это разработка новых УМК, построенных по модульно - проектному принципу и включающих материалы для дифференцированной работы; во - вторых, повышение квалификации преподавателей в области современных дидактических подходов, проектной методики и применения цифровых инструментов; в - третьих, изменение системы оценивания, где наряду с формальными тестами будут представлены портфолио проектов, презентации, записи участия в дискуссиях.

Дидактические основы преподавания русского языка в Китае стоят на пороге качественного обновления. Обращение к глубинным принципам национальной педагогической культуры – не ностальгия по прошлому, а стратегический ресурс для построения будущего. Синтез традиционных установок с современной коммуникативной парадигмой [4], а также с культурологическим, системно - деятельностью и личностно - ориентированным подходами позволяет преодолеть узкие рамки инструментального обучения. В результате формируется новая образовательная модель, где русский язык становится не просто школьным предметом, а живым мостом для диалога, средством познания друг друга и самих себя, эффективным инструментом для воспитания поколения, способного к глубокому и взаимовыгодному сотрудничеству между Китаем и Россией.

Список использованной литературы

1. Ван Лу. Современные методики преподавания иностранных языков в Китае: вызовы и трансформации. Пекин: Издательство педагогического университета, 2022. 185 с. (на кит. яз.)
2. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. М.: Восточная литература, 2002. 606 с.
3. Конфуций. Лунь юй. Изречения. / Пер. с кит. М.: АСТ, 2020. 256 с.
4. Коряковцева Н.Ф. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2020. 192 с.

5. Ли Цзи (Записки о ритуалах) / Пер., исслед. и коммент. Л.С. Переломова. М.: Наталис, 2021. 432 с.

6. Спирин В.С. Великое учение и гармония мира: Традиционная китайская мысль и современность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2018. 304 с.

© Янь Юйлинь, 2025

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

Ефимова К. М.

студент 4 курса бакалавриата
Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, город Москва

ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИИ И НАТО В 2000 - Е ГГ.: ПРОЦЕСС РАСШИРЕНИЯ НАТО НА ВОСТОК

Аннотация. Статья рассматривает расширение НАТО в 2000 - е годы как ключевой фактор деградации отношений России и Запада, утверждая, что оно выступило геополитическим триггером конфронтации. Анализируется коллизия между институционально - правовым подходом Запада и реалистской парадигмой безопасности России, воспринявшей продвижение альянса на восток как прямую угрозу своим стратегическим интересам, что привело к циклу взаимного недоверия и конфликтов.

Ключевые слова: расширение НАТО, отношения Россия - Запад, европейская безопасность, геополитическая конфронтация, постбиполярный мир, стратегические интересы, коллективная безопасность, кризис доверия.

Efimova K. M.

4th year undergraduate student
Lomonosov Moscow State University, Moscow

CONTRADICTIONS BETWEEN RUSSIA AND NATO IN THE 2000s: THE PROCESS OF NATO'S EASTWARD EXPANSION

Abstract. The article examines the expansion of NATO in the 2000s as a key factor in the degradation of Russia - West relations, arguing that it acted as a geopolitical trigger for confrontation. It analyzes the clash between the West's institutional - legal approach and Russia's realist security paradigm, which viewed the alliance's eastward enlargement as a direct threat to its strategic interests, leading to a cycle of mutual distrust and conflict.

Keywords: NATO expansion, Russia - West relations, European security, geopolitical confrontation, post - Cold War, strategic interests, collective security, crisis of trust.

Окончание Холодной войны и распад СССР в 1991 году стали переломным моментом, породившим ожидания построения новой архитектуры безопасности на принципах доверия и партнерства. Однако вскоре стало ясно, что отказ от конфронтационной логики сменился реализацией конкретных военно - политических интересов. Ключевым проявлением этого стало поэтапное расширение НАТО на восток, которое, несмотря на риторику о стабильности, Москва восприняла как наступление на свои жизненные интересы в постсоветском пространстве. Центральная гипотеза заключается в том, что события этого

переходного периода стали катализатором деградации российско - западных отношений и предопределили современную конфронтационную модель, основанную на несовместимости подходов к безопасности.

Исторический опыт угроз с запада сформировал в России устойчивую потребность в стратегической глубине и буферных зонах. Это восприятие, усугубленное резким ослаблением страны в 1990 - е годы, обусловило её крайнюю чувствительность к приближению инфраструктуры НАТО к своим границам. Российская элита, опираясь на устные заверения западных лидеров конца 1980 - х – начала 1990 - х годов (например, заявление госсекретаря США Дж. Бейкера о нерасширении «ни на дюйм восточнее»), настаивала на существовании неформальных договорённостей, нарушенных Западом [2].

В ответ западные страны, апеллируя к суверенному праву государств выбирать союзы, представляли расширение НАТО как естественное распространение зоны стабильности и демократии, отрицая враждебные намерения. Однако для России это было свидетельством стратегического недоверия и игнорирования её интересов. Так возникла фундаментальная коллизия: западный правовой подход против российской реалистской парадигмы, где расширение военного блока *по умолчанию* является угрозой.

Наиболее значимыми вехами институционального расширения НАТО в 2000 - е годы стали: вступление в 2004 году семи новых членов, включая Эстонию, Латвию и Литву. Присоединение стран Балтии с границей с РФ было воспринято Москвой как враждебный акт, что спровоцировало пересмотр военной доктрины и масштабные учения. Помимо этого, Бухарестский саммит 2008 года, провозгласивший будущее членство Украины и Грузии [4]. Это решение было расценено как прямой вызов, приведший к вооруженному конфликту с Грузией в августе 2008 года. Его итоги ознаменовали переход России к политике сдерживания через прямую проекцию силы.

Последующая краткосрочная «перезагрузка» в отношениях не разрешила структурных противоречий. Кульминацией стала реакция Москвы на украинский кризис 2013–2014 годов: аннексия Крыма и поддержка вооружённых формирований на Донбассе. Эти события окончательно разрушили остатки постбиполярной модели взаимодействия, превратив расширение НАТО из институционального процесса в мощный геополитический триггер прямой конфронтации.

Расширение альянса оказало системное влияние на стабильность. Прагматичное сотрудничество сменилось системой институционализированного недоверия, где любое действие трактуется как угроза. Внутри России дискурс внешней угрозы стал частью национальной идентичности, обосновывая милитаризацию политики [3]. Усиление военной инфраструктуры НАТО у границ (ПРО в Польше и Румынии, учения) ускорило модернизацию российских ВС, создав порочный круг безопасности.

Новые восточноевропейские члены НАТО (Польша, страны Балтии), оказавшись на «передовой», усилили зависимость от коллективной защиты Запада и собственную антироссийскую политику, что дополнительно блокировало диалог.

Попытки создать альтернативные форматы (Совет Россия–НАТО, Инициатива Медведева по договору о евробезопасности, 2008 г.) [1] потерпели неудачу из-за эскалации вокруг Грузии и Украины и взаимного недоверия.

Расширение НАТО в 2000 - е годы стало не этапом роста блока, а вызовом всему постбиполярному порядку. Жёсткая военно - политическая реакция России показала её неприятие западной модели как универсальной. Эти противоречия — проявление системного кризиса архитектуры, не сумевшей учесть интересы других центров силы. В результате конфронтация закрепилась на всех уровнях, а перспективы отношений остаются крайне ограниченными.

Список использованной литературы:

1. Проект Договора о европейской безопасности // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/press_service/journalist_help/mass_media/825759/?TSPD_101_R0=08765fb817a_b2000852d1a15591e4a04bb8_d2f00f0e49cdb34_c4effb17e010d1d_8b334930851a83_c085f8dd225143000_efa3b8b31e820c_39bec40b334ffe8c_709015553ae53a909_e67260a2e99824e4829ddb13815_cadf923d78a_328207eb1b4 (дата обращения: 19.12.2025).

2. Батюк В.И. НАТО и Российская Федерация: эволюция взаимоотношений // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2020. №1. (дата обращения: 19.12.2025).

3. Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России // М.: Аспект Пресс. 2017. 480 с. (дата обращения 19.12.2025)

4. Загорский А. В. Совет Россия - нато: старое вино в новом кувшине? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2002. №5. (дата обращения: 19.12.2025).

© Ефимова К.М., 2025

Заикин А.А.

кандидат политических наук, Северо - Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРАКТИКА И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация: В статье исследуется парламентская дипломатия как гибкий инструмент внешней политики современной России. Автор анализирует сущность и

специфику парламентской дипломатии, заключающуюся в её представительном характере и большей оперативности по сравнению с классической дипломатией исполнительной власти. В заключении делается вывод о значительном потенциале данного инструмента для поддержания международных связей, реализация которого, однако, ограничена системными проблемами.

Ключевые слова: парламентская дипломатия, мягкая сила, Федеральное Собрание РФ, внешняя политика России, межпарламентское сотрудничество.

Ключевым органом законодательной власти в России по Конституции является Федеральное Собрание РФ. Парламент Российской Федерации наделен возможностью влияния не только на внутривнутриполитический государственный курс, но и на внешнеполитический. Актуальность анализа его роли в данной сфере обуславливается появлением новых вызовов и трансформацией международной системы, что требует изучения всех инструментов государственной политики [8].

Политический опыт и научные исследования показывают, что зачастую наибольший эффект имеют латентные (скрытые) возможности влияния представительных и законодательных органов власти на внешнюю политику [9]. Важным механизмом, усиливающим роль парламента во внешней политике, является парламентская дипломатия.

Парламентскую дипломатию можно определить как совокупность активных действий (или отсутствие таковых, что также является актом выражения воли) парламента на международной арене для достижения целей внешней политики и обеспечения политической стабильности [7]. В рамках парламентской дипломатии организуются формальные и неформальные межпарламентские встречи, налаживаются контакты как с различными международными организациями, так и с иностранными парламентами. Депутаты и сенаторы взаимодействуют со своими коллегами из других стран, наносят визиты в зарубежные государства, встречаются как с их представителями власти, так и представителями гражданского общества [4]. В рамках парламентской дипломатии парламентарии также могут принимать участие в переговорных процессах, например, в урегулировании региональных конфликтов, что позволяет говорить о ней как об инструменте мягкой силы [1].

Отметим и особенности, присущие институту парламентской дипломатии. Её специфика заключается в том, что, во - первых, парламент является представительным органом, что дает его деятельности на международной арене характер субъекта не только государственной, но и общественной дипломатии [2]. Во - вторых, парламентарии не включены в жесткую систему исполнительной власти, а потому имеют больше свободы для публичных высказываний. Как отмечают М.И. Кротов и А.А. Середа, «Парламентская дипломатия обладает более высоким уровнем транспарентности, носит гораздо более гибкий, оперативный характер, нежели дипломатические инструменты исполнительной власти» [6].

На данный момент, в силу сложившейся международной обстановки, парламентская дипломатия находит применение и наиболее активна на треке

дружественных стран, в первую очередь на пространстве Содружества Независимых Государств. Взаимодействие находит место на таких площадках как Межпарламентская ассамблея СНГ, Парламентская ассамблея ОДКБ, Парламентское собрание Союза Беларуси и России. Россия также принимает участие в качестве полноправного члена в Азиатской парламентской ассамблее [5].

Конкретным примером влияния парламентских инициатив и дипломатии стало урегулирование вопроса с профессиональной деятельностью водителей из Киргизии в 2017 году. Комитет Госдумы по делам СНГ разработал законопроект, устраняющий избыточные барьеры, а визит парламентской делегации во главе с Председателем Госдумы в Бишкек позволил оперативно решить чувствительный для двусторонних отношений вопрос, продемонстрировав эффективность гибкого парламентского диалога [4].

Стоит также отметить проблемы и противоречия, сопровождающие деятельность российского парламента во внешнеполитической сфере и ограничивающие потенциал парламентской дипломатии.

1. Вопрос легитимности и представительства. В российском обществе парламент, по оценкам ряда исследователей, не обладает достаточной легитимностью, что затрудняет его позиционирование как актора общественной дипломатии [3].

2. Ограниченная самостоятельность в рамках политического режима. В условиях доминирования исполнительной власти многие инициативы парламента не выходят за рамки официального курса, что ставит под вопрос его способность к самостоятельному влиянию на стратегический внешнеполитический курс.

3. Внутрипарламентские проблемы. Существуют трудности во взаимодействии Государственной Думы и Совета Федерации, связанные с разграничением полномочий, дублированием функций и несовершенством законодательной базы, регулирующей внешнеполитическую деятельность парламента.

Заключение. Таким образом, парламентская дипломатия представляет собой значимый инструмент внешнеполитической деятельности России, особенно в формате «мягкой силы» и работы с дружественными странами. Её уникальность заключается в представительном характере, гибкости и возможности неформального диалога. Наличие успешных практических кейсов, как пример с Киргизией, доказывает её эффективность в решении конкретных двусторонних проблем. Однако реальное влияние этого инструмента на формирование стратегического внешнеполитического курса страны ограничено системными факторами: вопросами легитимности и автономии парламента, а также особенностями внутривластной организации. Тем не менее, в условиях международной трансформации значение парламентской дипломатии для поддержания и углубления международных связей сохраняется и требует дальнейшего внимания исследователей.

Список использованной литературы

1. Варлен М.В. О возрастающей роли парламентской дипломатии в многополярном мире // Lex Russica. 2019. № 7. С. 54 - 65.
2. Гуськова Ю.В. О развитии институтов межпарламентского взаимодействия на восточном направлении российской внешней политики // Власть. 2024. № 4 - 1. С. 161 - 166.
3. Керимов А.А., Шебзухова Ф.А. Парламентаризм в системе обеспечения национальной безопасности современной России // Социально - политические науки. 2022. № 1. С. 21 - 27.
4. Коньков А.Е. Госдума и мир: интенсификация отечественной парламентской дипломатии. Российская газета. 2017. 21 июля.
5. Коньков А.Е., Чуков Р.С. Парламентская дипломатия и культура парламентского диалога в современной политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 124 - 143.
6. Кротов М.И., Середа А.А. Евразийский вектор – приоритет парламентской дипломатии России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 1(43). С. 16 - 28.
7. Лесников А.А. Понятие «Парламентская дипломатия»: современные теоретико - методологические подходы // Социально - политические науки. 2019. № 1. С. 63 - 65.
8. Пашковский П.И. Основные тенденции участия отечественных представительных институтов в государственном внешнеполитическом механизме // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. № 4. С. 454 - 460.
9. Пашковский П.И. Особенности участия парламентов во внешней политике: проблемные теоретические аспекты исследования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2020. № 2. С. 103 - 115.
10. Середа А.А. Парламентская дипломатия как перспективный инструмент внешнеполитической деятельности // Власть. 2024. № 3. С. 175 - 181.

© А.А. Заикин, 2025

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Афанасенко А.Ю.,
педагог - психолог
МБУДО «Белгородский Дворец
детского творчества» г. Белгорода

МЕТАПРЕДМЕТНОСТЬ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

Настоящая статья исследует концепцию метапредметности в контексте дополнительного образования и аргументирует ценность интегративного обучения через сочетание различных видов искусств (музыка, изобразительное искусство, театр, танец, литература). Показано, как кросс - дисциплинарные подходы способствуют развитию важных психических качеств детей (саморегуляция, настойчивость, эмпатия, креативность, мотивация).

Ключевые слова

Дополнительное образование, психология, педагогика, метапредметность, развитие детей.

Традиционная фрагментация образовательных траекторий в дополнительном образовании может ограничивать развитие комплексных компетенций и творческого потенциала детей. Современные дети имеют разнообразные интересы и стили обучения, стремятся попробовать себя в разных творческих дисциплинах, а технология метапредметности обеспечивает наиболее благоприятные условия для этого. Дети проявляют больше вовлеченности в образовательный процесс и более высокую мотивацию (по оценке педагогов), когда их индивидуальные особенности учитываются в рамках образовательной программы, когда они не ограничены одним видом творчества, а могут попробовать себя в нескольких видах деятельности.

Понятие метапредметности можно объяснить следующим образом: это интегративный подход к обучению, при котором знания и умения из разных предметных областей соединяются для решения общих задач, развития универсальных умений и качеств личности.

А.А. Кузнецов описывает метапредметные результаты образовательной деятельности как способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях, освоенные обучающимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов. Метапредметность как принцип интеграции содержания образования, как способ формирования теоретического мышления и универсальных способов деятельности обеспечивает формирования целостной картины мира в сознании ребёнка [1, с.3]

Концепция метапредметности создаёт условия для формирования важных психологических качеств ребёнка – креативность, критическое мышление, коммуникация, сотрудничество, сотворчество, гибкость мышления, изобретательность и способность задействовать различные навыки для решения нестандартных жизненных задач. Это подчёркивает в своих трудах о метапредметности Андрей Викторович Хуторской, российский педагог, доктор педагогических наук, член - корреспондент Российской академии образования [2].

Для организации обучения и досуговых мероприятий в дополнительном образовании можно применять межпредметный и метапредметный подход:

1) метапредметный подход предполагает, что участник мероприятия не только овладевает системой знаний, но осваивает универсальные способы действий

2) межпредметное взаимодействие позволяет сочетать различные или близкие техники, методики и сферы искусства. Например:

- искусство + коммуникация – пригласить художника, провести лекторий, дать участникам самим создать что - то под руководством наставника, организовать пространство для совместного творчества и создать общую работу

- живопись + музыка
- театр + хореография + вокал
- сценическое мастерство + мастер - класс по ораторскому искусству
- профориентация + искусство
- хореография + актёрское мастерство и другие

Принципы организации мероприятий с применением технологий метапредметности и межпредметности:

1. интегративность проектов: задача проекта охватывает несколько видов искусств. Таким образом, осознаётся общая цель и взаимосвязь компонентов творческой деятельности

2. персонализация: выбор проектов с учётом интересов, склонностей и темпа ребёнка

3. рефлексия: систематическое обоснование решений, оценка личностного роста и улучшений навыков.

В Белгородском Дворце детского творчества реализуются следующие проекты с применением принципов межпредметности и метапредметности: проект «Универсальный танцор» – направлен на всестороннее развитие танцоров через внедрение технических навыков различных стилей. Он включал мастер - класс по ступу, мастер - класс «Технические основы вращений» и «Распределение пространства. Работа с мячом» от педагогов народного и современного танцевального направления.

Мероприятие «Какого цвета мелодия?», в ходе которого учащиеся детского объединения «Весёлый карандаш» пробовали нарисовать музыку с педагогом - психологом. Учащиеся послушали композиции Камилла Сен - Санса, Сергея Прокофьева, Кристиана Синдинга, узнали об истории создания музыкальных

произведений, обсудили свои ощущения от прослушивания и рассказали о своих рисунках.

Педагоги БДДТ реализуют уникальную программу Музыкального театра «Интегро», где артисты обучаются сценическому мастерству, вокалу и пластике одновременно.

В результате организации метапредметных мероприятий у участников развиваются следующие компетенции:

- Soft skills или гибкие навыки, такие как, навыки коммуникации, лидерские качества, креативные навыки, умение находить разнообразные решения нестандартных задач, работать в команде, а также личностные навыки: эмоциональный интеллект, эмпатия, критическое мышление, быстрая обучаемость, самоорганизация

- Умение оценивать результаты своего труда
- Развитие навыка рефлексии и оценки своего настроения, состояния, поведения

- Расширение кругозора и понимания, как приобретённые навыки можно использовать в различных сферах жизни

- Понимание взаимосвязи творческих дисциплин в контексте общего развития, разнообразие подходов и способов самовыражения через различные средства искусства.

Метапредметность через сочетание видов искусств в дополнительном образовании выступает как эффективная стратегия развития личности ребёнка: она затрагивает не только творческий потенциал, но и характер, умение сотрудничать, адаптироваться и решать комплексные задачи. Интегративные проекты создают благоприятную экосистему для раскрытия талантов, которые часто остаются скрытыми в рамках традиционных дисциплин, и формируют базу для устойчивого образовательного и личностного роста.

Проведение метапредметных мероприятий, мастер - классов способствовало повышению у учащихся БДДТ устойчивости к стрессу, развитию лидерских качеств, расширению портфеля достижений и формированию гибких творческих стратегий.

При реализации принципа инклюзии в дополнительном образовании также возможно применение метапредметной стратегии организации мероприятий. В работе с детьми - инвалидами и детьми с особыми возможностями здоровья педагоги учитывают различный уровень подготовки, адаптируют подачу материала, применяют игровые методы работы.

Успешная практика проведения метапредметных мероприятий распространяется педагогами в профессиональном методическом объединении как ценный опыт.

Список использованной литературы

1. Кузнецов, А.А. О школьных стандартах второго поколения / А.А. Кузнецов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент, 2008. – № 2. – С.3.

2. Хуторской, А.В. 55 методов творческого обучения: Методическое пособие. – М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2012. – 42 с.

© Афанасенко А.Ю., 2025

Кейм О.Г.

преподаватель

Красноярский институт железнодорожного транспорта
филиал Иркутского Государственного университета путей сообщения
Красноярск, Россия

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПОЛЯРИЗАЦИЮ МНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

Статья исследует двустороннее влияние соцсетей на групповую идентичность и поляризацию мнений. Анализируется формирование "цифровых анклавов" алгоритмами, усиливающими предвзятость и затрудняющими диалог. Рассматривается роль эмоций в принятии решений. Предлагаются направления исследований для деполяризации и укрепления социального капитала через критическое мышление и эмпатию. Подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода (социология, психология, информатика, этика) для навигации в цифровом мире.

Ключевые слова

Социальные сети, поляризация мнений, фрагментация общества, групповая идентичность, алгоритмы, эхо - камеры, медиаграмотность.

Сегодняшний мир характеризуется быстрым развитием науки, особенно в сфере информационных технологий. Социальные сети и онлайн - платформы прочно вошли в нашу жизнь, сильно влияя на то, как мы общаемся, получаем информацию и формируем свое мнение и самоощущение. Хотя эти технологии дают много новых возможностей для самовыражения и общения с людьми со всего мира, они также создают проблемы, такие как усиление разногласий и разделение общества. Эта статья изучает эти сложные связи, чтобы понять, как интернет влияет на наше общее сознание, и предложить способы уменьшить его негативное воздействие.

Социальные сети стали местом, где люди могут создавать и показывать, кто они есть, объединяясь с другими по интересам, убеждениям и ценностям. Теперь не так важно, где мы живем, главное – к какой виртуальной группе мы принадлежим, объединяя людей из разных стран в онлайн - сообщества. Эти группы, от фан -

клубов до политических движений, дают чувство поддержки, признания и общих целей, что особенно важно для тех, кто чувствует себя одиноким в реальной жизни.

Однако, простота создания виртуальной идентичности имеет и минусы. Социальные сети могут создавать ложное впечатление, что все думают одинаково, скрывая различия и усиливая предвзятость. Упрощенные истории и сильные эмоции в интернете могут мешать людям думать критически и вести полезные дискуссии.

Большую роль в усилении разногласий играют алгоритмы, которые определяют, что мы видим в социальных сетях. Эти алгоритмы, стремясь заинтересовать нас, часто создают "информационные пузыри", где мы видим в основном то, что подтверждает наши взгляды. Это явление, усугубленное отбором информации алгоритмами, заставляет нас искать и понимать информацию так, чтобы она соответствовала нашим прежним убеждениям.

В результате социальные сети могут увеличивать существующие разногласия и создавать новые, формируя "цифровые гетто", где люди с разными мнениями почти не общаются. Это затрудняет понимание чужой точки зрения, усиливает стереотипы и мешает поиску компромиссов. Чем больше времени человек проводит в таком "пузыре", тем более радикальными становятся его взгляды.

Социальные сети – это не только место для обмена информацией, но и для эмоционального общения. Эмоции сильно влияют на общественное мнение, часто перевешивая разумные доводы. Контент, вызывающий сильные чувства, как положительные, так и отрицательные, распространяется быстрее и привлекает больше внимания.

Поэтому социальные сети могут стать местом, где распространяется ложная информация и манипуляции, основанные на страхе, гневе или других сильных эмоциях. В такой обстановке трудно принимать решения разумно, потому что люди часто руководствуются чувствами, а не фактами.

Чтобы уменьшить негативное влияние социальных сетей на разногласия и разделение общества, нужно разрабатывать новые подходы, основанные на сотрудничестве специалистов из разных областей и на принципах честности. Ключевые направления:

Разработка алгоритмов, помогающих критически мыслить: нужно создавать алгоритмы, которые стимулируют пользователей анализировать информацию, учитывать разные точки зрения и проверять факты.

Повышение медиаграмотности и критического мышления: необходимо создавать образовательные программы, которые учат людей разбираться в информации и критически мыслить.

Создание платформ для общения между группами: важно создавать онлайн - места, где люди с разными взглядами могут общаться и обмениваться мнениями уважительно.

Формирование честных правил использования цифровых технологий: необходимо разрабатывать правила, которые регулируют использование социальных сетей и других онлайн - платформ, защищая права пользователей и предотвращая манипуляции.

Развитие сочувствия в интернете: важно разрабатывать инструменты и методы, которые помогают понимать чужую точку зрения в интернете.

Социальные сети и цифровые технологии оказывают глубокое влияние на формирование групповой идентичности и усиление разногласий. В эпоху, когда алгоритмы создают нашу реальность, важно понимать, как это происходит, и разрабатывать способы уменьшения разногласий и укрепления связей в обществе. Нужно стремиться к созданию онлайн - инструментов, которые помогают критически мыслить, сочувствовать и вести конструктивный диалог, чтобы использовать возможности цифровых технологий для построения более открытого и дружного мира. Будущие исследования должны объединять социологию, психологию, информатику и этику для успешной ориентации в сложном информационном пространстве.

Список использованной литературы:

1. Войскунский, А. Е. (2016). Психология и интернет. М.: Акрополь. (Охватывает психологические аспекты использования интернета, включая социальные сети).
2. Дзялошинский, И. М. (2013). Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. М.: Издательство «Аспект Пресс». (Рассматривает медиа как инструмент формирования общественного мнения).
3. Ильченко, М. А., & Синяков, А. В. (2019). Социальные медиа как инструмент формирования имиджа территории. СПб.: Санкт - Петербургский государственный экономический университет. (Хотя и про имидж территорий, но затрагивает вопросы идентичности).
4. Федотова, Л. Н. (2015). Социология массовой коммуникации. М.: Юрайт. (Анализ влияния массовых коммуникаций, включая цифровые, на общество).
5. Черных, А. И. (2012). Социология массовых коммуникаций. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. (Анализирует социологические аспекты коммуникации в современном обществе).
6. Щербакова, И. Н. (2019). Сетевые сообщества как инструмент формирования социальной идентичности: теоретико - методологический аспект. М.: Инфра - М. (Непосредственно рассматривает сетевые сообщества и формирование идентичности).

© Кейм О.Г., 2025

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Струк Е.Н.

д.ф.н., доцент, профессор к - ры истории и философии
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный
исследовательский технический университет»
г. Иркутск, Россия

НАУЧНАЯ ЭТИКА В ЭПОХУ БОЛЬШОЙ НАУКИ

Аннотация

За последние четыре столетия производство научных знаний приобрело большое общественное значение. Наука характеризуется сотрудничеством и кооперацией, но также неопределенностью, конкуренцией и неравенством. Целью данного исследования было рассмотреть, какие этические проблемы унаследованы «большой наукой» от предшественницы, а какие являются новыми. В качестве научных методов использованы анализ литературы и научный синтез. Историческое развитие от традиционной «малой науки» к современной «большой науке» не избавило ее от проблем, в том числе этического характера: отсутствие стандартизированных подходов к выявлению неправомерных действий, ограниченное понимание факторов, способствующих неэтичному поведению, и нечеткие определения этических нарушений.

Ключевые слова

Наука, этика, большая наука, малая наука, научная этика

Идеи Альберта Эйнштейна, Макса Планка, Нильса Бора в начале XX века ознаменовали начало третьей научной революции, которая привела к появлению ядерной физики, космическим исследованиям, биотехнологиям, квантовой информатике и искусственному интеллекту в XXI веке. Третья научная революция послужила толчком к формированию «Большой науки» (Big Science) во второй половине XX века, которая изменила поход к организации научных знаний.

Являющаяся плодом второй научной революции «малая наука» связана с жесткой дисциплинарностью научного знания, узким кругом профессиональных ученых, специфической сложной терминологией, которая понятна только «посвященным». При этом результаты научных исследований часто абстрактны и оторваны от реальных проблем человечества. Специфической морали, как регулятора добра и зла в науке не существовало до начала XX века, так как результаты научных открытий в эпоху «малой науки» отделены от ученого, они проходят долгий путь от абстрактных законов к практическому применению.

Появление «большой науки», «когда становится очевидной возможность практического использования научных достижений в материальной жизни – в промышленности и сельском хозяйстве, в военном деле и здравоохранении» [2, с. 118], привело к тому, что время внедрения открытий и разработок значительно уменьшилось и риски их внедрения стало возможным связать с именем

конкретного ученого. В середине XX века появляется идея научного этоса, описанная Робертом Мертоном [10; 11]. Ученый предложил правила взаимодействия ученых внутри научного сообщества, как закрытой системы и сразу же столкнулся с противоречием между моделью научного этоса и реальностью, так как описал требования исходя из анализа работы ученых в условиях «малой науки». В то время как для «большой науки» «характерно массовое привлечение ученых в лаборатории и конструкторские отделы производственных предприятий и фирм. Деятельность ученого в этих условиях строится на новой основе: задачи, которые он ставит и решает, диктуются не логикой развития данной отрасли знания, а потребностями совершенствования и модернизации техники, технологии. В связи с этим радикально изменяется мотивация ученого: его интересует не столько разгадывание тайн мироздания и человека, сколько получение практически полезного эффекта, что существенно повысит благосостояние его первооткрывателя» [2, с. 118]. Современная наука превращается в «коллективную машину» или конвейер по производству научных открытий. В докладе ЮНЕСКО по науке «Наперегонки со временем: за более умное развитие»: «В 2018 году 8,9 мл. человек в мире были заняты научно - исследовательской деятельностью полный рабочий день» [8], что составляет 1 % мирового населения, в 2019 году выпущено 2 629 248 научных статей [там же]. В России 669,9 тыс. человек заняты в сфере исследований и разработок, из них 340,7 тыс. человек исследователи [5]. При этом мертоновская модель «республики учёных» заняла место иерархических структур: доминируют система грантов, патентование и корпоративное партнерство. В связи с этим возникают новые этические коллизии: открытость данных конфликтует с патентным правом [9], фундаментальные исследования фокусируются на модных темах благодаря грантам, элитные лаборатории монополизируют ресурсы для проведения исследований, в итоге возникает неравенство в распределении признания научного вклада в академическом сообществе (эффект Матфея) [7]. В мегапроектах размывается авторство, так в 2015 году в статье по физике, опубликованной в журнале «Physical Review Letters» насчитывалось 5154 авторов [6]. Этические проблемы возникают при очередности и принятию к публикации статей в научных журналах. Чаще других публикуются известные ученые, главные редакторы журналов, их аспиранты и коллеги [12]. Фальсификация данных в научных исследованиях в России достигла таких масштабов, что в 2018 году Российской академией наук была создана Комиссия по противодействию фальсификации научных исследований. В докладе 2020 года комиссией отмечено, что российские авторы участвуют в переводном плагиате (более 1100 российских ученых), публикуются в «хищных» журналах (около 23700 публикаций) и т.д.[4]. В 2016 году создан Совет по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), который разработал Декларацию АНРИ «Этические принципы научных публикаций» и внедрил принцип ретракции статей.

По данным Совета в 2023 году база ретрагированных в РФ статей содержала 5000 публикаций, а международные базы – 47 тыс. публикаций [1].

Не возможно обойти и такой серьезный вопрос как «участие» в исследованиях и публикациях алгоритмов с искусственным интеллектом, вроде GPT, что требует разработки новых этических исследовательских и публикационных стандартов.

В связи с тем, что сегодня формируются новые разновидности современной науки, включающие в себя научные традиции разных исторических школ [3, с. 103] мы можем увидеть появление новых этических проблем, которые представляют собой как наследие «малой науки»: личная ответственность ученого за результат научной деятельности, полное и точное описание методологии исследования, критический взгляд на свое и чужое исследование, независимость от общественных стереотипов, так и реалии «большой науки»: проблема размытого авторства в мегапроектах и публикациях, ответственность за использование сфальсифицированных данных, в том числе сгенерированных искусственным интеллектом, научная мода и др.

Рассмотрение данных проблем оживляют научные дискуссии по научной этике в эпоху «большой науки». Данное исследование носит ознакомительный характер, в основном для того, чтобы наметить повестку для дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1 Балякина Е.А. Ретракции в российских журналах: анализ базы данных ретрагированных статей АНПИ [Электронный ресурс]: презентация. URL: https://storage.yandexcloud.net/ap-public-docs/oz/2023/baliakina_retrakcii_oz_2023.pdf (дата обращения: 15.12.2025).

2 Васечко Е. Н. Проблема морально - этической и юридической ответственности ученого: вчера и сегодня // Философия права. 2013. № 1(56). С. 117 - 120.

3 Волков Ю. К. Нормативная природа института малой и большой науки // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2020. Т. 3. № 3. С. 101 - 117.

4 Доклад комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований о хищных журналах и переводном плагиате [Электронный ресурс]: доклад. URL: <https://kpfan.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

5 Индикаторы науки: 2025: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун - т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 396 с.

6 Научная статья с 5154 авторами побилла мировой рекорд [Электронный ресурс]: статья. URL: <https://lenta.ru/news/2015/05/18/hyperauthorship/> (дата обращения: 16.12.2025).

7 Неделевская И. Г. Парадокс эффекта Матфея в науке и его социологическое решение // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2023. № 1. С. 33–39.

8 Шнееганс С., Льюис Дж., Страза Т. Доклад ЮНЕСКО по науке. Наперегонки со временем: за более умное развитие – рабочее резюме. [Электронный ресурс]: доклад. Париж: Издательство ЮНЕСКО, 2021. URL: [https:// clusterland.by / wp - content / uploads / 2022 / 04 / yunesco - doklad - po - nauke - kratkaya - versiya.pdf](https://clusterland.by/wp-content/uploads/2022/04/yunesco-doklad-po-nauke-kratkaya-versiya.pdf) (дата обращения 20.12.2025).

9 Egelie, K., Graff, G., Strand, S. et al. The emerging patent landscape of CRISPR–Cas gene editing technology // *Nat Biotechnol.* 2016. № 34. P. 1025–1031.

10 Merton R.K. *The Institutional Imperatives of Science* // *Sociology of Science* / Ed. B. Barnes. L.: Penguin Books, 1972. P. 65–79

11 Merton R.K. *The Sociology of Science*. Chicago: Chicago University Press, 1973. P. 267–278

12 Paul J. Publishing in premier journals with high impact factor and Q1 journals: Dos and Don'ts [Электронный ресурс]: статья // *International Journal of Consumer Studies*. 2024. № 48(3). URL: [https:// doi.org / 10.1111 / ijcs.13049](https://doi.org/10.1111/ijcs.13049) (дата обращения 20.12.2025).

© Струк Е.Н., 2025

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGICAL SCIENCES

Белякова Е. В.

преподаватель кафедры переводоведения
и межкультурной коммуникации, ТГПУ им. Л.Н. Толстого
г. Тула, РФ

О СТРАТЕГИЯХ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация

В статье рассматривается проблема перевода неологизмов. Цель исследования — систематизировать и проанализировать стратегии перевода неологизмов на основе классификации переводческих трансформаций, предложенной В.Н. Комиссаровым. На примерах из современной публицистики, художественной литературы демонстрируется применение лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций. Делается вывод о преобладании комплексных методов и необходимости творческого подхода, сочетающего формальные трансформации с учетом прагматических факторов.

Ключевые слова

неологизм, переводческие трансформации, классификация В.Н. Комиссарова, транскрипция, калькирование, описательный перевод, лексические трансформации.

Неологизмы — слова или словосочетания, обозначающие новые реалии или понятия, — представляют собой постоянный вызов для переводчика в силу отсутствия устоявшихся соответствий в языке перевода (ПЯ). Под неологизмами в контексте перевода понимаются как абсолютно новые лексические единицы (например, *cryptocurrency*), так и существующие слова, приобретшие новые значения (*cloud* в значении «облачное хранилище данных»). Их появление обусловлено научно-техническим прогрессом, социокультурными изменениями и языковой модой. Успешный перевод неологизма требует не только лингвистической компетенции, но и способности к творческому поиску адекватного решения. В отечественной теории перевода одной из наиболее признанных моделей описания процесса перевода является классификация переводческих трансформаций, разработанная В.Н. Комиссаровым.

Трансформации, по Комиссарову, — это межъязыковые преобразования, необходимые для достижения адекватности перевода. Он выделяет:

1. Лексические трансформации: транскрипция, транслитерация конкретизация, генерализация, модуляция (смысловое развитие), калькирование.
2. Грамматические трансформации: дословный перевод (нулевая трансформация), замены (грамматических форм, частей речи, членов предложения), членение и объединение предложений.
3. Лексико-грамматические (комплексные) трансформации: антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация [1].

Проведем анализ стратегий перевода неологизмов через призму трансформаций.

Транскрипция и транслитерация применяются для передачи звукового или графического облика слова, часто для экзотизмов или товарных знаков.

Пример: deerfake – дипфейк, smartphone – смартфон. Это базовый прием, но он часто требует последующей адаптации или пояснения для рецептора ПЯ. Калькирование (разновидность «дословного перевода» с элементами «замены» морфем) – пословный перевод компонентов сложного слова или словосочетания. Пример: skyscraper – небоскреб. Эффективно для перевода терминов, где важна мотивированность значения (user - generated content – контент, создаваемый пользователями).

Замена частей речи – частый прием при переводе неологизмов – словосочетаний. Пример: to google (глагол) – искать в Google (глагол + дополнение), а must - have (существительное) – необходимый предмет / обязательный к приобретению (прилагательное + существительное).

Лексико - грамматические (комплексные) трансформации – наиболее значимая группа для перевода неологизмов, так как требует творческого переформулирования.

Экспликация (описательный перевод): Наиболее универсальный и часто применяемый метод, когда ни транскрипция, ни калька не эффективны. Представляет собой развернутое объяснение значения. Пример: phubbing – привычка постоянно отвлекаться на смартфон в компании других людей. Это чистая трансформация «описательный перевод».

Компенсация: Используется, когда невозможно передать особенности неологизма (игру слов, внутреннюю форму) в данном месте текста, и это восполняется в другом месте. Пример: Неологизм – каламбур в оригинале может быть переведен неологизмом, созданным на иной языковой основе, но выполняющим аналогичную стилистическую функцию в тексте ПЯ.

Выбор конкретной трансформации зависит от ряда факторов

1. Тип текста: в научно - технических текстах предпочтительны калькирование и транскрипция с последующей дефиницией. В публицистике и художественной литературе — модуляция и экспликация.

2. Степень узуальности неологизма: устоявшийся неологизм может переводиться по традиции, тогда как окказионализм требует творческой трансформации.

3. Целевая аудитория: для массового читателя требуется большая степень экспликации, чем для узкопрофессиональной аудитории.

4. Языковая политика и нормы ПЯ: в некоторых языках сильна тенденция к адаптации (русский), в других — к заимствованию.

Классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова предоставляет четкий и системный аппарат для анализа и осуществления перевода неологизмов. Как показывает исследование, простые лексические или грамматические замены (транскрипция, калькирование) часто служат лишь первым шагом, требуя

дальнейшей адаптации. Наиболее продуктивными оказываются комплексные лексико - грамматические трансформации, в первую очередь модуляция и экспликация, позволяющие передать не только денотативное значение, но и коннотативный, прагматический потенциал неологизма. Таким образом, перевод неологизмов — это не механический подбор эквивалента, а процесс творческого выбора и комбинирования различных трансформаций с учетом системных различий языков, контекста и коммуникативной задачи. Перспективой исследования видится количественный анализ частотности применения тех или иных трансформаций к разным типам неологизмов в корпусных базах текстов параллельных переводов.

Список использованной литературы:

1) Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин - тов и фак. иностр. яз. [Текст] - М.: Высш. шк., 1990. – 253с.

© Белякова Е.В., 2025

Ибрагимова Р.А.,

к.филол.н., доцент кафедры перевода
и грамматики английского языка
факультета иностранных языков

ГОУ "Худжандский государственный университет
имени академика Бободжона Гафурова"
(Республика Таджикистан, г. Худжанд)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОПОЛНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

В статье рассматривается дополнение как один из основных членов предложения в английском и таджикском языках. Анализируются различные подходы лингвистов к классификации дополнений, их структурные и функционально - семантические особенности. Особое внимание уделяется разграничению прямых и косвенных дополнений, а также способам их выражения в сопоставляемых языках. Результаты исследования позволяют выявить как общие, так и специфические черты категории дополнения, обусловленные типологическими различиями английского и таджикского языков.

Ключевые слова

Дополнение, прямое дополнение, косвенное дополнение, синтаксис, английский язык, таджикский язык, сопоставительный анализ

Ibragimova R. A.,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Translation and English Grammar,
Faculty of Foreign languages,
SEI "Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov"

A COMPARATIVE ANALYSIS OF OBJECTS IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Abstract

The article examines the object as one of the main sentence constituents in English and Tajik. Various linguistic approaches to the classification of objects, as well as their structural and functional - semantic features, are analyzed. Particular attention is paid to the distinction between direct and indirect objects and to the ways they are expressed in the languages under comparison. The results of the study make it possible to identify both common and language - specific features of the category of the object, determined by the typological differences between English and Tajik.

Keywords

Object, direct object, indirect object, syntax, English language, Tajik language, comparative analysis

Введение

Дополнение является важным членом предложения, так как поясняет слова, обозначающие действие, предмет или признак, и способствует полному раскрытию их значения. Оно может соотноситься с глаголом, существительным и прилагательным, сохраняя объектное значение. В английском и таджикском языках дополнения отличаются по способам выражения, грамматическим признакам и характеру связи с глаголом - сказуемым, что обуславливает наличие различных подходов к их классификации. В данной работе рассматриваются основные типы дополнений в английском и таджикском языках.

Актуальность исследования определяется сложностью классификации дополнений и отсутствием единого подхода к их типологии, особенно в английском языке. Сопоставительное изучение английского и таджикского языков позволяет выявить общие и специфические особенности дополнений, что имеет теоретическое и практическое значение для синтаксиса, перевода и преподавания языков.

Дополнение как член предложения используется для пояснения слов, которые обозначают действие, предмет или признак, и служит для полного раскрытия их значения. Например: гул харидан – to buy flowers (пояснение действия), харидори гул – a buyer of flowers (пояснение предмета), пур аз гул – full of flowers (пояснение признака). В этих примерах слово «гул – flowers» находится в одинаковом

отношении к глаголу, существительному и прилагательному. Оно указывает на объект действия, предмет или признак [4, с. 309].

В обоих языках дополнения могут различаться с точки зрения грамматических признаков, значения и соотношения с глаголом - сказуемым на прямое и косвенное.

Тем не менее, в английском языке существуют трудности с классификацией дополнений. Это снова свидетельствует о том, что дополнение является одной из сложных тем для изучения.

Мнения ученых - лингвистов о типах дополнений различны. В частности, некоторые из них выделяют в английском языке три группы дополнений:

- а) direct object – прямое дополнение;
- б) indirect object – косвенное дополнение;
- в) prepositional object – дополнение с предлогом [1, с. 105].

Несмотря на эту классификацию, они считают дополнения первой и третьей групп прямыми, а дополнения второй группы – косвенными.

В дополнение к вышеупомянутым группам лингвисты М. Ганшина и Н. Василевская выделили ещё один тип дополнения – присвоительное дополнение [5, с. 241].

В данной статье рассматриваются несколько типов дополнений в английском и таджикском языках.

Прямое дополнение – это дополнение, в котором оно выражается существительным в общей или именительной форме, неопределёнными местоимениями и полностью раскрывает значение глагола - объекта.

Этот тип дополнений обычно сочетается с переходными глаголами. Такие глаголы считаются глаголами, принимающими прямой объект, или выражают непосредственный результат действия.

К группе косвенных дополнений обычно относятся личные местоимения в объектном падеже. Глагол с косвенными дополнениями направлен на лицо, на которое распространяется действие.

Косвенное дополнение обладает особенностями как по функции, так и по форме. Оно делится на несколько функционально - смысловых типов, и каждый из них имеет свои способы и функции выражения, одной из которых является когнитивная функция.

В аналитических языках, где падежи отсутствуют или выражены слабо, дополнения играют основную роль наряду с предлогами и постпозициями, поскольку они относятся к глаголу и имеют сходное значение.

В языках, где падежи почти не выражены, прямое дополнение обычно употребляется без предлога, а косвенное – чаще с предлогом. В некоторых случаях косвенное дополнение также может встречаться без предлога.

Адресатное дополнение обозначает того, кто является владельцем или получателем действия. Например:

Мактубро ман ба падар фиристодам. Ба модар бошад тӯҳфа додам.

Инструментальное дополнение само по названию понятно, что выполняет несколько функций. В частности, оно выражается инструментом или орудием действия – существительными без одушевлённости.

Бо сӯзан дӯхтан. Бо болғача задан. Бо корд буридан ва ғ.

В сравнительных языках агентивное дополнение обычно выражается существительными одушевлённого типа. Они относятся к косвенным дополнениям и могут выражаться в форме страдательного объекта. Например:

Курта аз тарафи дӯзанда дӯхта шудааст.

С точки зрения лингвистов, существуют различные понятия относительно классификации дополнений. Одни из них делят дополнения на объектные и адресатные. Другая группа учёных считает такое деление не совсем корректным для всех типов дополнений, так как оно не охватывает все разновидности. Эти исследователи игнорируют дополнения типа *by N*.

А.И. Смирницкий в своей книге «Синтаксис английского языка» разделяет дополнения по их соотносённости с глаголом - сказуемым на две группы: косвенные и прямые [3, с. 198].

Другой русский лингвист Р.Р. Почепцов делит дополнения на три группы: объектные, адресатные и субъектные. Из этих групп объектные и адресатные дополнения могут быть как прямыми, так и косвенными. Субъектное дополнение, однако, используется только в форме страдательного объекта [1, с. 107].

Некоторые лингвисты классифицируют дополнения с точки зрения морфологических особенностей. Профессор Б.А. Ильиш делит их на дополнения с предлогом и без предлога. К группе дополнений с предлогом он относит конструкции: предлог + существительное или местоимение. Сюда входят как конкретные предлоги типа *between*, так и абстрактные предлоги, такие как *of* или *to* [6, с. 264]. Б.А. Ильиш также отмечает, что дополнение может выражаться существительным, местоимением, прилагательным, герундием или отглагольным существительным.

Следует отметить, что разделение дополнений на прямые и косвенные также зависит от того, как они выражаются – через существительное или местоимение.

Существительные в именительном (общем) падеже могут выполнять синтаксическую функцию прямого дополнения, а личные местоимения в объектном падеже – функцию косвенного дополнения.

В английском языке существует группа двувалентных глаголов, которые одновременно могут принимать оба типа дополнений (косвенное и прямое). К таким глаголам относятся, например: *send, show, lend, give* и им подобные.

Дополнения могут выражать следующие значения:

а) к первой группе относятся дополнения, которые обозначают вещи, отправленные, показанные, данные и т. д.;

б) ко второй группе относятся существительные и личные местоимения, то есть людей, которым предназначены эти вещи.

Как отмечает Б. Ильиш, прямое дополнение обозначает предмет, на который действие глагола направлено непосредственно. Косвенное дополнение обозначает лицо, которому предназначен предмет, то есть предмет движется к нему [6, с. 271].

Разделение дополнений на прямые и косвенные во многом зависит от позиции, которую они занимают в предложении.

Языковой материал показывает, что в одном предложении могут встречаться два дополнения одновременно. Когда в предложении присутствуют два дополнения, различие между ними определяется их позицией: как правило, сначала стоит косвенное дополнение, а затем – прямое.

М.Ф. Исмагуллоев также разделяет дополнения на прямые и косвенные, отмечая: «Дополнение выражает предмет, и его прямой или косвенный характер определяется глаголом - сказуемым в предложении» [2, с. 82]. Например:

Дар лаълии калон нон, дар лаълиҷаҳо ширинӣ, чормағзу пистаю бодом ва дигар чизҳо монда шуда буданд [7, с. 73].

I am to be shot at sunrise tomorrow [10, p. 101]. – Пагоҳ саҳар маро тирборон хоҳанд кард.

So, I am to keep at all my promise to tell you everything. I must keep it now [10, p. 229]. – Ман бояд ба ваъдаам истода ҳама гапро ба шумо гуям [9, с. 211 - 212].

Таким образом, дополнение является одним из членов предложения, и мнения лингвистов относительно его классификации на группы различны. И таджикские, и английские лингвисты признают существование прямых и косвенных дополнений.

Позицию дополнения и способы его выражения в таджикском языке обычно контролирует сказуемое, тогда как в английском языке наблюдается обратная зависимость: сказуемое в основном определяется формой существительного или местоимения, выполняющего функцию дополнения. Здесь главным образом учитывается падежная форма слов.

В ходе исследования было установлено, что дополнение является одним из значимых членов предложения и играет важную роль в раскрытии объектных отношений между компонентами высказывания. Анализ показал, что в английском и таджикском языках дополнения обладают как общими чертами, так и специфическими особенностями, обусловленными типологическим строем данных языков.

Выявлено, что в обоих языках признаётся деление дополнений на прямые и косвенные, однако критерии их разграничения и способы выражения различаются. В таджикском языке позиция и форма дополнения в значительной степени определяются глаголом - сказуемым, тогда как в английском языке важную роль играют позиция в предложении и падежная форма существительных и местоимений.

Таким образом, сопоставительный анализ подтверждает сложность и многогранность категории дополнения и подчёркивает необходимость её дальнейшего изучения в рамках сравнительной лингвистики, а также её практическую значимость для перевода и обучения языкам.

Список использованной литературы

1. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П.Иванова, В.В. Бурлакова, Р.Р. Почепцов. – М., 1981. – 285 с.

2. Исмадуллаев, М.Ф. Прямое дополнение в современном таджикском языке / М.Ф. Исмадуллаев. - Сталинабад, 1955. – 102 с.
3. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. – М., 1957. – 418 с.
4. Усмонов, К. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. Хучанд, 2017. – 396 с.
5. Ganshina, M.A. English Grammar / M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaya. 9th edition. Moscow, 1964. – 460 p.
6. Ilyish, B.A. The structure of modern English. - L., 1971. - 366p.
7. Айни, С. Дохунда / С. Айни. – Душанбе, 1960. – 622 с.
8. Айни, С. Марги Судхӯр / С.Айни. – Душанбе, 1958. – 432 с.
9. Бронте, Ш. Чен Эйр / Ш. Бронте. – Душанбе, 2010. – 497 с.
10. Bronte, Ch. Jane Eyre / Ch. Bronte. – London, 1994. –172 p.

© Ибрагимова Р.А., 2025

Пыхтина И. Ю.

Студент 2 курса магистратуры
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Россия, Москва

Научный руководитель: Бубнова Н. А.

Старший преподаватель, к. ф. н.
Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Россия, Москва

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КНИГИ АРХИМ. САВВЫ (МАЖУКО) «РАДОСТЬ С ГОРЧИЧНОЕ ЗЕРНО»

Аннотация

Актуальность исследования нашей работы обусловлена недостаточной изученностью феномена православной литературы XXI века. В нашем исследовании для изучения мы выбрали книгу архим. Саввы (Мажуко) «Радость с горчичное зерно», опубликованную в 2024 г. и еще не подвергавшуюся исследованиям филологов, что обуславливает **новизну** нашей работы.

Предметом исследования является **жанровая природа произведения**. Примечательно, что автор в предисловии, в самой книге, не дает точное определение жанра, следует литературному примеру «Евгения Онегина» А. С. Пушкина и называет свое произведение «собранием пестрых глав».

Наша работа будет построена в соответствии с выполнением поставленных **задач**:

1. Раскрыть такие явления, как «художественная православная проза» и «публицистическая религиозная проза».
2. Найти в анализируемом материале как публицистические, так и художественные черты.
3. Соотнести конкретный жанр с фрагментом из текста произведения.

Последовательное решение задач приведет к достижению **цели нашего исследования** – к определению жанрового своеобразия книги «Радость с горчичное зерно». Для достижения поставленной цели можно использовать такие **методы**, как: сравнительный метод, метод анализа, метод функционального анализа, а также герменевтический метод.

Ключевые слова: православная литература, публицистическая проповедь, синтез жанров

Для раскрытия феномена «православная художественная литература» мы обратились к работе Леонова, в которой было отмечено, что **духовная (художественная) проза** – это **художественные** произведения «религиозно - церковной тематики, авторами которых являются как православные священнослужители, так и верующие светские писатели», синонимом духовной прозы становится здесь православная проза, детерминантой в таких произведениях является **теоцентризм**¹.

Выделяют отдельный жанр публицистической православной литературы как «публицистическая проповедь». Архиепископ Аверкий (Таушев) в книге - справочнике «Руководство по Гомилетике» также пишет о таком жанровом явлении как **публицистическая проповедь**, она «берет своей исходной точкой запросы современности...те настроения, которые проповедник замечает в современной жизни, заблуждения, недостатки и пороки, которые он наблюдает в окружающей среде и против которых он направляет свое учительное слово»². Таким образом, определенная **степень проповедничества по умолчанию присуще любому публицистическому православному тексту, книге «Радость с горчичное зерно» в частности.**

Тем не менее, проповеднический мотив в тексте проявляется лишь частично, в конкретных главах произведения, в которых содержится смысловая квинтэссенция всего повествования, в разделах: «Вы действительно хотите встретить Христа?» (включая подглавы, *далее – в.п.*), «Пасха Крестная» (в. п.), «Радости накануне», «Преображение: встреча двух Заветов» (в. п.), «Ангел нетерпимости» (в. п.).

1 Леонов И. С. Изучение современной русской духовной прозы в рамках проекта «Русский язык, литература и культура сегодня» (гуманитарный мир современной России) // Studia Humanitatis. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sovremennoy-russkoy-duhovnoy-prozy-v-ramkakh-proekta-russkiy-yazyk-literatura-i-kultura-segodnya-gumanitarnyy-mir-sovremennoy> (дата обращения: 23.04.2025). С. 3.

2 Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство по гомилетике. М.: Православный СвятоТихоновский Богословский институт, 2001. 75 с. С. 37.

Наряду с серьезными текстами, в которых красной нитью проходит мысль об Истине, Жизни, Боге, что отражено в названии частей, в книге встречаются также такие тексты, прочитав заглавия которых, мы герменевтически определяем поэтику иного характера, с более веселым, несерьезным пафосом: «Милосердные коты и святые крокодилы», «Умная собачка Цилия», «Майские сны», «Отрекись от Пушкина!», «Кот Мартын зеленые глазки» и другие. Здесь фокус повествования меняется с бытийного на бытовое.

В этих заметках, очерках, эссе проповеднический элемент сводится к минимуму, об этом свидетельствует практическое отсутствие цитирования Священного Писания, повествователь больше прибегает к отсылкам к Мифам Древней Египта («Милосердные коты»: *«не какая - нибудь мелкая мышатина, а священное животное Гора»*), пословицам («Умная собачка Цилия»: *«вымывая свинья идет валяться в грязи»*), мировой литературе («Капитан русской церкви»: *«О Капитан! Мой Капитан! Сквозь бурю мы прошли...»*, автор Уолт Уитмен).

В этих главах повествователь ведет непринужденную беседу с читателем как с другом и охотно добавляет в полотно текста элементы шутки. Так, наряду с публицистической проповедью, в произведении появляется **шутка, малый речевой жанр**, направленный на создание комического эффекта. Также в главе «Неуместный человек», изображающей «повседневные заботы настоятеля храма: богослужения, исполнение треб, хозяйственные заботы, общение с односельчанами» появляется **жанр приходской записки**³.

Также присутствуют элементы пародии на такой **беллетристический жанр как детектив**: *«Его не покидало чувство, что в комнате кто - то есть...Чей - то жадный и липкий взгляд сопровождал не только каждое его движение, но и всякую потаенную мысль»*, так описывается незаметное присутствие воробья, которое ощущает главный герой. Элементы художественности и наличие экзегетического повествователя добавляют в заметке о воробье элементы **жанра рассказа**⁴.

Переплетение публицистического и художественного находим в главе «Благодарные скифы», написанной по канонам **мемориального жанра** как образца документально - художественной литературы. Здесь повествование основывается «на личном опыте автора и воспоминании о прошлых событиях», происходит «отражение души автора через историю»⁵. Автор нередко вплетает в ткань повествования научную терминологию, что заставляет его обращаться к

³ Леонов И. С. Изучение современной русской духовной прозы в рамках проекта «Русский язык, литература и культура сегодня» (гуманитарный мир современной России) // Studia Humanitatis. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sovremennoy-russkoy-duhovnoy-prozy-v-ramkah-proekta-russkiy-yazyk-literatura-i-kultura-segodnya-gumanitarnyy-mir-sovremennoy> (дата обращения: 23.04.2025). С. 5.

⁴ Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке // Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с. С. 203.

⁵ Дамилова Нурийла, Баатырбекова Элдана, Закирова Бермет ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕМОРИАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ // Бюллетень науки и практики. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-memorialnyh-proizvedeniy> (дата обращения: 28.05.2025). С. 805–806.

жанру этимологической словарной статьи для объяснения природы описываемого предмета (в главе «Капитан русской церкви»).

Так, «Радость с горчичное зерно» представляет собой синтез жанров публицистических и художественных. Используя прием переплетения разных форм, автор раскрывает идею произведения.

Библиография

1. Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство по гомилетике. М.: Православный СвятоТихоновский Богословский институт, 2001. 75 с.
2. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке // Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
3. Савва (Мажуко), архимандрит. Радость с горчичное зерно. – М.: Никея, 2024. – 256 с.
4. URL - ссылка, Дамилова Нурийла, Баатырбекова Элдана, Закирова Бермет **ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ MEMОРИАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ** // Бюллетень науки и практики. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovyye-osobennosti-memorialnyh-proizvedeniy> (дата обращения: 28.05.2025). С. 805–806.
5. URL - ссылка, Леонов И. С. Изучение современной русской духовной прозы в рамках проекта «Русский язык, литература и культура сегодня» (гуманитарный мир современной России) // Studia Humanitatis. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sovremennoy-russkoy-duhovnoy-prozy-v-ramkah-proekta-russkiy-yazyk-literatura-i-kultura-segodnya-gumanitarnyy-mir-sovremennoy> (дата обращения: 23.04.2025).

© Пыхтина И. Ю., 2025

Щербакова Е.Л.

преподаватель высшей квалификационной категории

Назарова А.П.

преподаватель

ГАПОУ ТО «Тобольский многопрофильный техникум»

Г. Тобольск, РФ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Сегодня особое внимание уделяется при обучении иностранному языку связи в словосочетаемости, обучению межпонятийным связям. Рассматривается вопрос о потенциальной заложенной в самом слове системе его смысловых связей с другими словами. В процессе говорения важное значение играет механизм упреждающего

синтеза. Процесс упреждающего синтеза требует упражнений на опережающее отражение. Практика обучения иностранному языку показывает, что наибольшее время преподавателем отводится именно отработке механизмов внешнего оформления: подбору дыхательных, ритмических артикуляционных и интонационных упражнений.

Ключевые слова

межпоятийная связь; упреждающий синтез; фонационные механизмы; опережающее отражение; механизмы внешнего оформления; слуховая обратная связь.

В процессе обучения говорению на иностранном языке, когда речевой опыт слишком мал, нужно целенаправленно учить установлению межпоятийных соответствий на иностранном языке, необходимо использовать предложенный Б. В. Беляевым [1, с.185] прием толкования понятий, если в условиях владения родным языком человек сам уясняет понятийное содержание слов. Это позволит человеку не только правильно сочетать слова через осознание их понятийной сущности, но и почувствовать механизм смыслообразования на родном языке.

Приведем примеры на словах английского языка *wide* и *broad*. Эти слова обозначают ширину, но слово *wide* обозначает ширину всего, что имеет границы: *wide – bridge, corridor, street, river, stairs, shoes, dress*. Слово *broad* может характеризовать и ограниченное и безграничное явление. Поэтому *broad* может определять все, что определяется как *wide*, но и то, что может быть определено только как *broad – space, smile* и др. Рассмотрим пример с употреблением слов *wide* и *broad* со словами *road* и *way*. Оба слова могут обозначать понятие «дорога», но *way* более абстрактно, обозначая «путь, направление, способ (как путь)». Со словом *way* может быть по этому межпоятийному критерию связано слово *broad*, т. е. *broad way*. Обучение смысловым связям должно проводиться приемом толкования понятия и как минимум на паре слов.

Преподаватель показывает потенциальную заложенную в самом слове систему его смысловых связей с другими словами, которые могут реализоваться только в предложении, говоря об уровне смысловой связи между членами предложения, определяемой логикой мысли или отражающей логику событий, либо определяемой местностью, валентностью слов, межпоятийной смысловой связью.

Так, вводя новое слово, сразу же намечаются линии смысловых связей. Например, вводя русское слово «очередь», указываются две связи, определяемые двухвалентностью этого слова. «Очередь (1) за чем (за газетой), очередь (2) на что (на автомобиле)». На обучение этой смысловой связи сочетаемости слов может быть направлено такое широко распространенное упражнение, как «заполните пропуск подходящими по смыслу словами». Так, в незавершенном предложении «Я вижу очередь...» студент обязан дать два завершения, определяемые семантической валентностью, и как можно больше действительно свободных сочетаний, определяемых межпоятийными смысловыми связями.

Параллельно с осмыслением в процессе говорения важное значение играет механизм упреждающего синтеза, который проявляется в характере артикуляционных движений и интонационного оформления слова. Спектральные характеристики одного и того же согласного звука меняются в зависимости от последующего гласного. Факт, прослеженный на различном произнесении звука «с» в словах «соль», «сено» или «сила», может иметь место лишь при предвосхищении последующих артикулом в момент произнесения данной, т.е. «с» [2, с. 117].

Пр.: law – low; saw – so;

Big – beg – bag; sit – set – sat;

Как было отмечено ранее, упреждающий синтез на уровне словесной стереотипии может проявляться в характере произнесения предупредных слогов слова, или в предвосхищении ими сильного ударного слога в многосложном слове.

Пример: family [ˈfæmɪli],

monopoly [məˈnɒpəli], possibility [ˌpɒsɪˈbɪləti],

irregularity [iˌregjʊˈlærɪti], navigation [ˌnæviˈgeɪʃn].

При линии упреждающего синтеза в плане выполнения лингвистических обязательств, как отмечалось раньше, человек, произнося одно слово, берет определенные «обязательства» по высказыванию других, что согласуется с понятием системно речевой активности.

Пр.: трава (какая?) зеленая - green grass;

дети (что делают?) играют – the children play.

Лингвистические обязательства, относящиеся к области грамматики, можно проследить на следующем примере. Артикль, как известно, показатель числа, рода, определенности и в то же время это вспомогательная, служебная, а не значимая единица языка. Артикль может быть началом воплощения замысла, являясь первым по времени формальным сигналом следующей за ним семантически значимой единицы. Выбор говорящим того или иного артикля уже свидетельствует о предвосхищении артиклем грамматических (в данном случае морфологических) особенностей языка. Произнося артикль, человек уже обнаруживает грамматические обязательства. При обучении такому явлению, как артикль, преподаватель не может не объяснить его сигнализирующей функции.

Ярким примером упреждающего синтеза по линии смысловых обязательств на уровне сообщения является умозаключение силлогизм, где два первых суждения целиком предопределены конечным. Например: «Вода — жидкость. Жидкость текуча. Вода текуча» [2, с.120].

При рассмотрении такого важного механизма речевой деятельности как память необходимо сказать, что были проведены экспериментальные исследования. Так, если человек должен в определенный отрезок времени заполнить пропуск во фразе как можно большим количеством подходящих по смыслу слов, то он либо действует по одному и тому же стереотипу, набирая различные варианты одного и

того же типа гипотезы, либо он меняет сами типы гипотез. В первом случае, заполняя пропуск, например, во фразе:

«Она закричала от...», испытуемый будет давать варианты одного и того же типа гипотезы «кричать от какого - либо внутреннего состояния». Пропуск будет заполняться словами: «от боли», «от радости», «от гнева» и т. д. Испытуемый, обладающий большей подвижностью мыслительной деятельности, будет давать в этом случае различные типы гипотез, а не варианты одного типа. Например: 1) «Она закричала от самого порога, калитки» и т. д.; 2) «Она закричала от ужаса» и т. д.; 3) «Она закричала от одной мысли...»; 4) «Она закричала от укула, прикосновения» и т. д.

Практика обучения иностранному языку показывает, что наибольшее время преподавателем отводится именно отработке механизмов внешнего оформления. Здесь имеется в виду подбор дыхательных, ритмических артикуляционных и интонационных упражнений [2, с.125].

Произнесите следующие слова. Помните, что звук [h] произносится со слабым придыханием.

Ham hint has
Hand help hat

Произнесите следующие слова. Следите за артикуляцией звука [ɛ].

Men bell let desk
Pen fell met best

Произнесите следующие слова. Следите за артикуляцией звука [ð].

Than then this lithe
Thet them [ðis] tithе

Произнесите следующие фразы и предложения. Следите за интонацией.

A fine \ film
The \ film

My name's \ Nick. This is my \ flat. It's large and \ clean.

Механизмы фонационного оформления включают упражнения на ритм.

Pronounce the following sentences after the speaker.

Are you ready?

The book is on the table.

He is a téacher.

Итак, совокупность и правильный подбор упражнений на формирование психологических механизмов обеспечивают успешность формирования говорения как вида речевой деятельности.

Список использованной литературы:

1. Бим И.Л. «Общая методика обучения иностранным языкам» / Бим И.Л. – Москва: «Русский язык», 1991. - 337с.

2. Зимняя И.А. «Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке» / Зимняя И.А. – Москва: «Просвещение», 2008. - 160с.

© Щербакова Е. Л., 2025 г.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

TECHNICAL SCIENCE

Осими Оқил

канд.техн.наук, и.о доцент

Горно - металлургический

институт Таджикистан

г.Бустон. Таджикистан

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗОЛОТОРУДНОГО СЕКТОРА ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация:

Актуальность: Работа посвящена актуальной проблеме разработки золоторудных месторождений Таджикистана в условиях сложных геологических и технологических факторов, а также экологических рисков, что требует поиска новых решений для повышения эффективности и устойчивости отрасли.

Цель: Исследовать геологические и технологические особенности разработки месторождений, а также предложить пути повышения эффективности, безопасности и экологической устойчивости добычи золота.

Результат: Разработаны рекомендации по использованию современных методов разведки, мониторинга деформаций и привлечению инвестиций, что способствует улучшению эффективности и экологической безопасности отрасли.

Выводы: Для обеспечения устойчивого развития золоторудного сектора Таджикистана необходим комплексный подход, включающий внедрение современных технологий и мер по охране окружающей среды.

Ключевые слова: руда, золота, месторождений, ресурс, добыча.

Osimi Oqil

Candidate of Technical Sciences,

Mining and Metallurgical

Institute of Tajikistan

Bustan, Tajikistan

CURRENT SITUATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE GOLD MINING SECTOR IN TAJIKISTAN

Relevance: This paper addresses the pressing issue of gold deposit development in Tajikistan, which faces complex geological and technological factors, as well as environmental risks. This requires new solutions to improve the efficiency and sustainability of the industry.

Objective: To study the geological and technological characteristics of deposit development and propose ways to improve the efficiency, safety, and environmental sustainability of gold mining.

Result: Recommendations have been developed for the use of modern exploration methods, deformation monitoring, and investment attraction, thereby improving the efficiency and environmental safety of the industry.

Conclusions: To ensure sustainable development of the gold mining sector in Tajikistan, a comprehensive approach is needed, including the implementation of modern technologies and environmental protection measures.

Keywords: ore, gold, deposits, resource, mining,

Введение. Золото традиционно занимает важное место в мировой экономике и является одним из наиболее ценных и востребованных драгоценных металлов. Страны Центральной Азии, в том числе Таджикистан, обладают значительным потенциалом в области разведки и добычи золота, что обусловлено богатством рудных и россыпных месторождений. В данной статье представлен анализ современного состояния золоторудной отрасли Таджикистана, особенности эксплуатации основных месторождений, а также ключевые проблемы, связанные с безопасностью и охраной окружающей среды. Особое внимание уделяется вопросам эффективности использования природных ресурсов, инвестиционной привлекательности и геополитической ситуации.

Обзор современного состояния отрасли. По данным Министерства промышленности и новых технологий Таджикистана, объем добычи золота в 2018 году достиг 6,43 тонны, что на 15 % превышает показатели 2017 года и более чем в два раза — показатели 2014 года. Основной вклад в добычу вносит совместное предприятие «Зеравшан», созданное в 1994 году, которое в 2018 году добыло 70 % национального золота (4,6 тонн). В целом по стране зарегистрировано более 150 рудных и проявленных месторождений, из которых около 40 разрабатываются или находятся на стадии разведки, а общие запасы оцениваются в 400 тонн.

Наиболее крупные месторождения расположены в трёх золоторудных провинциях: Карамазар, Южный Тяньшань (Центральный Таджикистан) и Памир. В частности, в Центральном Таджикистане выделяются рудные зоны Джилау - Тарор и Туркестан - Чорин, содержащие богатые золотоносные жилы.[1] Важным объектом является предприятие «Зеравшан», которое осуществляет полный технологический цикл — от добычи до аффинажа, а его запасы составляют 94,5 тонн при среднем содержании золота 2,65 г / т.

Технологические и геологические особенности разработки. Золоторудные месторождения Таджикистана отличаются сложными геологическими условиями. В основном, это связано с разнообразием горно - геологических условий и неравномерностью распределения золота в рудах. Наиболее сложной представляет собой добыча в условиях упорных и труднобогатимых руд, что требует внедрения современных технологий и строгого контроля за параметрами технологических процессов. В настоящее время разработана проектно - конструкторская документация на опытный образец комплекса для механизированной выемки круто наклонных жил мощностью до 1,6

м. Такой комплекс способен проходить локальные участки мощностью до 2 м, что повышает эффективность и безопасность добычи.

Особое значение имеет изучение сдвижения горных пород и земной поверхности, поскольку неправильное прогнозирование и недооценка деформаций могут привести к опасным последствиям. Основной задачей является разработка методов охраны объектов от вредных влияний подземных разработок, при этом деформации земной поверхности не должны превышать допустимых значений, что особенно важно для жилых и промышленных объектов.

Проблемы и риски в отрасли. Несмотря на положительные тенденции, развитие золоторудной отрасли Таджикистана сталкивается с рядом проблем.[2] Во - первых, сложные геологические условия требуют применения дорогих и технологически сложных методов добычи. Во - вторых, значительная часть месторождений недостаточно изучена, и их разведка требует дополнительных инвестиций и научных исследований.

Экологическая проблема также является актуальной. Нарушение природных ландшафтов, загрязнение водных ресурсов и воздуха, а также риск аварийных ситуаций требуют строгого соблюдения экологических стандартов и внедрения современных технологий охраны окружающей среды.

Перспективы развития и рекомендации. Для устойчивого развития золоторудной отрасли Таджикистана необходимо комплексное решение следующих задач:

Повышение эффективности разведки и оценки запасов с использованием современных геологоразведочных технологий.

Внедрение инновационных методов добычи и переработки, снижающих экологическую нагрузку.

Усиление мер по обеспечению безопасности и охраны труда, особенно при работе на сложных участках.

Разработка системы мониторинга деформаций земной поверхности для предотвращения аварийных ситуаций.

Привлечение иностранных инвестиций и создание условий для долгосрочного сотрудничества с крупными международными компаниями, такими как Zijin Mining.

Заключение. Золоторудная отрасль Таджикистана демонстрирует положительную динамику развития, обусловленную наличием значительных запасов и внедрением современных технологий. Однако, для обеспечения устойчивости отрасли необходимо решать комплекс проблем, связанных с безопасностью.

Использованные литературы:

1. Мамадвафоев М.М., Литвиненко К.И., Б.Л. Кошелев. Золота Таджикистана: геология и ресурсный потенциал.. - М.:Издательский дом «Руда и Металлы», 2015.

---

2. Мамадвафоев М.М., Джанобилов М.Д., Фахрутдинов Р.С. Зеравшанский горнопромышленный регион Таджикистана: геология и минеральные ресурсы. - М.:Издательский дом «Руда и Металлы», 2012.

3. Бобоходжаев С.М. Петрология и особенности геохимической специализации интрузивных комплексов Восточного Карамазара. Душанбе: Дониш, 1975;

4. Вольнов Б.А. О золотоносности конгломератов нижней юры Зеравшано - Гиссара // Геологическое изучение и использование недр. Информационный сборник. - М.,1998;

5. Мамадвафоев М.М., Дыщук Ю.И. Оценка перспектив золотоносности Учкадинского рудного поля геохимическими методами (Центральный Таджикистан) // Изв.АН РТ Отд. Физ. - мат., хим., геол. и техн. наук. 2013 №1.

© Осими О.2025

Смирнов С. В.,
к.т.н., с.н.с., ИПУ РАН,
г. Москва

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ, ПОМОГАЮЩИЕ СОХРАНЯТЬ ЗДОРОВЬЕ И ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ

Аннотация

В докладе представлены некоторые примеры применения отечественных роботов в социальной, пожарной и правоохранительной сферах: *Robo - C2, Пеликан, Скорпион*. Показана широкая функциональность этих моделей при решении широкого круга задач, а также представлены их конструкционные особенности. Кроме того, представлены дальнейшие перспективы развития и внедрения робототехнических комплексов в России.

Ключевые слова:

робот, социальный, помощь, пожарный, тушение пожаров, программа, полиция, патрулирование, правопорядок, движение.

Введение

Технологическое развитие способствует тому, что взаимодействие с роботами стало на порядок естественнее из - за возможности контактировать с ними можно через зрительное и вербальное взаимодействие [1]. При помощи различных датчиков и сложного программного обеспечения эти устройства быстрее адаптируются к внешним условиям, реагируя на действия и поведение людей в разы быстрее, чем 5 - 10 лет назад

Они способны взаимодействовать с человеком при помощи искусственного интеллекта, предварительно пройдя сложную систему машинного обучения по

восприятию окружающей среды и реакции на неё. Они могут эффективно общаться, выполнять инструкции, давать информацию, а иногда даже играть роль помощников в быту. Кроме того, они могут работать на обычном производстве и складах, помогать полицейским при патрулировании территории и охраны правопорядка, помогать спасателям или пожарным при ликвидации чрезвычайных ситуаций, проводить научно - исследовательские работы в аварийно - опасных условиях (объектах), осуществлять уход для больных с опорно - двигательными нарушениями, а также быть помощником для людей пожилого возраста и др.

Сфера применения роботов имеет широкий диапазон: военная отрасль, медицина, ликвидация чрезвычайных ситуаций, промышленность, сфера обслуживания, образование, безопасность, естественные науки, домашнее хозяйство, космическая программа, развлечения, искусство и др.

Управление таких роботов базируется на следующих программах движения [2]:

- *копирующее* - одновременное формирование законов движения по всем степеням подвижности манипуляторов через устройство для захвата движений оператора.

- *адаптивное* - имеют адаптивное аппаратное обеспечение: камеры, датчики расстояния, касания, систему распознавания цвета / размера / образа, что позволяет роботу самостоятельно корректировать свои действия при изменении внешних условий.

- *интерактивное* - основную массу времени работают в автоматическом режиме, но при необходимости могут быть мгновенно переключены на управление человеком.

Роботы в России активно применяются в автомобилестроение, металлообработке, пищевой отрасли, фармацевтике, логистике. Кроме того, они выполняют задачи сварки, покраски, упаковки и сборки, а также в медицине (тренажёры), МЧС, полиции, военной сфере (экзоскелеты) и др.. Рост роботизации ускоряется, особенно заметен рост в регионах - лидерах (Санкт - Петербург, Московская область, Татарстан), но плотность роботизации пока ниже мировых показателей, что стимулирует развитие отечественных разработок [3]. Далее выборочно пойдёт речь о отечественных моделях применения робототехнических средств в некоторых сферах жизнедеятельности человека.

Применение роботов в социальной сфере общества

В настоящее время ввиду колоссального развития в различных технологиях, применяемых в роботах, довольно сильно вырос интерес к социально - ассистивной робототехнике. Здесь идёт акцент на создание социальных роботов, которые будут оказывать персонализированную помощь людям. Отметим, что социальные роботы являются устройствами, помогающими людям в коммуникации, вовлекая их в жизнь общества (возможно, избавляя от одиночества). Также они способны проводить определённые манипуляции. Такой робот может оказывать помощь в медицине, составить компанию в беседе, встретить или проводить гостей, помочь в образовании и многое другое.

Ярким представителем этой сферы является *Robo - C2* от российской компании *Promobot*. Модель представляет собой передовой антропоморфный робот, разработанный для максимально реалистичного воспроизведения внешности и поведения человека с чётким вниманием к деталям, включая реалистичную кожу из силикона, а также натуральные движения и мимику, способствующие его сходству с человеком. Робот создан для сфер, в которых важен высокий уровень эмоционального взаимодействия (музеи, общественные места, государственные организации и др.) [4].

Robo - C2 изготовлен с применением передовых материалов, в том числе "кожа" из силикона с интегрированными сенсорами, имитирующая текстуру и эластичность эпидермиса человека. Кроме того, модель имеет прочный, но лёгкий внутренний каркас из композитных материалов и спецсплавов, которые обеспечивают надёжность конструкции. Модель имеет следующие параметры: высота – 135 см, ширина – 50, длина – 110, а вес около 100 кг. [5]

Robo - C2 обладает мощной вычислительной системой с многоядерным процессором и специализированными нейроморфными чипами, которые отвечают жёстким требованиям необходимым для обработки алгоритмов искусственного интеллекта с целью распознавания эмоций на лицах, проработкой плавных движений и т.д. [6]. Для воспроизведения естественных человеческих жестов (движения), поз и выражений лица в *Robo - C2* применяется система артикуляции движений, которая задействует более чем 50 сервоприводов высокой точности, распределенных по всему телу, включая 16 микроприводов только в области лица. Кроме того, робот оборудован сенсорной системой, включающей HD - камеры, встроенные в глаза для стереоскопического зрения и отслеживания взгляда, направленные микрофоны для голосового взаимодействия и распознавания речи в шумной обстановке, тактильные сенсоры по всей поверхности "кожи" для определения прикосновений и давления, а также инерциальные датчики для контроля положения тела в пространстве.

За счёт гибкой настройки речи робота (лингвистической базы) и автономной работы нейросети он может осуществлять свободное общение на нескольких языках, а также вести содержательные диалоги на различные темы. Интуитивно понятный интерфейс управления позволяет программировать сценарии поведения, а также управлять роботом в ручном режиме, если автономный вариант не сработает. *Robo - C2* способен выполнять задачи промоутера, консультанта или хостес в бизнес - центрах, музеях, торговых центрах и других местах повышенного скопления людей [7]. Кроме того, модель снижает нагрузку на консультантов (администраторов), а также повышает настроение посетителей.

Железный боец пожарной охраны

Одной из наиболее важных задач робототехники является проведение работ в экстремальных условиях с возможностью частичной или полной замены человека в целях сохранения его здоровья и жизни например: тушение пожаров, разбор завалов, военные действия, ликвидация террористической деятельности.

Существуют также опасные места, крайне враждебно воздействующие на здоровье человека (радиоактивное пространство, подземные работы и т.д.) [8]. Разумеется, что это подразумевает удаление человека на максимально безопасное расстояние из опасной зоны (например, большая площадь открытого очага возгорания) и воздействие на процесс работы при помощи роботов. Применение пожарных робототехнических комплексов для безопасного и более эффективного тушения пожаров отвечают решению этой задачи.

Возможно применение различных типов устройств. Некоторые из них дистанционно управляются человеком - оператором т.к. не имеют автоматических режимов [9]. Для подобных управляемых роботов оператор задает программу, действуя в ручном режиме. Также, возможно применение роботов, действующих автоматически по программе, но пока не все операции для экстремальных условий подходят для этого. Разумеется, присутствуют экспериментальные робототехнические пожарные комплексы, оснащённые искусственным интеллектом, но всё же это пока единичное применение.

Роботы для пожаротушения и спасательных операций должны выдерживать длительное (порядка 40 минут) воздействие температуры высокой температуры (около 400°C) и трёхминутное 800°C [10]. Пожарные роботы способны заменить людей в тех местах пожаротушения, где температура превышает допустимые для человека нормы, присутствуют токсичные вещества, а также есть риск обрушения конструкций [11].

Современные пожарные роботы на сегодняшний день способны спасти жизни там, где людям это не всегда по силам: на химических заводах в эпицентрах взрывов, тоннелях метро и других сложно - опасных местах.

Одним из таких представителей помощников пожарных является разработка Пеликан, представляющая собой роботизированную мобильную пожаротушащую установку от компании «Сибирский Арсенал» [12].

По форме *Пеликан* напоминает мини - бульдозер, оборудованный лафетным пожарным стволом и насосом, общий вес которого достигает весом 3,5 тонн. Размеры конструкции, следующие (см): длина не более 300, ширина около 168, а высота 220. Он снабжён 4 - х цилиндровым дизельным двигателем Kubota (Япония) объёмом 59 л.с., позволяющим роботу передвигаться со скоростью порядка 11,8 км / ч. Кроме того, он имеет электролебедку с тяговым усилием, а также гидравлическую систему с двумя насосами. Управление роботом осуществляется удалённо оператором при помощи пульта дистанционного (через Wi - Fi - сигнал) или проводного управления [13]. Оператор на основании картинки, поступающей с его бортовой камеры (на лафете), задаёт роботу следующие задачи: направление, скорость движения, управление лафетом и отвалом, подача команд в зоне тушения при помощи громкоговорителя и т.д.. Устройство также оснащено проектором, защищённым от попадания влаги.

Кроме того, *Пеликан* может не только тушить, но и разгребать завалы, проникая в такие труднодоступные места, куда пожарный не сможет пробраться. В качестве

материала для тушения пожара применяется вода или пена, которую робот способен доставлять на 60 метров перед собой [14]. Робот может получать воду от автоцистерны, стационарного гидранта, какого - либо резервуара, а также от пенообразователя. Дополнительно можно оснастить робота мобильным резервуаром для воды, телескопической штангой для лафетного ствола, буксировочной лебедкой и т.д.

Система пожаротушения *Пеликан* может применяться в самых сложных чрезвычайных условиях: на железнодорожных вокзалах и электростанциях, крытых автостоянках, под землёй в местах обрушения, в туннелях, промышленных предприятиях, при угрозе взрыва и др. В общем в тех случаях, когда ликвидация чрезвычайной ситуации может подвергнуть опасности жизни и здоровье людей, причастных к её ликвидации.

Помощник полицейских

Применение робототехнических комплексов полицейскими во всём мире востребовано достаточно активно. Разумеется, что максимальное число обращений к помощи полицейских роботов приходится на решение задач в чрезвычайных ситуациях, непосредственно связанных с угрозой жизни полицейских и окружающих. В качестве примера отмечу, что роботы могут стать глазами оперативных сотрудников полиции в опасной зоне, если они не могут сделать это самостоятельно (например, проверка документов у неадекватного нарушителя правил дорожного движения с подозрением на применение оружия). Несомненно, эти технологии позволяют усилить безопасность сотрудников полиции при осуществлении ими правоохранительной деятельности [15].

Ярким примером такого помощника правопорядка в нашей стране является робот - патрульный *Скорпион* от компании *Promobot*. Он создан для патрулирования территории и охраны правопорядка в уличных и промышленных условиях [16].

Скорпион оборудован платформой на гусеничной основе, системой распознавания лиц и навигацией. Из особых преимуществ можно отметить, что устройство способно преодолевать следующие препятствия: лестницы, бордюры, снег, песок, воду и др. [17]. Для выполнения этих задач *Скорпион* применяет следующее оборудование: трёхмерный лазерный сканер для построения карты, ультразвуковые датчики для обхода препятствий, а также GPS (ГЛОНАСС) для определения собственной геолокации. Это позволяет ему патрулировать объекты улицы городов, заводы, предприятия, а также заповедники. Управление им осуществляется как удалённо, так в автономном режиме [18]. Габариты робота, следующие: вес 110 кг, высота — 1,1 м, длина — 0,96 м, ширина — 0,93 м. Скорость, с которой он может преследовать убегающего человека составляет 10 км / ч.

Для работы на предприятиях *Скорпион* получил средства для анализа состояния окружающей среды (газоанализатор, тепловизор и др.), которые необходимы для применения в опасных для человека условиях. Кроме того, он оснащён «средством

сковывания биологических объектов» (система «Невод»), которое позволяет ему выстреливать ловчей сетью в правонарушителя, чтобы задержать его до приезда полиции. Также в нем есть отсек для дрона, что позволяет осматривать местность с земли и воздуха. В настоящее время *Promobot* ведёт переговоры с российскими и европейскими компаниями на предмет внедрения *Скорпиона* в систему безопасности предприятий и др. объектов охраны.

Заключение

Будущее робототехники в России стремительно наращивает темпы, но развивается поступательно. По оценке IMARC Group, в 2024 году рынок достигал 389 миллионов долларов, а к 2033 году может вырасти до 1,13 миллиарда [19]. Основной рост идёт за счёт внутреннего спроса и развития локальных интеграторов — особенно в логистике и пищевой промышленности. Российские компании активнее интересуются локальными решениями. На рынке появляются новые акторы — от стартапов до крупных промышленных интеграторов, которые адаптируют мировые технологии под российские реалии.

Основные аспекты развития этого направления, следующие [20]:

- *Усовершенствованная система движения.* Роботы научились имитировать более сложные движения и жесты, выполняя тем самым более точные действия, приближенные к человеческим.
- *Продвижение искусственного интеллекта.* Многие модели получили способность к самообучению, а также решению сложных задач и приспособляемости к переменам окружающей среды.
- *Усовершенствование сенсорных систем и развитие коммуникативных способностей.* Роботы стали способны воспринимать окружающий мир ещё чётче с помощью датчиков: зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса. Это позволит эффективнее взаимодействовать с окружающей средой и человеком, общаясь с людьми на родном языке, понимая эмоции и реагируя на них.
- *Всё увеличивающиеся области применения.* Современные модели всё чаще органично внедряются в образование, исследовательскую деятельность, безопасность, медицину, военную отрасль, пожарно - спасательную сферу, промышленность, сельское хозяйство и др.

Благодаря процессу роботизации изменится само общественное сознание взаимодействия робота и человека, возможно, что в лучшую сторону. Однако, не вызывает сомнений то, что роботизация в целом и её социальные последствия требуют пристального изучения социологами [21]. Развитие и продвижение применения роботов во многие сферы человеческой деятельности неминуемо затронет, связанные с этим такие важные вопросы как: этика, безопасность, справедливость, мораль, взаимодействие между человечеством и роботом в будущем. И ответы на эти вопросы предстоит дать человеку, а не роботу.

Список литературы

1. Смирнов С.В. Применение роботов в социальной сфере общества // Матрица научного познания. 2025. № 12 - 1. С. 63 - 73.

2. Сычков В.Б. Методы и алгоритмы обработки информации для повышения точности выполнения целевых операций при копирующем управлении манипуляторами антропоморфного робота: дис. ... канд. техн. наук. Ставрополь, 2019. 175 с.

3. Работа для роботов: как внедрение «умных машин» помогает развивать экономику России URL: <https://национальныепроекты.рф/mediaProjects/rabota-dlya-robotov-kak-vnedrenie-umnykh-mashin-pomogaet-razvivat-ekonomiku-rossii/> (дата обращения: 28.12.2025)

4. На ВЭФ представили гуманоидного робота Robo - C2 URL: <https://kiosksoft.ru/news/2022/09/08/na-vef-predstavili-gumanoidnogo-robota-robo-c2-85712> (дата обращения: 28.12.2025)

5. Гиперреалистичный человекоподобный робот Promobot Robo - C2 URL: <https://school-store.ru/catalog/digital-signage/roboty-dlya-biznesa/giperrealistichnyy-chelovekopodobnyy-robot-promobot-robo-c2/> (дата обращения: 28.12.2025)

6. Robo C2 - Человекоподобный робот гуманоид URL: <https://qubot.ru/catalog/roboty-gumanoidy/robo-c2> (дата обращения: 28.12.2025)

7. Гиперреалистичный человекоподобный робот Promobot Robo - C2 URL: <https://school-store.ru/catalog/digital-signage/roboty-dlya-biznesa/giperrealistichnyy-chelovekopodobnyy-robot-promobot-robo-c2/> (дата обращения: 28.12.2025)

8. Смирнов С.В. Применение робототехнических комплексов при ликвидации сложных очагов возгорания // Матрица научного познания. 2025. № 12 - 1. С. 74 - 82.

9. Попов Е.П. Робототехника и гибкие производственные системы. - М.: Наука. Гл. ред. физ. - мат. лит., 1987. - 192 С.

10. Жмылевская М.Л., Гришин Б.В. Мобильные и подвижные роботы, используемые в немашиностроительных отраслях. - М.: ВНИИТЭМР, 1991. - 280 С.

11. Бронская О. Как работают роботы - пожарные: где они справятся с огнем лучше человека URL: <https://science.mail.ru/articles/2399-kak-rabotayut-roboty-pozharnye/> (дата обращения: 11.12.2025)

12. Камоцкий В. С. «Пеликан» - мобильная установка для пожаротушения объектов нефтегазового комплекса // Территория Нефтегаз. 2013. №6. С.56

13. Как работает пожарный робот Pelican с управлением по Wi - Fi? <https://sb-arsenal.ru/press/kak-rabotaet-pozharnyj-robot-pelican-s-upravleniem-po-wifi/> (дата обращения: 15.12.2025).

14. Смирнов С.В. Robot assistants: examples of applications in some significant areas of human activity / Сборник статей Национальной (Всероссийской) научно - практической конференции с международным участием «Проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований». Уфа: Омега сайнс, 2025. С. 89 - 94.

---

15. Смирнов С.В. Робот - полицейский: реальность наших дней / Сборник статей Международной научно - практической конференции «Генезис и онтология инновационно ориентированной деятельности в условиях цифровизации». Стерлитамак: АМИ, 2025. Ч. 2. С. 38 - 43.

16. Трапезников А. В Перми создают роботов для охраны промышленных объектов URL: <https://rg.ru/2024/09/30/reg-pfo/v-patrul-mashiny.html> (дата обращения: 21.12.2025)

17. «Промобот» представил робота - патрульного «Скорпион» URL: <https://promo-bot.ru/news/promobot-scorpio-first-presentation/> (дата обращения: 21.12.2025)

18. В России появился патрульный «Скорпион» <https://sdelanounas.ru/blogs/130733/> (дата обращения: 21.12.2025)

19. Роботы в России URL: <https://robotics.yandex.ru/blogs/roboty-v-rossii/> (дата обращения: 28.12.2025)

20. Смирнов С.В. Некоторые примеры применения антропоморфных роботов в жизнедеятельности человека / Материалы Международной научно - практической конференции "Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение" (Уфа, 2025). Уфа: ООО «Омега сайнс», 2025. С. 52 - 57.

21. Сотников С.А. Роботизация как объект социологического анализа // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета. 2020. №2 (17). С. 38 - 42

© Смирнов С.В., 2025

Соколова М.Д.

магистр 1 курса РТУ МИРЭА
г. Москва, РФ,

Душко И.А.

бакалавр 3 курса РТУ МИРЭА
г. Москва, РФ

АНАЛИЗ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИТ - ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ: ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния корпоративной культуры на эффективность ИТ - подразделений в условиях цифровизации. На основе модели культурных измерений Хофстеде проводится сравнительный анализ коллективистской культуры России и индивидуалистической модели США. Исследование показывает прямую корреляцию между культурными факторами и производительностью,

аргументируя необходимость формирования гибридных культурных моделей для роста эффективности ИТ - команд.

Ключевые слова

Корпоративная культура, ИТ - подразделения, эффективность, модель Хофстеде, индивидуализм, коллективизм, цифровизация

Sokolova M. D.

1st year Master's student of RTU MIREA
Moscow, Russia,

Dushko I.A.

3d - year Bachelor's student of RTU MIREA
Moscow, Russia

ANALYSIS OF CORPORATE CULTURE IN IT DEPARTMENTS: IMPACT ON EFFECTIVENESS

Abstract

The article focuses on the impact of corporate culture on the efficiency of IT departments in the context of digitalization. Based on Hofstede's cultural dimensions model, a comparative analysis is conducted between Russia's collectivist culture and the individualistic model of the United States. The study reveals a direct correlation between cultural factors and productivity, emphasizing the need for hybrid cultural models to enhance the efficiency of IT teams.

Keywords

Corporate culture, IT departments, efficiency, Hofstede model, individualism, collectivism, digitalization

В эпоху цифровизации корпоративная культура играет ключевую роль в успехе организаций, особенно в ИТ - подразделениях, где инновации, командная работа и адаптивность определяют конкурентоспособность на рынке. Корпоративная культура определяется как совокупность ценностей, норм, убеждений и поведенческих паттернов, разделяемых сотрудниками. В контексте цифровой трансформации она влияет на процессы внедрения технологий, мотивацию персонала и общую эффективность компании. Модель Герта Хофстеде с шестью измерениями (дистанция власти, индивидуализм / коллективизм, маскулинность / фемининность, избегание неопределенности, долгосрочная / краткосрочная ориентация, снисходительность / сдержанность) позволяет анализировать культурные различия между странами и их воздействие на бизнес.

В этой статье мы сравним корпоративную культуру в российских и глобальных (на примере США) ИТ - подразделениях, сосредоточившись на измерении индивидуализм / коллективизм, и оценим её влияние на эффективность. Анализ основан на данных Hofstede Insights [2], отчётах Deloitte [3] и эмпирических исследованиях 2023–2025 годов [1]. По мере цифровизации ИТ - компании в России сталкиваются с вызовами баланса между традиционным коллективизмом и глобальными требованиями к индивидуальной инициативе, что может повлиять на производительность на 20 % и более.

Герт Хофстеде разработал модель культурных измерений на основе исследований IBM в 1960–1970 - х годах, обновлённую в последующие десятилетия. К 2025 году данные остаются актуальными, с незначительными корректировками на основе глобальных трендов. Шесть измерений:

- Дистанция власти (Power Distance Index, PDI): степень принятия неравенства власти
  - Индивидуализм / коллективизм (Individualism, IDV): фокус на личных достижениях или групповых целях
  - Маскулинность / фемининность (Masculinity, MAS): ориентация на успех / конкуренцию или гармонию / качество жизни
  - Избегание неопределённости (Uncertainty Avoidance, UAI): толерантность к рискам и изменениям
  - Долгосрочная ориентация (Long - Term Orientation, LTO): фокус на будущем или традиции
  - Снисходительность / сдержанность (Indulgence, IND): степень контроля над желаниями.

В ИТ - сфере, где цифровизация требует agility и инноваций, эти измерения влияют на управление командами. Например, высокая дистанция власти может замедлить принятие решений в agile - методах, а низкий индивидуализм — ограничить креативность.

Россия и США представляют контрастные культурные профили, что отражается на ИТ - подразделениях. Данные Hofstede Insights [2] на 2025 год показывают:

- Россия: PDI — 93 (высокая иерархия), IDV — 46 (коллективизм), MAS — 36 (фемининность), UAI — 95 (высокое избегание рисков), LTO — 58 (долгосрочная ориентация), IND — 20 (сдержанность).
- США: PDI — 40 (низкая иерархия), IDV — 60 (индивидуализм), MAS — 62 (маскулинность), UAI — 46 (низкое избегание рисков), LTO — 50 (краткосрочная ориентация), IND — 68 (сдержанность).

Визуальное сравнение на графике (Рис 1.) иллюстрирует различия:

Рисунок 1 – График сравнения культур

В России высокая PDI и UAI способствуют бюрократии и осторожности, что полезно для стабильных проектов, но тормозит инновации в цифровизации. В США низкая PDI и высокая IDV стимулируют инициативу, в компаниях вроде Google или Microsoft, где фокус на личных достижениях повышает продуктивность.

Фокус на IDV: Российский коллективизм (46) подразумевает приоритет группы, лояльность и гармонию, что усиливает командную работу в ИТ - проектах, но может снижать индивидуальную мотивацию. В то время как глобальные ИТ - подразделения (США, 60) акцентируют внимание на личные цели, стимулируя креативность и быстрые инновации, но рискуя конфликтами внутри коллектива.

Цифровизация усиливает роль культуры: в agile - командах индивидуализм способствует быстрому принятию решений, а коллективизм — сплочённости. Исследования 2023–2025 годов [1] подтверждают положительную корреляцию IDV с производительностью в ИТ - подразделениях. Например, страны с высоким индивидуализмом демонстрируют более высокую инновационность и рост productivity.

Отчёт Deloitte 2025 Human Capital Trends [3] подчёркивает, что сильная культура признания (связанная с индивидуализмом) повышает talent outcomes и производительность на 20 % в ИТ - организациях. В России низкий IDV может снижать мотивацию в remote - работе, типичной для цифровизации, на 15–25 %, по данным исследований корреляции Hofstede и IT performance [2].

Для России адаптация к глобальным стандартам (например, через гибридные модели) может повысить эффективность на 20 %, как отмечает Deloitte [3].

Корпоративная культура существенно влияет на эффективность ИТ - подразделений в эпоху цифровизации. Сравнение России и США по модели Хофстеде выявляет вызовы коллективизма для инноваций, но и преимущества в устойчивости командной работы. Для повышения производительности российским ИТ - компаниям рекомендуется балансировать культурные ориентиры: сохраняя сильные стороны коллективистской модели — такие как командная сплочённость и взаимоподдержка — одновременно внедрять элементы индивидуализма через персонализированные мотивационные программы, систему признания личных достижений и гибкие карьерные траектории.

Список информационных источников:

1. Global report (2024) - URL: <https://www.theculturefactor.com/resources/report/global-report-2024> (дата обращения: 20.12.2025).
2. New developments in Hofstede's Individualism - Collectivism: A guide for scholars, educators, trainers, and other practitioners (2025) - URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S014717672500063X> (дата обращения: 21.12.2025).
3. Human Capital Trends Report 2025 (2025) - URL: <https://www.deloitte.com/nl/en/services/consulting/research/human-capital-trends-report-2025.html> (дата обращения: 23.12.2025).

© Соколова М.Д., Душко И.А., 2025

Черепанов А.В.

аспирант ВятГУ,

г. Киров, РФ

Чаганов А.Б.

к.т.н., доцент,

г. Киров, РФ

Шалагинова Е.В.

старший преподаватель,

г. Киров, РФ

КОНТРОЛЬ УСТАНОВКИ АНКЕРНЫХ БОЛТОВ В БЕТОНЕ

Аннотация

Представлены результаты испытаний механических анкерных болтов, установленных с нарушением технологии и без нарушений, и эксперимента замера скорости прохождения ультразвуковой волны, через каждый из болтов при разной силе затягивания гаечным ключом. Выявлены закономерности скорости прохождения ультразвуковой волны через контактную пару анкер – бетон

Ключевые слова

Дефекты монтажа анкерных болтов, ультразвуковая волна, результаты испытаний, влияние силы затяжки на скорость ультразвуковой волны

Авторами выполнен обзор действующих нормативно и перспективных способов контроля анкерных соединений, позволяющих выявлять приобретенные в ходе эксплуатации дефекты (коррозия стальных деталей) и дефекты монтажа (неполное заполнение отверстия клеевыми составами для химических анкеров) [1...16]. Однако, приведенные нормативные документы и статьи не освещают вопросы контроля установки механических анкерных соединений, а также являются крайне сложными в интерпретации, получаемых данных и требуют дорогостоящего оборудования. Таким образом, в настоящий момент ни один из приведенных в статьях способов контроля качества анкерного соединения не может применяться для контроля качества на строительной площадке.

Исходная предпосылка экспериментальных исследований авторов заключалась в том, что механические анкерные болты, установленные с нарушением технологии и без нарушений, имеют разные контактные условия между распорной частью и стенками отверстия. Это должно повлечь за собой различную проводимость ультразвуковой (УЗ) волны.

Гипотетически, зная зависимости прохождения УЗ волны через пару анкер - бетон, можно выявлять анкерные болты с нарушением технологии монтажа.

Для исследования были определены два наиболее частых типа дефектов монтажа, которые были смоделированы в ходе эксперимента:

- установка анкерного болта в неочищенное отверстие;
- выполнение отверстия большего диаметра, чем анкерный болт;
- комбинация 1 - го и 2 - го типа дефектов.

Были подготовлены следующие типы анкерных соединений:

- распорные с гильзой Ø10мм без дефектов в бетон В15 – бшт.;
- распорные с гильзой Ø10мм без прочистки отверстия в бетон В15 – бшт.;
- распорные с гильзой Ø10мм в отверстие Ø12мм в бетон В15 – бшт.;
- распорные с гильзой Ø10мм в отверстие Ø12мм без прочистки в бетон В15 – бшт.

Рисунок 1. Замеры скорости прохождения УЗ волны

Результаты испытаний сведены в таблицу 1.

Таблица 1 – Скорость прохождения УЗ через различные анкерные соединения

Тип	Без дефектов						Без очистки					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Скорость, м / с	210	218	204	224	218	217	204	210	220	211	214	208
	9	6	9	1	0	5	5	8	1	8	5	9
Среднее	2156,667						2117,667					
Тип	Отв. Ø12						Без очистки отв. Ø12					
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
№	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Скорость, м / с	153	156	163	154	143	15	226	230	220	230	222	230
	2	3	0	8	7	15	8	5	9	9	1	1
Среднее	1540,833						2268,833					

Из представленных результатов можно сделать следующие выводы:

- нет четкой взаимосвязи между дефектным исполнением соединения и скоростью прохождения волны;
- значительные отличия имеют результаты по анкерам, установленным в отверстие большего на 2мм диаметра. Это породило гипотезу о том, что скорость прохождения УЗ волны в основном зависит от силы распора внутри отверстия.

С целью проверки данной гипотезы, были подготовлены образцы для испытаний:

- распорный анкер с гильзой Ø12мм без дефектов в бетон В20 – 1шт.;
- распорный клиновой анкер Ø12мм без дефектов в бетон В20 – 1шт.;
- распорный анкер с гильзой Ø12мм без прочистки отверстия в бетон В20 – 1шт.;
- распорный клиновой анкер Ø12мм без прочистки отверстия в бетон В20 – 1шт.

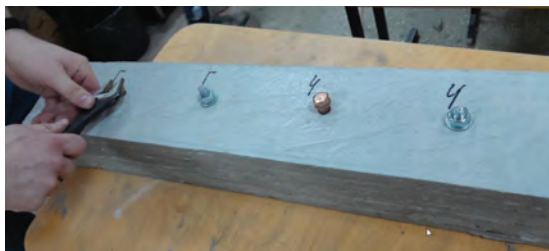

Рисунок 2. Установка болтов для проверки прохождения УЗ волны

В ходе эксперимента болты затягивали гаечным ключом в 5 шагов (1 - й шаг не затянутый болт). После каждого шага проводился замер скорости прохождения УЗ волны, через каждый из болтов. Замер момента затяжки не производился, т.к. целью эксперимента ставилось подтверждение или опровержение гипотезы. Результаты эксперимента представлены в таблице 2 и графике 1 (рис.3).

Таблица 2 – Скорость прохождения УЗ волны
в зависимости от стадии затяжки болтов

Шаг	Без дефектов					Без прочистки				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Рамный	1237	2161	2190	2257	2362	1569	1582	2255	2236	2241
Клиновой	1902	2197	2294	3308	3241	1927	2035	2063	3211	3166

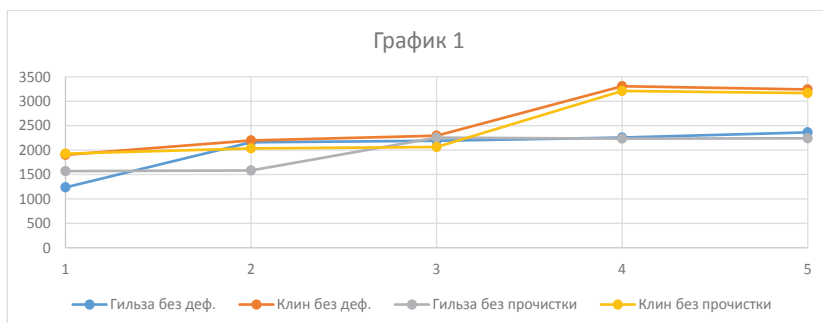

Рисунок 3. Значения скорости прохождения УЗ волны относительно этапа затяжки

Как можно видеть из полученных данных, общая закономерность состоит в том, что по мере увеличения момента затяжки скорость прохождения УЗ волны по паре анкер - бетон возрастает.

Для распорного анкера с гильзой и без дефектов наибольший рост значения скорости произошел после второго этапа. Логично предположить, что анкер из полностью не затянутого состояния перешел в состояние плотного контакта со стенками отверстия.

Для такого же анкера без прочистки отверстия первоначальное значение скорости УЗ волны было несколько выше, а максимальный рост скорости произошел после третьего этапа затяжки. Предположительно это обусловлено тем, что разрушенные частички бетона, находясь между гильзой и отверстием, на первом этапе создали более плотный контакт, а на втором, разрушаясь, наоборот помешали достигнуть значения чистого анкера. Данная гипотеза требует дальнейшей проверки.

Оба клиновых анкера имеют схожие значения скорости прохождения УЗ волны через контактную пару, с небольшим превышением анкера без дефектов. Интерес представляет то, что основной рост скорости прохождения УЗ волны произошел после третьего этапа нагружения. Вероятно, причина кроется в конструктивных особенностях распорной части анкера. Так же интерес представляет некоторое снижение скорости после пятого этапа. Предположительно, это связано с проскальзыванием распорной части анкерного болта, достигшей своего предельного раскрытия.

Выводы по результатам исследования:

- гипотеза о влиянии распора на скорость прохождения волны через контактную пару анкер - бетон подтверждена;
- для выявления четких зависимостей необходимо проводить дальнейшую работу по изучению этих закономерностей с замерами момента затяжки, и подробным разбором пятна контакта распорных частей анкеров различных типов.

Заключение

Анкерные болты с гильзой и клинового типа, находящиеся в свободной продаже, не обеспечивают надежной фиксации в теле бетона и разрушаются с проскальзыванием при соблюдении всех требований по монтажу. Несущая способность таких соединений зависит главным образом от распорного усилия, которое согласно СП 513.1325800.2022 предоставляется производителем на конкретный тип болта. Данный параметр при продаже в магазинах не указывается, в связи с чем расчет соединений с их использованием становится невозможен, а использование подобного крепежа в ответственных конструкциях или оборудовании крайне нежелательным.

Существующая нормативная база не позволяет проводить полноценный приемочный контроль анкерных соединений.

Научным сообществом не предложено надежной и простой методики контроля наличия дефектов, однако работы в этом направлении ведутся. Основные усилия

сосредоточены в области измерения собственных частот колебаний и ультразвуковому контролю.

Обнаружены закономерности скорости прохождения УЗ волны через контактную пару анкер – бетон в зависимости от усилия затяжки.

В настоящий момент тематика остается актуальной и требует дальнейших исследований.

Список использованной литературы

1. СТО 2.14.96 - 2013 «Системы фасадные. Навесные фасадные системы с воздушным зазором. Монтаж анкерных креплений. Правила, контроль выполнения и требования к результатам работ»;
2. СТО 05156706 - 001 - 2019 «Анкерные крепления к бетону с применением клеевых анкеров. Правила установления нормируемых параметров»;
3. ETAG 001 Edition 1997 «Guideline for european technical approval of metal anchors for use in concrete»;
4. Building Code Requirements for Structural Concrete (ACI 318 - 19). Commentary on Building Code Requirements for Structural Concrete (ACI 318R - 19) – глава 17;
5. ГОСТ Р 56731 - 2023 «Анкеры механические для крепления в бетоне. Методы испытаний»;
6. ГОСТ Р 58768 - 2019 «Анкеры пластиковые для крепления в бетоне и каменной кладке. Методы испытаний»;
7. ГОСТ Р 58430 - 2019 «Анкеры механические и клеевые для крепления в бетоне в сейсмических районах. Методы испытаний»;
8. СТО 44416204 - 010 - 2010 «Крепления анкерные. Метод определения несущей способности по результатам натуральных испытаний»;
9. Статья Wang L., Chao Ch., Wang J., Luo M., Wang Q. The Application of HHT Method Used in the Anchor Bolt Testing Signal, Proceedings of the 2012 International Conference on Computer Application and System Modeling (ICCA SM 2012), DOI: 10.2991 / iccasm.2012.279;
10. Статья Han G., Shuangcheng Lv., Tao Zh., Sun X., Du D., Evaluation of bolt corrosion degree based on non - destructive testing and neural network, Applied sciences 2024 14(12), DOI: 10.3390 / app14125069;
11. Статья Saleem M., Nasir M., Bond evaluation of steel bolts for concrete subjected to impact loading, Material and Structures 49(9), DOI: 10.1617 / s11527 - 015 - 0745 - 9;
12. Статья Song Ch., Kim Yo., Cho Ch., Chin W., Park Kw., Estimation on embedment of anchor bolt inside concrete using equation for arrival time and shortest time path of ultrasonic pulse, Applied sciences 2020 10(24), DOI: 103990 / app10248848;
13. Статья Sun B., Zhu C., Zou J., Wang Ch., Zeng Sh., Method for identifying the grout defects of the anchors at ultra - early - stage based on time - domain waveform characteristic reflection points, Russian Journal of Nondestructive Testing, 2023, Vol. 59, No.12, DOI: 10.1134 / S106183092360079X;
14. Статья Sun B., Zhu C., Zou J., Wang Sh., Zeng Sh., Variation characteristics of key dynamic measurement signals of anchor bolts with different anchorage qualities under pull - out loads., Alexandria Engineering Journal 86 (2024), DOI: 10.1016 / j.aej.2023.11.058;

15. Статья Seo D., Kim J., Park S., An experimental study on defect detection of anchor bolts using non - destructive testing techniques, Materials 2023, 16, 4861, DOI: 10.3390 / ma16134861;

16. Статья Zhang L., Li Q., Mao X., Chen Z., Lu A., Complexity reserch of nondestructive testing signals of bolt anchor system based on multiscale entropy, International Journal of Simulation - Systems, Science and Technology V16, 2015, DOI: 10.5013 / IJSSST.a.16.3B.12.

© Черепанов А.В., Чаганов А.Б., Шалагинова Е.В., 2025

Шемелина А.О.

студент 2 курса КГЭУ, г. Казань, Российская Федерация

Таштиев Р.И.

старший преподаватель КГЭУ, г. Казань, Российская Федерация

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ОТ ГЕНЕРАЦИИ ДО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается процесс комплексной цифровой трансформации электроэнергетических систем, охватывающий всю технологическую цепочку — от централизованной генерации до конечного потребителя. Анализируются ключевые концепции, интеллектуальные сети (smart grid), цифровые подстанции и системы интеллектуального учета. Особое внимание уделяется практическим аспектам внедрения, технологическим вызовам и специфике цифровизации в условиях Российской Федерации, в том числе в контексте задач импортозамещения и интеграции возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова

Цифровизация электроэнергетики, smart grid, интеллектуальный учет (АСКУЭ), распределенная генерация, цифровая подстанция, кибербезопасность, Единая энергосистема (ЕЭС), виртуальная электростанция.

Shemelina A.O.

2 year bachelor's student of KGEU, Kazan, Russia

Tashtiev R.I.

KGEU lecturer, Kazan, Russia

DIGITALIZATION OF ELECTRIC POWER SYSTEMS: FROM GENERATION TO CONSUMPTION

Annotation

The article examines the process of comprehensive digital transformation of electric power systems, covering the entire technological chain — from centralized generation to the end consumer. Key concepts are analyzed, including the Internet of Energy, smart grids, digital substations, and advanced metering infrastructure. Special attention is paid

to the practical aspects of implementation, technological challenges, and the specifics of digitalization in the Russian Federation, including in the context of import substitution and the integration of renewable energy sources.

Keywords

Electric power industry digitalization, smart grid, advanced metering infrastructure (AMI), distributed generation, digital substation, cybersecurity, Unified Energy System (UES), virtual power plant.

Цифровизация электроэнергетики представляет собой эволюционный процесс, направленный на создание интегрированной, оптимизирующейся системы управления на основе сбора, обработки и анализа больших данных в реальном времени. Концептуальной основой данной трансформации выступает модель «Интернет энергии» (Internet of Energy), предполагающая формирование единой цифровой экосистемы с двусторонними потоками энергии и информации между всеми участниками [4]. Реализация этой концепции невозможна без перехода к интеллектуальным энергосистемам (smart grid), которые отличаются от традиционных пассивных сетей способностью к адаптивному управлению, самодиагностике и активному взаимодействию с генерацией и нагрузкой [5]. Основными драйверами развития smart grid являются растущая доля переменной генерации на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ), децентрализация энергоснабжения с появлением активных потребителей - производителей и повышение требований к надежности и эффективности работы энергокомплекса [7, 8].

На уровне магистральных сетей и централизованной генерации ключевым элементом цифровизации становится создание детализированных цифровых моделей, или «цифровых двойников». В Российской Федерации системообразующую роль играет Единая информационная модель (ЕИМ) Единой энергосистемы, которая аккумулирует данные о топологии и параметрах миллионов энергообъектов и служит основой для моделирования, диспетчерского управления и долгосрочного планирования [1]. Параллельно происходит глубокая модернизация систем релейной защиты и автоматики (РЗА), где электромеханические устройства замещаются микропроцессорными терминалами. Эти устройства способны не только выполнять функции защиты, но и осуществлять сложный анализ режимов, обмениваться данными между собой по цифровым каналам связи и реализовывать скоординированные алгоритмы предотвращения и ликвидации аварий [6]. Внедрение систем автоматизированного дистанционного управления технологическими процессами позволяет значительно сократить время на выполнение переключений и минимизировать влияние человеческого фактора.

На уровне распределительных сетей и потребителей наиболее значимым и масштабным проектом цифровизации является внедрение интеллектуальных систем учета электроэнергии (АСКУЭ). Современные интеллектуальные счетчики представляют собой многофункциональные измерительные комплексы,

обеспечивающие не только дистанционный сбор данных о потреблении, но и мониторинг качества электроэнергии в реальном времени [3]. Накопленные данные служат основой для предиктивной аналитики, позволяющей прогнозировать отказы оборудования и оптимизировать графики технического обслуживания [2]. Другим важным направлением является развитие распределенной энергетики, эффективная интеграция которой в энергосистему возможна только при использовании цифровых платформ управления. Такие платформы позволяют агрегировать множество разрозненных малых генераторов в управляемые кластеры — виртуальные электростанции (ВЭС), способные участвовать в оптовом рынке электроэнергии и мощности и предоставлять системные услуги [8].

Современный этап цифровизации в России характеризуется необходимостью учета специфических факторов, среди которых ключевое место занимает задача технологического суверенитета и импортозамещения [6]. Это требует развития отечественной элементной базы, программного обеспечения и телекоммуникационных решений для энергетики. Процесс направляется и корректируется в рамках государственной энергетической политики, включая стратегические отраслевые программы и разрабатываемое законодательство, такое как законопроект «Об энергоэффективности» [9]. Таким образом, цифровая трансформация электроэнергетики представляет собой многоаспектный процесс, нацеленный на кардинальное повышение устойчивости, гибкости и экономической эффективности энергосистемы в долгосрочной перспективе.

В рамках данного исследования был проведен анализ практических аспектов цифровизации на примере масштабного проекта по внедрению интеллектуальных систем учета (АСКУЭ) в Российской Федерации. Данный пример был выбран как наиболее показательный, поскольку он находится на стыке технологических, экономических и социальных задач цифровой трансформации.

Сравнительный анализ темпов и подходов к внедрению АСКУЭ в РФ и в странах Европейского Союза выявил существенные различия. Если в ЕС директивами был установлен целевой показатель оснащения не менее 80 % потребителей интеллектуальными приборами учета к 2025 году, что сопровождалось значительным прогрессом уже к началу текущего десятилетия [3], то в России реализация аналогичного проекта столкнулась с комплексом взаимосвязанных трудностей. К ним относятся необходимость формирования единых национальных стандартов для оборудования и систем связи, обеспечения гарантированной кибербезопасности распределенной измерительной инфраструктуры и поиска устойчивых финансовых моделей для компенсации высоких капитальных затрат [6].

Оценка потенциального экономического эффекта от полномасштабного внедрения АСКУЭ позволяет выделить несколько ключевых направлений положительного воздействия. Для сетевых компаний основным источником экономии является существенное сокращение коммерческих и технических потерь

электроэнергии. Пилотные проекты, реализованные в ряде регионов, продемонстрировали снижение потерь на 8 - 15 % за счет точного учета и оперативного выявления несанкционированного потребления [9]. Для потребителей внедрение многотарифных систем учета создает прямые экономические стимулы для сглаживания графиков нагрузки путем переноса энергоемких процессов на ночные часы. Для энергосистемы в целом совокупный эффект проявляется в повышении надежности, отложении инвестиций в расширение сетевой инфраструктуры и создании условий для интеграции новых участников рынка, включая объекты распределенной генерации.

Однако исследование также позволило идентифицировать системные риски и вызовы, сопровождающие процесс. Наиболее критичным из них является риск роста уязвимости энергосистемы перед киберугрозами. Массовое распространение интеллектуальных счетчиков, являющихся точками доступа к телекоммуникационной сети, экспоненциально увеличивает поверхность для потенциальных атак, что требует разработки и внедрения специализированных протоколов защиты данных и аппаратно - программных комплексов [6]. В условиях текущей геополитической ситуации особую актуальность приобретает задача импортозамещения. Зависимость от иностранных микроэлектронных компонентов и программного обеспечения создает риски для устойчивости и независимости технологического развития отрасли, стимулируя ускоренную локализацию соответствующих производств и НИОКР [6]. Кроме того, успешная реализация проекта зависит от социального восприятия и принятия нововведений конечными пользователями, что требует проведения разъяснительной работы и обеспечения прозрачности в вопросах использования персональных данных.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровизация электроэнергетики, воплощенная в проектах типа АСКУЭ, представляет собой сложный междисциплинарный процесс. Его реализация зависит не столько от доступности конкретных технологий, сколько от способности создать эффективную систему управления изменениями, которая бы гармонично сочетала технологические инновации, адаптацию нормативно - правовой базы, экономическое обоснование и учет социальных факторов.

Список использованной литературы:

1. Bollen M.H., Gu I.Y.H. Signal Processing of Power Quality Disturbances. Wiley - IEEE Press, 2006.
2. European Commission. Benchmarking smart metering deployment in the EU - 28. Commission Staff Working Document, 2019.
3. Fang X. et al. Smart Grid — The New and Improved Power Grid: A Survey // IEEE Communications Surveys & Tutorials. 2012. Vol. 14, no. 4. P. 944–980.
4. Gungor V.C. et al. Smart Grid Technologies: Communication Technologies and Standards // IEEE Transactions on Industrial Informatics. 2011. Vol. 7, no. 4. P. 529–539.

5. International Energy Agency (IEA). World Energy Investment 2018. Paris: IEA, 2018.
6. IRENA. Renewable Capacity Statistics 2018. Abu Dhabi: International Renewable Energy Agency, 2018.
7. Зорина Т.Г. Устойчивое энергетическое развитие: сущность, предпосылки, критерии, принципы и методика оценки // Вестн. ВИЭСХ. 2016. № 2. С. 95–102.
8. Кудрин Б.И. Общая теория электрификации. Электромагнитная цивилизация. М.: ЛЕНАНД, 2013. 632 с.
9. «Новый законопроект «Об энергоэффективности» на 2025 год». 1VAT.RU.[Электронный ресурс]. URL: <http://1vat.ru/info/novyy-zakonoproekt-ob-energoeffektivnosti-na-2025-god-i-1vatru.aspx> (дата обращения: 03.12.2025).
10. Ожегов М.А. Цифровые технологии в энергетике: перспективы и современность // ЕЕPIR.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://eepir.ru/article/cifrovye-tehnologii-v-nbsp-energetike-perspektivy-i-nbsp-sovremennost/> (дата обращения: 03.12.2025).
11. «Узнать за 30 минут: энергосистема России в цифрах и фактах». Системный оператор Единой энергосистемы (СО ЕЭС). 06.03.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.so-ops.ru/news/press/press-view/news/24275/> (дата обращения: 03.12.2025).
12. Чистова Е. Цифровизация электроэнергетики. Передавать с умом // Atomic - Expert. 2018. №7. [Электронный ресурс]. URL: http://atomicexpert.com/power-industry-digitalization_072018 (дата обращения: 03.12.2025).

© Шемелина А.О., Таштиев Р.И., 2025

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

CHEMICAL SCIENCES

Неустроев К.А.

студент 1 курса КНИТУ, г. Казань, РФ

Научный руководитель: Максимов А.Ф.

к.х.н., доцент, КНИТУ, г. Казань, РФ

ГИПЕРРАЗВЕТВЛЕННЫЙ ПОЛИ(АМИНОЭТИЛЕНКАРБОНАТ) ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ С ИОНАМИ МЕДИ(II)

Аннотация

Синтезирован комплекс меди(II) на основе гиперразветвленного полиаминоэтиленкарбоната третьей генерации с выходом 64 %. Методами ИК - и УФ - Вид спектроскопии установлено, что комплекс имеет состав металл:лиганд равный 4:1, а также координацию ионов Cu(II) через атомы кислорода карбонатных и гидроксильных групп. Условная константа устойчивости комплекса составила $\lg\beta = 9.28\pm 0.58$.

Ключевые слова

Комплексы, медь, гиперразветвленный полимер, полиаминоэтиленкарбонат, условная константа устойчивости.

Neustroev K.A.

1st year student of KNRTU, Kazan, Russian Federation

Scientific supervisor: Maksimov A.F.

PhD, Associate Professor, KNRTU, Kazan, Russian Federation

THIRD - GENERATION HYPERBRANCHED POLY(AMINOETHYLENE CARBONATE) WITH COPPER(II) IONS

Abstract

A copper(II) complex based on third - generation hyperbranched poly(aminoethylene carbonate) was synthesized in 64 % yield. IR and UV - Vis spectroscopy revealed that the complex has a metal:ligand ratio of 4:1, with Cu(II) ions coordinated via the oxygen atoms of the carbonate and hydroxyl groups. The conditional stability constant of the complex was $\log\beta = 9.28\pm 0.58$.

Keywords

Complexes, copper, hyperbranched polymer, poly(aminoethylene carbonate), conditional stability constant.

Гиперразветвленные полимеры – это высокоразветвленные макромолекулы, получаемые дивергентным или конвергентным методами синтеза и с концевыми и линейными функциональными группами [1–3]. Благодаря своей сферической структуре и различной природе функциональных групп, они образуют устойчивые комплексы с ионами переходных металлов [4–6]. Целью данной работы является синтез, подтверждение структуры и комплексообразующих свойств гиперразветвленного полиаминоэтиленкарбоната третьего поколения с ионом меди(II).

Реакцией гиперразветвленного полиаминоэтиленкарбоната третьего поколения с $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ синтезирован комплекс меди(II) на полиаминоэтиленкарбонатной матрице в виде смолы зеленого цвета с выходом 64 %. Структура синтезированного комплекса была подтверждена данными ИК и УФ - Вид спектроскопии, а также элементного анализа. Установлено, что комплекс меди(II) образован за счет координационных связей ионов меди(II) с атомами кислорода карбонатных и гидроксильных групп. С помощью электронной спектроскопии был установлен состав комплекса металл(М):лиганд(L) равный 4:1 и определена условная константа устойчивости, значение которой составило $\lg \beta = 9.28 \pm 0.58$.

Список используемой литературы:

1. Сверхразветвленные полимеры: монография / Г.А. Кутырев, А.Ф. Максимов.: Казань, Изд - во КНИТУ, 2023 – 184 с.
2. Advances in hyperbranched polymer chemistry / A. Maksimov [et. all] // Iranian Polymer Journal. 2024. V. 34 № 3. P. 433–452.
3. Гиперразветвленные полиэферы, содержащие терминальные бензоил - и бензоилтиокарбаматные группы / Г. А. Кутырев [и др.] // Вестник технологического университета. 2018. Т. 21. № 9. С. 69–73.
4. Hyperbranched polyaminoethylene carbonates of the second and third generations and their copper(II) complexes: synthesis, structure and properties / A.F. Maksimov [et. all] // Russian Journal of General Chemistry. 2025. V. 95. № 7. P. 1870–1881.
5. Vagapova A., Maksimov A., Kutyrev G. Molecular design and luminescence of hyperbranched polyester polysuccinate doped with lanthanide (III) ions // Journal of Polymer Research. 2025. V. 32 № 8. P. 1–12.
6. Hyperbranched polyester polybenzoylcarbamate doped with palladium ions and its catalytic activity in hydrogenation reaction / A. Vagapova [et. all] // Discov. Mater. 2025. V. 5. P. 44.

© Неустроев К.А., 2025

Неустроев К.А.

студент 1 курса КНИТУ, г. Казань, РФ

Иванова А.И.

студентка 4 курса КНИТУ, г. Казань, РФ

Научный руководитель: Максимов А.Ф.

к.х.н., доцент, КНИТУ, г. Казань, РФ

КОМПЛЕКС Pd(II) НА ОСНОВЕ ОЛИГОАМИНОЭТИЛЕНКАРБОНАТНОГО ДЕНДРИМЕРА ПЕРВОЙ ГЕНЕРАЦИИ

Аннотация

В работе проведен синтез комплекса палладия(II) на основе олигоаминоэтиленкарбонатного дендримера первой генерации с выходом 86 %. Структура полученного комплекса, образующего сферические агломераты

размером 5–30 мкм, подтверждена методами ИК, УФ - Вид спектроскопии, элементного анализа и СЭМ. Установлено, что координация иона Pd(II) осуществляется атомами кислорода карбонатных и гидроксильных групп, а состав комплекса соответствует соотношению металл:лиганд, равному 1:10.

Ключевые слова

Аминоэтиленкарбонат, комплекс палладия, дендример, ИК спектроскопия, сканирующая электронная микроскопия.

Neustroev K.A.

1st year student of KNRTU,
Kazan, Russian Federation

Ivanova A.I.

4th year student at KNRTU,
Kazan, Russian Federation

Scientific supervisor: Maksimov A.F.

PhD, Associate Professor, KNRTU,
Kazan, Russian Federation

Pd(II) COMPLEX BASED ON A FIRST - GENERATION OLIGOAMINETHYLENE CARBONATE DENDRIMER

Abstract

This study synthesized a palladium(II) complex based on a first - generation oligoaminoethylene carbonate dendrimer in 86 % yield. The structure of the resulting complex, which forms spherical agglomerates 5–30 μm in size, was confirmed by IR, UV - Vis spectroscopy, elemental analysis, and SEM. It was established that the Pd(II) ion is coordinated via the oxygen atoms of the carbonate and hydroxyl groups, and the composition of the complex corresponds to a metal:ligand ratio of 1:10.

Keywords

Aminoethylene carbonate, palladium complex, dendrimer, IR spectroscopy, scanning electron microscopy.

Дендримеры представляют собой плотноупакованные макромолекулы, трехмерный каркас которых состоит из ядра и отходящих от него трех или более разветвленных коротких составных цепей – дендронов [1–3]. Благодаря молекулярной архитектуре и упрощенному способу синтеза им уделяется много внимания, и в последние десятилетия были достигнуты значительные успехи в их синтезе, характеристике и модификации [4–6]. Целью данной работы является синтез, подтверждение структуры и комплексобразующих свойств олигоаминоэтиленкарбонатного дендримера первой генерации с ионом палладия(II).

Синтезирован комплекс Pd(II) реакцией PdCl₂ с олигоаминоэтиленкарбонатом первой генерации, содержащий 6 концевых гидроксильных групп. Выход комплекса Pd(II) составил 86 %. Структура синтезированного комплекса была подтверждена данными ИК и УФ - Вид спектроскопии, а также элементного анализа и СЭМ. Установлено, что комплекс палладия(II) образован за счет координационных связей иона палладия(II) с атомами кислорода карбонатных и гидроксильных групп. С помощью электронной спектроскопии был установлен состав комплекса металл:лиганд, равному 1:10. Методом сканирующей электронной микроскопии показано, что комплекс образует сферические агломераты размером от 5 до 30 мкм.

Список используемой литературы:

1. Hyperbranched polymers and functional nanoscience / Gao C. // Chapter. 2009. Vol. 2. P. 33–71.
2. Advances in hyperbranched polymer chemistry / A. Maksimov [et. all] // Iranian Polymer Journal. 2024. V. 34 № 3. P. 433–452
3. Synthesis of ethyl 2,2 - bis{[(benzoylcarbamothioyl)oxy]methyl}propanoate and its complexes with copper(II) and cobalt(II) ions / A. F. Maksimov [et. all] // Russian Journal of General Chemistry. 2020. V. 90. №. 7. P. 1285 - 1291.
4. Hyperbranched Polyester Polycarbamoyl Phosphonate Doped with Palladium (II) Ions for Catalytic Hydrogenation of α - Methylstyrene / A.I. Vagapova [et. all] // Russian Journal of General Chemistry. 2024. V. 94, №. 1. P. 118 - 128.
5. Синтез, изучение структуры и каталитических свойств комплекса Pd(II) на платформе дендримера аминоэтиленкарбоната и подложке γ - оксида алюминия / Н. Х. Мухаметова [и др.] // Вестник технологического университета. – 2024. – Т. 27. № 7. – С. 33 - 38.
6. Сверхразветвленные полимеры: монография / Г.А. Кутырев, А.Ф. Максимов.: Казань, Изд - во КНИТУ, 2023 – 184 с.

© Неустроев К.А., Иванова А.И., 2025

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ECONOMIC SCIENCES

Бунеев А.А.,
магистрант ИРНИТУ
г. Иркутск, РФ

Баяскаланова Т.А.
к.э.н., доцент, ИРНИТУ
г. Иркутск, РФ

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация

Основные фонды горнодобывающих предприятий представляют собой совокупность материально - технических ценностей, используемых в процессе добычи полезных ископаемых. Их техническое состояние и степень износа оказывают значительное влияние на эффективность работы отрасли и экономику региона. Основная цель настоящей работы заключается в анализе текущего состояния основных фондов горнодобывающих предприятий и выявлении основных проблем.

Ключевые слова

Основные фонды, износ, эффективность, фактор, основной капитал.

Современная экономика России характеризуется значительным влиянием добывающих отраслей на общий объем промышленного производства. Горнодобывающий сектор играет важную роль в обеспечении сырьем промышленных предприятий и формировании экспортного потенциала страны. Анализ состояния, динамика развития основных фондов предприятий промышленности, а также исследование специфики процесса их воспроизводства позволит нам выработать подходы к эффективному управлению.

Методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых в области воспроизводства основных производственных фондов, а также действующие в Российской Федерации методические и нормативно - правовые положения.

Исследование проводилось на основе комплексного подхода, включающего: изучение статистической отчетности по основным фондам горнодобывающих предприятий, проведение анкетирования среди руководителей предприятий и специалистов по техническому обслуживанию (по данным выборочных обследований), применение методов экономико - статистического анализа для выявления закономерностей изменения технико - экономических показателей.

Как показали результаты исследования (по данным Росстат) средний физический износ основных фондов горнодобывающих предприятий России превышает 50 %, что свидетельствует о снижении надежности производственного процесса (таблица 1).

Таблица 1 – Основные технико - экономические показатели предприятий по добыче полезных ископаемых [1]

Показатель	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Степень износа основных фондов, в процентах	57,1	58,5	52,8	51,6	53,0
Производительность труда, в процентах к предыдущему году	95,1	100,8	97,5	96,4	97,0
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, в процентах	21,9	35,5	31,2	29,0	27,7
Число убыточных организаций	768	654	686	638	696
Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, в процентах	42,1	36,5	39,6	36,1	38,5

В 2024 году по данным выборочных обследований по оценке целей инвестирования в основной капитал 70 % организаций отметили «замена изношенной техники и оборудования» [1]. Показатель фондоотдачи ниже среднего.

Высокий уровень износа основных фондов негативно сказывается на производительности труда, уровне затрат и качестве выпускаемой продукции.

Это обусловлено несколькими факторами (рисунок 1).

Рисунок 1 – Распределение организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность (по данным выборочных обследований инвестиционной активности организаций; в процентах от общего числа организаций) [1]

В качестве основной причины можно выделить ограниченные возможности привлечения инвестиций для обновления фондов.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о высоком уровне износа основных фондов горнодобывающих предприятий, что создает серьезные риски для устойчивого функционирования отрасли.

Список использованной литературы:

1. Промышленное производство в России. 2025: Стат. сб. / Росстат. – М., 2025. – 250 с.

© Бунеев А.А., Баяскаланова Т.А., 2025

Вахорина М.В.,

к.э.н., доцент ТГПУ им. Л.Н. Толстого г. Тула

Аверина Т.Н.,

к.э.н., доцент ТГПУ им. Л.Н. Толстого г. Тула

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация

Исследованы вопросы формирования бухгалтерской отчетности как основного источника финансового анализа. Обобщены мнения различных авторов о значении отчетности в оценке финансового состояния. Сформулирован вывод о значении бухгалтерской отчетности на базе финансовой и нефинансовой информации как основы для принятия экономически обоснованного решения об оценке финансового здоровья бизнеса.

Ключевые слова

Бухгалтерская (финансовая) отчетность, анализ финансового состояния, управленческие решения, пользователи бухгалтерской отчетности.

Информационной базой для анализа финансового состояния любой коммерческой организации, в том числе и страховой, в первую очередь служит бухгалтерская (финансовая) отчетность. Существенное изменение бухгалтерской отчетности в последние годы происходит вследствие процесса сближения российских стандартов бухгалтерского учета (РСБУ) и Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

По мнению авторов, включение показателей только по группам статей в бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах ведет к уменьшению

информативности бухгалтерской (финансовой) отчетности, делая отчетность менее читаемой и пригодной для анализа за счет укрупнения показателей.

Бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, приложения и пояснения к ним являются результатом учетного процесса фактов хозяйственной жизни экономического субъекта. На их основе можно судить о выполнении обязательств перед акционерами, инвесторами, покупателями, а также о возможных финансовых затруднениях, которые способны привести к кризисному финансовому состоянию организации.

Анализ финансового состояния хозяйствующих субъектов начинается со структуры бухгалтерского баланса и анализа его содержания. В активе бухгалтерского баланса сгруппировано имущество экономического субъекта по составу и назначению (внеоборотные и оборотные активы), а в пассиве - по источникам их образования (капитал и резервы, долгосрочные и краткосрочные обязательства).

На основании данных бухгалтерского баланса проводят его горизонтальный и вертикальный анализ, оценивают имущественное положение, абсолютные и относительные показатели финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности, составляют сравнительный аналитический баланс, осуществляют расчет и анализ чистых активов. А также, с помощью статей бухгалтерского баланса рассчитывают показатели рентабельности и деловой активности. Основным источником информации о доходах, расходах и финансовых результатах организации является отчет о финансовых результатах, который составляется в динамике за два отчетных периода. Данные отчета о финансовых результатах широко используются в анализе рентабельности и эффективности деятельности, финансовых результатов, а также затрат, безубыточности.

Отчет о движении денежных средств (ОДДС) включает информацию о движении денежных потоков в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности. Цели и задачи ОДДС для проведения анализа представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Цели и задачи отчета о движении денежных средств

В отчете об изменениях капитала приводятся сведения об увеличении и уменьшении капитала за предыдущий и отчетный годы по его видам. В этой форме отражается значение одного из важнейших показателей финансового состояния - чистых активов.

Для полного анализа финансового состояния организации необходима дополнительная информация, которая может быть включена в пояснения к бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Поэтому не менее важным для анализа является понимание принципов формирования бухгалтерской отчетности и прежде всего учетной политики организации, а также фактов ее изменения. Важно иметь в виду, что все эти изменения, несомненно, окажут влияние как на показатели бухгалтерской отчетности, так и на рассчитываемые на их основе финансовые коэффициенты, в первую очередь это касается показателей структуры капитала, рентабельности, прибыли на акцию. Таким образом, изучение пояснений к бухгалтерской отчетности становится неотъемлемым инструментом ее анализа.

При сокращении информативности основных форм бухгалтерской (финансовой) отчетности возрастает значимость информации, приводимой в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах. Она способствует полному и качественному определению показателей финансового состояния организации, проведению анализа полученных данных и возможности прогнозирования развития анализируемого предприятия.

Аналитическое исследование финансово - хозяйственного положения организации базируется на определенных правилах и приемах и выполняется в соответствии с определенной методикой.

Методика анализа финансово - хозяйственной деятельности предприятия представляет собой совокупность аналитических способов и правил исследования активов и пассивов организации, определенным образом подчиненных достижению цели анализа.

Общая цель анализа деятельности предприятия – повышение эффективности функционирования экономических субъектов и поиск резервов такого повышения. Главной задачей анализа деятельности предприятия является – оценка результатов хозяйственной деятельности, выявление факторов, обуславливающих успехи и неудачи в анализируемом периоде, а так же планирование и прогнозирование деятельности предприятия на будущее [1].

В ходе анализа изучаются изменения в объеме, составе и структуре имущества коммерческой организации (в том числе и страховой), а также его динамика. На основе форм отчетности проводится последующий, или ретроспективный, анализ, который используется для контроля за выполнением бизнес - планов, выявлением неиспользованных резервов.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в бухгалтерском балансе, отчете о финансовых результатах и приложениях к ним содержатся лишь общие данные, иллюстрирующие итоги деятельности экономического субъекта. По

мнению автора, целесообразно подчеркнуть, что при сокращении информативности основных форм бухгалтерской (финансовой) отчетности возрастает значимость детализированных данных, приводимых в пояснениях к ним. Пояснения должны быть доступны для всех заинтересованных пользователей наравне с основной бухгалтерской (финансовой) отчетностью. Именно такое раскрытие информации, отраженное с учетом требований современного законодательства, в бухгалтерской (финансовой) отчетности можно определить как способ повышения аналитических возможностей бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческой организации с целью всесторонней оценки финансового состояния коммерческой организации.

Детализированное представление информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности о деятельности предприятия может дать возможность заинтересованным пользователям определить реальное финансовое состояние организации, оценить риски хозяйственной деятельности, которым она подвержена, для принятия решений о перспективном сотрудничестве с экономическим субъектом.

Список использованной литературы:

1. Вахорина М.В. Финансовая отчётность и её влияние на инвестиционную привлекательность компании // Научные исследования и разработки. Экономика. 2025. Т. 13. № 4. С. 16 - 19.

2. Аверина Т.Н. К вопросу о применении детерминированного факторного анализа // Друкеровский вестник. 2022. № 3 (47). С. 229 - 237.

© Вахорина М.В, Аверина Т.Н., 2025

Гхазанфар Сайед Мустансар

Финансовый университет при правительстве РФ

Студент - магистр

Газанфар Саед Фахад

Финансовый университет при правительстве РФ

Студент - магистр

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ BIG DATA ПРИ УПРАВЛЕНИИ ГОСТЕВЫМ ОПЫТОМ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

В 2025 году концепция «гостеприимства» окончательно трансформировалась из сферы услуг в сферу управления данными. Big Data (Большие данные) стали фундаментом, на котором строится взаимодействие с туристом еще до того, как он забронировал номер. Главная особенность современного этапа — интеграция

разрозненных источников. Если раньше отели опирались только на историю бронирований в PMS - системах, то сегодня Big Data объединяет:

- Транзакционные данные: расходы в баре, спа - центре, выбор дополнительных услуг.
- Поведенческие данные: глубина просмотра страниц на сайте, клики в мобильном приложении.
- Внешние данные: активность в социальных сетях, отзывы на картах, погодные условия и авиатрафик.

Использование алгоритмов машинного обучения позволяет отойти от классического деления (бизнес / досуг). В 2025 году Big Data выделяет микросегменты, например: «соло - путешественник, предпочитающий экологичный транспорт и безглютеновое меню». Это позволяет предлагать гостю именно то, что он готов купить.

Важней особенностью управления гостевым опытом является управление информационными потоками и ресурсами отеля или туристической компании. Big Data позволяет предсказывать желания гостя до их возникновения. Это касается вопросов предвосхищения потребностей (Anticipatory Service), динамического ценообразования и управление спросом, а также оптимизации работы персонала. Комплексное решение этих задач позволяет отелю или туристической компании получить дополнительной конкурентное преимущество и решить важные задачи управления и в основе этих действий лежит использование Big Data.

На основе анализа данных за 2024 - 2025 годы компании внедрили предиктивные модели. Если система видит, что гость часто заказывает кофе в 7 утра, умный номер, интегрированный с IoT, может предложить автоматический заказ завтрака или настроить освещение к этому времени. Это создает эффект «чтения мыслей», который является высшей точкой лояльности в 2025 году.

Big Data анализирует не только загрузку отеля, но и глобальные события: концерты, спортивные матчи, забастовки авиакомпаний и даже изменения курса валют в реальном времени. Результат: Оптимальная цена для гостя, которая кажется ему справедливой, и максимальная доходность (RevPAR) для отеля.

Анализ потоков гостей позволяет предсказать «часы пик» на стойке регистрации или в ресторане. В 2025 году менеджеры используют Big Data для гибкого планирования графиков сотрудников, что исключает очереди — один из главных негативных факторов в гостевом опыте.

Big Data позволяет работать с восприятием бренда и защитой интересов клиента. Это позволяет проводить семантический анализ отзывов, устанавливать нормы этики и безопасности (Data Privacy) взаимодействий с конечным потребителем, а также оказывать влияние на устойчивое развитие (ESG) и повышение репутации отеля или туристической компании.

В 2025 году Big Data — это не только цифры, но и текст. Системы искусственного интеллекта обрабатывают тысячи отзывов в секунду, выявляя «скрытые боли» гостей. Например, если в 5 % отзывов упоминается «шумный кондиционер»,

система автоматически создает задачу для технической службы, предотвращая негативный опыт будущих постояльцев.

Особенностью 2025 года стало ужесточение требований к хранению биометрических данных и персональной информации. Успешные компании используют Big Data по принципу *Privacy by Design*. Гости ценят прозрачность: они готовы делиться данными в обмен на персонализированный сервис, если уверены в их защите.

Big Data помогает управлять «зеленым» опытом. Анализируя потребление ресурсов, отели предлагают гостям участие в программах лояльности за экономию воды или отказ от ежедневной смены белья. Это становится важным фактором для поколения зумеров и альфа, определяющих рынок туризма в середине десятилетия.

Применение Big Data в 2025 году перестало быть конкурентным преимуществом и стало условием выживания. Управление гостевым опытом теперь базируется на точности, скорости и способности превратить терабайты информации в искреннюю заботу о каждом конкретном туристе.

Список использованной литературы

1. Буценко Е. В., Малышева Е. Н. Цифровая трансформация индустрии гостеприимства: от автоматизации к Big Data и ИИ // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 5.
2. Джанджугазова Е. А. Экономика впечатлений и управление гостевым опытом в эпоху метавселенных и больших данных // Сервис в России и за рубежом. — 2024. — Т. 18. — № 2.

© Гхазанфар Сайед Мустансар, Газанфар Саед Фахад 2025

Кондрашихин А.Б.

доктор экономических наук, кандидат технических наук,
магистр теологии, профессор,
Государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда
Российской Федерации по г. Севастополю

СЛОВАРНО - СПРАВОЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБНОВЛЯЕМОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ РЕГИОНА: ПРИМЕР КАТЕГОРИИ «ПОТРЕБЛЕНИЕ»

Аннотация: Рассматриваются источниковедческие свойства региональных информационных ресурсов в сопоставительном анализе социально - экономической категории «потребление» для развития городского научно - технического потенциала и производительных сил. Показаны результаты

отражения этой категории в различные периоды хозяйственной практики Севастополя и возможность стимулирования труда горожан.

Ключевые слова: производительные силы, потребление, потребительство, Севастополь, словарь

Kondrashihin A.B.,

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences,

Master of Theology, Professor,

State Institution - Department of the Pension Fund of the Russian Federation for the city of Sevastopol

VOCABULARY AND REFERENCE SUPPORT FOR UPDATED REGIONAL ECONOMIC TOPICS: AN EXAMPLE OF THE "CONSUMPTION" CATEGORY

Abstract: This article examines the source study properties of regional information resources in a comparative analysis of the socioeconomic category of "consumption" for the development of the city's scientific and technical potential and productive forces. The article also demonstrates the reflection of this category in various periods of Sevastopol's economic activity and the potential for stimulating the work of city residents.

Keywords: productive forces, consumption, consumerism, Sevastopol, dictionary

Стремительные процессы социально - экономической динамики и обуславливаемые ими трансформации всех сторон и составляющих производительных сил (ПС) в регионах подвергаются скрупулёзному анализу со стороны научно - исследовательского сообщества [2, с.14], учитывают региональную специфику и особенности менталитета населения [3, с.5], вырабатывают продуктивные рецепты адаптации хозяйственного комплекса и производственных отношений в обновляемых реалиях, охватывая широкий спектр проблематики, тематики и трендов изменений в социуме [15, с.386]. Череда научных революций как важнейшего фактора ПС в развитии науки и техники привела к ускорению научно - технического прогресса [14], созданию принципиально новых возможностей промышленного производства и взлёта уровня жизни человечества через экономический рост. Методология экономического анализа при этом служит действенным инструментом разработки программ и стратегий, однако должна подстраиваться под текущую операционную действительность, когда исследователь находит методику или приём анализа, наиболее подходящие под структуру факторов ПС и задачу исследования, выдвигаемую социумом [4, с.165]. Категория «потребление» выступает базовым регулятором экономической активности, стимулом для главной движущей силы ПС – человека, а динамика её содержания сопровождается обновляемые условия функционирования ПС.

Современное экономическое исследование сопровождается не только обогащением методологического инструментария, но и введением в научный оборот новых экономических категорий либо уже известных, но менее востребованных в начальный период экономических трансформаций постсоветского пространства (90 - е годы XX века – 2010 - е – нынешнего). При этом обновлённый терминологический аппарат не просто отражает ранее неизученные стороны производственных и социально - экономических отношений, но и позволяет по - новому выделить предмет научного анализа, подчеркнуть научно - исследовательскую новизну, доказать обращённость научного результата к ныне обновляемым условиям хозяйствования, текущей операционной практике регионов и интересу человека - труженика. Так, наряду с уже закрепившимися в профессиональной лексике терминами периода трансформаций (реструктуризация [5], диверсификация [9] и др.) обнаруживаются новейшие – стелсфляция [17, с.24 - 39], сложность [6, с. 238], трэш [1, с.187 - 193], множество иных. Очевидно, участники профессиональных сообществ с узкой специализацией твёрдо добиваются однозначности (парадигмальности) восприятия каждого термина и выработки единого мнения ещё до начала экономического анализа и принятия управленческого решения [18], что снижает погрешность результата, приближая коллектив учёных к истине, а каждого человека – к разумности потребительских запросов.

Одним из видов семантического обогащения профессиональной лексики является терминологический анализ словосочетаний и определений уже известных категорий или названий инструментов по информационным базам словарей, справочников, глоссариев. Компаративный обзор слова позволяет приблизиться к единому пониманию сути термина, а «семантическая» его ревизия – несколько сместить (деформировать) смысловое поле в сторону обновляемой сущности и содержания вследствие изменения факторов ПС в регионе. Аналогично, семантическому анализу подвергаются базовые категории исследования в студенческих выпускных квалификационных работах (магистерских диссертациях), где под базу практики и региональную специфику факторов ПС обучающийся «подтачивает» смысл термина, используя справочную базу и доступные словари. При этом генерируются риски разночтения смысловых полей между членами Государственной экзаменационной комиссии, что требует дополнительного обсуждения с доказыванием осведомлённости и компетентности, демонстрацией мировоззрения и кругозора соискателя квалификации.

Категория «потребление» и производные от неё термины отождествляют широкий спектр социально - экономических и производственных отношений, в том числе влияющих на структуру ПС Севастополя. Ещё с советского периода этой категорией и числовыми её характеристиками управлялось функционирование трудовых коллективов, производственных подразделений предприятий, отдельных тружеников социалистического хозяйства. Параметрами потребления сопровождалась все руководящие директивные документы, программы развития и

пятилетние планы Советского Союза. Она прочно вошла в менталитет и мировосприятие многих социальных слоёв Севастополя, понятна людям и проста в практическом применении. В новых цифровых и геополитических реалиях потребление обретает непривычные форматы, создаёт вокруг себя новые функционалы и форматы отношений. Для поддержания характеристик потребления как инструмента устойчивости, научно - технического развития социума человек - труженик стремится понять закономерности перераспределения общественных благ, материальных ресурсов города - героя, финансовых потоков и иных активов [10].

В открытом доступе для научного исследования предлагается широкий выбор текстовых документов, пригодных для лексико - семантического анализа социально - экономических терминов, как в цифровом исполнении, так и на бумажных носителях. При этом печатные источники обладают несравненно большей инерционностью и способностью к сохранности, позволяя с течением времени вывести аутентификацию, подтвердить релевантность заимствований, точность научных фраз, семантических компаративных выводов. Региональный библиотечный фонд располагает достаточным набором словарей и справочной литературы для понимания социально - экономического явления «потребление» и его аппроксимации в нынешнюю хозяйственную действительность. Так, Советский энциклопедический словарь (1980) предлагает считать потреблением «использование общественного продукта в процессе удовлетворения потребностей, заключительную фазу процесса воспроизводства» [13, с.1059]. Сугубо в социально - экономическом ключе этот источник дифференцирует потребление (личное; непроектное; проектное; среднестатистическое), выделяя особо потребности (нужду в чём - либо, объективную необходимость для поддержания жизнедеятельности и развития организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом, внутренний побудитель активности – как инструмент научно - технического прогресса), а также потребности экономические. Однокоренными словосочетаниями здесь также указаны: потребительная стоимость (в том числе рабочей силы); потребительская кооперация; потребительское общество.

Словарь С.И. Ожегова (1984) рассматривает потребителя – «...лицо или организацию, потребляющие продукты чужого - н. производства» [7, с. 507], присовокупляя слова: потреба (устар.), потребительский, потреблять, потребность, потребный, потребовать. В толковании Философского энциклопедического словаря (1983) изучаются потребности – как базовая категория науки марксизма - ленинизма (биологические, социальных субъектов, общества, в психологии), выделяя их динамичность и спонтанную изменчивость [16, с.518 - 519]. Здесь же приводятся классификаторы потребностей, адаптированные под социалистический способ общественного производства и социальных отношений по: сферам деятельности; объекту; субъекту; функциональной роли. Также обозначены задачи коммунистического строительства в сфере потребления: «обеспечение полного удовлетворения постоянно растущих общественных и индивидуальных потребностей в соответствии с объективным законом возвышения потребностей и согласно коммунистическому принципу «От каждого по способности, каждому – по потребности». Для дореволюционного периода Царской России (до 1917 г.)

словарные источники (1900) предлагают иной смысл категории «потребления»: «потребитель – разоритель; истребитель; разрушитель» [8, с. 468].

Словарь по этике (1981) рассматривает потребительство как «совокупность регулятивных идей, ожиданий и настроений, ориентирующих поведение, стиль жизни и отношений, где ведущей установкой деятельности выступает стремление к престижному потреблению, получению максимума наслаждений и развлечений» [11, с. 258 - 260]. Для деформированных систем социальных и производственных отношений источник отмечает отказ от требований умеренности в потреблении, углубление разрыва между целями и средствами, отсюда – ограничение сфер применимости моральных оценок, кризис буржуазного индивидуализма, личностные деформации, изматывающая борьба за «успех»... в век быстрого роста потребления. Рассматривается более прогрессивный подход к развёртыванию способностей личности, социокультурному её развитию взамен утилитарного потребления материальных благ.

В переходный период к рыночной модели хозяйствования, всеобщей корпоратизации имущества хозяйствующих субъектов – городских предприятий промышленности, агропрома, транспорта, связи, финансово - банковской сферы – трансформировались и базовые социально - экономические категории, в первую очередь – «потребление» и «потребности». Источники того периода (1994) для севавтопольцев предлагали расширенную номенклатуру семантических полей в потреблении [12, с. 205], облечённых в набор формулировок: - личное; - массовое; - народное; - общественное; - платёжеспособное; - на душу населения; - рабочей силы; - производительное; - производственное; - промышленное; - простое. Там же трактовались термины для юридической и хозяйственной практики, однокоренные с «потреблением»: потребитель; потребительный; потребительский; потребляемый; потребляющий; потребность; потребовать. Очевидно, здесь нашли отражение новые факторы, влияющие на систему ПС и характер иных производственных отношений, отличных от социалистических – устремлённость к прибыли и заработку всяческому; отказ от долгосрочного прогнозирования социально - экономических перспектив и централизованного финансирования хозяйства; дифференциация населения по уровням потребления общественных благ; удаление из публичного пространства данных об объёмах личного потребления, источниках накопления и перераспределения материальных активов, пропорциях распределения общественных благ.

Человек остаётся главной движущей силой научно - технического прогресса, организатором и вдохновителем научным открытий, внедрения передовых технологий, совершенствования общества. Человек - труженик должен понимать регламенты и закономерности распределения общественных благ, региональных ресурсов, собственных возможностей влиять на распределительные процессы на уровне города. Внимательное отношение к пропорциям потребления между членами социума служит важнейшим регулятором межсубъектного взаимодействия, инструментом достижения согласия в обществе, коллективе, организации и учреждении, достижения гармонии в регионе. Севастополь как город - герой и город - труженик на апробированных примерах разумного потребления доказывает возможность достижения устойчивых, долгосрочных и

научно обоснованных пропорций потребления, обеспечивающих достойную оплату труда, занятость, культурный рост и решение стратегических задач в системе ПС.

Список использованной литературы

1. Войтюк, В. Н. Анализ комплаенс - рисков проектов создания и функционирования индустриальных парков / В. Н. Войтюк // Дискуссия. – 2024. – № 7(128). – С. 187 - 193. – DOI 10.46320 / 2077 - 7639 - 2024 - 7 - 128 - 187 - 193. – EDN IWDXKH.
2. Гончарова, Т. А. Особенности ферментативного звена клеточного энергетического обмена при внебольничной пневмонии у детей с перинатальным поражением ЦНС / Т. А. Гончарова // Вестник гигиены и эпидемиологии. – 2017. – Т. 21, № 3. – С. 14. – EDN YVHRQI.
3. Кириллова, О. В. Зарубежные и отечественные реферативные ресурсы в информационном обслуживании российских пользователей / О. В. Кириллова // Научные и технические библиотеки. – 2006. – № 1. – С. 5. – EDN IAZQPF.
4. Кондрашихин, А. Б. 2.3. Региональный опыт научного волонтерства в технологиях и высшем образовании / А. Б. Кондрашихин // Высшее образование в России: проблемы и вызовы времени: коллективная монография. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2025. – С. 165 - 179. – EDN FXFLSS.
5. Креативный императив рыбной отрасли: моногр. / Кавер И. К., Верходанов В. Г., Изотов С. В.. — Севастополь: Изд - во Укр. мор. ин - та, 2008. — 191 с.
6. Кусый, М. Ю. Некоторые замечания про сложность социально - экономических систем и экономику сложности / М. Ю. Кусый // Анализ, Моделирование, Управление, Развитие социально - экономических систем (АМУР - 2025): сборник научных трудов XIX Международной школы - симпозиума АМУР - 2025, Симферополь - Судак, 14–27 сентября 2025 года. – Симферополь: Индивидуальный предприниматель Корниенко Андрей Анатольевич, 2025. – С. 238 - 243. – EDN QAOEEX.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Около 57 000 слов / под ред. д.филол.н., проф. Н.Ю. Шведовой. – 15 - е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1984. – 816 с.
8. Полный церковно - славянский словарь. Священник магистр Григорий Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900 г. – М.: Изд - во «Отчий дом», 2006. – 1120 с.
9. Рясский А.В. Исследование и разработка методов автоматического формирования планов в подсистеме межцехового оперативного управления машиностроительным производством судостроительных предприятий: диссертация... кандидата технических наук: 05.00.00 / А.В.Рясский // Ленинград 1971.
10. Севастопольцам далеко до средней зарплаты по стране. Служба новостей ForPost. 18.08.2025. – URL: <https://sevastopol.su/news/sevastopolcam-daleko-do-sredney-zarplaty-po-strane>.
11. Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. – 4 - е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 430 с.

12. Словник юридичних термінів / російсько - український. Укладачі: Андерш Ф. доктор філол. наук, проф. та ін. – К.: Юрінком, 1994. – 322 с.
13. Советский энциклопедический словарь. – М.: «Советская Энциклопедия», 1980. – 1600 с.
14. Спиридонов В.В. Исследование гидрооптических характеристик и разработка аппаратуры для их измерения: диссертация... кандидата технических наук: 11.00.08. Севастополь 1993.
15. Сукиасян А.А. Проектное управление в инвестиционной политике регионов: опыт Республики Башкортостан. В сборнике: Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Московский педагогический государственный университет. Москва, 2019. С. 386 - 387.
16. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
17. Чернышов, Б. А. Система источников права интеллектуальной собственности как ключевой инструмент защиты интеллектуальных результатов, стимулирования инноваций и развития глобальной экономики / Б. А. Чернышов // Микроэкономика. – 2025. – № 2. – С. 24 - 39. – DOI 10.33917 / mic - 2.121.2025.24 - 39. – EDN XBEMFL.
18. V.K. Реплика о разночтении. Тред к дискуссии участников от 26 декабря 2025 г. / Рабочий чат профессионального сообщества "Проектная Среда СО..Т". – URL: https://t.me/s...t_ps/47..6/20...8.

© Кондрашихин А. Б., 2025 г.

Нго Сайом Ниёмб Иоланде

Аспирант Института управления, экономики и финансов

5.2.1. Экономическая теория

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Казань, Россия

Научный руководитель Колесникова Ю.С.

Доктор экономических наук, Доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Казань, Россия

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ И ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ И ПРИСВОЕНИЯ

Аннотация

Усиление конкуренции в глобальной экономике и рост значимости нематериальных активов актуализируют проблему выработки эффективных механизмов стимулирования инновационной деятельности и присвоения результатов научно - технологических разработок. В условиях ускоренного распространения знаний традиционные институциональные инструменты сталкиваются с ограничениями, влияющими на мотивацию частных экономических

агентов к инвестициям в инновации. Цель статьи заключается в анализе экономики инноваций через призму институциональных механизмов стимулирования и присвоения инновационных результатов с опорой на актуальные эмпирические данные за 2020–2025 гг. В работе использованы методы сравнительного институционального анализа, анализа статистических данных международных организаций и обобщения современных научных исследований. Выявлены ключевые противоречия между общественной и частной отдачей от инноваций, показана ограниченность отдельных инструментов государственной поддержки и прав интеллектуальной собственности при формировании устойчивых стимулов для инновационной активности. Обоснована необходимость сбалансированного сочетания мер стимулирования и механизмов присвоения, обеспечивающего долгосрочную эффективность инновационной экономики и расширение распространения знаний без утраты мотивации к их созданию.

Ключевые слова

Инновации, стимулирование инновационной деятельности, присвоение результатов инноваций, интеллектуальная собственность, научно - исследовательские и опытно - конструкторские работы (НИОКР)

Ngo Sayom Nyemb Yolande

Postgraduate Student, Institute of Management, Economics, and Finance

5.2.1. Economic Theory

Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan, Russia

THE ECONOMICS OF INNOVATION AND THE PROBLEMS OF INCENTIVE AND APPROPRIATION

Annotation

Increased competition in the global economy and the growing importance of intangible assets raise the issue of developing effective mechanisms to stimulate innovation and appropriate the results of scientific and technological developments. In the context of the accelerated spread of knowledge, traditional institutional instruments face limitations that affect the motivation of private economic agents to invest in innovation. The purpose of the article is to analyze the economics of innovation through the prism of institutional mechanisms for stimulating and appropriating innovative results based on current empirical data for 2020 - 2025. The paper uses methods of comparative institutional analysis, analysis of statistical data from international organizations and generalization of modern scientific research. The key contradictions between public and private returns from innovation are revealed, and the limitations of certain instruments of state support and intellectual property rights in the formation of sustainable incentives for innovation activity are shown. The necessity of a balanced combination of incentive measures and appropriation mechanisms is substantiated, ensuring the long - term effectiveness of the

---

innovation economy and the expansion of knowledge dissemination without loss of motivation to create them.

Keywords

Innovation, promotion of innovation, appropriation of innovation results, intellectual property, research and development (R&D)

Инновации выступают ключевым фактором долгосрочного экономического роста и конкурентоспособности стран. По оценкам исследований, до 70 % прироста ВВП развитых экономик обеспечивается внедрением новых технологий и знаний [9]. Национальные затраты на исследования и разработки (НИОКР) непрерывно растут по всему миру. Если в 2022 г. Израиль и Республика Корея инвестировали в НИОКР около 5–6 % своего ВВП – рекордные значения, то США приближались к 3,6 %. Стремительный рост наблюдается в Китае: расходы на НИОКР достигли 3,09 трлн юаней (≈ 456 млрд долл.) в 2022 г., что составило 2,55 % ВВП страны. Для сравнения, в России на исследования и разработки тратится менее 1 % ВВП [7]. Разница в масштабе инвестиций отражается на доле инновационной продукции в экономиках. Так, в обрабатывающей промышленности России инновационные товары и услуги в 2022 г. составили лишь ~ 7 % годового объема продаж, тогда как в Германии этот показатель достиг 21,6 %, а в Финляндии 25,6 % [4]. Таким образом, перед многими государствами стоит двойной вызов: с одной стороны, необходимо стимулировать частный бизнес активно заниматься инновациями, а с другой – создать условия, при которых создатели новых технологий смогут получить обоснованную выгоду от своих разработок, не опасаясь немедленного копирования конкурентами.

Фундаментальная проблема экономики знаний состоит в расхождении частных и общественных эффектов инноваций. Нововведения генерируют «спилловеры» – побочные эффекты распространения знаний, от которых выигрывает экономика в целом [9]. Многие исследования показывают, что социальная отдача от инвестиций в НИОКР в разы превышает частную: идеи и технологии нередко приносят больше пользы сторонним пользователям, чем самим новаторам. Например, научные разработки, финансируемые из бюджета, дают патенты, чьи идеи менее исключаемы и менее присваиваемы изобретателем, поэтому они гораздо чаще «перетекают» в другие компании и отрасли [6]. В результате фирмы – инноваторы не получают всей выгоды от своих вложений, что тормозит их мотивацию инвестировать в исследования. Рыночный провал обуславливает необходимость государственной поддержки и особых институциональных механизмов, позволяющих скорректировать стимулы. Ниже подробно рассматриваются меры стимулирования инновационной активности и проблемы присвоения результатов нововведений.

Государства применяют широкий спектр инструментов для стимулирования инновационной деятельности компаний. Наиболее распространены фискальные меры: прямое бюджетное финансирование исследований, гранты и субсидии на

перспективные разработки, налоговые льготы для корпоративных инвестиций в НИОКР. Эффективность таких мер подтверждается опытом разных стран. Так, в высокотехнологичных отраслях наличие государственных контрактов и субсидий заметно повышает выпуск инновационной продукции [1, с. 112]. В России в отраслях, демонстрирующих уровень инновационной активности на уровне европейских лидеров, значительная часть инновационных товаров производится по госзаказу – например, до 44 % выручки в авиационно - космической промышленности приходится на государственные контракты [4]. Тенденция отражает роль государства как ключевого заказчика сложных технологических решений, что особенно важно там, где частный спрос еще не сформирован. Помимо прямых закупок, доля организаций, получающих прямую государственную поддержку, растет: в 2022 г. субсидии на инновации в России получили 12,5 % предприятий, занимающихся НИОКР (против 9,1 % годом ранее) [4]. Схожие подходы используют и другие страны: от налоговых кредитов на исследования в США до государственных фондов венчурного инвестирования в странах Европы и Азии.

Важным механизмом являются налоговые стимулы. Льготы по налогу на прибыль или налоговые вычеты на расходы на НИОКР снижают издержки инновационных проектов. Однако эффективность налоговых мер зависит от точности настройки. Исследования обобщают мировой опыт и выявляют как минимум шесть положительных эффектов фискального стимулирования инноваций – от перетока знаний и появления новых высокотехнологичных компаний до исправления рыночных сбоев вроде нехватки капитала для рискованных проектов [3, с. 130]. В то же время имеются и негативные эффекты. Например, субсидии могут вытеснять частные инвестиции (эффект вытеснения) или направляться не туда, где дают наибольший результат (эффект замещения). Избыточно щедрые льготы порождают «малые или чрезмерные стимулы», когда компании получают поддержку за проекты, которые и так были бы реализованы. Наконец, непоследовательная политика с частой сменой правил порождает неопределенность и снижает у бизнеса доверие к стимулам [3, с. 132].

Еще один вызов – распределение стимулирующих мер между различными типами компаний. Если основные выгоды получают крупные и давнопроизводящие фирмы, возможен отрицательный эффект масштаба: поддержка устоявшихся игроков задерживает перераспределение ресурсов в экономике и подавляет инновации у новых участников и малых предприятий. Для динамичного технологического развития важно задействовать малый и средний бизнес, стартапы, которые зачастую являются носителями радикальных инноваций. Анализы показывают, что фискальные стимулы особенно эффективны для МСП, помогая преодолеть диспропорции доступа к финансированию рискованных проектов [8, с. 535]. Таким образом, при разработке политики стимулирования инноваций требуется учитывать баланс: поддержка должна быть достаточно

существенной, чтобы компенсировать рыночные дисбалансы, но таргетированной и временной, чтобы не привести к иждивенчеству или монополизации.

В глобальном контексте за последние годы наблюдается беспрецедентная гонка инноваций, подогреваемая государственной политикой. Например, Китай не только нарастил бюджетные инвестиции в науку, но и лидирует по количеству патентных заявок: по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, китайские заявители в 2024 г. подали почти половину всех патентных заявок в мире [5]. Правительства стран ЕС разрабатывают совместные программы (например, «Горизонт Европа»), чтобы стимулировать исследования в приоритетных областях – от зеленых технологий до искусственного интеллекта. США, помимо мощного частного венчурного сектора, также усиливают государственное финансирование критически важных направлений (например, полупроводниковая отрасль и сети 5G поддерживаются через целевые федеральные программы). В результате объемы инвестиций в инновации находятся на рекордных уровнях, однако остается открытым вопрос: насколько эффективно все эти стимулы превращаются в коммерчески успешные технологии и рост продуктивности [8, с. 538].

Для того чтобы инновационная экономика была устойчивой, одних стимулов недостаточно – необходимо, чтобы у изобретателей сохранялась возможность присвоить экономический результат своей деятельности. Присвоение в данном контексте означает защиту новаторской идеи от немедленного копирования конкурентами, позволяющую инноватору извлечь прибыль и окупить вложения. Главным инструментом здесь исторически выступает институт интеллектуальной собственности. Патенты, авторские права, регистрация ноу - хау и технологий – все эти механизмы обеспечивают временную юридическую монополию на использование разработки. При жестком режиме присвоения конкуренты вынуждены либо платить лицензионные отчисления, либо ждать истечения срока защиты, прежде чем использовать изобретение. Так достигается создание искусственной исключаемости знаний, которые по природе своей являются неисключаемым благом [3, с. 135].

Однако режим интеллектуальной собственности неизбежно представляет собой компромисс. Слишком слабая защита подрывает стимулы к инновациям – если любую новую идею сразу копируют, у первопроходца не остается шансов окупить инвестиции. Но и чрезмерно сильная защита порождает другие проблемы: монополизм, завышенные цены для потребителей и замедление последующих улучшений технологии. Яркий пример – дискуссия вокруг патентов на вакцины против COVID - 19. В разгар пандемии, когда остро встал вопрос глобальной доступности вакцин, более 100 стран призвали временно приостановить действие патентных прав на вакцинные технологии. В 2022 г. Всемирная торговая организация согласовала частичный отказ от патентной защиты вакцин на пять лет. Это решение призвано облегчить производство недорогих вакцин в развивающихся странах и их экспорт без согласия патентообладателей. Компании

фармацевтического сектора встретили эту инициативу скептически, утверждая, что отказ от патентов подрывает стимулы к разработке новых препаратов. С другой стороны, гуманитарные организации раскритиковали соглашение как недостаточное, отмечая, что оно лишь частично ослабляет ограничения и практически не решает проблему доступа к ноу - хау [2]. Случай с вакцинами продемонстрировал напряженность между необходимостью вознаграждать инновации и общественными интересами в кризисной ситуации.

Таким образом, экономика инноваций представляет собой тонкую систему, требующую одновременно стимулов к созиданию нового и условий для широкого распространения накопленных знаний. Анализ показывает, что успешное инновационное развитие зависит от сбалансированной институциональной среды. Государственная политика играет решающую роль в формировании этой среды: через финансирование исследований, налоговые и регуляторные меры она должна компенсировать рыночные провалы и стимулировать компании идти на риск ради прорывных идей. В последние годы во многих странах наблюдается усиление такой поддержки – от роста бюджетных расходов на науку до создания специальных режимов содействия стартапам. Одновременно правительства вынуждены совершенствовать режим присвоения результатов инноваций. Система интеллектуальной собственности продолжает быть краеугольным камнем, но ей требуется гибкость перед лицом новых реалий. Оптимальная модель предусматривает временную защиту изобретения, достаточную для возврата инвестиций, после чего технологии должны становиться достоянием общества, открывая пространство для последующих улучшений. Долгосрочная конкурентоспособность экономики обеспечивается постоянным технологическим гонком – когда компании соревнуются не в судах за патенты, а на рынках за потребителя, предлагая всё новые продукты и решения.

Период 2020–2025 гг. продемонстрировал ускорение глобальной инновационной динамики. Лидеры инвестируют беспрецедентные ресурсы в науку и технологии, развивающиеся экономики наращивают инновационный потенциал, а международные институты пытаются выработать новые соглашения, балансирующие интересы изобретателей и общества. Экономика инноваций будущего – это экономика, где создаются эффективные стимулы для появления новых идей и одновременно механизмы их быстрой диффузии. Решение проблем стимулирования и присвоения требует комплексного подхода: улучшения образования и науки, развития финансовой инфраструктуры для стартапов, продуманной патентной политики и открытого обмена знаниями. Только сочетание этих мер позволит инновациям максимально раскрыть свой вклад в устойчивый рост и благо общества.

Список использованной литературы

1. Вихрова Н.О., Стоцкий Е.В. Современные методы стимулирования инновационной активности: «патентное окно» и «налоговый кредит» // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 8. – С. 109–116.

---

2. WTO договорилась о частичной отмене патентов на вакцины от COVID - 19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bricscompetition.org/ru/news/wto-agrees-partial-patent-waiver-for-covid-19-vaccines> (дата обращения: 14.12.2025).

3. Майбуров И.А. Фискальное стимулирование инноваций в зарубежных странах: теоретический обзор позитивных и негативных эффектов // Финансовый журнал. – 2025. – Т. 17. – № 5. – С. 126–142.

4. Факторы роста результативности инноваций [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/898314397.html> (дата обращения: 14.12.2025).

5. China dominates global patent race with record filings [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/3332555/china-dominates-global-patent-race-record-filings> (дата обращения: 14.12.2025).

6. Dyeve A. Public R&D Spillovers and Productivity Growth [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ecb.europa.eu/press/conferences/ecbforum/shared/pdf/2024/EFCB_2024_Dyeve_paper.en.pdf (дата обращения: 14.12.2025).

7. Research and development expenditure (% of GDP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (дата обращения: 14.12.2025).

8. Saptono P. B., Sari D. P., Prakoso B. Flourishing MSMEs: The Role of Innovation, Creative Compliance, and Tax Incentives // Journal of Risk and Financial Management. – 2024. – Vol. 17, № 12. – P. 532–540.

9. Spillovers: revealing the broader economic benefits of aerospace R&D [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ati.org.uk/wp-content/uploads/2021/08/ati-insight_13-spillovers.pdf (дата обращения: 14.12.2025).

© Нго Сайом Ниёмб Иоланде 2025

Туев А.А.

студент 1 курса,

Государственный университет управления, г. Москва, РФ

Кисельгоф С.М.

студент 1 курса,

Государственный университет управления, г. Москва, РФ

Михалевич А.С.

студент 1 курса,

Государственный университет управления, г. Москва, РФ

Научный руководитель: Тихонов Ю.П.

кандидат экономических наук,

Государственный университет управления, г. Москва, РФ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И ЦЕНОВОЙ АУДИТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

Данная статья подробно исследует структуру технологического и ценового аудита в строительстве, его современное состояние, раскрывая технологическую и

экономическую составляющую. Рассмотрены правовые нюансы, актуальные вызовы, различия между публичным и непубличным аудитом, а также специфика проведения технологического и ценового аудита в России и за рубежом.

Ключевые слова

Технологический аудит, ценовой аудит, строительство, смета, анализ рынка, рентабельность.

В современной экономике традиционный подход к контролю затрат, основанный на проверке документов, уже устарел. Сегодня закупка оборудования или реализация строительного проекта – это процессы, которые нуждаются в тщательном выборе.

Аудит – это систематическая, независимая и документированная процессуальная деятельность по сбору доказательств и их объективной оценке с целью определения степени соответствия проверяемого объекта установленным критериям.

Технологический и ценовой аудит (ТЦА) в строительстве – это комплексная независимая экспертиза инвестиционно - строительного проекта, направленная на минимизацию рисков превышения бюджета и сроков, а также на повышение эффективности проектных решений [3].

Цели технологического и ценового аудита в строительстве:

- Подтвердить техническую и экономическую обоснованность проектных решений и выявить резервы для их оптимизации.
- Выявить и минимизировать технологические и финансовые риски, ведущие к перерасходу средств, срыву сроков или проблемам при эксплуатации.
- Убедиться в соответствии проекта исходным требованиям заказчика, действующим нормам и стандартам, а также утвержденному лимиту капитальных вложений.
- Создать объективную и достоверную основу для принятия инвестиционных решений, проведения тендеров и заключения контрактов.

Задачи технологического и ценового аудита в строительстве:

- Проверить правильность выбора технологической схемы, основного оборудования, материалов и конструктивных решений.
- Оценить комплектность, детализацию и отсутствие противоречий в проектной документации.
- Выявить избыточность, технические ошибки и возможности применения более эффективных или экономичных аналогов.
- Проанализировать реалистичность сроков строительства, логистики и предполагаемых методов производства работ [4].

Технологический аудит – это начало, на котором строится все последующее ценовое заключение. Основные направления работы технологических аудиторов – это анализ полноты и качества проектно - сметной документации (ПСД): в данном случае проверяется не только формальное наличие всех разделов, но и их

соответствие действующим нормам, стандартам, таким как ГОСТы, СП. Также технологический аудит способствует правильному выбору материалов и оборудования, дает возможность определить, существуют ли элементы, которые не несут функциональной нагрузки, но при этом повышают стоимость реализации проекта [2].

Ценовой аудит – это проверка достоверности определения сметной стоимости объекта капитального строительства и корректности сметы проекта в целом.

Технологический и ценовой аудит раскрывается в случае, когда проводятся обе его составляющие. Они работают по принципу обратной связи, из - за чего создается замкнутый цикл оптимизации.

Современный ТЦА – это неотъемлемая часть каждого проекта, которая дает возможность заложить в проект оптимальные решения еще на ранних стадиях. Его актуальность обусловлена многими факторами:

- Волатильностью рынка. Резкие скачки цен на товары и комплектующие.
- Санкционным давлением и импортозамещением, что подразумевает под собой необходимость поиска новых, малоизученных поставщиков.

Направления технологического и ценового аудита (ТЦА):

- Директивный ТЦА – это обязательная процедура, проводимая в строгом соответствии с установленными государственными или корпоративными нормативными актами.

- Независимый ТЦА – это добровольная инициатива заказчика, направленная на получение объективной оценки проекта.

Технологический и ценовой аудит инвестиционного проекта делится на публичный и непубличный:

- Публичный – проведение экспертной оценки обоснования выбора проектируемых технологических и конструктивных решений по созданию проекта.
- Непубличный – это аудит, который проводится во всех случаях, кроме обязательных публичных проверок в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Правовые нюансы при проведении ТЦА в России регулируются постановлением № 382 от 30 апреля 2013 года [1], которое являются основным и регулируют проведение аудита. Согласно ему, проведение публичного ТЦА обязательно в отношении объектов капитального строительства сметной стоимостью 3 млрд рублей с 2020 года. Для непубличного ТЦА заказчик сам устанавливает критерии.

Проблемы, возникающие в России, при проведении качественного ТЦА:

- Устаревшая нормативная база: ГЭСН, ФЕР и ТЕР создавались десятилетиями назад и не отражают современные технологии.
- Дефицит специалистов, которые являются технологами, опытными сметчиками и юристами в сфере госзаказа.
- Большинство проектов передаются на аудит с низкокачественной ПСД, которая содержит ошибки и несоответствия, что приводит к увеличению длительности проверки, а также к повышению цены.

В других странах не существует прямого аналога термина «Технологический и ценовой аудит» в понимании, как у нас в стране. Зарубежный аудит разделен на несколько дисциплин:

- Cost Engineering (Стоимостной инжиниринг), который занимается планированием и управлением контролем затрат на протяжении всего проекта.
- Value Engineering (Функционально - стоимостный анализ, VE / VA) – систематический подход к оптимизации соотношения функция–стоимость проекта. Главная цель данного анализа – выполнить все необходимые функции с минимальными совокупными затратами.
- Project Cost Verification / Fair Price Audit – процедуры, которые наиболее похожи на ТЦА по целям, но основанные на более глубоком рыночном анализе, а не на сверке с централизованными нормативами.

За рубежом возникают сложности, такие как необходимость учитывать местные стандарты (ASTM в США, Eurocodes в ЕС), налоговые системы, особенности трудового законодательства и высокую степень диверсификации поставщиков.

Таким образом, за множество лет технологический и ценовой аудит прошел огромный путь от формальной проверки смет до полноценной возможности управлять стоимостью проекта. Его будущее лежит в интеграции в процесс управления каждым инвестиционно - строительным проектом.

Список использованной литературы:

1. О проведении публичного технологического и ценового аудита крупных инвестиционных проектов с государственным участием и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 30.04.2013 № 382 (ред. от 30.05.2024, с изм. от 23.12.2025). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Салихов М.Х. Технологический и ценовой аудит обоснования инвестиций – это гарантия эффективности капитальных вложений на этапе планирования строительства объекта [Электронный ресурс] // Госэкспертиза Республики Татарстан. URL: <https://gosexpertsiza.tatarstan.ru/file/File/Statya.pdf> (дата обращения: 26.12.2025).

3. Технологический и ценовой аудит обоснования инвестиций [Электронный ресурс] // Главгосэкспертиза России. URL: <https://gge.ru/services/audit/> (дата обращения: 26.12.2025).

4. Что такое публичный технологический и ценовой аудит? [Электронный ресурс] // Национальное объединение технологических и ценовых аудиторов. URL: <https://www.texaudit.ru/o-natsionalnom-obedinenii/faq/chto-takoe-publichnyy-tekhnologicheskii-i-tsenovoy-audit/> (дата обращения: 26.12.2025).

© Туев А.А., Кисельгоф С.М., Михалевич А.С., 2025

Туев А.А.

студент 1 курса,

Государственный университет управления, г. Москва, РФ

Лыгарев А.А.

студент 1 курса,

Государственный университет управления, г. Москва, РФ

Ядыкин Е.Р.

студент 1 курса,

Государственный университет управления, г. Москва, РФ

Научный руководитель: Тихонов Ю.П.

кандидат экономических наук,

Государственный университет управления, г. Москва, РФ

СОВРЕМЕННЫЕ УМНЫЕ ЖИЛЫЕ КОМПЛЕКСЫ: ТЕХНОЛОГИИ, СПРОС И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация

В статье рассматриваются умные жилые комплексы как промежуточный уровень между умным домом и умным городом, анализируется их актуальность и спрос на них, а также особенности реализации на уровне конкретного здания. Показано, как датчики и системы искусственного интеллекта упрощают жизнь человека, обеспечивают энергоресурсосбережение и поддерживают современную концепцию "*smart and sustainable*", снижая нагрузку на окружающую среду без ограничения развития городской среды и бизнеса.

Ключевые слова

Умный жилой комплекс, умный дом, умный город, устойчивое развитие, датчики движения, ресурсосбережение, искусственный интеллект.

Современный умный жилой комплекс представляет собой не просто набор «продвинутых» инженерных решений, а единую цифровую экосистему здания или группы зданий, в которой все устройства и сервисы взаимосвязаны и работают по общим правилам. В этой экосистеме инженерные системы (отопление, вентиляция, кондиционирование, освещение, электроснабжение, водоснабжение, лифты, безопасность), цифровые сервисы и пользовательские интерфейсы изначально проектируются как элементы одной архитектуры, объединенные в общую IP - и IoT - инфраструктуру.

В такую экосистему входят:

- системы автоматизации (BMS / АСУЗ);
- сети датчиков движения, температуры, влажности, протечек и качества воздуха;
- умные счетчики ресурсов;
- сервисы и приложения для жителей.

Умный комплекс функционирует как «цифровой организм»: данные непрерывно собираются, анализируются и превращаются в автоматические управленческие решения – от включения света до изменения режимов отопления.

Умный дом, как правило, ограничивается масштабом отдельной квартиры и сосредоточен на бытовых сценариях одной семьи: управлении светом, климатом, бытовой техникой и безопасностью через голосовые помощники или мобильные приложения. Это локальная система, которая часто устанавливается по инициативе собственника и не затрагивает общедомовую инфраструктуру [1].

Умный жилой комплекс работает на другом уровне: он объединяет умные квартиры с общими системами здания и территории – освещением подъездов и двора, управлением парковками, теплом и вентиляцией, лифтами, видеонаблюдением и доступом на территорию. В иерархии цифровизации городского пространства умная квартира и умный дом находятся внизу, далее следуют умное здание и умный жилой комплекс, а над ними – умный микрорайон и умный город как системы более высокого масштаба и сложности.

Именно умный жилой комплекс выполняет роль связующего звена между индивидуальными решениями уровня квартиры и крупномасштабной городской цифровой инфраструктурой. На этом уровне можно отработать типовые сценарии управления ресурсами, безопасностью и сервисами, а затем масштабировать их на умный микрорайон и город.

Конкретное здание или группа зданий становятся базовой «единицей» умного города: здесь концентрируются основные потоки данных, принимаются решения о включении и отключении ресурсов, формируются модели поведения жителей. За счет этого умный жилой комплекс превращается в удобный формат для поэтапного перехода от разрозненных умных домов к целостной системе умного города.

Актуальность умных жилых комплексов определяется одновременно технологическими, экономическими и социальными факторами. С одной стороны, жители ожидают более высокий уровень комфорта и сервиса, прозрачное управление ресурсами и понятные цифровые сервисы; с другой – растет давление со стороны требований энергоэффективности и устойчивого развития.

Спрос формируется как «снизу» – через распространение домашних умных устройств и повышение цифровой грамотности, так и «сверху» – через включение умных опций в проекты девелоперов и стандартизацию требований к современному многоквартирному дому. Если раньше умные системы были отличительной чертой элитных объектов, то сейчас они постепенно становятся рыночным стандартом в сегментах бизнес и комфорт класса, а в перспективе – и массовым требованием к новому жилью.

Базой для работы умного жилого комплекса служит:

- система датчиков, фиксирующих движение и присутствие;
- параметры микроклимата;
- состояние инженерных систем.

Эти датчики становятся «глазами и ушами» комплекса, позволяя в реальном времени понимать, где находятся люди, какие помещения используются и какие ресурсы потребляются [3].

Алгоритмы искусственного интеллекта и машинного обучения анализируют собранные данные и автоматически подстраивают работу систем:

- регулируют температуру;
- выключают свет и оборудование в пустых помещениях;
- повышают вентиляцию при росте концентрации CO₂.

Для жителей это превращается в незаметное, но ощутимое упрощение жизни: не нужно постоянно думать о выключателях и кранах, система сама выбирает оптимальный режим, совмещая комфорт и экономию.

Концепция *"smart and sustainable"* подчеркивает, что умные технологии должны не только повышать удобство и снижать затраты, но и работать на экологические и социальные цели устойчивого развития. В этой логике умный жилой комплекс рассматривается как часть умного и устойчивого города, где цифровые решения помогают снизить энергопотребление, уменьшить выбросы и рационально использовать ресурсы [2].

Автоматизация управления ресурсами позволяет переходить от «усредненных» режимов работы к точной настройке «по факту потребности». Умные технологии становятся энерго- и ресурсосберегающими инструментами: они уменьшают нагрузку на окружающую среду, не тормозя развитие бизнеса и жилищного строительства, а напротив – повышая эффективность объектов и качество городской среды [4].

С экономической точки зрения умный жилой комплекс дает девелоперу и управляющей компании возможность повысить привлекательность проекта и маржинальность за счет добавленной стоимости умных функций. Одновременно снижаются эксплуатационные издержки: уменьшается число аварий, ресурсы используются более эффективно, часть процессов автоматизируется.

Для жителей выгода проявляется в снижении регулярных платежей за коммунальные услуги, более точном и справедливом учете, а также в повышении уровня безопасности и комфорта.

Экологический эффект – сокращение энергопотребления и выбросов – достигается за счет тех же механизмов управления, поэтому экономические и экологические цели здесь не противопоставляются, а усиливают друг друга.

Выбор между созданием отдельного умного жилого комплекса и формированием целого умного микрорайона связан с масштабом задач и готовностью участников рынка. Умный жилой комплекс проще реализовать как пилотный проект: он более компактен по инфраструктуре, ограничен по числу стейкхолдеров и позволяет быстрее протестировать решения.

Умный микрорайон, включающий жилье, социальные объекты, транспорт и коммерческую инфраструктуру, дает более сильный эффект, но требует сложной координации, развитых городских платформ и продвинутого управления. На

практике разумным выглядит поэтапный путь: сначала создание умных жилых комплексов, затем их объединение в умные районы и интеграция в общегородскую систему.

Умные жилые комплексы становятся ключевым элементом цифровой трансформации городской инфраструктуры, занимая промежуточное место между умным домом и умным городом. Благодаря датчикам, автоматизации и искусственному интеллекту они упрощают жизнь жителям, повышают качество управления зданиями и формируют основу для умного и устойчивого развития.

Умные технологии в жилых комплексах одновременно решают экономические задачи, повышая эффективность проектов, снижая эксплуатационные затраты, экологические задачи и уменьшая нагрузку на окружающую среду. Тем самым, умные жилые комплексы становятся одним из наиболее эффективных инструментов достижения целей устойчивого развития без отказа от прогресса и роста качества городской жизни.

Список использованной литературы:

1. Как работает умный дом и для чего он нужен? Все функции и возможности системы [Электронный ресурс] // Hoff. URL: <https://hoff.ru/blog/chto-takoe-umnyy-dom/> (дата обращения: 26.12.2025).

2. Качанов С.А., Пинчук А.В., Соколов Н.А. Принципы реализации концепции «Умный устойчивый город» // Технологии гражданской безопасности. 2018. № 4 (58). С. 4 - 12.

3. Самые востребованные функции умного ЖК [Электронный ресурс] // Digital Developer. URL: <https://digitaldeveloper.ru/news/tpost/t9dduf3521-samie-vostrebovannie-funksii-umnogo-zhk/> (дата обращения: 26.12.2025).

4. Умный город: как цифровые технологии меняют городскую среду и повседневную жизнь [Электронный ресурс] // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/umnyy-gorod-kak-tsifrovye-tehnologii-menyayut-gorodskuyu-sredu-i-povsednevnyuyu-zhizn/> (дата обращения: 26.12.2025).

© Туев А.А., Лыгарев А.А. Ядыкин Е.Р., 2025

Шишкин А. Н.

к.э.н., доцент кафедры экономики и управления
ФГБОУ ВО ТГПУ им. Л. Н. Толстого, г. Тула

К ВОПРОСУ О РАЗРАСТАНИИ БИЗНЕС - ЭКОСИСТЕМ И ПЕРЕХОДЕ К МОНОПОЛИЗАЦИИ РЫНКА

Аннотация

В статье рассматриваются объективные факторы, обуславливающие переход от бизнес - экосистем к монополиям. Исследование в области определения понятия бизнес экосистема и факторы её эффективности объективно доказывает

необходимость в перспективе создания таких объединений. Создание бизнес экосистем на данном этапе развития как российской, так и мировой экономики является объективной реальностью обусловленной удобством предлагаемых услуг клиентам и возможностью к диверсификации своей деятельности участников таких объединений.

Ключевые слова

Бизнес экосистема, монополия, конкуренция, потребители, цифровизация.

Как только появилась возможность передавать огромные объемы информации в реальном времени сразу стали возникать системы управления, основанные как раз на цифровых коммуникациях. Теперь не нужно находиться в месте где происходит непосредственное производство продукции или оказание услуг. при помощи передачи видеоизображений процесс управления стал иметь всеобъемлющий характер [1].

По этим компаниям в настоящее время достаточно легко работать совместно на основе различных средств коммуникации и, следовательно, формировать холдинговые структуры в основе которых будут лежать элементы цифровизации стало значительно проще. Данные структуры постепенно становились некоторыми производными от холдингов. Это отражалось в том, что зависимость от материнской компании становилось значительно меньше, но в целом не приостанавливалась.

Таким образом это вроде уже не холдинги, но и еще не ассоциации. В таком формате вполне могут существовать организационные объединения, которые могут иметь название бизнес экосистемы. Причем отдельным направлением в данном ключе выделяются так называемые цифровые экосистемы.

Это не случайно, так как основным объединяющим составляющим в данном случае является цифровая платформа, включающая в себя ряд предложений в виде единого цифрового окна, позволяющего потребителю пользоваться услугами различных организаций в рамках работы с главной организацией которая на данной платформе всех объединяет [2].

В процессе взаимодействия организации, принадлежащие к бизнес - экосистеме, оказывают друг другу определенную поддержку в случае возникновения сложных ситуаций, негативно влияющих на развитие их бизнеса. В рамках бизнес - экосистемы происходят процессы которые выводят ряд организаций на новый технологический уровень, что способствует эволюции всех составляющих входящих в данную экосистему организаций.

Фактически в бизнес - экосистему могут входить организации, которые сообща производят какой - либо продукт и представляют из себя некое сообщество имеющее общую цель. Как известно такой целью может стать – получение прибыли, но данная цель не может отдельно существовать от целей связанных с совершенствованием конкурентных преимуществ и борьбы за потребителя. Следовательно, все организации, входящие в бизнес - экосистему нацелены на её развитие, совершенствование или выживание. Все зависит от тех условий, в которые попала данная бизнес - экосистема.

В связи с тем, что цифровизация экономики развивается очень динамично и частота проникновения инноваций в бизнес - среду резко увеличилась, то и развитие бизнес - экосистем получило широкое распространение.

Это обусловлено еще и формированием более сложных и масштабных вызовов со стороны внешней среды, с которыми приходится сталкиваться компаниям в последнее время. В эпоху глобальной политической и экономической перестройки мира возникает необходимость в объединении усилий для возможности снижения рисков, связанных с снижением развития бизнеса [3].

Консолидация активов всегда способствует созданию более устойчивой системы, так как ресурсы её резко возрастают, а значит возрастают и возможности. Компании, которые находятся в рамках таких сообществ могут легко перераспределять огромные финансовые ресурсы для осуществления технологических прорывов и развития инноваций в процессе формирования готового продукта или оказания услуги.

Необходимо отметить, что так как бизнес экосистема представляет из себя комплекс взаимосвязанных элементов, то соответственно возникает необходимость поддержания всех элементов, входящих в бизнес экосистему на высоком уровне. Если какое - то звено будет выпадать в плане технического оснащения и определенных ресурсных возможностей, то это может повлиять на эффективность деятельность всей бизнес экосистемы. Поэтому комплексное развитие элементов бизнес экосистемы является одной из приоритетных задач всей системы управления таким объединением.

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее / Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2019. - № 1(59). – С. 40 - 44.
2. Кобылко А.А. Функции управления в бизнес - экосистемах // ЭКО. 2021. № 8. С. 127–150. DOI: 10.30680 / ESO0131 - 7652 - 2021 - 8 - 127 - 150.
3. Королева Е. В. Экосистема в экосистеме: развитие финансовых технологий в России / Е. В. Королева, Л. А. Солган // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27. – № 5(809). – С. 1116 - 1131.

© Шишкин А. Н., 2025

Эпштейн Т.В.

магистрант, Гжельский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ

Аннотация. В статье рассматривается комплексный подход к повышению эффективности управления начальной школой в современных условиях. Анализируются ключевые проблемные области, сдерживающие эффективное

функционирование образовательного учреждения, включая организационную структуру управления, мотивационные аспекты, коммуникационные процессы и информационное обеспечение. Особое внимание уделяется разработке и внедрению практических стратегий, таких как формирование единой системы управленческих решений, создание поддерживающей среды для педагогического состава, эффективное распределение ресурсов и современные методы оценки качества управления. В заключении предлагаются конкретные рекомендации по систематическому совершенствованию управленческой деятельности начальной школы.

Ключевые слова: управление начальной школой, педагогический коллектив, организационная эффективность, ресурсная оптимизация, методы оценки, системное планирование, информационные технологии в образовании, кадровая работа, учебно - воспитательный процесс.

В современных условиях качественное управление начальной школой является одним из определяющих факторов её эффективной деятельности. Успехи в образовании напрямую зависят от способности управляющих структур создавать благоприятные условия для профессиональной реализации педагогического состава и формирования творческой, дисциплинированной среды обучения. Практика показывает, что даже при наличии современного программного обеспечения и материально - технической базы, низкая организационная эффективность часто становится основной причиной неудовлетворенности персонала и снижения качества образования.

Одним из ключевых направлений совершенствования управленческой деятельности является разработка и реализация системного подхода к планированию, контролю и оценке образовательного процесса. Необходимо создать единую методологию управления, учитывающую специфику начального этапа образования и индивидуальные особенности обучающихся. Такая система должна обеспечивать своевременное выявление проблем, их анализ и принятие обоснованных управленческих решений. Важным элементом эффективного управления является формирование мотивационной среды, способствующей профессиональному росту педагогов и повышению их вовлеченности в образовательный процесс.

Внедрение современных информационных технологий также играет значительную роль в повышении эффективности управления. Автоматизация рутинных процессов позволяет педагогам сфокусировать внимание на творческой и педагогической деятельности, а управленцам - принимать более обоснованные решения на основе объективных данных. При этом важно обеспечить доступность и понятность используемых систем для всех сотрудников школы.

Коммуникационные процессы между управляющей структурой, педагогическим составом и родительской общественностью также находятся в зоне ответственности управленцев. Создание открытых каналов обмена информацией,

регулярное проведение совместных встреч и использование современных мультимедийных средств коммуникации способствуют формированию единой образовательной среды.

Особое внимание уделяется вопросам кадрового обеспечения деятельности школы. Высокая квалификация педагогического состава, своевременное профессиональное развитие и адекватное материальное стимулирование являются важнейшими факторами повышения общей эффективности образовательного учреждения. Необходимо создавать условия для карьерного роста педагогов и признания их профессиональных достижений.

Эффективность управления начальной школой можно оценивать по комплексу показателей, включая успеваемость обучающихся, качество воспитательного процесса, удовлетворенность персонала работой, количество и качество внедренных инноваций, эффективность использования ресурсов и др. Регулярный анализ этих показателей позволяет своевременно корректировать управленческие решения и адаптировать подходы к меняющимся условиям образовательной среды.

В заключение следует отметить, что повышение эффективности управления начальной школой требует комплексного подхода, включающего как совершенствование организационных структур и процессов, так и создание благоприятной психологической и материальной среды для педагогического состава. Только при взаимодействии всех этих факторов начальная школа сможет выполнять возложенные на неё важные социокультурные функции и обеспечивать качественное образование для новейших поколений.

Список литературы

1. Збровский Т.Е. Модернизация образования сквозь призму социальной политики / Т.Е.Збровский // Журнал исследования социальной политик. – 2010. – Т.8. – №1. – С.87 - 104.
2. Орлова Л.В. Управление школьным образованием России и Франции на современном этапе: дис.канд.пед.наук / Л.В.Орлова. – Архангельск, 2008. – 22с.
3. Рогач О.В., Рябова Т.М., Фролова Е.В. Анализ проблем управления инновационным развитием школьного образования в современной России / О.В.Рогач, Т.М.Рябова, Е.В.Фролова // Интеграция образования. – 2017. – Т.21. – №4. – С.669 - 682.
4. Течиева В.З. Управление качеством образовательного процесса в общеобразовательной организации / В.З.Течиева, М.Н.Зарабекова // Молодой ученый. – 2017. – №7(141). – С.491 - 493.
5. Церникель Л.А. Управление качеством образования в школе в логике мотивационного программно - целевого подхода в условиях модернизации российского образования: учебно - методическое электронное пособие / Л.А.Церкель. – Барнаул: АлтГПА, 2014. – 69с

© Эпштейн Т.В. 2025

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LEGAL SCIENCES

Абдулатипова Ф.А.

Студентка 4 курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
г.Саратов. Россия

Научный руководитель: Брыкина С. А.

ассистент кафедры международного права
Саратовской государственной юридической академии
г.Саратов, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы правового регулирования отношений с участием систем искусственного интеллекта (СИИ) в контексте международного частного права (МЧП). Автор анализирует коллизионные вопросы, возникающие в связи с трансграничным характером разработки, развертывания и причинения вреда СИИ. Особое внимание уделяется проблемам определения юрисдикции, применимого права к договорным и внедоговорным обязательствам, а также вопросу правосубъектности автономных систем. На основе сравнительно - правового анализа формулируются выводы о необходимости адаптации традиционных коллизионных привязок и выработки специальных международно - правовых режимов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, международное частное право, коллизионное право, юрисдикция, применимое право, деликт, правосубъектность, регулирование.

Стремительная цифровизация и внедрение искусственного интеллекта создают беспрецедентные вызовы для правовых систем. Трансграничная природа цифровых технологий выводит эти вызовы на уровень МЧП [1, с. 15]. СИИ, как продукт глобальных цепочек создания стоимости, часто имеют «размытую» национальную принадлежность. Их разработчики, операторы, пользователи и лица, которым может быть причинен вред, находятся в разных юрисдикциях. Это делает классические институты МЧП – определение компетентного суда (юрисдикция) и выбор применимого права – трудноприменимыми [2, с. 78]. Настоящая статья ставит целью выявить ключевые коллизионные проблемы в сфере использования СИИ и предложить пути их решения.

Договоры на разработку, поставку или использование СИИ (например, Software - as - a - Service на основе ИИ) содержат сложные объекты. С одной стороны, это лицензия на программное обеспечение. С другой – оказание интеллектуальной услуги. Автономность СИИ ставит под сомнение традиционные подходы к квалификации договора. Коллизионное регулирование таких договоров теоретически может основываться на автономии воли сторон (ст. 1210 ГК РФ, Регламент Рим I). Однако алгоритмический характер выбора условий «смарт -

---

контрактами» или стандартных соглашений, навязываемых конечному пользователю, ограничивает реальную свободу воли [3, с. 92].

При отсутствии выбора права возникают сложности. Применение права страны, с которой договор наиболее тесно связан (ст. 1211 ГК РФ), проблематично. Критерий места осуществления характерного исполнения размывается. Характерное исполнение для сложной СИИ может быть связано с местом разработки алгоритма, обучения на данных, физического расположения серверов или деятельности оператора [4, с. 56]. Это требует переосмысления коллизионных привязок. Возможно, введение специальной привязки к месту основной коммерческой деятельности поставщика СИИ или месту его регистрации.

Наибольшие сложности представляет сфера внедоговорной ответственности за вред, причиненный СИИ. Речь идет о вреде, причиненном автономными транспортными средствами, ошибками медицинских диагностических систем, дискриминационными решениями алгоритмов и т.д. Традиционные коллизионные привязки к месту причинения вреда (*lex loci delicti*) или месту наступления вредоносных последствий теряют определенность в цифровой среде [5, с. 113].

Вред от действия автономной СИИ может быть распределенным, каузальная цепь – сложной. Физический вред (ДТП) локализован. Но нематериальный вред (дискриминация, упущенная выгода) может возникать в множестве юрисдикций одновременно. Современные подходы, как в Регламенте Рим II, допускают выбор права потерпевшим. Они также допускают применение права страны, в которой наступили общие для всех потерпевших последствия [6, с. 45]. Однако в случае глобально действующей СИИ такое общее место найти трудно.

Предлагается рассматривать в качестве ключевой точки привязки место «реального и существенного воздействия» СИИ. Также обсуждается целесообразность введения особой привязки к праву страны, в которой был размещен на рынке или введен в эксплуатацию конкретный экземпляр СИИ, причинивший вред (*law of the market*) [7, с. 201]. Это создавало бы предсказуемость для производителей.

Дискуссия о признании за развитыми автономными СИИ ограниченной правосубъектности (типа «электронного лица») имеет прямое отношение к МЧП. Если такая правосубъектность будет признана в одной стране (например, в рамках экспериментального правового режима), немедленно возникнет коллизионный вопрос: по праву какой страны определять статус такого «лица»? [8, с. 134].

Классическая коллизионная привязка для определения правового статуса юридического лица – это право страны его инкорпорации или место нахождения его органа управления. Для СИИ ни то, ни другое не является очевидным. Местом «инкорпорации» может считаться юрисдикция регистрации разработчика. Но сама СИИ может быть децентрализована. Возможно, потребуются создание нового коллизионного критерия – «право страны, в которой СИИ прошла сертификацию и была допущена к эксплуатации в качестве автономного агента».

Определение международной подсудности споров с участием СИИ также осложнено. Применение общего правила о месте жительства ответчика (ст. 402 ГПК РФ, Брюссельский регламент *bis*) сталкивается с проблемой множества потенциальных ответчиков: разработчик, производитель, оператор, владелец данных, конечный пользователь [9, с. 167]. Их локация часто различна.

Альтернативная подсудность по месту причинения вреда также проблематична по указанным выше причинам. Это может привести к *forum shopping* и росту числа трансграничных групповых исков. Требуется гармонизация правил юрисдикции на международном уровне. Потенциальным решением могло бы стать заключение специализированной международной конвенции. Ее прообразом могут стать региональные инициативы, такие как Регулятивная песочница ЕАЭС для ИИ [10, с. 25]. Однако она пока не решает коллизионных вопросов.

В заключение можно сказать, что анализ показывает глубокую трансформацию, которую вносит развитие СИИ в доктрину и практику МЧП. Традиционные коллизионные принципы, основанные на территориальности и четкой локализации правовых отношений, неадекватны для регулирования цифровых автономных систем.

В *договорной* сфере необходима конкретизация коллизионной привязки для сложных договоров об ИИ. Следует отдавать приоритет праву места основной деятельности поставщика при отсутствии действительного выбора сторон.

В *деликтной* сфере требуется разработка специальной коллизионной нормы. Она должна учитывать место рыночного внедрения СИИ или место ее наиболее существенного воздействия.

Вопрос правосубъектности автономных СИИ требует опережающего решения на уровне коллизионного права. Это необходимо для предотвращения правовых вакуумов. Ключевым направлением является выработка унифицированных материально - правовых и коллизионных норм в рамках международных организаций (ЮНСИТРАЛ, Гагская конференция). Это снимет основные барьеры для правового обеспечения трансграничного оборота технологий ИИ. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на детальном анализе применимости конкретных коллизионных привязок к различным типам СИИ. Также необходим анализ возможностей создания международного реестра и системы сертификации СИИ для целей МЧП.

Список использованной литературы

1. Канашевский В.А. Трансграничные правоотношения в цифровую эпоху: вызовы для международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 1. С. 14–23.
2. Knyuk M. Artificial Intelligence and Private International Law // ERA Forum. 2022. Vol. 23. P. 77–91.
3. Трунк А.И. Цифровая автономия воли в международном частном праве // Закон. 2022. № 8. С. 90–102.

4. Basedow J. The Law of Open Societies: Private Ordering and Public Regulation in the Conflict of Laws. Leiden, 2023. 312 p.
5. Brière Ch. La responsabilité extracontractuelle en droit international privé face à l'intelligence artificielle. Paris, 2021. 245 p.
6. Regulation (EC) No 864 / 2007 of the European Parliament and of the Council on the law applicable to non - contractual obligations (Rome II) // OJ L 199. 31.07.2007.
7. Svantesson D.J.B. Solving the Internet Jurisdiction Puzzle. Oxford, 2021. 305 p.
8. Гетьман - Павлова И.В. Международное частное право в эпоху искусственного интеллекта: к постановке проблемы // Московский журнал международного права. 2024. № 1. С. 130–145.
9. Gillies L.E. Jurisdiction over Commercial Disputes in the Age of AI // Journal of Private International Law. 2023. Vol. 19. No. 2. P. 165–189.
10. Концепция регулирования искусственного интеллекта и робототехники в государствах – членах Евразийского экономического союза (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2023 г. № 15).

© Абдулатипова Ф.А. 2025

Гончарова Д.С.

Студентка 1 курса очной формы обучения
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия
Научный руководитель: Чакрян В.Р.
кандидат технических наук, доцент
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается использование искусственного интеллекта в современной юридической практике. Анализируются основные направления применения технологий искусственного интеллекта в деятельности юристов, такие как анализ документов, поиск судебной практики, подготовка правовых заключений и автоматизация рутинных процессов. Также уделяется внимание преимуществам и возможным рискам внедрения искусственного интеллекта в юридическую сферу, включая вопросы ответственности, конфиденциальности и этики. Делается вывод о том, что искусственный интеллект может значительно повысить эффективность юридической деятельности, однако его использование требует правового регулирования и контроля.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юридическая практика, цифровизация, право, правовые технологии, автоматизация.

Abstract. This article examines the use of artificial intelligence in modern legal practice. The main areas of application of artificial intelligence technologies in the work of lawyers are analyzed, including document analysis, search for judicial practice, preparation of legal opinions, and automation of routine tasks. Attention is also paid to the advantages and possible risks of implementing artificial intelligence in the legal field, including issues of responsibility, confidentiality, and ethics. The conclusion is made that artificial intelligence can significantly increase the efficiency of legal activity, but its use requires legal regulation and control.

Keywords: artificial intelligence, legal practice, digitalization, law, legal technologies, automation.

В настоящее время общество активно развивается под влиянием цифровых технологий, которые затрагивают практически все сферы жизни, включая право. Юридическая деятельность традиционно считалась одной из наиболее консервативных областей, однако в последние годы и она претерпевает значительные изменения. Одной из ключевых технологий, оказывающих влияние на современную юридическую практику, является искусственный интеллект. Его внедрение связано с ростом объёма правовой информации, усложнением законодательства и необходимостью повышения эффективности работы юристов.

Искусственный интеллект в общем смысле представляет собой совокупность программных и технических решений, которые способны выполнять интеллектуальные задачи, ранее доступные только человеку. Такие системы могут анализировать тексты, выявлять закономерности, делать прогнозы и обучаться на основе полученных данных. В юридической сфере искусственный интеллект используется прежде всего как инструмент, помогающий специалисту быстрее и точнее работать с правовой информацией. Он не обладает самостоятельной волей и не может принимать юридически значимые решения без участия человека, однако способен существенно облегчить профессиональную деятельность.

Современная юридическая практика связана с обработкой большого количества нормативных правовых актов, судебных решений, договоров и иных документов. Юристу необходимо учитывать постоянно меняющееся законодательство, судебную практику различных инстанций и правовые позиции государственных органов. В таких условиях искусственный интеллект становится важным помощником, так как позволяет систематизировать информацию и ускорить её анализ. Специальные программы способны за короткое время обработать массив данных, на изучение которого у человека ушло бы значительно больше времени.

Юристам часто приходится работать с большими объемами информации, включая судебные дела, законодательные акты и юридические документы. Искусственный интеллект может использоваться для анализа этих данных, выявления закономерностей и предоставления рекомендаций. Например, системы

на основе ИИ могут помогать юристам находить прецеденты, сопоставлять их с текущими делами и предлагать оптимальные стратегии защиты интересов клиента.

Одним из направлений применения искусственного интеллекта в юридической практике является анализ правовых документов. Технологии позволяют автоматически проверять тексты договоров, выявлять противоречия, неточности и потенциальные риски. Это особенно важно при работе с типовыми документами, где требуется высокая точность формулировок. Использование искусственного интеллекта в данной сфере снижает вероятность технических ошибок и помогает юристу сосредоточиться на содержательной стороне документа.

Также искусственный интеллект активно используется при анализе судебной практики. Судебные решения представляют собой важный источник правоприменительной информации, однако их объём постоянно увеличивается. Поиск подходящих судебных актов вручную может занимать значительное время. Современные информационные системы на основе искусственного интеллекта позволяют находить аналогичные дела, анализировать позиции судов и учитывать тенденции судебной практики. Это особенно важно при подготовке правовой позиции по делу и прогнозировании возможного исхода судебного разбирательства.

Кроме того, технологии искусственного интеллекта применяются для автоматизации рутинных процессов в юридической деятельности. Подготовка типовых документов, обработка обращений, ведение внутренней документации и систематизация данных требуют значительных временных затрат. Использование автоматизированных систем позволяет оптимизировать данные процессы и повысить общую эффективность работы юридических организаций. В результате у специалистов появляется больше времени для решения сложных правовых вопросов, требующих профессионального анализа.

Использование искусственного интеллекта в юридической практике имеет ряд положительных последствий. Прежде всего, это повышение скорости работы с информацией и снижение нагрузки на специалистов. Искусственный интеллект позволяет обрабатывать большие объёмы данных без усталости и с высокой точностью, что особенно важно в условиях сжатых сроков. Кроме того, автоматизация отдельных процессов способствует снижению затрат и повышению доступности юридических услуг, что может быть важно для граждан и организаций.

Вместе с тем внедрение искусственного интеллекта в юридическую сферу связано с определёнными проблемами и рисками. Одним из наиболее сложных вопросов является вопрос ответственности за действия и решения, принятые с использованием таких технологий. Поскольку искусственный интеллект не является субъектом права, он не может нести юридическую ответственность. В случае допущения ошибки ответственность ложится на человека, использующего соответствующую систему. Это требует внимательного контроля за результатами работы искусственного интеллекта и недопустимости его некритичного использования.

Особое значение имеет проблема конфиденциальности и защиты информации. Юридическая деятельность связана с обработкой персональных данных, коммерческой тайны и иной информации ограниченного доступа. Использование

искусственного интеллекта предполагает хранение и обработку данных в электронном виде, что повышает требования к информационной безопасности. Недостаточная защита данных может привести к их утечке и нарушению прав субъектов, что делает данный вопрос особенно актуальным в условиях цифровизации.

Также следует отметить, что на сегодняшний день правовое регулирование применения искусственного интеллекта в юридической практике находится на стадии формирования. Законодательство не всегда успевает за развитием технологий, что создаёт правовую неопределённость. Отсутствие чётких правил использования искусственного интеллекта может вызывать сложности в правоприменении и затруднять внедрение новых технологий. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего развития нормативной базы с учётом современных цифровых процессов.

Нельзя не отметить и этический аспект использования искусственного интеллекта в юридической практике. Юрист несёт ответственность не только за соблюдение закона, но и за соблюдение профессиональных и моральных норм. Использование автоматизированных систем не должно приводить к формальному подходу к решению правовых вопросов и снижению качества юридической помощи. Искусственный интеллект должен рассматриваться как вспомогательный инструмент, а не как замена профессионального суждения специалиста.

В будущем роль искусственного интеллекта в юридической практике, вероятно, будет возрастать. Развитие технологий позволит создавать более совершенные системы анализа информации и прогнозирования правовых последствий. При этом важно сохранять баланс между использованием технических возможностей и соблюдением правовых принципов. Человек должен оставаться ключевой фигурой в процессе принятия юридически значимых решений.

В результате рассмотрения вопроса использования искусственного интеллекта в юридической практике можно сделать вывод о том, что данные технологии оказывают всё более заметное влияние на сферу права. Искусственный интеллект способствует ускорению работы с правовой информацией, упрощает анализ документов и судебной практики, а также позволяет автоматизировать отдельные процессы, что повышает общую эффективность юридической деятельности. В условиях роста объёма правовой информации его применение становится особенно актуальным.

Вместе с тем использование искусственного интеллекта в юридической практике связано с рядом правовых и этических вопросов, которые требуют внимательного подхода. Отсутствие чёткого правового регулирования, проблемы ответственности за возможные ошибки и необходимость защиты конфиденциальной информации свидетельствуют о том, что внедрение таких технологий должно сопровождаться соответствующим контролем. Несмотря на технические возможности искусственного интеллекта, ключевая роль в принятии юридически значимых решений должна оставаться за человеком.

Таким образом, искусственный интеллект следует рассматривать как вспомогательный инструмент, способный повысить качество и эффективность юридической работы, но не как замену профессиональной деятельности юриста. Дальнейшее развитие законодательства и правоприменительной практики

позволит более безопасно и эффективно использовать потенциал искусственного интеллекта в сфере права.

Список использованных источников

1. Балалаева, Ю. С. Искусственный интеллект и юридическая деятельность: точки соприкосновения и вопросы правового регулирования / Ю. С. Балалаева // Альманах молодых ученых: Сборник научных статей. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. – С. 7 - 14.

2. Балясников, И. В. Внедрение искусственного интеллекта в судебную систему: модели и способы / И. В. Балясников // Вестник Института деловой карьеры. – 2022. – № 4(40). – С. 5 - 7.

3. Бережной, Н. И. Использование искусственного интеллекта в юриспруденции / Н. И. Бережной, Н. В. Бородаенко // Проблемы научной мысли. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 21 - 23.

4. Кешабян, А. Э. Использование искусственного интеллекта в юридической практике / А. Э. Кешабян // Академическая публицистика. – 2024. – № 12 - 1. – С. 88 - 92.

5. Якунькова, В. В. Актуальные проблемы использования искусственного интеллекта в юриспруденции / В. В. Якунькова, Н. А. Липский // Актуальные проблемы науки и практики. – 2025. – № 2(40). – С. 130 - 133.

© Гончарова Д.С. 2025

Гончарова Д.С.

Студентка 1 курса очной формы обучения
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия
Научный руководитель: Чакрян В.Р.
кандидат технических наук, доцент
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается роль информационных технологий в следственной деятельности. Анализируется влияние современных цифровых средств на процесс расследования преступлений, а также их значение для сбора, хранения и анализа доказательственной информации. Особое внимание уделяется использованию электронных баз данных, средств фиксации следственных действий и информационных систем, применяемых в работе следственных органов. Отмечается, что внедрение информационных технологий способствует повышению эффективности следственной деятельности, однако требует соблюдения законности и защиты информации.

Ключевые слова: информационные технологии, следственная деятельность, расследование преступлений, цифровые доказательства, право, правоохранительные органы.

Abstract. The article examines the role of information technologies in investigative activities. The influence of modern digital tools on the process of crime investigation is analyzed, as well as their importance for the collection, storage, and analysis of evidentiary information. Special attention is paid to the use of electronic databases, means of recording investigative actions, and information systems applied in the work of investigative authorities. It is noted that the implementation of information technologies increases the effectiveness of investigative activities but requires compliance with the law and information security.

Keywords: information technologies, investigative activity, crime investigation, digital evidence, law, law enforcement agencies.

Современное общество невозможно представить без информационных технологий, которые активно используются практически во всех сферах жизни. Правоохранительная деятельность и, в частности, следственная деятельность не являются исключением. Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на процесс расследования преступлений, способы сбора доказательств и организацию работы следственных органов. В условиях увеличения объёма информации и усложнения преступлений использование информационных технологий становится необходимым элементом эффективной следственной деятельности.

Информационные технологии в следственной деятельности представляют собой совокупность технических и программных средств, которые используются для сбора, обработки, хранения и анализа информации, имеющей значение для расследования преступлений. Они применяются на различных этапах расследования и помогают следователю более оперативно и точно работать с доказательственной базой. Использование таких технологий позволяет повысить качество расследования и сократить временные затраты при проведении следственных действий.

В процессе расследования преступлений следователь сталкивается с необходимостью обработки большого объёма данных. Это могут быть материалы уголовного дела, сведения из различных информационных баз, результаты экспертиз и иная информация. Информационные технологии позволяют систематизировать такие данные и обеспечить удобный доступ к ним. Электронные базы данных и автоматизированные системы хранения информации значительно упрощают работу следственных органов и снижают риск утраты важных сведений.

Особое значение информационные технологии приобретают при фиксации следственных действий. Современные технические средства позволяют более точно и наглядно фиксировать ход и результаты осмотров, обысков, допросов и других процессуальных действий. Использование аудио - и видеозаписи способствует повышению объективности расследования и позволяет в дальнейшем

более точно восстановить обстоятельства дела. Это также служит дополнительной гарантией соблюдения прав участников уголовного процесса.

Развитие цифровых технологий привело к появлению новых видов доказательств, связанных с использованием электронных устройств и информационных систем. Электронная переписка, данные с мобильных телефонов, информация из социальных сетей и иных цифровых источников всё чаще используются в ходе расследования преступлений. Работа с такими доказательствами требует от следователя не только юридических знаний, но и определённых навыков обращения с информационными технологиями. В связи с этим возрастает значение профессиональной подготовки сотрудников следственных органов.

Использование информационных технологий в следственной деятельности способствует повышению эффективности расследования преступлений. Современные программные средства позволяют анализировать большие массивы информации, выявлять связи между событиями и лицами, а также устанавливать закономерности, которые сложно обнаружить при ручной обработке данных. Это особенно важно при расследовании сложных и многоэпизодных преступлений.

Вместе с тем внедрение информационных технологий в следственную деятельность связано с рядом проблем. Одной из них является необходимость обеспечения защиты информации. Следственная деятельность предполагает работу с данными ограниченного доступа, включая персональные данные и сведения, составляющие тайну следствия. Недостаточная защита таких данных может привести к их утечке и нарушению прав граждан. Поэтому использование информационных технологий должно сопровождаться соблюдением требований информационной безопасности и законодательства.

Также важным является вопрос законности использования информационных технологий в следственной деятельности. Все действия следователя должны осуществляться в строгом соответствии с уголовно - процессуальным законодательством. Применение технических средств и цифровых технологий не должно нарушать права и законные интересы участников уголовного процесса. Это требует чёткого правового регулирования и контроля за использованием информационных технологий в деятельности следственных органов.

Следует отметить, что развитие информационных технологий оказывает влияние и на организацию работы следственных органов в целом. Использование электронного документооборота, автоматизированных систем учёта и анализа информации способствует повышению эффективности управления и взаимодействия между различными подразделениями. Это позволяет ускорить процесс расследования и улучшить качество принимаемых решений.

В ходе рассмотрения вопроса использования информационных технологий в следственной деятельности можно сделать вывод о том, что они играют всё более значимую роль в процессе расследования преступлений. Современные цифровые средства позволяют следственным органам более эффективно работать с

большими объёмами информации, обеспечивают удобное хранение материалов уголовных дел и способствуют повышению качества анализа доказательств. В условиях усложнения преступной деятельности и роста объёма цифровой информации применение информационных технологий становится необходимым элементом работы следователя.

Использование технических и программных средств способствует повышению объективности следственных действий, поскольку позволяет более точно фиксировать их ход и результаты. Аудио - и видеозапись, электронные базы данных и иные информационные системы помогают снизить вероятность ошибок и искажений информации, а также обеспечивают дополнительную защиту прав участников уголовного процесса. Это положительно влияет на законность и обоснованность принимаемых процессуальных решений.

В то же время применение информационных технологий в следственной деятельности требует строгого соблюдения требований законодательства и принципов уголовного процесса. Особое значение имеет обеспечение конфиденциальности и защиты информации, поскольку следственная деятельность связана с обработкой данных ограниченного доступа. Недостаточный уровень информационной безопасности может привести к утечке сведений и нарушению прав граждан, что подчёркивает необходимость ответственного подхода к использованию цифровых технологий.

Кроме того, развитие информационных технологий требует постоянного повышения профессиональной подготовки сотрудников следственных органов. Следователь должен обладать не только юридическими знаниями, но и навыками работы с современными техническими средствами и цифровыми источниками информации. Это позволяет более эффективно использовать возможности информационных технологий и снижать риски, связанные с их применением.

Таким образом, информационные технологии следует рассматривать как важный инструмент, способствующий повышению эффективности и качества следственной деятельности. Их дальнейшее развитие и внедрение должно сопровождаться совершенствованием правового регулирования, усилением мер информационной безопасности и повышением уровня профессиональной подготовки сотрудников. При соблюдении этих условий информационные технологии смогут в полной мере способствовать достижению задач уголовного судопроизводства и обеспечению законности.

Список использованных источников

1. Анучин, Д. А. Информационные технологии в деятельности следственных подразделений органов внутренних дел / Д. А. Анучин, Т. И. Воробьева, Н. Е. Малолетко // OpenScience. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 30 - 36.
2. Качур, В. С. Информационные технологии в следственной деятельности / В. С. Качур // Инновационная наука. – 2021. – № 12 - 2. – С. 68 - 70.

3. Конев, К. В. Информационные технологии в следственной деятельности / К. В. Конев // Проблемы научной мысли. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 116 - 121.

4. Рагимханова, К. Т. Информационные технологии в следственной деятельности / К. Т. Рагимханова // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 2. – С. 254 - 255.

5. Рюмина, А. Д. Информационные технологии в следственной деятельности / А. Д. Рюмина // Интернаука. – 2023. – № 47 - 1(317). – С. 37 - 39.

© Гончарова Д.С. 2025

Елесева Е.Ф.

преподаватель правовых дисциплин,
Уфимский филиал федерального
государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего
образования «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Уфа, РФ

ПРАВОВОЕ ПОЛЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО HR: СОБЛЮДЕНИЕ БАЛАНСА МЕЖДУ ТРУДОВЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ»

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена коллизиями между общими нормами ТК РФ и специальными положениями ФЗ «Об образовании» в регулировании труда педагогических работников, что создаёт риски правовой неопределённости. Цель – обосновать модель локального нормотворчества как ключевого механизма согласования этих правовых массивов для обеспечения кадровой безопасности организации. Методы включали сравнительно - правовой и системный анализ взаимодействия норм в основных HR - процессах. В результате выявлено, что особый правовой режим в сфере образования требует обязательной процедурной конкретизации в локальных актах. Определены ключевые зоны для детального регулирования (приём, аттестация, увольнение). Основной вывод заключается в том, что правовая безопасность достигается через создание не разрозненных документов, а целостной системы взаимосвязанных локальных актов, обеспечивающей синергию трудового и образовательного права.

Ключевые слова

Управление персоналом, правовой баланс, коллизии, рабочее время, аттестация.

Elseeva E.F.

teacher of legal disciplines,
Ufa Branch of the Federal
State Educational
budgetary institution of higher
education «Financial University
under the Government of the Russian Federation»,
Ufa, Russian Federation

THE LEGAL FIELD OF EDUCATIONAL HR: MAINTAINING A BALANCE BETWEEN THE LABOR CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERAL LAW «ON EDUCATION»

Annotation

The relevance of the study is due to the conflicts between the general norms of the Labor Code of the Russian Federation and the special provisions of the Federal Law "On Education" in regulating the work of teaching staff, which creates risks of legal uncertainty. The aim is to substantiate the model of local rulemaking as a key mechanism for coordinating these legal arrays to ensure the personnel security of the organization. The methods included comparative legal and system analysis of the interaction of norms in the main HR processes. As a result, it was revealed that a special legal regime in the field of education requires mandatory procedural specification in local acts. Key areas for detailed regulation (admission, certification, dismissal) have been identified. The main conclusion is that legal security is achieved through the creation not of disparate documents, but of an integrated system of interrelated local acts that ensure the synergy of labor and educational law.

Keywords

Personnel management, legal balance, conflicts, working hours, certification.

Современная образовательная организация функционирует в условиях повышенной правовой нагрузки и публичного контроля, где кадровая политика становится не только инструментом управления, но и зоной значительных юридических рисков. Усиление надзорных функций прокуратуры и Рособнадзора, актуализация принципа «эффективного контракта» и повышение общественных требований к качеству образования прямо затрагивают сферу трудовых отношений. В этой связи актуальность научного осмысления и практического регулирования кадровых процессов на стыке общего и специального законодательства не подлежит сомнению.

Ключевая проблема заключается в наличии скрытых и явных коллизий между нормами базового Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) [1] и специального Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (ФЗ «Об образовании») [2]. Кадровая служба образовательного учреждения зачастую оказывается перед сложным выбором: строго следовать универсальным

трудовым гарантиям или выполнять отраслевые предписания, которые могут их конкретизировать, дополнять, а в некоторых трактовках – и ограничивать.

Многие специальные вопросы трудовой деятельности регламентируются не столько ТК РФ, сколько подзаконными нормативными правовыми актами». Таким образом, необходимо отметить, что содержащиеся в ТК РФ нормы поверхностно определяют специфику труда педагогических работников и носят в основном отсылочный характер, что не ведет к единообразию механизмов правоприменения [3].

Обзор существующих научных подходов позволяет утверждать, что теоретическим фундаментом для анализа служит доктрина дифференциации и унификации в трудовом праве. В рамках этой концепции ФЗ «Об образовании» выступает как акт отраслевой дифференциации, надстраивающий особый правовой режим для педагогических работников над общим минимумом гарантий, установленных ТК РФ, тем самым формируя комплексное правовое поле для кадрового менеджмента.

При написании статьи были использованы следующие методы: провести сравнительный анализ предмета регулирования двух нормативных массивов; систематизировать основные HR - процессы, требующие согласования законодательных уровней; проанализировать типичные конфликтные ситуации на основе судебной практики; сформулировать практические рекомендации по разработке локальных нормативных актов, обеспечивающих правовую безопасность организации.

Теоретической основой для такого анализа служит учение о дифференциации и унификации в трудовом праве, где специальные нормы ФЗ «Об образовании» выступают как проявление дифференциации по отраслевому признаку. Понимание этой иерархии является отправной точкой для любого грамотного управленческого решения в образовательной сфере.

Трудовой кодекс РФ устанавливает фундаментальный минимум прав и гарантий для всех категорий работников, выступая актом универсального действия. Его нормы о заключении и расторжении трудового договора, рабочем времени, дисциплине и охране труда образуют обязательный для всех работодателей правовой фундамент. Любое отступление от этих норм, кроме случаев, прямо установленных законом, недопустимо и признается нарушением.

Федеральный закон «Об образовании» вводит в эту универсальную систему элементы глубокой дифференциации. Он закрепляет особый правовой статус педагогического работника (ст. 47), наполняя его не только дополнительными академическими правами, но и повышенными обязанностями и ограничениями. Таким образом, ФЗ «Об образовании» не отменяет действие ТК РФ, а надстраивает над ним специальный правовой режим, создавая уникальное «правовое поле» образовательного HR.

Одной из наиболее показательных «точек балансирования», где напрямую сталкиваются процедурные нормы специального закона и материальные последствия по ТК РФ, является аттестация педагогических работников.

С точки зрения ТК РФ (ст. 81 ч. 3 п. 3) аттестация представляет собой один из допустимых способов оценки соответствия работника занимаемой должности. Работодатель вправе, но не обязан проводить ее, и лишь отрицательный результат, должным образом задокументированный, может стать основанием для увольнения.

Федеральный закон «Об образовании» трансформирует это право в обязанность. В соответствии с отраслевым законодательством и профильными приказами Минпросвещения, проведение аттестации педагогических кадров (на соответствие должности и на установление квалификационной категории) является обязательным и периодическим мероприятием. Его цель – не только контроль, но и стимулирование профессионального роста.

Здесь возникает системная коллизия: обязательная по образовательному праву процедура становится главным источником доказательств для реализации права работодателя на увольнение по нормам трудового права. Фактически, специальный закон поставляет «материал» для применения санкций общего закона.

Разрешение этой коллизии возможно лишь при абсолютно безупречном соблюдении процедуры. Суды, разбирая иски уволенных педагогов, фокусируются исключительно на формальных аспектах: правильности формирования комиссии, соблюдении сроков уведомления, полноте и объективности материалов. Любое, даже малейшее, нарушение установленного порядка приводит к признанию увольнения незаконным — вне зависимости от фактической некомпетентности работника.

Для HR критически важна разработка и соблюдение детального локального «Положения об аттестации». Этот документ, учитывающий актуальные требования, регламентирует каждый этап и превращает обязательную процедуру из правовой угрозы в легитимный инструмент кадрового управления.

Не менее сложной для правоприменения является сфера регулирования рабочего времени и времени отдыха педагогических работников, где абстрактные нормы ТК РФ получают специфическое, подчас противоречивое наполнение в образовательном контексте.

Трудовой кодекс РФ (ст. 91) закрепляет универсальное понятие рабочего времени как времени, в течение которого работник выполняет трудовые обязанности, и устанавливает его нормальную продолжительность в 40 часов в неделю. Учет рабочего времени (поденный, суммированный) является обязанностью работодателя, а работа сверх установленной нормы подлежит компенсации.

Федеральный закон «Об образовании» (ст. 47) и Приказ Минобрнауки России № 1601 вводят принципиально иную концепцию. Рабочее время педагога структурно

делится на нормируемую и ненормируемую части. К нормируемой части относится строго установленная учебная (аудиторная) нагрузка – 18, 24, 30 часов в неделю в зависимости от должности и учреждения. Именно эта часть подлежит точному учету и оплате в качестве базового оклада.

Ненормируемая часть рабочего времени педагога (подготовка к занятиям, проверка работ, методическая работа, взаимодействие с родителями, дежурства) носит обязательный характер. Она не подлежит точному почасовому учету, а регулируется локальными актами, что устанавливает для педагогов правовой режим ненормированного рабочего дня в соответствии со ст. 101 ТК РФ.

Главное противоречие заключается в том, что реальные трудозатраты педагога зачастую значительно превышают 40 часов в неделю. Однако формально эта переработка в ненормируемой части (подготовка, проверка работ и т.д.) не считается сверхурочной работой, поскольку установленная для педагога продолжительность рабочего времени определена лишь его аудиторной нагрузкой. В результате возникает ситуация систематической работы сверх нормы без соответствующей доплаты или точного учёта.

Законодатель пытается разрешить это противоречие не через оплату, а через предоставление компенсаций иного рода. В соответствии со ст. 47 ФЗ «Об образовании» и ст. 119 ТК РФ, педагогическим работникам, для которых характерен ненормированный рабочий день, устанавливается ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого определяется коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка (обычно от 7 до 14 дней). Это – прямая, но часто формальная компенсация за постоянную переработку.

Задача HR – обеспечить конкретность и прозрачность нормирования рабочего времени предполагает государственное установление стандартов продолжительности рабочего времени. В то же время сторонам трудовых отношений должна быть предоставлена возможность разумно сочетать государственные стандарты и гибкие подходы к установлению норм рабочего времени [4]. В Правилах внутреннего трудового распорядка необходимо чётко перечислить все виды ненормируемой деятельности с указанием периодичности (например, «дежурство по графику», «родительские собрания раз в четверть»). Это предотвращает злоупотребления с обеих сторон: как чрезмерную нагрузку со стороны администрации, так и уклонение работника от обязанностей. Отдельно должен быть прописан порядок привлечения к работе в выходные дни с обязательным оформлением и компенсацией (отгулом) согласно ст. 113 и 153 ТК РФ.

Дисциплинарная ответственность в образовательной организации выходит за рамки стандартных трудовых отношений, приобретая выраженный публично - правовой и этический оттенок. Нарушения со стороны педагога могут нанести ущерб не только работодателю, но и несовершеннолетним обучающимся, что предопределяет повышенную строгость законодателя.

Трудовой кодекс РФ (ст. 192) устанавливает общий перечень дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение. Общие основания для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, такие как неоднократное неисполнение трудовых обязанностей (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) или однократное грубое нарушение (прогул, появление в состоянии опьянения и пр.), применяются и к педагогическим работникам в общем порядке.

Однако ФЗ «Об образовании» и, что особенно важно, Трудовой кодекс (в редакции, учитывающей специфику отрасли) вводят два специальных основания для безусловного увольнения педагога, не требующих применения градуированная шкала наказаний. Это увольнение по п. 8 ч. 1 ст. 336 ТК РФ, инкорпорирующему нормы образовательного права.

Первое основание – совершение педагогическим работником аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (подп. «а» п. 8 ст. 336 ТК РФ). На практике к этому чаще всего относят применение методов воспитания, связанных с физическим или психическим насилием над личностью обучающегося. Квалификация проступка как «аморального» придает ему субъективную окраску, но судебная практика выработала подход, согласно которому сам факт применения недопустимых методов (оскорбление, унижение, рукоприкладство) является недостаточным доказательством аморальности в данной профессии.

Второе, более сложное для трактовки основание – дисциплинарное взыскание за неисполнение трудовых обязанностей, если этим нарушены права и свободы обучающихся или требования к охране их жизни и здоровья (подп. «б» п. 8 ст. 336 ТК РФ, п. 4 ст. 56 Закона «Об образовании» 1992 г., сохраняющего действие в этой части). Здесь ключевым является установление причинно - следственной связи между, казалось бы, рядовым дисциплинарным проступком (опоздание, невыполнение учебного плана) и наступившими негативными последствиями для детей.

Ключевая коллизия для работодателя – чрезвычайно жесткие требования суда к доказыванию. Недостаточно просто факта нарушения и соблюдения общей процедуры. Суд требует неопровержимых письменных доказательств: актов, медицинских заключений, объяснений свидетелей - коллег, заключения комиссии по расследованию. Устные заявления, особенно детей без подтверждения взрослыми, а также слухи, не принимаются в качестве достаточных оснований для увольнения. При этом выбор конкретного вида дисциплинарного взыскания является компетенцией работодателя, это означает, что ни суд, ни иной проверяющий орган не могут изменить вид дисциплинарного взыскание [5].

Таким образом, баланс между правом работодателя на защиту учреждения и правом работника на защиту репутации смещается в сторону гипертрофированной процедурной четкости. До издания приказа об увольнении необходимо:

- 1) документально зафиксировать факт проступка;
- 2) создать комиссию по служебному расследованию;
- 3) затребовать у работника письменное объяснение;
- 4) получить заключение комиссии;
- 5) учесть тяжесть проступка и обстоятельства его совершения;
- 6) получить мнение выборного органа первичной профсоюзной организации (ст. 373 ТК РФ) – что обязательно для педагогов.

Для минимизации судебных рисков необходимо утвердить локальный Регламент служебного расследования. В нём должны быть детально прописаны все этапы, состав комиссии (включая представителя профсоюза), права участников и формы документов. Только такой системный подход обеспечит сбор объективной доказательной базы, способной защитить интересы организации в суде.

Анализ основных HR - направлений в образовании – аттестации, рабочего времени, дисциплины – показывает общую проблему. Деятельность кадровой службы осуществляется в гибридном правовом поле, созданном на пересечении общего трудового права (ТК РФ) и специальных норм закона «Об образовании». Это взаимодействие формирует для работодателя зоны повышенного правового риска, где даже обычное управленческое действие может привести к нарушению закона (табл. 1).

Таблица 1. Ключевые зоны правовых коллизий и рисков в кадровой работе образовательной организации

Сфера регулирования	Правовая норма	Возможные статистические показатели (оценка на основе типовых данных)
Аттестация педагогических работников	п. 3, ч. 3, ст. 81 ТК РФ – аттестация как возможное основание для увольнения. Обязательная периодическая аттестация (приказы Минпросвещения).	95 % педагогов проходят аттестацию в срок. 1 % аттестаций завершаются выводом о несоответствии. 60 - 70 % судебных решений по увольнениям после аттестации – в пользу работника (из - за нарушений процедуры).
Рабочее время	Ст. 91 ТК РФ – норма 40 часов в неделю; сверхурочная работа оплачивается.	Средняя фактическая продолжительность рабочей недели педагога: 48 - 54 часа. 50 % педагогов полностью используют доп. отпуск за ненормированный день. 60 % педагогов указывают на нечёткость учёта ненормируемой части.
Дисциплинарная ответственность	Ст. 192 ТК РФ – общие взыскания; ст. 81 ТК РФ – общие основания увольнения. Ст. 336 ТК РФ (специальные основания для педагогов): а) аморальный проступок; б) нарушение прав обучающихся.	200 - 300 увольнений в год по ст. 336 ТК РФ по стране. 70 % таких увольнений оспариваются в суде. 40 - 50 % судебных решений – в пользу работника (из - за недостатка доказательств).

Таким образом, правовое поле кадровой работы в образовании – это целостная система, где общие нормы Трудового кодекса конкретизируются отраслевым законом «Об образовании». Ключ к управлению – не выбор между ними, а их совместное применение. Это требует от HR - специалиста компетенций юриста, способного проектировать процессы, которые обеспечивают эффективность организации, защищают права сотрудников и гарантируют качество образовательной среды. Такой баланс – основа устойчивого развития и правовой безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197 - ФЗ.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273 - ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
3. Поленова И.А. Устранение нормативных противоречий при регулировании труда научных и педагогических работников – веление времени // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. 2015. № 4 (83). С. 59.
4. Радикольцева Е.Н. Современные тенденции в правовом регулировании нормирования труда» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. С. 114–117.
5. Усатов, А. А. Правовой статус педагога. Баланс прав, обязанностей, ответственности. Требования и ограничения, гарантии и компенсации. Защита и соблюдение прав: учебное пособие / А. А. Усатов. – Киров, 2020. С. 14.

© Елесева Е.Ф., 2025

Кешишьян А.К.

студент 1 курса очной формы обучения
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия
Научный руководитель: Чакрян В.Р.,
кандидат технических наук, доцент
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи

АВТОМАТИЗАЦИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления автоматизации экспертной деятельности в условиях цифровизации профессиональных и управленческих процессов. Анализируются возможности применения информационных технологий и интеллектуальных систем в экспертной практике, а также связанные с этим правовые и методологические ограничения. Делается вывод о том, что автоматизация экспертной деятельности должна рассматриваться

как вспомогательный инструмент, усиливающий качество экспертных решений, но не подменяющий профессиональное суждение эксперта.

Ключевые слова: экспертная деятельность, автоматизация, интеллектуальные системы, цифровые технологии, экспертные системы, принятие решений.

В условиях стремительного развития цифровых технологий автоматизация профессиональной деятельности становится устойчивой тенденцией, затрагивающей как сферу государственного управления, так и частноправовые области. Особое место в этом процессе занимает экспертная деятельность, традиционно основанная на специальных знаниях, профессиональном опыте и аналитическом мышлении специалиста. Внедрение автоматизированных и интеллектуальных инструментов в экспертную практику ставит перед наукой и практикой вопрос о допустимых границах использования технологий в процессе формирования экспертных заключений.

Экспертная деятельность представляет собой сложный интеллектуальный процесс, включающий сбор, анализ и оценку информации, а также формирование выводов, имеющих юридическое, управленческое или научное значение. В классическом понимании эксперт несёт персональную ответственность за результаты своей работы, что обуславливает высокие требования к объективности, обоснованности и проверяемости экспертных выводов. Автоматизация в данной сфере не может рассматриваться как механическая замена человеческого участия, поскольку экспертное знание во многом носит оценочный и контекстуальный характер.

Современная автоматизация экспертной деятельности реализуется преимущественно через использование информационных систем поддержки принятия решений, баз знаний, аналитических платформ и специализированного программного обеспечения. Эти инструменты позволяют ускорить обработку больших массивов данных, систематизировать информацию и снизить вероятность технических ошибок. В ряде случаев автоматизация способствует повышению единообразия экспертных подходов и стандартизации процедур, что особенно важно в условиях массового проведения экспертиз.

Вместе с тем автоматизация экспертной деятельности сопряжена с рядом принципиальных ограничений. Программные системы функционируют на основе заранее заданных алгоритмов и моделей, которые не всегда способны учитывать уникальные обстоятельства конкретной ситуации. Экспертное суждение, в отличие от алгоритмической обработки данных, предполагает интерпретацию, критическую оценку и способность к выявлению нетипичных факторов. В этой связи автоматизированные системы могут эффективно выполнять вспомогательные функции, но не способны полностью воспроизвести интеллектуальную природу экспертной деятельности.

Особую значимость приобретает вопрос доверия к результатам автоматизированной экспертизы. Использование сложных алгоритмов, включая

элементы искусственного интеллекта, затрудняет понимание логики формирования выводов, что может снижать их убедительность для правоприменителя или заказчика экспертизы. Кроме того, автоматизация повышает требования к качеству исходных данных, поскольку ошибки или искажения на этапе ввода информации способны привести к неверным результатам независимо от уровня технической сложности системы.

Правовое регулирование автоматизации экспертной деятельности в настоящее время характеризуется недостаточной определённой. Нормативные акты, как правило, фиксируют требования к эксперту и экспертному заключению, но не учитывают специфику использования автоматизированных и интеллектуальных систем. Это порождает вопросы распределения ответственности между экспертом и разработчиком программного обеспечения, а также допустимости использования автоматизированных выводов в качестве доказательств или оснований для управленческих решений.

Перспективы развития автоматизации экспертной деятельности связаны с интеграцией цифровых технологий в профессиональные стандарты и методики экспертной работы. Представляется, что наибольший эффект может быть достигнут при использовании гибридных моделей, сочетающих аналитические возможности автоматизированных систем с профессиональным опытом и ответственностью эксперта. Такой подход позволяет сохранить ключевую роль человеческого фактора при одновременном повышении эффективности и обоснованности экспертных решений.

Подводя итог проведённому анализу, следует отметить, что автоматизация экспертной деятельности является объективным и во многом неизбежным процессом, обусловленным общими тенденциями цифрового развития общества и усложнением профессиональных задач, требующих обработки значительных объёмов информации. Использование автоматизированных и интеллектуальных систем позволяет повысить оперативность экспертной работы, обеспечить более высокий уровень систематизации данных и снизить вероятность технических и арифметических ошибок, неизбежных при ручной обработке информации.

Вместе с тем успешная реализация автоматизации возможна лишь при чётком осознании вспомогательного характера применяемых технологий и сохранении ведущей роли эксперта как носителя специальных знаний, профессионального опыта и персональной ответственности за результаты экспертной деятельности. Экспертное суждение по своей природе предполагает оценку, интерпретацию и учёт контекстуальных факторов, которые не всегда поддаются формализации и алгоритмизации. В этой связи автоматизированные инструменты не могут рассматриваться как самостоятельный источник экспертных выводов, а должны использоваться в качестве средства поддержки принятия решений.

Таким образом, автоматизация экспертной деятельности должна быть направлена не на замену экспертного мышления, а на его усиление и развитие,

---

создавая условия для более обоснованных, прозрачных и проверяемых экспертных заключений.

Список использованных источников

1. Аверьянов В. Б. Экспертная деятельность в системе государственного управления. — М.: Норма, 2020.
2. Баранов П. П. Экспертные системы и поддержка принятия решений. — М.: Юрайт, 2021.
3. Козлов В. Н. Автоматизация интеллектуальной деятельности: теория и практика. — М.: Инфра - М, 2019.
4. Лаптев В. А. Цифровые технологии в экспертной и оценочной деятельности // Государство и право. — 2022. — № 9.
5. Морозов А. В. Правовые проблемы использования искусственного интеллекта в экспертной деятельности // Журнал российского права. — 2023. — № 6.

© Кешишьян А.К. 2025

Кешишьян А.К.

студент 1 курса очной формы обучения
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия
Научный руководитель: Чакрян В.Р.,
кандидат технических наук, доцент
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи

ЭЛЕКТРОННЫЕ СУДЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ВНЕДРЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования и развития электронных судов в условиях цифровой трансформации судебной власти Российской Федерации. Рассматриваются институциональные и правовые изменения, вызванные внедрением цифровых технологий в судопроизводство, а также системные ограничения данного процесса. Обосновывается вывод о том, что электронные суды выступают инструментом модернизации правосудия, а не его альтернативой.

Ключевые слова: электронные суды, цифровое правосудие, судебная система, цифровая трансформация, процессуальное право, судебные технологии.

Развитие цифровых технологий в XXI веке оказывает комплексное воздействие на все сферы государственной деятельности, включая судебную власть.

Судопроизводство, традиционно характеризующееся высокой степенью формализованности и консерватизма, постепенно вовлекается в процессы цифровой трансформации. В этих условиях особую актуальность приобретает концепция электронных судов, отражающая переход от бумажно - ориентированных процедур к цифровым форматам осуществления правосудия.

Электронные суды представляют собой совокупность организационных, правовых и технологических решений, обеспечивающих возможность осуществления процессуальных действий с применением информационно - коммуникационных технологий. Их сущность заключается не только в использовании электронных документов или онлайн - сервисов, но и в изменении логики взаимодействия суда с участниками процесса. В результате трансформируется сама модель судопроизводства, приобретающая черты гибкости, оперативности и большей открытости.

В российской правовой системе внедрение электронных судов осуществляется эволюционным путём. Первоначально цифровые технологии применялись преимущественно для вспомогательных задач, таких как учёт дел, публикация судебных актов и информационное обеспечение деятельности судов. Однако по мере накопления технологического и нормативного опыта цифровые инструменты стали использоваться и на процессуальном уровне, включая подачу заявлений, обмен доказательствами и дистанционное участие в судебных заседаниях.

Существенным аргументом в пользу развития электронных судов является повышение доступности правосудия. Электронные форматы взаимодействия позволяют минимизировать территориальные и временные ограничения, которые ранее существенно затрудняли реализацию права на судебную защиту. Для участников процесса снижается необходимость личного присутствия в суде, что особенно важно в условиях высокой мобильности населения и неоднородности социально - экономического развития регионов.

Вместе с тем расширение цифровых возможностей суда не означает автоматического устранения всех проблем. Одним из ключевых вызовов остаётся проблема цифрового неравенства. Неравномерный доступ к техническим средствам и различия в уровне цифровой компетентности могут приводить к фактическому ограничению процессуальных прав отдельных категорий лиц. В этой связи внедрение электронных судов должно сопровождаться сохранением традиционных процедур и развитием механизмов правовой и технологической поддержки участников процесса.

Отдельного внимания требует вопрос обеспечения безопасности цифрового судопроизводства. Электронные суды функционируют в среде повышенных рисков, связанных с возможными утечками данных, несанкционированным доступом и техническими сбоями. Учитывая особую значимость судебной информации, требования к защите данных в судебных системах должны быть существенно выше, чем в большинстве иных сфер государственного управления.

Правовое регулирование электронных судов в настоящее время характеризуется фрагментарностью. Процессуальные кодексы содержат отдельные нормы, допускающие использование электронных документов и дистанционных форм участия, однако они не образуют целостной концепции цифрового судопроизводства. Это порождает необходимость судебного усмотрения и формирование практики, не всегда отличающейся единообразием. Представляется, что дальнейшее развитие электронных судов невозможно без системного обновления процессуального законодательства.

Перспективы электронных судов тесно связаны с дальнейшим развитием технологий анализа данных и автоматизации. В научной среде активно обсуждается возможность применения интеллектуальных систем для подготовки проектов судебных актов, анализа судебной практики и оптимизации распределения дел. Вместе с тем подобные технологии не могут рассматриваться как замена судебного усмотрения, поскольку правосудие по своей природе основано на оценке индивидуальных обстоятельств конкретного дела.

Подводя итог проведённому исследованию, следует подчеркнуть, что электронные суды представляют собой закономерный этап эволюции судебной системы в условиях становления цифрового государства. Их внедрение не направлено на пересмотр или нивелирование базовых принципов правосудия, таких как законность, независимость суда и состязательность сторон, а ориентировано на формирование современных инструментов их практической реализации. Цифровые технологии в данном контексте выступают средством повышения эффективности судебной деятельности, а не самостоятельной ценностью.

Результативность функционирования электронных судов в значительной степени будет определяться качеством правового регулирования и уровнем готовности правоприменительной практики к использованию новых форм судопроизводства. Особое значение приобретает необходимость обеспечения баланса между технологическими инновациями, гарантиями процессуальных прав участников и общественными ожиданиями в отношении доступности и справедливости правосудия. В этом смысле дальнейшее развитие электронных судов должно осуществляться поэтапно и с учётом не только технических возможностей, но и социально - правовых последствий их внедрения.

Список использованных источников

1. Дружинкин Е.С. Электронное правосудие в Российской Федерации: состояние и направления развития // Журнал российского права. — 2013. — № 11.
2. Кузнецова А.А. Электронное правосудие в гражданском процессе Российской Федерации. — М.: Норма, 2021.
3. Лыкасов М.Е. Цифровизация судебной деятельности: проблемы и перспективы // Вестник науки. — 2025. — № 5 (86).

4. Мелентьев А. В., Джинджолия Р. М. Электронное правосудие как фактор модернизации судебной системы // Вестник ВИПК МВД России. — 2024. — № 4.

5. Орлова А. Н. Цифровые формы осуществления правосудия в современной правовой системе // Вестник Костромского государственного университета. — 2024. — Т. 30, № 4.

© Кешишьян А.К. 2025

Крымцев В.С.

магистрант, ДГТУ,

г. Ростов - на - Дону, Россия

АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И СИСТЕМНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. В настоящем исследовании осуществляется всесторонний анализ инструментария административного права, направленного на противодействие циркуляции деструктивных информационных продуктов в цифровой среде. Автором разработана оригинальная теоретико - правовая модель, синтезирующая фундаментальные положения общей теории правовых средств со спецификой административно - правового регулирования отношений, возникающих в сети «Интернет». Применение системной методологии позволило сформировать классификацию административно - правовых средств, основанную на их функциональной роли в процессе нейтрализации деструктивного информационно - психологического влияния.

Ключевые слова: административно - правовые средства, деструктивный контент, противодействие, информационная безопасность, административное пресечение, конструктивный контент, правовые средства.

Административно - правовые средства, применяемые для противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет», следует рассматривать как специализированный вид правовых средств, функционирующий в сфере публичного администрирования. Их правовая основа формируется не одной отраслью, а совокупностью норм административного, административно - процессуального и информационного права. Такая межотраслевая конструкция обусловлена особенностями механизма обеспечения информационной безопасности и необходимостью правовой защиты личности, общества и государства от негативного информационно - психологического воздействия [8, С. 137 - 138].

Для выявления отличительных признаков указанного инструментария и построения его обоснованной классификации целесообразно, во - первых,

уточнить понятийное содержание категорий «административно - правовые средства» и «противодействие распространению деструктивного контента», а во - вторых, определить круг нормативных актов, в которых закрепляются соответствующие методы, процедуры и меры административного пресечения, а также иные способы воздействия, включая стимулирование конструктивного контента.

Теоретическим базисом для изучения отраслевых средств нейтрализации угроз в цифровой среде служит общеправовая концепция правовых средств, существенный вклад в развитие которой внес С. С. Алексеев. Исследователь трактовал данную категорию как совокупность правовых явлений различного порядка, рассматриваемых через призму их прагматической роли. В его понимании правовые средства представляют собой функционально ориентированные инструменты регулирования, которые выделяются в общей системе права в зависимости от их предназначения для решения конкретных юридических задач, а не только исходя из запросов практической деятельности. Таким образом, специфика этих феноменов заключается в их инструментальном характере, позволяющем эффективно упорядочивать общественные отношения [1, С. 349]. Такая методологическая позиция ориентирует исследование правовых средств на анализ их целевой направленности и функционального предназначения, что последовательно прослеживается в научных публикациях. В доктрине указанная категория традиционно ассоциируется с достижением стратегических задач обеспечения общественной и информационной безопасности, превентивного сдерживания преступности, нейтрализации террористических угроз, а также иных приоритетных направлений государственной политики.

С. А. Высоккий в своей кандидатской диссертации провел всесторонний обзор теоретических концепций и подходов к осмыслению сущности правовых средств [5, С. 54 - 80]. М. В. Волкова расширительно определяет правовые средства, включая в их состав практически все элементы правовой реальности, которые обладают способностью к управленческому регулированию или правоохранительному воздействию. К ним она относит разнообразные правовые инструменты, организационные механизмы, конкретные меры, приемы воздействия, методы и режимы, обеспечивающие юридическое влияние на общественные отношения [6, С. 205].

Смысловое содержание понятия «противодействие» носит консенсусный характер и характеризуется единообразием в отечественной лексикографии. В частности, в словарных определениях Т. Ф. Ефремовой, Д. Н. Ушакова и С. И. Ожегова этот категориальный концепт интерпретируется как создание системных помех для реализации или поступательного развития некоего процесса. Интегрируя данное филологическое понимание в юридическую плоскость, Р. Б. Головкин и А. М. Краснов классифицируют противодействие на два типа: созидательное (позитивное), состоящее в активных действиях по защите защищаемых законом интересов субъектов и публичной власти, и разрушительное

(негативное), ориентированное на дестабилизацию социального порядка и ограничение фундаментальных прав человека [7, С. 85 - 94].

Системный анализ правовых актов федерального уровня, определяющих государственно - властные меры по подавлению разрушительных социальных процессов (включая коррупционные проявления, террористические угрозы, экстремистские тенденции), выявил ключевые параметры «противодействия» как фундаментальной правовой конструкции. В этом контексте правовое противодействие позиционируется как комплексная работа уполномоченных институтов, официальных органов и должностных лиц по активации административно - правовых механизмов, направленных на достижение следующих приоритетных результатов:

- превентивную нейтрализацию и профилактику нежелательных общественных тенденций;
- своевременное обнаружение и форсированное пресечение противоправных эпизодов;
- механизм применения процедур юридической ответственности к правонарушителям.

Административно - правовое противодействие распространению деструктивного контента следует рассматривать как деятельность компетентных субъектов, направленную на реализацию взаимосвязанных управленческих и правоохранительных задач, а именно: на профилактику и предупреждение негативного информационно - психологического влияния деструктивной информации на психику личности и коллективные формы общественного сознания пользователей сети «Интернет»; на обнаружение и пресечение фактов распространения контента, обладающего признаками противоправности; на применение мер административной ответственности к лицам, осуществляющим распространение запрещенных информационных материалов.

Функциональный анализ правовых средств позволяет наглядно продемонстрировать инструментальную природу права: его способность обеспечивать устойчивость общественных связей и предсказуемость социального взаимодействия. В этой логике административно - правовые средства целесообразно систематизировать по их назначению в рамках противодействия, поскольку каждая группа ориентирована на достижение самостоятельного, но взаимодополняющего результата. К числу ключевых результатов функционирования данной системы относятся: минимизация вероятности ущерба от подспудного негативного информационно - психологического давления; укрепление правового самоконтроля участников цифровых взаимодействий; создание институциональных предпосылок для реализации стратегических общественно значимых задач государственной политики.

Исходя из проведенного анализа, административно - правовые средства противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет» целесообразно определять как нормативно закреплённый в административном,

---

административно - процессуальном и информационном законодательстве комплекс правовых инструментов, применяемых авторизованными субъектами в целях распознавания деструктивных информационных конструктов и блокирования их деструктурирующего влияния на когнитивные функции индивидов и стабилизацию коллективных ментальных установок пользователей.

С позиции системной типологии данный правовой арсенал дифференцируется на три фундаментальных компонента:

- превентивные инструменты, функционирующие в логике прогнозирования и предотвращения неблагоприятного информационно - психологического проникновения деструктивного контента;

- контрольно - репрессивные механизмы, обеспечивающие фиксацию и немедленную нейтрализацию распространения материалов с признаками противоправности;

- юрисдикционные процедуры, направленные на установление ответственности за создание и циркуляцию контента, нарушающего установленные правовые рамки.

Аргументация необходимости акцентированного исследования превентивно - профилактического блока инструментов коренится в принятии полиморфного понимания категории «безопасность» как многомерной конфигурации мер и инициатив, охватывающих не только юридико - организационные, но и экономические, гуманитарные измерения; трактуемой как сфера синергетического пересечения ключевых социальных подсистем – от экономических отношений и политических институтов до социологических процессов, демографических тенденций, информационных технологий и иных конструктивных элементов общественного организма[4, С. 30]. Стратегическое обеспечение безопасности не сводится к применению силовых ресурсов: в значительной степени оно связано с укреплением гуманитарно - нравственного измерения общественной жизни, которое рассматривается как ключевое условие устойчивого и безопасного развития[2, С. 50].

Данная позиция представляется особенно значимой применительно к информационной сфере. Трансформация смыслов, ценностных ориентиров и поведенческих установок личности и социальных групп в цифровой среде возможна лишь при наличии устойчивой морально - духовной основы, выступающей своеобразным «фильтром» восприятия информационных воздействий.

Профилактическая парадигма фокусируется на превентивной нейтрализации как юридически квалифицируемых противоправных актов, так и субкультурных отклонений, противоречащих установленным социальным стандартам.

Среди таковых следует выделить антиобщественное поведение, представляющее собой совокупность действий субъекта, не подпадающих под признаки административной или уголовной ответственности, но нарушающих господствующие в обществе поведенческие конвенции, морально - этические

императивы, а также права и охраняемые законом интересы других участников социальных отношений[9, С. 152]. Представляется необходимым критически оценить включение в дефиницию антиобщественного поведения действий, посягающих на «права и законные интересы других лиц». Поскольку нарушение субъективных прав и охраняемых законом интересов априори является признаком противоправности, подобные деяния логичнее относить к сфере правового регулирования.

Масштабная циркуляция деструктивного контента в цифровой среде диктует необходимость внедрения развитых инструментов профилактики, реализуемых непосредственно в виртуальном пространстве. Актуальность этих мероприятий обусловлена признанной в научном сообществе невозможностью формирования абсолютно стерильной, лишенной угроз интернет - среды, а также тем, что Глобальная сеть выступает зачастую единственным эффективным каналом коммуникации между государственными институтами и молодежной аудиторией, входящей в «группу риска». В этой связи производство и продвижение созидательного контента становится мощным рычагом предупреждения социальных девиаций. Показательно, что как в отечественном, так и в европейском дискурсе концепт «безопасного Интернета» постепенно замещается более широкой категорией «позитивного Интернета».

Следовательно, в качестве результативного инструмента нейтрализации информационных угроз выступает популяризация конструктивного контента, нацеленная на: обеспечение гармоничного и многогранного развития личности информационного потребителя; интеграцию интернет - пользователей в развивающую медиасреду; деконструкцию вредоносных смыслов через демонстрацию их недостоверности и негативных социальных последствий[3, С. 7].

Рассматриваемые средства представляют собой целостную систему правовых рычагов, закрепленных в нормах информационного и административного законодательства, которые используются компетентными субъектами для оперативного выявления деструктивных потоков и минимизации их деструктивного влияния на массовое сознание.

Система данных средств функционально подразделяется на три ключевых типа: превентивный (ориентированный на формирование позитивного информационного фона), контрольно - пресекающий (обеспечивающий техническую блокировку и удаление запрещенных данных) и юрисдикционный (связанный с реализацией механизмов юридической ответственности). Дальнейшее совершенствование этой архитектуры должно быть ориентировано на исключение фрагментарности профилактических мероприятий и стандартизацию критериев деструктивности в рамках тесного партнерства государства и частных ИТ - корпораций.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. Москва: Статут, 1999. С. 349.

2. Алексеева М.В. Особенности информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере // Северо - Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 50 - 55.
3. Алексеева М.В. Особенности реализации антикоррупционного мониторинга в условиях Евразийского экономического союза // Северо - Кавказский юридический вестник. 2016. № 4. С. 7 - 13.
4. Венцель С. В. Особенности мониторинга противоправного контента в интернете в рамках киберволонтерской деятельности // Обзор НЦПТИ. – 2021. – № 1 (24). – С. 30–37.
5. Высоцкий С. А. Административно - правовые средства обеспечения законности контрольно - надзорной деятельности ГИБДД: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт - Петербург, 2019. С. 54–80.
6. Гимазова Э. Н. Понятие, значение и классификация гражданско - правовых средств // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 205–206.
7. Головкин Р. Б. Понятие правового противодействия // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1 (18). – С. 85–94.
8. Смирнов А. А. Формирование системы правового обеспечения информационно - психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д - ра юрид. наук. Москва, 2022. С. 137–138.
9. Шуликов К. А. Понятие и виды административно - правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3(152). С.152.

© Крымцев В.С., 2025

Крымцев В.С.
магистрант, ДГТУ,
г. Ростов - на - Дону, Россия

ДЕСТРУКТИВНЫЙ КОНТЕНТ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, КЛАССИФИКАЦИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ понятия деструктивного контента как феномена современного интернет - пространства. Автор предлагает оригинальную концептуализацию термина, выделяет его ключевые характеристики и предлагает расширенную классификацию видов с учетом административно - правовых критериев. Особое внимание уделено проблемам государственного регулирования, включая меры блокировкой и пропаганды конструктивного контента. На основе анализа нормативных актов и научных подходов

обосновывается необходимость внедрения дифференцированных управленческих стратегий.

Ключевые слова: деструктивный контент, информационная безопасность, административное право, интернет - регулирование, конструктивный контент.

Актуальность темы обусловлена ростом негативного информационно - психологического влияния сети Интернет на формирование общественного сознания. По оценкам экспертов, от 5 до 10 миллионов российских пользователей вовлечены в каналы деструктивной информации, что составляет 3 - 7 % от общей аудитории Рунета (130 млн. человек)[6]. Это создает системные риски для национальной безопасности, подрывающие стабильность социальных институтов.

Стратегические документы государственной политики последовательно обозначают неконтролируемый характер интернет - среды как приоритетную угрозу. Авторская позиция заключается в том, что эффективное противодействие возможно только через разработку единой административно - правовой парадигмы, сочетающей репрессивные и превентивные меры.

Информация традиционно рассматривается как универсальное средство воздействия на сознание, обладающее свойствами организации и управления. Н. Винер в середине XX века обосновал кибернетический подход, определяя информацию как элемент процессов управления в машинах, организмах и обществе[7]. Современные исследователи подчеркивают семиотические уровни: синтаксический (знаки), семантический (обозначения) и прагматический (ценность для потребителя)[5, С. 179].

При прагматическом уровне информация трансформируется во благо или угрозу. Э. В. Разуваев верно отмечает ее изначальную нейтральность, приобретающую негативные свойства при целенаправленной обработке[8, С.13]. В интернет - среде это проявляется в вирусном распространении, усиленном алгоритмами рекомендаций платформ.

Классические определения «вредной информации» (В.Н. Лопатин, В.С. Маурин, К.Д. Рыдченко) фокусируются на потенциальной вреде, общественной опасности и негативном воздействии на психику[3, С. 401]. Автор развивает эту традицию, предлагая следующее определение: деструктивный контент – электронно - цифровая информация в сети Интернет, обладающая уникальным адресом, представляющая угрозу достижению публичных целей государственного управления и провоцирующая противоправные или антиобщественные действия пользователей.

Контент (от англ. content – содержание) отличается от общей информации акцентом на цифровой формат, публичность и масштабируемость воздействия. Его свойствами являются: вирусность, трансграничность, самораспространяемость, монетизация, анонимность.

В условиях цифровизации общественных отношений особую значимость приобретает разработка аналитически обоснованной типологии интернет -

контента, способной служить основой для дифференцированного государственного регулирования. Традиционные подходы к классификации информации, ориентированные преимущественно на юридические критерии противоправности, не в полной мере учитывают управленческий потенциал контента как фактора формирования общественного сознания[1, С. 50].

Наш исследовательский подход базируется на аксиологической парадигме, предполагающей оценку информационных продуктов через призму их соответствия фундаментальным ценностям, закрепленным в Конституции Российской Федерации (ст. 13 – идеологическое многообразие с приоритетом традиционных ценностей; ст. 44 – защита нравственности; ст. 72 – совместное ведение субъектов РФ в сфере культуры), а также программных документах стратегического планирования. Данная методология позволяет выделить три ключевые категории контента с учетом их функциональной роли в публичном управлении.

Конструктивный контент представляет собой электронно - цифровую информацию, систематически способствующую реализации национальных приоритетов государственной политики. К таковым относятся укрепление патриотического сознания, популяризация здорового образа жизни, повышение цифровой, правовой и экологической грамотности населения. Особую ценность конструктивный контент приобретает в условиях информационной асимметрии, когда алгоритмы социальных платформ отдают предпочтение сенсационным материалам, требующим минимальных когнитивных усилий для восприятия. Эмпирические данные свидетельствуют о системном неравенстве: образовательные видеоматериалы Российского общества «Знание» (более 600 часов контента) значительно уступают по охвату аудитории развлекательным продуктам с элементами деструкции.

Соответственно, конструктивный контент требует целенаправленной государственной поддержки, включающей: а) институциональные механизмы (грантовое финансирование, налоговые льготы для медиапроектов); б) технологические инструменты (интеграция в алгоритмы рекомендаций платформ); в) коммуникативные стратегии (PR - кампании, партнерства с блогосферой). Отсутствие таких мер обрекает качественный контент на маргинализацию в информационном поле.

Нейтральный контент, в отличие от конструктивного, характеризуется отсутствием целенаправленного управленческого воздействия и индифферентностью относительно публичных целей. Его распространение допустимо в рамках принципа информационной свободы (ст. 29 Конституции РФ), однако требует мониторинга на предмет скрытой деструктивной повестки.

Деструктивный контент, напротив, выступает антагонистической категорией, реализующей разрушительные функции в отношении базовых социальных институтов. Философская сущность деструктивности, проанализированная Р.Р. Галиевой и Ф.Г. Фаткулиной, заключается в качественных изменениях структуры

объектов под воздействием внешних факторов, сопровождающихся утратой функциональности. В информационно - правовом контексте это означает дезинтеграцию ценностных матриц личности и общества, подрыв легитимности институтов власти, формирование девиантных поведенческих моделей[4, С. 188].

Диапазон объектов деструктивного воздействия охватывает:

- государство как политико - правовую систему устойчивости (легитимация власти, эффективность институтов, публичный порядок);
- общество в его культурно - нравственных измерениях (традиционные ценности, историческая память, социальная солидарность);
- личность с точки зрения психологической устойчивости (правосознание, эмоциональная стабильность, когнитивные навыки).

Наиболее значимым вкладом предлагаемой типологии является подразделение деструктивного контента на противоправный и антиобщественный, что определяет специфику административно - правовых мер реагирования[2, С. 11].

Противоправный контент агрегирует информационные продукты, прямо запрещенные законодательством Российской Федерации. Сюда относятся материалы экстремистской направленности, пропаганда наркотиков (ст. 6.13 КоАП РФ), детская порнография (ст. 242.1 УК РФ), публичные призывы к массовым беспорядкам (ст. 280 УК РФ). Юридическая база регулирования включает Федеральный закон №149 - ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», реестр запрещенной информации Роскомнадзора, нормы Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса.

Антиобщественный контент занимает пограничную зону, не содержащую прямых составов правонарушений, но систематически подрывающую социальные нормы и ценности. Его дефинитивные характеристики: а) культивация культа насилия и нигилизма к институтам брака и семьи; б) дискредитация государственных служащих; в) популяризация сексуальных девиаций; г) искажение исторической памяти. Усилителем антиобщественного контента выступают «эхо - камеры» социальных сетей, где алгоритмы групповой поляризации радикализируют аудиторию через взаимное подтверждение предубеждений.

Дополнительная классификация деструктивного контента проводится по:

- содержательным параметрам: пропаганда насилия, дискриминация по религиозному / национальному признаку, разглашение гостайны, подстрекательство к протестам;
- формальным характеристикам: текстовые публикации, видеоконтент, аудиодорожки, мемная продукция, интерактивные опросы;
- временным модальностям: событийный (пики активности перед выборами / праздниками) и фоновый (постоянное воздействие).

При этом специфика административно - правового регулирования требует принципиально различных подходов к нейтрализации видов деструктивного контента.

Реагирование на противоправный контент реализуется через превентивно - репрессивную модель: субъекты: федеральные органы (Роскомнадзор, МВД РФ, ФСБ, ФНС); процедуры: оперативный мониторинг, внесение в Единый реестр запрещенной информации (ст. 15.1 ФЗ №149 - ФЗ), судебная блокировка; технологии: автоматизированные системы контент - анализа и фильтрация.

Стратегия противодействия антиобщественному контенту должна носить превентивно - конкурентный характер, где субъектами будут выступать Росмолодежь, Уполномоченный по правам ребенка, общественные советы, а методами будут: продвижение конструктивного контента, вирусный маркетинг.

Критическим фактором усиления деструкции выступает приоритизационная политика IT - гигантов (рекомендательные системы, тренды, таргетинг). Предлагаем взять за основу идею «этических фильтров» как обязательный программно - аппаратный комплекс, исключающий продвижение контента с признаками социальной дезинтеграции. Реализация возможна через внесение изменений в ФЗ № 498 - ФЗ «О суверенном интернете» и создание межведомственного техрегламента.

Анализ правоприменительной практики выявляет системные ограничения эффективности противодействия:

- анонимность создателей (VPN - сервисы, криптовалютная монетизация);
- алгоритмическая предвзятость платформ к контенту высокой вовлеченности;
- трансграничный характер распространения (юрисдикционные коллизии).

Для их преодоления предлагаем применять блочно - модульная система мер:

1. Институциональный блок: создание Межведомственного центра стратегического мониторинга информационной среды при Правительстве РФ с полномочиями координации блокировок и контент - аудита; формирование Реестра конструктивного контента с критериями государственной значимости.

2. Финансово - экономический блок: введение KPI - ориентированной системы грантов (охват аудитории, глубина вовлеченности, конверсия в социальные действия); налоговые льготы для IT - проектов с подтвержденным конструктивным статусом (0 % НДС на образовательный контент).

3. Технологический блок: разработка национального ГОСТ «Р 59847 - 202X. Стандарты верификации интернет - контента» с обязательной сертификацией для монетизируемых платформ; пилотный проект AI - модерации на базе отечественных нейросетей с открытым кодом.

4. Образовательный блок: интеграция цифровой грамотности (модуль «Информационная гигиена») в ФГОС с 5 - го класса; масштабирование кампаний ВЦИОМ по мониторингу общественного мнения о цензуре.

Феномен деструктивного контента в условиях цифровизации выступает цивилизационным вызовом, требующим пересмотра баланса между информационной свободой и общественной безопасностью. Предложенная автором ценностно - ориентированная типология с дифференциацией на конструктивный, нейтральный и деструктивный контент, а также классификация

последнего на противоправный и антиобщественный уровни создает теоретико - методологическую основу для оптимизации административного регулирования.

Разработанная модель противодействия, сочетающая репрессивные (блокировка) и превентивные (конструктивная альтернатива) компоненты, обеспечивает системный характер государственного управления информационным пространством. Реализация институциональных, технологических и образовательных рекомендаций позволит укрепить информационную суверенность Российской Федерации, минимизировать риски социальной деструкции и создать условия для формирования гармоничной цифровой среды.

Список использованной литературы:

1. Алексеева М.В. Особенности информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере // Северо - Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 50 - 55.
2. Алексеева М.В. Особенности реализации антикоррупционного мониторинга в условиях Евразийского экономического союза // Северо - Кавказский юридический вестник. 2016. № 4. С. 7 - 13.
3. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учебник / под ред. Топорнина Б. Н. Санкт - Петербург: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 401.
4. Галиева Р. Р., Фаткулина Ф. Г. Лингвофилософский аспект категории деструктивности // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 188.
5. Гуляк И. И. Проблема деструкции в мировоззренческой парадигме // Социально - гуманитарные знания. 2012. № 9. С. 179–180.
6. Капранов О. 90 % населения России являются пользователями интернета [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/09/28/chernyshenko-90-naseleniia-rossii-iavliaiutsia-polzovateliami-interneta.html> (дата обращения: 25.12.2025).
7. Карнаухов И.А. Кибернетическая система Н. Винера как предтеча цифровой реальности // Общество: философия, история, культура. 2024. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberneticheskaya-sistema-n-vinera-kak-predtecha-tsifrovoy-realnosti> (дата обращения: 26.12.2025).
8. Разуваев В. Э. Правовые средства противостояния информационным войнам: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 13.

© Крымцев В.С., 2025

Нуратдинов С.К.,

самостоятельный соискатель

Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ИХ ПРИМЕНИМОСТЬ К МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических моделей профилактики правонарушений и их применимости к предупреждению массовых беспорядков.

Рассматривается эволюция превентивных подходов от классической школы до современных интегративных теорий. Выявляются ограничения традиционных моделей сдерживания при их применении к коллективному противоправному поведению.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, массовые беспорядки, теоретические модели профилактики, ситуационная профилактика, общественный порядок, правовое регулирование

Профилактика правонарушений как самостоятельное направление правовой политики и научных исследований приобрела особую актуальность в условиях трансформации социальных отношений и усложнения форм противоправного поведения. Несмотря на значительный массив исследований остается недостаточно изученным вопрос о применимости существующих теоретических моделей профилактики к феномену массовых беспорядков.

Генезис теоретических моделей профилактики правонарушений неразрывно связан с эволюцией криминологической мысли и развитием представлений о детерминантах противоправного поведения. Классическая школа уголовного права, основанная на идеях Ч. Беккариа и И. Бенгата, рассматривала профилактику через призму неотвратимости наказания и рационального расчета потенциального правонарушителя [1]. Данная модель, получившая название модели рационального выбора или теории сдерживания (*deterrence theory*), базируется на постулате о том, что индивид принимает решение о совершении правонарушения на основе оценки потенциальных выгод и издержек. В современной интерпретации эта концепция развивается в рамках экономического анализа права и поведенческой криминологии, где профилактика рассматривается как система правовых стимулов, направленных на повышение «цены» противоправного поведения [2]. Применительно к правовому регулированию это означает установление адекватных санкций, обеспечение их неотвратимости и формирование у потенциальных правонарушителей устойчивого представления о неизбежности юридической ответственности. Однако данная модель является ограниченной, поскольку она не учитывает иррациональные факторы человеческого поведения, социальный контекст и психологические особенности принятия решений в условиях группового взаимодействия.

Позитивистская школа криминологии, представленная работами Ч. Ломброзо, Э. Ферри и Р. Гарофало, ознаменовала парадигмальный сдвиг от классической модели к детерминистскому пониманию причин правонарушений. Позитивисты акцентировали внимание на биологических, психологических и социальных факторах, детерминирующих противоправное поведение, что привело к формированию этиологической модели профилактики [3]. В правовом измерении эта модель предполагает воздействие не столько на сознание потенциального правонарушителя через угрозу наказания, сколько на объективные условия и обстоятельства, способствующие совершению правонарушений. Современные

исследования подтверждают значимость средовых факторов в детерминации девиантного поведения, что находит отражение в концепции ситуационной профилактики (situational crime prevention), разработанной Р. Кларком и развитой в работах современных криминологов [4]. Данный подход фокусируется на изменении физической и социальной среды с целью снижения возможностей для совершения правонарушений, что в правовом контексте реализуется через нормы градостроительного, административного и полицейского права. Этиологическая модель также легла в основу концепции социальной профилактики, предполагающей устранение криминогенных факторов через социально - экономические программы, образовательные инициативы и меры социальной поддержки уязвимых групп населения.

Социологическая традиция в криминологии, основанная на работах Э. Дюркгейма, Р. Мертона и представителей чикагской школы, привела к формированию структурно - функциональной модели профилактики правонарушений. Согласно теории социальной дезорганизации, разработанной М. Шоу, К. МакКеем и получившей развитие в современных исследованиях, высокий уровень правонарушений коррелирует с ослаблением социального контроля, разрушением традиционных институтов и отсутствием коллективной эффективности в сообществах [5]. Правовая имплементация данной модели предполагает создание нормативных механизмов укрепления социальных связей, развития институтов гражданского общества и повышения социального капитала территориальных сообществ. Теория аномии Р. Мертона, объясняющая девиантное поведение через противоречие между культурно одобряемыми целями и законными средствами их достижения, обосновывает необходимость профилактических мер, направленных на обеспечение равного доступа к легитимным возможностям социальной мобильности [6]. В правовом дискурсе это находит выражение в принципе социального государства, требующем от публичной власти создания условий для реализации конституционных прав и свобод всеми категориями граждан, что рассматривается как фундаментальная основа превентивной стратегии.

Теория социального научения и дифференцированной ассоциации, разработанная Э. Сазерлендом и развитая Р. Эйкерсом, предложила интеракционистскую модель профилактики, акцентирующую роль процессов социализации и группового взаимодействия в формировании противоправного поведения [7]. Согласно этой концепции, индивид усваивает делинквентные паттерны поведения через взаимодействие с носителями девиантных ценностей и норм, что особенно релевантно для понимания механизмов включения индивидов в коллективные формы противоправного поведения. Правовая рецепция данного подхода проявляется в развитии норм, регулирующих деятельность по ресоциализации правонарушителей, профилактике негативного влияния и формированию просоциального окружения для лиц, находящихся в зоне риска. Интеракционистская модель также предполагает развитие правовых механизмов

противодействия стигматизации и социальной эксклюзии определенных групп населения, поскольку маргинализация способствует формированию девиантной идентичности и усиливает криминогенный потенциал.

Теория контроля, представленная в работах Т. Хирши и развитая в концепции самоконтроля М. Готфредсона и Т. Хирши, предложила альтернативную перспективу, сфокусированную не на причинах девиации, а на механизмах, удерживающих индивидов от правонарушений [8]. Согласно этой модели, ключевое значение для профилактики имеет укрепление социальных связей индивида (attachment), приверженности конвенциональным ценностям (commitment), вовлеченности в легитимную деятельность (involvement) и веры в правовой порядок (belief). Правовая институционализация данного подхода предполагает создание нормативной среды, стимулирующей формирование у граждан устойчивой правовой идентичности, уважения к закону и внутреннего самоконтроля. Это достигается через правовое воспитание, развитие институтов правовой социализации, обеспечение процессуальной справедливости в деятельности правоохранительных органов, что значительно повышает легитимность власти и добровольное правоподчинение.

Интегративные теории, получившие развитие в последние десятилетия, стремятся преодолеть ограниченность монопарадигмальных подходов путем синтеза различных теоретических перспектив. Теория жизненного пути (life - course theory), развитая Р. Сэмпсоном и Дж. Лаубом, рассматривает правонарушения в динамической перспективе, учитывая траектории индивидуального развития, поворотные точки биографии и кумулятивный эффект социальных преимуществ и депривации [9]. Данный подход имеет важные правовые импликации, обосновывая необходимость дифференцированных превентивных стратегий в зависимости от возраста, социального статуса и биографического контекста потенциальных правонарушителей. Развитие ювенальной юстиции, специализированных программ для молодежи и системы пробации отражает правовую рецепцию идей теории жизненного пути. Теория общего напряжения (general strain theory) Р. Агню дополняет классическую теорию аномии, акцентируя роль негативных эмоциональных состояний, возникающих в результате блокирования значимых целей, утраты позитивных стимулов или воздействия негативных стимулов, что провоцирует противоправное поведение как форму копинг - стратегии [10]. Правовая профилактика в рамках этой модели предполагает создание легальных механизмов разрешения конфликтов, психологической поддержки и компенсации социальных деприваций. Эти интегративные подходы формируют основу для разработки комплексных превентивных программ, сочетающих элементы различных моделей и учитывающих многофакторную природу детерминации правонарушений.

Массовые беспорядки представляют собой качественно отличный феномен в системе правонарушений, характеризующийся коллективным характером противоправного поведения, высокой степенью общественной опасности и

специфическими механизмами детерминации, что требует особого подхода к их профилактике. В отличие от индивидуальных правонарушений, массовые беспорядки представляют собой сложное социально - правовое явление, в котором индивидуальное противоправное поведение трансформируется под влиянием групповой динамики, социально - психологических механизмов заражения и деиндивидуализации.

Модель рационального выбора и теория сдерживания, базирующиеся на постулате о том, что потенциальные правонарушители принимают решения на основе оценки выгод и издержек, сталкиваются с существенными ограничениями при применении к массовым беспорядкам. В контексте коллективного поведения классические предположения о рациональном расчете индивидуального правонарушителя модифицируются под влиянием групповой динамики, деиндивидуализации и измененного восприятия рисков. Метаанализ исследований деиндивидуализации – состояния, предположительно индуцированного пребыванием в толпе, - подтверждает, что она провоцирует антинормативное или насильственное поведение, хотя эта ассоциация является слабой. С правовой точки зрения это означает, что традиционные механизмы сдерживания через угрозу наказания могут быть недостаточно эффективными в ситуациях массовых беспорядков, где восприятие неотвратимости ответственности снижается из - за эффекта «анонимности в толпе» и диффузии ответственности.

Ситуационная модель профилактики, фокусирующаяся на изменении физической и социальной среды с целью снижения возможностей для совершения правонарушений, показывает значительный потенциал для предупреждения массовых беспорядков, но требует специфической адаптации к контексту массовых собраний. Применение принципов Crime Prevention Through Environmental Design (CPTED) к публичным пространствам показывает противоречивые результаты в зависимости от того, являются ли физические характеристики статическими (связанными с дизайном пространства) или динамическими (связанными с его использованием).

Концепция «создания безопасных улиц» (Busy Streets Theory) и общественно - ориентированный CPTED эффективно в снижении насилия, что может быть адаптировано к профилактике массовых беспорядков. Лонгитюдное исследование в г. Флинт, штат Мичиган, с использованием линейных моделей смешанных эффектов для анализа 505 уличных сегментов с 2015 по 2019 год показало, что более высокая интенсивность общественно - ориентированных мероприятий CPTED ассоциировалась с более значительным снижением плотности насильственных преступлений и плотности насильственных преступлений с применением огнестрельного оружия [11]. Применительно к профилактике массовых беспорядков это предполагает создание правовых основ для сотрудничества между органами власти, бизнесом и гражданским обществом в обеспечении безопасности массовых мероприятий.

Таким образом, эволюция теоретических подходов к профилактике правонарушений показала постепенный переход от монокаузальных объяснительных схем к интегративным моделям, учитывающим множественность факторов детерминации противоправного поведения. Классическая школа уголовного права, базирующаяся на концепции рационального выбора и теории сдерживания, заложила основы превентивного подхода через систему правовых стимулов и неотвратимость ответственности. Позитивистская школа расширила понимание профилактики, акцентируя внимание на биологических, психологических и социальных детерминантах преступности и обосновав необходимость воздействия на объективные криминогенные условия. Социологические теории, включая концепции социальной дезорганизации, аномии и социального контроля, дополнили превентивную парадигму структурным измерением, подчеркивая роль институциональных факторов и социальных связей в предупреждении правонарушений. Наиболее перспективным направлением развития теоретических основ профилактики массовых беспорядков является построение интегративной модели, синтезирующей элементы различных парадигмальных подходов. Такая модель должна сочетать ситуационные меры по минимизации возможностей для противоправного поведения, социальные программы по устранению структурных детерминантов, механизмы укрепления социального контроля и легитимности государственных институтов, а также стратегии общественного участия в обеспечении безопасности массовых мероприятий. Правовое регулирование профилактики массовых беспорядков должно отражать эту многоуровневую перспективу, интегрируя нормы различных отраслей права в единую систему превентивного воздействия.

Список использованной литературы

1. Tonry, Michael, Predictions of Dangerousness in Sentencing: Déjà Vu All Over Again (December 7, 2018). *Crime and Justice*.
2. Daniel S. Nagin. Deterrence in the Twenty - First Century. *Crime and Justice* 2013, 42:, P.199 - 263.
3. Gibson, Mary. Born to crime; Cesare Lombroso and the origins of biological criminology. Praeger. 2002. P. 272.
4. Clarke, R. V. (2009). Situational Crime Prevention: Theoretical Background and Current Practice. In M. D. Krohn, A. J. Lizotte, & G. P. Hall, (Eds.), *Handbook on Crime and Deviance* (pp. 259 - 276).
5. Papachristos, A. V., Smith, C. M., Scherer, M. L., & Fugiero, M. A. (2011). More Coffee, Less Crime? The Relationship between Gentrification and Neighborhood Crime Rates in Chicago, 1991 to 2005. *City & Community*, 10, 215 - 240.
6. Richard Rosenfeld, Steven F. Messner. Book - *The Legacy of Anomie Theory*. Chapter - *Crime and the American Dream: An Institutional Analysis*. 1st Edition. First Published 1999.

7. Akers, R. (2009). *Social Learning and Social Structure: A General Theory of Crime and Deviance* (1st ed.). Routledge.

8. Pratt T.C., 2016, A self - control / life - course theory of criminal behavior, „European Journal of Criminology”, 13(1), s. 129–146.

9. Francis T. Cullen, Robert Agnew, and Pamela Wilcox. *Criminological Theory: Past to Present*. Seventh Edition. 2021. P. 704.

10. Agnew, R. (2006). *Pressured into crime: An overview of general strain theory*. New York: Oxford University Press.

11. Rupp LA, Bhatia S, Lee DB, Wyatt R, Bushman G, Wyatt TA, Pizarro JM, Wixom C, Zimmerman MA, Reischl TM. Community - engaged crime prevention through environmental design and reductions in violent and firearm crime. *Am J Community Psychol*. 2025 Sep;76(1 - 2):94 - 109.

© Нуратдинов С.К., 2025.

Нуратдинов С.К.,

самостоятельный соискатель

Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ И ЦЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Аннотация. Статья исследует правовую безопасность как фундаментальную ценность и целевой ориентир системы предупреждения массовых беспорядков. Анализируется многоуровневая природа угроз, создаваемых коллективным насилием для правопорядка, институционального доверия и социальной сплоченности. Обосновывается необходимость перехода от репрессивных подходов к комплексной превентивной стратегии, интегрирующей системы раннего предупреждения, полицейскую деятельность, ориентированную на сообщество, укрепление социальной интеграции и соблюдение конституционных гарантий при обеспечении общественного порядка.

Ключевые слова: Правовая безопасность, массовые беспорядки, предупреждение преступности, верховенство права, социальная сплоченность, раннее предупреждение конфликтов

Правовая безопасность представляет собой фундаментальную ценность современного правового государства, воплощающую стремление к стабильности правопорядка, предсказуемости правовых отношений и гарантированности конституционных прав в условиях динамично развивающегося общества. Профилактика массовых беспорядков, будучи комплексной правовой стратегией,

призвана обеспечивать баланс между императивами общественной безопасности и защитой фундаментальных прав и свобод граждан.

Правовая безопасность как философско - правовая категория воплощает стремление к *certainty* и *predictability* в правовых отношениях, что составляет фундаментальную основу верховенства права. Классическая доктрина *Rule of Law*, артикулированная в работах Ф. фон Хайека и развитая в современной юридической философии, подчеркивает, что предсказуемость является необходимым условием индивидуальной свободы, позволяя гражданам планировать свою жизнь и деятельность в условиях ясных и стабильных правовых рамок. Применительно к профилактике массовых беспорядков принцип предсказуемости обретает особую значимость, поскольку граждане должны иметь возможность заранее оценить правомерность своего поведения при реализации конституционных прав на свободу собраний, выражение мнений и политическое участие. Правовая неопределенность в регулировании массовых мероприятий создает условия для произвольного применения государственного принуждения и способствует эскалации конфликтов между властью и обществом.

Концепт правовой безопасности включает материальное и процессуальное измерения, охватывающие как содержательную определенность правовых норм, так и гарантии их справедливого применения. Материальный аспект предполагает ясность, доступность и непротиворечивость нормативных предписаний, регулирующих профилактику массовых беспорядков, исключая чрезмерно широкие или расплывчатые формулировки, допускающие произвольное толкование. Процессуальное измерение включает гарантии справедливого применения превентивных мер, включая независимый судебный контроль, право на эффективные средства правовой защиты и соблюдение стандартов процессуальной справедливости. Правовая безопасность не может быть сведена исключительно к формальным характеристикам норм, но охватывает качество правоприменительной практики и легитимность институтов, обеспечивающих осуществления права.

Правовая безопасность находится в сложном диалектическом отношении с другими конституционными ценностями, прежде всего с общественной безопасностью и защитой прав человека. Современная конституционная доктрина отвергает абсолютизацию любой отдельной ценности, признавая их взаимную ограниченность и дополнительность в рамках конституционного порядка.

Легитимность государственных институтов составляет основной элемент правовой безопасности в контексте профилактики массовых беспорядков, поскольку дефицит доверия к власти является одним из наиболее мощных детерминантов коллективного протеста. Политическое насилие и массовые беспорядки часто возникают в условиях восприятия системной несправедливости, когда граждане утрачивают веру в способность и готовность институциональной системы обеспечить справедливое рассмотрение их требований и защиту их прав.

Массовые беспорядки представляют собой комплексную угрозу, воздействующую на множественные измерения правовой безопасности современного государства. Феномен коллективного насилия затрагивает не только материальную безопасность граждан и инфраструктуры, но и фундаментальные основы правопорядка, общественного доверия к институтам власти, социальной сплоченности сообществ. Аналитическая рамка многоуровневого подхода позволяет выявить каскадные эффекты, которые массовые беспорядки оказывают на различные слои государственно - правовой организации общества. Примером такого каскадного воздействия служат беспорядки в Великобритании летом 2024 года, когда дезинформация в социальных сетях спровоцировала волны насилия в более чем 30 городах, обнажив хрупкость социальных связей в постиндустриальных регионах и подорвав доверие к способности властей обеспечивать защиту населения [2]. Масштаб угрозы правовой безопасности при массовых беспорядках определяется не только физическим насилием, но и долгосрочными последствиями для институционального доверия и правового сознания.

Материально - экономическое измерение угрозы правовой безопасности связано с масштабными имущественными потерями и деструкцией экономических отношений. Массовые беспорядки 2020 года в США, последовавшие за гибелью Джорджа Флойда, привели к страховым убыткам в размере от 1 до 2 миллиардов долларов, что стало крупнейшим показателем в истории страхования гражданских беспорядков, при этом реальный экономический ущерб существенно превысил страховые выплаты, поскольку около 75 % предприятий малого бизнеса недостаточно застрахованы, а 40 % не имеют страхования вообще [3]. Экономические последствия массовых беспорядков имеют кумулятивный характер, распространяясь далеко за пределы непосредственного ущерба имуществу. Материальная основа правовой безопасности находится под угрозой, поскольку граждане лишаются экономических ресурсов, предприниматели несут убытки, местная власть теряет финансовую базу для обеспечения публичных благ.

Конституционно - правовой уровень угрозы касается стабильности самих основ правопорядка, верховенства права, защиты фундаментальных конституционных ценностей. Массовые беспорядки создают соблазн для властей применять чрезвычайные меры, ограничивающие конституционные права под предлогом восстановления порядка, что может привести к долгосрочной эрозии правовых стандартов. Правовая безопасность на конституционном уровне оказывается под вопросом, когда государство в ответ на массовые беспорядки прибегает к авторитарным методам подавления, нарушая баланс между поддержанием порядка и защитой конституционных прав.

Концептуализация правовой безопасности в качестве целевого ориентира системы предупреждения массовых беспорядков предполагает переход от исключительно репрессивно - силовых подходов к многоуровневой превентивной стратегии, направленной на укрепление фундаментальных оснований

правопорядка. Традиционная модель реагирования на массовые беспорядки фокусируется на подавлении уже возникшего насилия посредством развертывания полицейских сил, применения средств принуждения, уголовного преследования участников. Данная модель, однако, не устраняет глубинных причин коллективного насилия и может даже усугублять социальную напряженность, если применение силы воспринимается как чрезмерное или несправедливое. Целеориентированный подход, базирующийся на правовой безопасности, смещает акцент на создание устойчивых социально - правовых условий, препятствующих возникновению массовых беспорядков. Актуализированный систематический обзор воздействия полицейских стратегий борьбы с беспорядком на преступность, охвативший 56 исследований с 59 независимыми тестами превентивных интервенций, свидетельствует, что типы стратегий, используемых полицейскими департаментами для работы с беспорядком, имеют существенное значение для контроля преступности, при этом данное обстоятельство несет важные последствия для отношений между полицией и сообществом, справедливости и предупреждения преступлений [4]. Правовая безопасность как целевой ориентир предполагает, что система предупреждения должна одновременно обеспечивать защиту общественного порядка и соблюдать конституционные права граждан, укреплять легитимность государственных институтов, содействовать социальной интеграции.

Стратегический приоритет превентивной системы заключается в формировании раннего предупреждения и оперативного реагирования на индикаторы нарастающей социальной напряженности до момента ее перерастания в открытое насилие. Системы раннего предупреждения конфликтов и оперативного реагирования развиваются как многоуровневые механизмы, позволяющие выявлять угрозы и предоставлять критически важную информацию релевантным органам власти, однако каждая отдельная система неизбежно сталкивается с точками отказа: пробелами в данных и информации о факторах, способствующих конфликту, а также проблемами координации, сотрудничества и передачи критической информации и аналитики тем, кто находится в наилучшей позиции для реагирования. Эффективные программы раннего предупреждения и реагирования характеризуются точной, последовательной и своевременной информацией из широкого спектра источников, способностью эффективно отслеживать меняющуюся динамику конфликта на множественных уровнях, глубоким пониманием локального контекста и долгосрочных трендов, участием и собственностью широкого круга акторов, вовлечением местных субъектов с хорошим знанием локальных условий, что обеспечивает своевременные, чувствительные и адекватные ответы на инциденты.

Центральным компонентом превентивной системы выступает модель полицейской деятельности, ориентированной на сообщество, которая переосмысливает взаимоотношения между правоохранительными органами и населением через призму партнерства, совместного решения проблем и

превентивной работы. Полицейская деятельность, ориентированная на сообщество, определяется как философия, продвигающая организационные стратегии, поддерживающие систематическое использование партнерств и методов проблемно - ориентированной работы для проактивного решения непосредственных условий, порождающих вопросы общественной безопасности, включая преступность, социальный беспорядок и страх перед преступностью. Данная стратегия фокусируется на развитии отношений с членами сообщества для решения проблем сообщества посредством укрепления социальной устойчивости и коллективной эффективности, усиления инфраструктуры для предупреждения преступлений. По сравнению со стандартными моделями полицейской практики, модели полицейской деятельности, ориентированной на сообщество, демонстрируют убедительные свидетельства снижения преступности и беспорядка в разнообразных сообществах путем смягчения недоверия, цинизма и отчуждения, формируемых исключительно принудительной деятельностью [5].

Таким образом, правовая безопасность представляет собой многомерную категорию, интегрирующую материальные и процессуальные измерения правовой определенности, легитимность государственных институтов, устойчивость социальных связей и защиту конституционных ценностей. В контексте предупреждения массовых беспорядков правовая безопасность выступает не просто как состояние защищенности от угроз, но как динамический процесс поддержания баланса между императивами общественного порядка и гарантиями фундаментальных прав и свобод. Концептуализация правовой безопасности в качестве ценностного ориентира позволяет преодолеть ограниченность исключительно репрессивных подходов к массовым беспорядкам и сформировать комплексную превентивную стратегию.

Целеориентированный подход к построению системы предупреждения массовых беспорядков, основанный на правовой безопасности, предполагает интеграцию нескольких ключевых компонентов. Системы раннего предупреждения и оперативного реагирования позволяют идентифицировать индикаторы нарастающей социальной напряженности и мобилизовать превентивные ресурсы до эскалации насилия. Модель полицейской деятельности, ориентированной на сообщество, трансформирует взаимоотношения между правоохранительными органами и населением от конфронтационной логики к партнерству и совместному решению проблем. Укрепление социальной сплоченности через развитие инфраструктуры социального взаимодействия, инвестиции в общественные пространства и программы интеграции создает устойчивую социальную ткань, препятствующую возникновению коллективного насилия. Интервенции на уровне сообществ, центрирующие местное население как активных участников предупреждения насилия, обеспечивают легитимность и устойчивость превентивных механизмов. Правовое измерение превентивной системы включает создание четких, прозрачных и справедливых нормативных рамок, гарантирующих соблюдение конституционных прав при обеспечении общественного порядка.

Список использованной литературы

1. Jiménez, Felipe, The Rule of Law (December 05, 2025). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=5871762>
2. Ralph, L., Robinson, P., & Aitken, A. (2025). Policing, social media, and riots: user responses to the police during the 2024 UK summer protests and riots. *Policing and Society*, 1–15.
3. Rachel DeLuco, Kevin Burke, Arun Pillai - Essex. Civil unrest 2021: Learning from last year's record losses. 2021. <https://www.verisk.com/blog/civil-unrest-2021-learning-from-last-years-record-losses/> <https://www.verisk.com/blog/civil-unrest-2021-learning-from-last-years-record-losses/>
4. Cannon, C. E. B., Gotham, K. F., Lauve - Moon, K., & Powers, B. (2025). Subjectivities of broken windows: Assessing the relationship among crime perceptions, sociodemographic factors, and built environment on neighborhood vacancy perceptions in New Orleans. *Journal of Urban Affairs*, 1–19.
5. Massoomeh Hedayati Marzbali, Aldrin Abdullah, Nordin Abd. Razak, Mohammad Javad Maghsoodi Tilaki. The influence of crime prevention through environmental design on victimisation and fear of crime. *Journal of Environmental Psychology*, Volume 32, Issue 2, 2012, P. 79 - 88.

© Нуратдинов С.К., 2025.

Тринёв Р. В.

студент 1 курса очной формы обучения
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия
Научный руководитель, доцент: Чакрян В.Р.,
кандидат технических наук, доцент
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи

ЭЛЕКТРОННЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ И ПРАВОВАЯ НАУКА

Аннотация. В статье рассматривается значение электронных баз данных в правовой науке. Анализируется их роль в сборе, хранении и обработке правовой информации, а также влияние на качество исследований и правовую практику. Особое внимание уделяется использованию электронных баз данных для изучения законодательства, судебной практики и научных публикаций. Отмечается, что внедрение таких систем способствует ускорению работы юристов и исследователей, повышает точность анализа информации и облегчает доступ к актуальным данным, при этом требует соблюдения правил информационной безопасности и правовых норм.

Ключевые слова: электронные базы данных, правовая наука, правовая информация, правовые исследования, информационные технологии, право.

Abstract. The article examines the significance of electronic databases in legal science. Their role in collecting, storing, and processing legal information is analyzed, as well as their impact on the quality of research and legal practice. Special attention is paid to the use of electronic databases for studying legislation, judicial practice, and scientific publications. It is noted that the implementation of such systems helps to speed up the work of lawyers and researchers, increases the accuracy of information analysis, and provides easier access to current data, while requiring compliance with information security and legal regulations.

Keywords: electronic databases, legal science, legal information, legal research, information technologies, law.

Современная юридическая наука активно развивается под влиянием информационных технологий. Одним из наиболее важных инструментов для исследований и практической деятельности юристов стали электронные базы данных. Они обеспечивают быстрый доступ к правовой информации, упрощают систематизацию материалов и повышают эффективность работы специалистов. В условиях увеличивающегося объема законодательных актов, судебной практики и научных публикаций использование таких систем становится особенно актуальным.

Электронные базы данных представляют собой совокупность программных и технических средств, которые позволяют хранить, структурировать и обрабатывать большое количество информации. В правовой науке это дает возможность исследователям и практикующим юристам быстро находить нужные нормативные акты, судебные решения, комментарии и аналитические материалы. Благодаря этому значительно сокращается время, затрачиваемое на поиск информации, и повышается точность анализа правовых источников.

Электронные базы данных (ЭБД) являются важным инструментом для юристов, студентов и исследователей. Они помогают систематизировать и обеспечить доступ к огромному массиву правовой информации. ЭБД можно классифицировать по нескольким критериям, что позволяет определить их функциональные возможности и целевое использование.

По типу информации:

- Юридические нормы: это базы данных, содержащие действующие законодательные акты, включая законы, постановления и другие нормативные документы. Примеры таких баз: КонсультантПлюс, Гарант.

- Судебные решения: Эти базы предоставляют доступ к решениям судов всех уровней, включая апелляционные и кассационные решения. Они позволяют исследователям и практикам анализировать судебную практику и выявлять тенденции правоприменения.

- Научные статьи и комментарии: Эти ресурсы содержат научные работы, материалы конференций и комментарии к законодательным актам, которые

помогают юристам более глубоко понять правовые нормы и их применение. К таким базам относятся eLIBRARY.ru и РИНЦ.

Использование электронных баз данных в правовой науке позволяет не только систематизировать информацию, но и проводить сравнительный анализ различных правовых актов и судебной практики. Это способствует выявлению закономерностей в правоприменительной практике, а также помогает оценивать эффективность действующего законодательства. В таких системах информация доступна в структурированном виде, что облегчает её обработку и использование в научных исследованиях и практических разработках.

Особое значение электронные базы данных имеют для изучения судебной практики. Сбор и систематизация решений судов различных инстанций позволяет выявлять устойчивые правовые позиции, что важно как для научного анализа, так и для практического применения закона. Юристам проще готовить правовые заключения, а исследователям — проводить статистический и аналитический анализ, что в значительной степени повышает качество правовых исследований.

Правовая наука активно использует электронные базы данных для изучения закономерностей и тенденций в развитии законодательства и правоприменительной практики. Анализ больших массивов информации позволяет исследователям выявлять повторяющиеся подходы судов, оценивать эффективность нормативных актов и прогнозировать возможные изменения в законодательстве. Электронные базы дают возможность получать достоверные данные для научных публикаций, проведения сравнительных исследований и выработки практических рекомендаций для юристов и законодателей.

Важным аспектом является то, что электронные базы данных обеспечивают оперативный доступ к актуальной информации. Законодательство, судебная практика и научные публикации постоянно обновляются, и доступ к свежим данным позволяет юристам и исследователям быть в курсе последних изменений. Это особенно важно при подготовке научных работ, аналитических отчетов и практических рекомендаций для применения закона.

Использование электронных баз данных также повышает надежность и точность информации. Системы позволяют хранить источники в структурированном виде и отслеживать изменения, что снижает риск ошибок и искажений. Это особенно важно в юридической сфере, где точность данных напрямую влияет на качество анализа и принимаемых решений. В то же время работа с электронными базами требует соблюдения правил информационной безопасности и правовых норм, поскольку информация может быть конфиденциальной или иметь ограниченный доступ.

Современные электронные базы данных развиваются с учетом потребностей пользователей и постоянно получают новые функции. Появляются возможности для интеграции с аналитическими инструментами, поиска, по ключевым словам, фильтрации и структурирования информации. Это расширяет возможности научных исследований и повышает эффективность работы специалистов, делая информационные системы незаменимым инструментом в правовой науке.

Таким образом, электронные базы данных являются важным инструментом для современной правовой науки. Они обеспечивают быстрый и точный доступ к правовой информации, способствуют систематизации и анализу данных, а также

повышают эффективность научной и практической работы. Правовая наука использует возможности этих систем для изучения закономерностей правоприменения, прогнозирования изменений в законодательстве и подготовки аналитических материалов. При правильной организации и соблюдении требований безопасности такие системы позволяют значительно улучшить качество исследований и подготовки правовых заключений, делая правовую науку более динамичной и современной.

Список использованных источников

Архипова, Н. С. Правовое регулирование электронных баз данных (архивов) судебных решений / Н. С. Архипова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – № 108. – С. 31 - 36.

Гафурова, Л. С. Современная функциональность электронного документооборота / Л. С. Гафурова // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 4.

Медведева, О. В. Правовая база применения электронных документов в суде / О. В. Медведева, Д. Д. Верещако // Научная мысль: традиции и инновации: Сборник научных трудов I Всероссийской научно - практической конференции, Магнитогорск, 29–30 мая 2020 года. – Магнитогорск: Индивидуальный предприниматель Барышов Дмитрий Андреевич, 2020. – С. 218 - 221.

Перова, М. В. Актуализация нормативно - правовой базы в сфере электронного документооборота / М. В. Перова, Е. А. Гуканова, А. Н. Рудь // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: Сборник материалов VI Международной научно - практической конференции, Москва, 21 февраля 2022 года / Редколлегия: Л.К. Гуриева, З.Ш. Бабаева [и др.]. – Москва: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 108 - 113.

Прокопенко, В. Е. Электронные базы данных и правовая наука / В. Е. Прокопенко // Академическая публицистика. – 2024. – № 12 - 1. – С. 580 - 583.

© Тринёв Р.В. 2025

Тринёв Р.В.

студента 1 курса очной формы обучения
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия
Научный руководитель, доцент: Чакрян В.Р.,
кандидат технических наук, доцент
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО - СПРАВОЧНЫЕ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются автоматизированные информационно - справочные системы и их значение в современной профессиональной деятельности. Анализируется роль данных систем в процессе поиска, хранения и

обработки информации, а также их влияние на повышение эффективности работы специалистов. Особое внимание уделяется применению автоматизированных информационно - справочных систем в правовой сфере и других областях, где требуется оперативный доступ к достоверной информации. Отмечается, что использование таких систем способствует ускорению работы и снижению количества ошибок, однако требует правильной организации и соблюдения требований информационной безопасности.

Ключевые слова: автоматизированные системы, информационно - справочные системы, обработка информации, цифровые технологии, право, информационная деятельность.

Abstract. The article examines automated information and reference systems and their importance in modern professional activity. The role of these systems in the process of searching, storing, and processing information is analyzed, as well as their impact on improving the efficiency of specialists' work. Special attention is paid to the use of automated information and reference systems in the legal field and other areas where quick access to reliable information is required. It is noted that the use of such systems helps to speed up work and reduce the number of errors, but requires proper organization and compliance with information security requirements.

Keywords: automated systems, information and reference systems, information processing, digital technologies, law, information activity.

Современное общество характеризуется быстрым развитием информационных технологий, которые оказывают влияние на все сферы деятельности человека. Одним из важных элементов цифровой среды являются автоматизированные информационно - справочные системы. Эти системы применяются в различных профессиональных областях и предназначены для поиска, хранения и обработки информации, что позволяет значительно повышать эффективность работы специалистов. Их использование особенно важно в сферах, где требуется быстрый и точный доступ к достоверной информации, включая право, экономику, медицину и управление.

Автоматизированные информационно - справочные системы представляют собой совокупность программных и технических средств, которые позволяют систематизировать информацию и обеспечивать её доступность в любое время. Такие системы позволяют пользователю получать нужные сведения без необходимости изучения больших объёмов документов вручную. Это ускоряет рабочие процессы и снижает вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором. Кроме того, автоматизированные системы обеспечивают хранение информации в структурированном виде, что облегчает её анализ и использование в практической деятельности.

Особую роль автоматизированные информационно - справочные системы играют в правовой сфере. Юристы, следователи и другие специалисты используют их для быстрого поиска нормативных правовых актов, судебной практики, комментариев и справочной информации. Это позволяет оперативно находить

необходимые данные для подготовки документов, анализа судебных решений и принятия обоснованных правовых решений. Использование таких систем сокращает время на подготовку материалов и повышает точность правовой работы.

Современные автоматизированные информационно - справочные системы позволяют не только искать и хранить информацию, но и анализировать её. В системах реализованы функции фильтрации, сортировки, структурирования данных и выявления взаимосвязей между различными документами. Это делает работу специалистов более продуктивной и позволяет выявлять важные детали, которые могли бы остаться незамеченными при ручной обработке информации. Кроме того, автоматизация обеспечивает возможность ведения статистики и мониторинга процессов, что важно для анализа результатов деятельности и планирования дальнейших действий.

Внедрение автоматизированных информационно - справочных систем связано с рядом преимуществ. Это повышение скорости доступа к информации и сокращение времени на выполнение рутинных задач. Использование таких систем способствует снижению ошибок, улучшению качества работы и повышению точности анализа данных. Автоматизация позволяет освобождать время специалистов для решения более сложных задач, требующих профессионального суждения и опыта.

При этом использование автоматизированных информационно - справочных систем требует внимательного подхода к организации работы и обеспечению информационной безопасности. Хранение и обработка информации в электронном виде связано с риском её утечки или искажения. Это особенно важно в сферах, где информация имеет конфиденциальный характер или является юридически значимой. Недостаточная защита данных может привести к нарушению прав и законных интересов граждан и организаций. Поэтому внедрение таких систем должно сопровождаться соблюдением требований безопасности и правовых норм.

Также следует учитывать, что автоматизированные информационно - справочные системы не могут полностью заменить специалиста. Они являются инструментом, который помогает обрабатывать и систематизировать информацию, но принятие решений и оценка полученных данных остаются за человеком. Использование технологий должно сочетаться с профессиональной подготовкой сотрудников и их навыками критического анализа информации. Только при таком подходе системы способны приносить реальную пользу и повышать качество работы.

Автоматизированные информационно - справочные системы играют важную роль в современном мире, облегчая доступ к необходимой информации и упрощая процессы поиска и анализа данных. Они позволяют эффективно управлять информацией, оперативно находить ответы на вопросы и быстро ориентироваться в больших объемах данных. Такие системы помогают оптимизировать рабочие процессы и повысить производительность труда. Однако для полноценной работы таких систем необходимо постоянное обновление и совершенствование технической оснастки и программного обеспечения. В целом, автоматизированные информационно - справочные системы представляют собой важный инструмент для успешной работы в современном информационном обществе.

Развитие информационно - справочных систем продолжается, и современные технологии позволяют создавать более сложные и функциональные системы. Появляются возможности для интеграции искусственного интеллекта, анализа больших данных и прогнозирования на основе собранной информации. Это открывает новые перспективы для различных сфер деятельности, включая право, экономику и управление, где важно быстро и точно обрабатывать значительные объёмы информации.

Таким образом, автоматизированные информационно - справочные системы являются важным инструментом современного специалиста. Их использование позволяет ускорить работу, повысить точность обработки данных и оптимизировать профессиональные процессы. В то же время эффективность систем зависит от правильной организации работы, соблюдения информационной безопасности и квалификации сотрудников. В будущем значение таких систем будет только возрастать, что делает их актуальной и перспективной областью развития цифровых технологий.

Список использованных источников

1. Андрюшечкина, И. Н. Нормативно - справочная информация в судебных автоматизированных системах / И. Н. Андрюшечкина, О. Д. Зивенко // Правовая информатика. – 2023. – № 1. – С. 15 - 33.
2. Жилин, И. К. Автоматизированные информационно - справочные системы / И. К. Жилин // Академическая публицистика. – 2023. – № 12 - 2. – С. 294 - 298.
3. Панкин, Д. С. Классификация автоматизированных информационных систем и технологий / Д. С. Панкин // Матрица научного познания. – 2023. – № 4 - 1. – С. 119 - 127.
4. Филимонов, А. А. Автоматизированные информационные системы МВД РФ / А. А. Филимонов // Устойчивое развитие производственных и информационных систем в условиях формирования цифрового общества: Сборник материалов Международной научно - практической конференции, Ставрополь, 01–02 марта 2023 года. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2023. – С. 479 - 483.

© Тринёв Р.В. 2025

Тронина Е.Г.

канд.пол.н, доцент
ФБГОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Россия

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ СТАТУСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРАВОПРЕЕМНИКА СССР

Аннотация

В статье подчеркивается значение конституционных норм, определяющих статус России как правопреемника СССР. Проводится мысль о том, что данное

утверждение, осуществляемое на высшем уровне нормативно - правового регулирования, отражает линию признания и защиты принципа исторической преемственности в формировании отечественной государственности.

Закрепление традиции правопреемства России рассматривается в тесной взаимосвязи с вопросами сохранения и укрепления ценностных основ национального развития, защиты государственного единства и суверенитета России. Содержится вывод о том, что утверждение статуса России как правопреемника СССР именно в Конституции РФ с ее системообразующим воздействием на все сферы общества, имеет определяющее значение в условиях внутренних и внешних вызовов, позволяет определить приоритеты государственной политики, направленной на укрепление национально - культурной идентичности и единства многонационального народа России.

Ключевые слова

Конституция РФ, государственный суверенитет, правопреемство, историческая преемственность, конституционно - правовое регулирование.

Одним из важнейших направлений конституционно - правового реформирования России в 2020 г. стало закрепление в нормах Основного закона принципа исторической преемственности в формировании и развитии отечественной государственности, что, несомненно, может рассматриваться в качестве одной из ключевых основ сохранения национально - культурной идентичности и укрепления государственного единства [1]. Одним из критериев эффективности функционирования органов власти всех уровней, а также институтов гражданского общества признается сегодня деятельность, способствующая укреплению традиций, духовных основ нации, характеризующаяся внимательным и бережным отношением к историческим основам национально - государственного строительства, возможностям реализации в современном контексте положительного социального опыта предшествующих поколений.

Данный подход противоположен продиктованной конъюнктурными интересами и крайне губительной для всех параметров успешного развития российской нации политике отрицания, обесценивания значения, масштаба и характера тех или иных периодов, событий истории нашего народа и государства, «всего старого и отжившего», в том числе опыта советской эпохи, что, в частности, явственно проявилось в политическом курсе начала - середины 1990 - гг. Признание сегодня на государственном уровне опасного и разрушительного характера такого рода деятельности, размывающей историко - культурный фундамент государственности, необходимости укрепления духовной связи времен и поколений, является одним из ключевых факторов эффективной деятельности, направленной на сохранение самобытности нашей страны, уникального пути развития ее многонационального народа, укрепление государственного суверенитета и территориальной целостности России.

Нужно отметить, что еще в ряде официальных документов начала 1990х, появившихся вскоре после крушения Советского Союза, содержится указание на

статус государств - правопреемников СССР, в том числе и прежде всего - в отношении РСФСР. В договорах, заключенных ею с другими республиками, регулировались вопросы собственности, долгов, архивов бывшего СССР. Так, в частности, среди сторон Договора о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР и, соответственно, его государств - правопреемников, указана Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика [2]. Аналогичные по смыслу нормы, закрепляющие международные обязательства бывших республик Советского Союза, содержались в Соглашении о создании СНГ [3]. Затем последовал ряд соглашений, регулировавших вопросы распределения находящейся за рубежом собственности СССР, правопреемства относительно его договоров. Среди прочих вопросов, речь идет о взаимных гарантиях «выполнения международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего Союза ССР» со стороны государств Содружества [4].

Обозначенная линия, подтвержденная официальной позицией МИДа [5], представлена в федеральном законодательстве, которое «распространяется на международные договоры, в которых Российская Федерация является стороной в качестве государства - продолжателя СССР» [6]. Закрепление в 2020 г. нормы ст.67.1 Конституции РФ о статусе России как «правопреемнике Союза ССР на своей территории, а также правопреемнике (правопродолжателе) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации» является одним из ключевых факторов развития национальной концепции исторической памяти и преемственности поколений [1].

Необходимо отметить особое значение, которое имеет утверждение статуса России как правопреемника СССР именно в Конституции РФ с ее системообразующим воздействием на все сферы общества. Развитие данного вектора конституционно - правового регулирования должно рассматриваться в тесной связи с поддержкой и укреплением смыслообразующих ценностных основ отечественной государственности, ее созидательным развитием не только сегодня, но и в будущем.

Список использованной литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 18.12.2025 г.)
2. Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР (Москва, 4 декабря 1991 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/

---

international _ contracts / multilateral _ contract / 60718 / (дата обращения 18.12.2025 г.)

3. Постановление ВС РФ от 12.12.1991 N 2014 - 1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30726/1c5d2b9ecc270669c071bd598fa7a97d0f662999/

4. Алма - Атинская Декларация (Алма - Ата, 21 декабря 1991 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://base.garant.ru/1118201/> (дата обращения 19.12.2025 г.)

5. Письмо МИД РФ от 13.01.1992 N 11 / Угп «Об осуществлении прав и выполнении обязательств, вытекающих из международных договоров, заключенных СССР» [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12511/

6. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101 - ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/e0c61dc117db4ca4095114702c154e655ff5312d/

© Тренина Е.Г., 2025 г.

Худякова А.А.

Магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «ЗабГУ»,
г. Чита, РФ

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация

В статье исследуется комплекс современных вызовов, стоящих перед правовыми механизмами международного сотрудничества в области защиты политических прав в цифровой среде. Автор анализирует фундаментальное противоречие между трансграничной природой интернета и территориальным принципом государственного суверенитета, которое порождает конфликты юрисдикций и ограничивает эффективность традиционных инструментов взаимодействия. Статья рассматривает как универсальные механизмы (систему Организации Объединенных Наций, международные договоры), так и новые подходы к интернет - управлению (модульность, сорегулирование). Делается вывод о необходимости развития гибких, многоуровневых и многозвеневых форм сотрудничества, способных обеспечить баланс между безопасностью, суверенитетом и правами человека в условиях цифровизации.

Ключевые слова

Международное право, права человека, политические права, интернет, цифровая среда, международное сотрудничество, кибербезопасность, юрисдикция, интернет - управление.

Глобализация цифрового пространства кардинальным образом трансформировала реализацию основных политических прав и свобод человека, таких как свобода выражения мнений и право на доступ к информации. Интернет, будучи по своей природе трансграничным, создал беспрецедентные возможности для осуществления этих прав, одновременно поставив перед международным сообществом новые, сложные вызовы. Основной парадокс заключается в противоречии между безграничным характером киберпространства и традиционной, основанной на территориальности, системой международного права и национальных юрисдикций. Это противоречие порождает правовые коллизии, создает «цифровые убежища» и существенно затрудняет защиту прав граждан, чьи интересы могут быть затронуты действиями субъектов, находящихся за рубежом. В этих условиях международное сотрудничество становится императивным условием для обеспечения эффективной правовой защиты. Однако существующие правовые механизмы, формировавшиеся в «аналоговую» эпоху, сталкиваются с серьезными трудностями при применении к динамичным цифровым реалиям. Целью данной статьи является комплексный анализ вызовов, стоящих перед системой международно - правового сотрудничества в сфере защиты политических прав в интернете, и оценка эволюции подходов к их преодолению.

1. Традиционные универсальные механизмы: фундамент и вызовы адаптации

Центральное место в универсальной системе защиты политических прав занимает Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 года. Его положения, гарантирующие свободу мнений, доступ к информации и право на ассоциацию, являются правовой основой для оценки любых ограничений в цифровой сфере. Контроль за соблюдением Пакта осуществляет Комитет ООН по правам человека (КПЧ ООН), который интерпретирует его как «живой инструмент», адаптирующийся к новым вызовам, включая цифровые. Через периодические доклады государств, рассмотрение индивидуальных жалоб и издание Замечаний общего порядка Комитет квалифицирует необоснованные ограничения онлайн - свобод как нарушение международного права (дело Хуана Гаспарини против Аргентины).

Фундаментальную роль в концептуальном признании применимости прав человека к онлайн - пространству сыграли специальные процедуры Совета по правам человека ООН, в частности, мандат Специального докладчика по вопросу о свободе мнений и их выражения. В докладе 2011 года был четко сформулирован принцип: «Те же права, которые люди имеют офлайн, должны защищаться и онлайн». Последующие докладчики развивали эту тему, акцентируя, что

безопасность в интернете должна включать не только защиту инфраструктуры, но и безопасность личности для свободного выражения мнений.

Однако эффективность этих универсальных механизмов сталкивается с серьезными системными вызовами в цифровую эпоху:

– Нормативный характер: решения КПЧ ООН и доклады специальных процедур носят рекомендательный, а не юридически обязывающий характер, что ограничивает их прямое применение;

– Институциональные ограничения: эти органы страдают от хронической нехватки ресурсов, чрезмерной нагрузки и задержек в рассмотрении дел, что снижает оперативность реагирования на быстро меняющиеся цифровые угрозы;

– Идеологический раскол: на универсальном уровне сохраняется глубокое противоречие между концепциями «свободы интернета» (западные демократии) и «интернет - суверенитета» (Россия, Китай и др.). Этот раскол блокирует консенсус по новым всеобъемлющим международным договорам, специально посвященным цифровым правам.

2. Классические инструменты сотрудничества в сфере правопорядка: проблемы применения

В сфере борьбы с киберпреступностью, посягающей на политические права (киберхарассмент, вмешательство в выборы), основой оперативного сотрудничества остаются двусторонние и многосторонние Договоры о взаимной правовой помощи (ДВПП) и договоры об экстрадиции. Их применение в цифровом контексте наталкивается на ряд принципиальных барьеров:

1. Принцип двойной криминализации: деяние должно быть преступлением в законодательстве как запрашивающего, так и запрашиваемого государства. Быстрое развитие технологий и отсутствие гармонизированных законов о киберпреступности часто делают это условие невыполнимым (например, случай с создателем вируса «ILOVEYOU» на Филиппинах в начале 2000 - х);

2. Процессуальная медлительность и бюрократия: Стандартные процедуры ДВПП, идущие через дипломатические и судебные каналы, занимают месяцы и годы. Для сохранения волатильных цифровых доказательств такая скорость неприемлема;

3. Дискреционные основания для отказа: государства могут отказать в помощи по соображениям национального суверенитета, безопасности, публичного порядка или если деяние считается политическим преступлением. Важным правовым ограничением является оговорка о правах человека, позволяющая отказать, если помощь повлечет их грубое нарушение.

В ответ на эти вызовы активизировалось региональное сотрудничество. Пионером стала Будапештская конвенция Совета Европы о киберпреступности (2001 г.), установившая современные процедуры (сеть 24 / 7, экстренное сохранение данных). Аналогичные соглашения были приняты в СНГ, Лиге арабских государств и Африканском союзе. Хотя они создают зоны более тесного взаимодействия, обратной стороной становится фрагментация глобального

правового пространства на «клубы» с разными стандартами, создавая сложную «лоскутную» систему регулирования.

3. Современные вызовы и зарождение новых парадигм сотрудничества

3.1. Экстерриториальность и конфликт юрисдикций

Одним из ключевых вызовов является тенденция к экстерриториальному применению национального законодательства. Стремясь регулировать цифровую среду, государства распространяют действие своих законов на деятельность за рубежом. Классические примеры — нормативные акты ЕС:

- Общий регламент по защите данных (GDPR): применяется к обработке данных субъектов в ЕС, даже если обработчик находится за его пределами;
- Закон о цифровых услугах (DSA): устанавливает глобальные обязанности для онлайн - платформ по модерации контента и управлению рисками.

Такое регулирование вступает в прямое противоречие с законами других юрисдикций (например, с Первой поправкой в США), порождая «войну юрисдикций» или «правовой национализм». Это создает значительную неопределенность для глобальных компаний, вынуждая их соблюдать самые строгие стандарты, и подрывает целостность глобального цифрового пространства.

3.2. Модульность и сорегулирование: гибкий ответ на скорость изменений

Медлительность традиционного правотворчества не успевает за скоростью технологических изменений. В ответ зарождается концепция «модульности» (сорегулирования). Ее суть — в разработке через многосторонние платформы (правительства, компании, технические эксперты, гражданское общество) конкретных технических стандартов, протоколов и кодексов поведения («модулей») для решения узких проблем (прозрачность алгоритмов, аудит модерации). Эти гибкие «модули» затем могут инкорпорироваться государствами в национальные законы (как в DSA) в качестве допустимого способа выполнения правовых требований. Такой подход позволяет оперативно обновлять правила без пересмотра базового законодательства и способствует де - факто глобальной гармонизации через технические стандарты (IETF, W3C).

3.3. Узел противоречий: статус и ответственность цифровых платформ

Ключевым узлом правовых коллизий остается вопрос о правовом статусе и ответственности цифровых платформ (интернет - посредников). Государства, с одной стороны, возлагают на них обязанность по активному выявлению и удалению вредоносного контента, что порождает риски чрезмерной цензуры и делегирования судебных функций частным компаниям. С другой стороны, правоохранительные органы требуют доступа к данным пользователей для расследований, что сталкивается с правом на неприкосновенность частной жизни. Отсутствие четких международных стандартов ведет к фрагментации. Инициативы, подобные «Манильским принципам об ответственности посредников», предлагают основанные на правах человека ориентиры: освобождение посредников от

ответственности за контент пользователей, отсутствие обязанности активного мониторинга, прозрачность и соразмерность ограничений.

3.4. Практическое и оперативное взаимодействие

Параллельно с правовыми рамками развивается практическое взаимодействие. Ключевую роль играют сети групп реагирования на компьютерные инциденты (CERT / CSIRT), обеспечивающие оперативный обмен информацией об угрозах. Международный союз электросвязи (МСЭ) через Глобальную программу кибербезопасности продвигает всеобъемлющее сотрудничество по правовым, техническим и организационным направлениям. Эти механизмы создают необходимые каналы доверия и технические предпосылки для защиты прав пользователей.

Современные вызовы международно - правовой защиты политических прав в интернете носят системный характер и коренятся в фундаментальном противоречии между глобальным, децентрализованным цифровым пространством и территориально - государственной моделью мира. Классические инструменты — универсальные договоры по правам человека и соглашения о взаимной правовой помощи — остаются важнейшим нормативным фундаментом, но их эффективность снижается из - за рекомендательного характера многих решений, институциональной медлительности и глубоких идеологических расколов.

Ответом становится постепенный переход от жестких, иерархических моделей к гибким, сетевым, многоуровневым форматам. Будущее эффективного сотрудничества, по - видимому, лежит в стратегическом сочетании нескольких элементов:

1. Укрепления универсальных стандартов через постоянное применение существующих норм прав человека к цифровому контексту органами ООН;
2. Активного развития «модульной» гармонизации, позволяющей гибко и оперативно создавать конкретные технические и процессуальные стандарты с участием всех стейкхолдеров;
3. Углубления регионального и отраслевого сотрудничества в областях достижимого консенсуса (киберпреступность, защита данных);
4. Инклюзивного вовлечения всех заинтересованных сторон (государство, бизнес, техническое сообщество, гражданское общество) в процессы выработки правил для повышения их легитимности и реализуемости.

Только такой комплексный, адаптивный и основанный на диалоге подход может создать устойчивую систему, способную защитить основные политические права и свободы в условиях стремительной цифровой трансформации и быть готовой к вызовам новых технологий, таких как искусственный интеллект и метавселенные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Европейская комиссия. Защита данных в цифрах. Разъяснение защиты данных [Электронный ресурс] // Портал Европейской комиссии. — 2025. — URL: <https://commission.europa.eu/> / (дата обращения: 30.09.2025).

2. Закон о цифровых услугах (ЕС) [Электронный ресурс] // Википедия. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 30.09.2025).

3. Kennedy's Law. Понимание концепции основного учреждения в соответствии с GDPR [Электронный ресурс] // Kennedy's Law. — 2024. — URL: <https://www.kennedyslaw.com/> (дата обращения: 30.09.2025).

4. Регламент (ЕС) 2016 / 679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95 / 46 / ЕС (Общий регламент о защите данных) // Официальный журнал Европейского Союза. — 2016. — L 119. — С. 1–88. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 30.09.2025).

5. Регламент (ЕС) 2022 / 2065 Европейского парламента и Совета от 19 октября 2022 года о едином рынке цифровых услуг и изменении Директивы 2000 / 31 / ЕС (Закон о цифровых услугах) // Официальный журнал Европейского Союза. — 2022. — L 277. — С. 1–102. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 30.09.2025).

6. Регламент Совета (ЕС) № 2271 / 96 от 22 ноября 1996 года о защите от последствий применения экстерриториального законодательства третьих стран и основанных на них действий // Официальный журнал Европейского Союза. — 1996. — L 309. — С. 1–6. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 25.12.2025).

7. РБК. США закрыли границу между свободой слова и цифровым суверенитетом [Электронный ресурс] // РБК. — 2025. — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/> (дата обращения: 30.09.2025).

8. Transnational Litigation Blog. Сравнение экстерриториальности в ЕС и США [Электронный ресурс] // Transnational Litigation Blog. — 2025. — URL: <https://tlblog.org/> (дата обращения: 30.09.2025).

© Худякова А.А., 2025

Худякова А.А.

Магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «ЗабГУ»,
г. Чита, РФ

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СВОБОД: ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

В эпоху цифровой трансформации взаимосвязь между технологическим прогрессом и осуществлением политических свобод приобретает сложный и

противоречивый характер. Цифровые инструменты, с одной стороны, создают беспрецедентные возможности для реализации свободы выражения, ассоциации и участия в управлении, а с другой — порождают новые формы контроля, слежки и манипуляции. Настоящая статья посвящена анализу правовых коллизий, возникающих в результате применения цифровых технологий в политической сфере, и исследованию их социальных последствий. В фокусе внимания находятся проблемы эрозии фундаментальных прав, включая свободу убеждений и приватность, трансформация роли государства и частных корпораций, а также адаптация национальных и международных правовых систем к вызовам цифровой эпохи. На основе сравнительного анализа правовых подходов и социологических данных обосновывается необходимость формирования новых правовых концепций — таких как когнитивная свобода и горизонтальное действие прав — и укрепления конституционных гарантий в цифровом пространстве.

Ключевые слова

Цифровые технологии, политические свободы, правовые коллизии, социальные последствия, свобода убеждений, конституционная защита, цифровое право, искусственный интеллект.

Проникновение цифровых технологий во все сферы общественной жизни кардинальным образом меняет практики реализации гражданских и политических прав. Если на заре интернета доминировали дискурсы о его демократизирующем потенциале, то сегодня на первый план выходят вопросы о новых угрозах автономии личности и коллективному самоуправлению. Технологии поведенческого анализа, алгоритмической модерации контента, массового наблюдения и нейроинтерфейсов не просто дополняют традиционные политические процессы, но создают для них принципиально новую среду, где границы между публичным и частным, убеждением и манипуляцией, участием и наблюдением становятся всё более размытыми.

Данная статья ставит своей целью системный анализ возникших в этой связи правовых коллизий и их глубинных социальных последствий. Центральная гипотеза исследования заключается в том, что цифровые технологии, выступая амбивалентным фактором осуществления политических свобод, формируют комплекс правовых проблем, для решения которых требуется не только адаптация существующих правовых институтов, но и выработка новых концептуальных подходов на стыке права, этики и технологического дизайна.

1. Технологическая амбивалентность: усиление и ограничение политических свобод

Цифровая среда создала инфраструктуру для реализации политических свобод в масштабах, ранее недостижимых. Социальные сети, мессенджеры и онлайн - платформы стали новыми публичными форумами, облегчив мобилизацию, дискуссию и доступ к информации. Одновременно эти же инструменты используются для тонких и масштабных вмешательств в политическую жизнь.

1.1. Новые формы вмешательства в свободу убеждений.

Классическая международно - правовая доктрина рассматривает внутреннюю сферу убеждений человека (*forum internum*) как абсолютно защищённую от любого внешнего вмешательства. Однако современные технологии, такие как алгоритмы персонализации контента, системы анализа больших данных (*Big Data*)

и прогнозной аналитики, создают возможности для косвенного воздействия на процесс формирования убеждений. Анализируя цифровые следы пользователей, алгоритмы могут выявлять психологические паттерны, уязвимости и политические предпочтения, предлагая контент, который закрепляет существующие взгляды или исподволь их меняет. Это ставит под сомнение саму возможность свободного и автономного формирования мнений, что является краеугольным камнем любой демократии.

1.2. Феномен «правового нарратива» и информационные войны.

Цифровые платформы коренным образом изменили производство и распространение правовой и политической информации. Как отмечают исследователи, «простота, с которой такая правовая информация может быть произведена, передана и потреблена, привела к большей вовлечённости в эти виды деятельности». Это привело к обострению конкуренции правовых нарративов, где официальные позиции государств сталкиваются с множеством альтернативных трактовок от экспертов, активистов и обычных пользователей. В условиях международных кризисов и геополитической конкуренции право превращается в инструмент информационного противоборства, используемый для легитимации одних действий и делегитимации других, что угрожает общественному консенсусу относительно верховенства права как такового.

2. Правовые коллизии в цифровую эпоху

Быстрое развитие технологий опережает способность правовых систем давать на них однозначные ответы, что порождает ряд фундаментальных коллизий.

2.1. Коллизия между правовым и «неправовым» регулированием

Традиционная иерархия источников права, где верховенство принадлежит закону, размывается в цифровой сфере. На практике регулирование всё чаще осуществляется через «мягкое право»: кодексы корпоративной этики, стандарты технологических платформ и правила, устанавливаемые в рамках регуляторных «песочниц». Например, в России был принят закон об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций, позволяющий временно отступать от общих законодательных норм для тестирования новых подходов. Аналогично, ведущие российские IT - компании приняли собственный Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. Это приводит к ситуации, когда де-факто общеобязательные правила поведения устанавливаются и обеспечиваются частными субъектами, что противоречит классическому принципу верховенства закона.

2.2. Коллизия юрисдикций и правовых режимов.

Развитие киберпространства как новой сферы межгосударственных отношений наглядно показало трудности применения традиционного международного гуманитарного права к цифровым действиям. Так, масштабная кибератака на критическую инфраструктуру (например, на энергосистему), даже если она осуществляется в период повышенной межгосударственной напряжённости, но не сопровождается формальным объявлением войны, ставит перед юристами

нерешённые вопросы: являются ли данные и программное обеспечение «объектом», защищаемым принципом различия между военными и гражданскими целями, и можно ли считать вывод из строя цифровых систем управления «нападением» в смысле права войны. Отсутствие консенсуса по этим вопросам создаёт правовой вакуум и повышает риски эскалации.

2.3. Коллизия между правами и интересами.

Цифровые технологии обостряют классические конфликты между различными правами. Борьба с вредоносным контентом (дезинформация, разжигание ненависти) влечёт за собой риски для свободы выражения мнений. Системы распознавания лиц, используемые для обеспечения безопасности, прямо нарушают право на приватность. Правовые системы вынуждены искать новые балансы, применяя тесты на соразмерность, которые сами по себе могут стать предметом манипуляций, особенно когда проводятся технологическими компаниями в рамках их внутренних процессов оценки рисков.

3. Социальные последствия цифровизации политических процессов

Правовые коллизии имеют прямое и глубокое влияние на общество, усугубляя существующие и создавая новые линии социального расслоения.

3.1. Усиление социального неравенства и дискриминации.

Цифровая среда воспроизводит и усиливает социальные предубеждения. Алгоритмы, обученные на репрезентативных данных, могут принимать дискриминационные решения. Исследование, проведённое Центром по вопросам равенства, гендера и лидерства им. Беркли Хаас, показало, что 44 % проанализированных систем на основе искусственного интеллекта проявляли гендерную предвзятость, а 25 % — одновременно гендерную и расовую. Цифровой разрыв в доступе к технологиям и цифровой грамотности превращает право на участие в управлении в привилегию для образованных и обеспеченных слоёв населения, маргинализируя остальные группы.

3.2. Трансформация субъектности: от гражданина к пользователю и «нейро - субъекту».

Взаимодействие индивида с государством всё чаще опосредовано интерфейсами цифровых платформ, где человек выступает прежде всего как «пользователь», соглашающийся с условиями обслуживания. Это смещает фокус с публично - правовых гарантий на частно - правовые отношения. Более того, развитие нейротехнологий ставит вопрос о защите последней сферы человеческой автономии — мозговой деятельности. Пионерские инициативы, такие как конституционная поправка о нейроправах в Чили (2021 г.) или Закон о нейроконфиденциальности в Колорадо (США, 2024 г.), свидетельствуют о зарождении новой правовой категории — «когнитивных прав», призванных защитить ментальную автономию от несанкционированного считывания или воздействия.

3.3. Кризис публичной сферы и коллективного действия.

Алгоритмическая подача информации, способствующая формированию «фильтрующих пузырей» и поляризации, подрывает основы общей публичной сферы, необходимой для демократического диалога. Одновременно возможности для анонимной координации и коллективных действий сталкиваются с ответными мерами в виде тотальной слежки и превентивного блокирования, что может приводить к «охлаждающему эффекту» для легитимных форм гражданского активизма.

4. Направления адаптации правовых систем и поиск баланса

Ответ на вызовы цифровой эпохи требует комплексного обновления правовых и институциональных рамок.

4.1. Конституционализация цифровых прав.

Наиболее надёжным способом защиты фундаментальных прав в условиях быстрых технологических изменений является их закрепление на конституционном уровне. Конституционные нормы, обладающие высшей юридической силой и стабильностью, создают прочный каркас для защиты от злоупотреблений как со стороны государства, так и со стороны частных корпораций. Речь идёт не только о праве на цифровую приватность и защиту данных, но и о таких новых гарантиях, как право на цифровое отключение, право на объяснимость алгоритмических решений и право на доступ в интернет как на условие реализации других прав.

4.2. Принцип горизонтального действия прав.

Учитывая, что частные технологические компании сегодня обладают квазигосударственной властью в цифровом пространстве, необходимо обеспечить прямое действие конституционных прав в отношениях между частными лицами. Это означает, что платформы, контролирурующие критическую инфраструктуру общественной коммуникации, должны нести позитивные обязательства по соблюдению свободы выражения, недискриминации и приватности.

4.3. Международно - правовая гармонизация и «Глобальный цифровой договор».

Национальные усилия должны подкрепляться развитием международного права. Инициативы, такие как обсуждаемый в ООН Глобальный цифровой договор, предоставляют возможность сформировать единые стандарты, основанные на правах человека. Ключевую роль должны играть международные организации, способствующие обмену опытом и координации, включая гражданское общество, бизнес и научное сообщество в процесс разработки норм.

Цифровые технологии выступают мощным, но глубоко противоречивым фактором осуществления политических свобод. Они одновременно расширяют возможности для участия и создают изощрённые инструменты контроля, усиливают голоса граждан и подвергают сомнению автономию их

убеждений. Анализ показывает, что правовые коллизии, порождённые этой амбивалентностью, — будь то конфликт между законом и корпоративными стандартами, трудности применения гуманитарного права в киберпространстве или противоречие между безопасностью и свободой, — не являются временными техническими нестыковками. Это симптомы более глубокого системного вызова, который цифровизация бросает самим основам современных правовых и политических систем.

Преодоление этих коллизий и смягчение их негативных социальных последствий требуют не просто обновления законодательства, но и концептуального переосмысления. Будущее политических свобод в цифровую эпоху будет зависеть от способности общества и государства осуществить несколько взаимосвязанных задач: возвести права человека в цифровой сфере в конституционный ранг, распространить их защиту на деятельность частных корпораций, обладающих публичным влиянием, и достичь международного консенсуса по ключевым вопросам цифрового управления. Только такой комплексный подход позволит направить мощь цифровых технологий на укрепление, а не на подрыв основ открытого и свободного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аничкин Е. С. Модернизация конституционно - правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 12. — С. 19–22.
2. Бурьянов М. С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации // Век глобализации. — 2020. — № 3 (35). — С. 54–70.
3. Варламова Н. В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2019. — Т. 14. — № 4. — С. 9–46.
4. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского юридического форума // Российская газета. — 2018. — 29 мая. — № 115.
5. Канакова А. Е. Цифровизация прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Аннотация научно - исследовательского проекта // Информационно - аналитическая система РФ. — 2023. — Номер проекта: 23 - 78 - 01133. — URL: <https://rscf.ru/project/23-78-01133> / (дата обращения: 29.12.2025).
6. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. — 2018. — № 2. — С. 5–17.
7. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Стёпина и юридическая наука. — М.: Российская академия наук: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА - М, 2020. — С. 107.

Чилингарян А. Р.,

студент

ВолГУ

г. Волгоград, РФ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

Аннотация: семейное право представляет собой динамично развивающуюся сферу межличностных отношений, поскольку не только отражает, но и активно формирует исторически изменчивую ценность института семьи, являющегося ключевым аспектом формирования и развития каждого общества.

Ключевые слова: семейное право, гражданское право, гражданский процесс, гарантия защиты прав, брак, развод, опека и попечительство.

Семья как фундаментальный социальный институт является основой любого общества, ее устойчивость и развитие напрямую определяют благополучие государства и стабильность его граждан. В условиях постоянно меняющихся социально - экономических, культурных и технологических реалий институт семьи переживает глубокие трансформации, которые требуют глубокого осмысления и правового регулирования. Семейное право выступает не только как система норм, призванных регулировать брачно - семейные отношения, но и как ключевой механизм формирования, адаптации и эволюции самого института семьи.

В соответствии с абзацем 2 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство направлено на укрепление семьи, построение отношений на основе взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности всех её членов, а также на защиту от произвольного вмешательства в дела семьи и обеспечение реализации и защиты семейных прав[1]. Однако необходимо отметить, что современное семейное законодательство играет двойственную роль в процессе адаптации института семьи к меняющимся условиям: оно может как способствовать, так и препятствовать этому процессу. Понимание этих механизмов критически важно для определения перспектив дальнейшего развития семейного права.

На сегодняшний день выявляется тенденция увеличения бракоразводных процессов и в связи с этим - споров о разделе имущества супругов с требованием отойти от начала равенства долей супругов в их общем имуществе. Рассмотрим изложенное на конкретных примерах: так, Тракторозаводской районный суд г. Волгограда не счел невыполнение алиментных обязательств основанием для отступления от равенства долей отказал в удовлетворении исковых требований и разделил имущество в равных долях[2].

Другим не менее показательным является решение Светлоярского районного суда Волгоградской области. Было отказано в требовании отойти от равенства долей и удовлетворении исковых требований частично, то есть раздел имущества был осуществлен в равных долях, поскольку сам факт наличия у сторон троих

несовершеннолетних детей, которые проживают в одном доме с матерью и отцом не является основанием для отступления от начал равенства долей супругов [3].

Таким образом, факт проживания несовершеннолетнего с родителем, который требует отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе сам по себе не является основанием для удовлетворения требования об отступлении от равенства долей при разделе имущества супругов. Суды все больше ориентируются на конкретный вклад каждого супруга в создание общего имущества, а не на формальные признаки, такие как проживание с ребенком. Институт семьи развивается в сторону большей защиты имущественных прав каждого супруга, независимо от его роли в воспитании детей. Упор делается на доказательство реального вклада в общее имущество, а не на презумпцию большей нужды у родителя, проживающего с ребенком.

Список использованной литературы:

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223 - ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Текст: электронный // — URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru).

2. Решение № 2 - 3049 / 2017 от 25 октября 2017 г. по делу № 2 - 3049 / 2017 Тракторозаводский районный суд г. Волгограда // Текст: электронный // — URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru).

3. Решение № 2 - 54 / 2019 2 - 54 / 2019(2 - 760 / 2018;)~М - 892 / 2018 2 - 760 / 2018 М - 892 / 2018 от 20 января 2019 г. по делу № 2 - 54 / 2019 Светлоярский районный суд Волгоградской области // Текст: электронный // — URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru).

© Чилингарян А. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Боровик Н.Н.
КОРРИГИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ ОБЩЕЙ КРИОТЕРАПИИ
НА СИСТЕМНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОМОРБИДНОСТИ
ИНСУЛИНОРЕЗИСТЕНТНОСТИ И СТАРЕНИЯ КОЖИ 5

Логинава О.П.
МИКРОБИОЦЕНОЗ ВЛАГАЛИЩА
ПРИ ВПЧ - НЕЗАВИСИМОЙ ЦЕРВИКАЛЬНОЙ ДИСПЛАЗИИ 10

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Айдинов М.М.
ПЕДАГОГИКА
В ЭПОХУ НАУЧНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ:
МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И ИННОВАЦИЕЙ 14

Бабаскина В.Д.
ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБУЧАЮЩИХ ИГРОВЫХ РЕСУРСОВ
НА УРОКАХ РАЗВИВАЮЩЕГО КОНТРОЛЯ
ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ
В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ 16

Баева И.В.
СПЕЦИФИКА НАРУШЕНИЙ ИНТОНАЦИОННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ
РЕЧИ III УРОВНЯ И НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ 20

Беседина Е.Ю., Веремеева И.Г., Йост Х., Ермакова Ю.А.
«ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА ОРКСЭ» 24

Близнюк Т.Н., Завадская Е.Н., Кавтарадзе Л.О.
ВОСПИТАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИРОДУ:
ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА СТАНЦИИ ЮННАТОВ 27

Воронова Е.С.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ШКОЛЬНОГО КУРСА
ИНФОРМАТИКИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ 29

Ешкина Н.И.
ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «УЧИМСЯ УЧИТЬСЯ:
УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ»
КАК СРЕДСТВО ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ 32

Исаев В.С. ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	34
Колесникова Я. А., Кузнецова А.В., Тихова В.И. ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	38
Колесникова Я. А., Сергеева И.Н. СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	40
Кузьменко Н. А., Сыроватченко Т. А., Зиганшина Е.А. НАЧАЛЬНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНЖИНИРИНГОВОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОБРАЗОВАНИЯ	42
Мадусманов К.А. ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ - МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	44
Мальцева Д.А., Зубкова Л. И., Стафинова В.М. МЕТОДЫ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ	48
Нестеренко А.С., Литвинова Н.И. РАЗВИТИЕ НАВЫКА СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	50
Опарина Н.А., Воробьев М.В. ВИРТУАЛЬНЫЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	53
Полушкина М. С. ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СТУДЕНТОВ С БОЛЕЗНЬЮ ОСГУДА – ШЛЯТТЕРА	56
Савина И.В. ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ	59
Слобожанин А.В., Мартыянова Е.Г. К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭТИЧЕСКИХ КОДЕКСОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)	61

Худякова А.А.
ЦИФРОВОЙ ЛИДЕР В АНАЛОГОВОЙ СРЕДЕ:
ФОРМИРОВАНИЕ ГИБРИДНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 63

Чекмез Н.А.
СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ
«МУЗЫКАЛЬНО - ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ САМОКОНТРОЛЬ» 68

Черняева Н.В.
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНЖЕНЕРНОЙ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКЕ 74

Янь Юйлинь
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
В КИТАЕ: СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ 76

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ефимова К. М.
ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИИ И НАТО В 2000 - Е ГГ.:
ПРОЦЕСС РАСШИРЕНИЯ НАТО НА ВОСТОК 84

Заикин А.А.
ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ, ПРАКТИКА И ПРОТИВОРЕЧИЯ 86

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Афанасенко А.Ю.
МЕТАПРЕДМЕТНОСТЬ
КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ 91

Кейм О.Г.
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И ПОЛЯРИЗАЦИЮ МНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ 94

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Струк Е.Н.
НАУЧНАЯ ЭТИКА В ЭПОХУ БОЛЬШОЙ НАУКИ 98

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белякова Е. В.
О СТРАТЕГИЯХ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ 103

Ибрагимова Р.А.
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОПОЛНЕНИЙ
В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ 105

Пыхтина И. Ю.
ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КНИГИ АРХИМ.
САВВЫ (МАЖУКО) «РАДОСТЬ С ГОРЧИЧНОЕ ЗЕРНО» 110

Щербакова Е.Л., Назарова А.П.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
В ФОРМИРОВАНИИ ГОВОРЕНИЮ
НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ 113

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Осими Окил
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ЗОЛОТОРУДНОГО СЕКТОРА ТАДЖИКИСТАНА 118

Смирнов С. В.
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ,
ПОМОГАЮЩИЕ СОХРАНЯТЬ ЗДОРОВЬЕ И ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ 121

Соколова М.Д., Душко И.А.
АНАЛИЗ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
В ИТ - ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ:
ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ 128

Черепанов А.В., Чаганов А.Б., Шалагинова Е.В.
КОНТРОЛЬ УСТАНОВКИ АНКЕРНЫХ БОЛТОВ В БЕТОНЕ 132

Шемелина А.О., Таштиев Р.И.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ:
ОТ ГЕНЕРАЦИИ ДО ПОТРЕБЛЕНИЯ 137

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Неустроев К.А.
ГИПЕРРАЗВЕТВЛЕННЫЙ ПОЛИ(АМИНОЭТИЛЕНКАРБОНАТ)
ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ С ИОНАМИ МЕДИ(II) 143

Неустроев К.А., Иванова А.И.
КОМПЛЕКС Pd(II) НА ОСНОВЕ
ОЛИГОАМИНОЭТИЛЕНКАРБОНАТНОГО ДЕНДРИМЕРА
ПЕРВОЙ ГЕНЕРАЦИИ 144

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бунеев А.А., Баяскаланова Т.А.
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ
ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ 148

Вахорина М.В., Аверина Т.Н. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	150
Гхазанфар Сайед Мустансар, Газанфар Сاعد Фахад ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ BIG DATA ПРИ УПРАВЛЕНИИ ГОСТЕВЫМ ОПЫТОМ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА	153
Кондрашихин А.Б. СЛОВАРНО - СПРАВОЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБНОВЛЯЕМОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ РЕГИОНА: ПРИМЕР КАТЕГОРИИ «ПОТРЕБЛЕНИЕ»	155
Нго Сайом Ниёмб Иоланде ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ И ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ И ПРИСВОЕНИЯ	161
Туев А.А., Кисельгоф С.М., Михалевич А.С. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И ЦЕНОВОЙ АУДИТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	167
Туев А.А., Лыгарев А.А., Ядыкин Е.Р. СОВРЕМЕННЫЕ УМНЫЕ ЖИЛЫЕ КОМПЛЕКСЫ: ТЕХНОЛОГИИ, СПРОС И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	171
Шишкин А. Н. К ВОПРОСУ О РАЗРАСТАНИИ БИЗНЕС - ЭКОСИСТЕМ И ПЕРЕХОДЕ К МОНОПОЛИЗАЦИИ РЫНКА	174
Эпштейн Т.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ	176
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Абдулатипова Ф.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	180
Гончарова Д.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	183
Гончарова Д.С. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	187
Елесева Е.Ф. ПРАВОВОЕ ПОЛЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО HR: СОБЛЮДЕНИЕ БАЛАНСА МЕЖДУ ТРУДОВЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ»	191

Кешишьян А.К. АВТОМАТИЗАЦИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	198
Кешишьян А.К. ЭЛЕКТРОННЫЕ СУДЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ВНЕДРЕНИЯ	201
Крымцев В.С. АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И СИСТЕМНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ	204
Крымцев В.С. ДЕСТРУКТИВНЫЙ КОНТЕНТ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, КЛАССИФИКАЦИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ	209
Нуратдинов С.К. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ИХ ПРИМЕНИМОСТЬ К МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ	214
Нуратдинов С.К. ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ И ЦЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ	220
Тринёв Р. В. ЭЛЕКТРОННЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ И ПРАВОВАЯ НАУКА	225
Тринёв Р.В. АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО - СПРАВОЧНЫЕ СИСТЕМЫ	228
Тренина Е.Г. К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ СТАТУСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРАВОПРЕЕМНИКА СССР	231
Худякова А.А. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ	234
Худякова А.А. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СВОБОД: ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	239
Чилингарян А. Р. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ	245

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВСЕРОССИЙСКИЕ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ**
<https://ami.im/aktual-konference>

Авторам предоставляются

- Сборник статей (УДК, ББК и ISBN, открытый доступ, elibrary.ru)
- Индивидуальный сертификат участника
- Благодарность научному руководителю (при наличии)
- Программа научно-практической конференции

Условия публикации

- Соблюдение требований к материалам <https://ami.im/trebovaniya-k-oformleniyu/>
- Организационный взнос 100 руб. за стр.
- Минимальный объем статьи 3 страницы.

Сроки публикации и рассылки

- Электронные варианты на сайте в течение 3 дней после конференции.
- Рассылка электронных вариантов в течение 5 дней после конференции
- Печатные экземпляры, при заказе, будут высланы в течение 7 дней после конференции.

**НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
НОВАЯ НАУКА: ОТ ИДЕИ К РЕЗУЛЬТАТУ**
<https://ami.im/nnoikr>

ISSN 3034-2198

Авторам предоставляются

- Сборник статей (ISSN, открытый доступ, elibrary.ru)
- Индивидуальное свидетельство автора
- Благодарность научному руководителю (при наличии)

Условия публикации

- Соблюдение требований к материалам <https://ami.im/trebovaniya-k-oformleniyu/>
- Организационный взнос 120 руб. за стр.
- Минимальный объем статьи 3 страницы.

Сроки публикации и рассылки

- Электронные варианты на сайте в течение 3 дней после окончания приема материалов.
- Рассылка электронных вариантов в течение 5 дней после окончания приема материалов

**НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
НОВАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**
<https://ami.im/nnpip>

ISSN 3034-218X

Авторам предоставляются

- Сборник статей (ISSN, открытый доступ, elibrary.ru)
- Индивидуальное свидетельство автора
- Благодарность научному руководителю (при наличии)

Условия публикации

- Соблюдение требований к материалам <https://ami.im/trebovaniya-k-oformleniyu/>
- Организационный взнос 120 руб. за стр.
- Минимальный объем статьи 3 страницы.

Сроки публикации и рассылки

- Электронные варианты на сайте в течение 3 дней после окончания приема материалов.
- Рассылка электронных вариантов в течение 5 дней после окончания приема материалов

НАУЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
29 декабря 2025 г.

В авторской редакции

In the author's edition

Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке <https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

The authors gave full and unconditional consent to all the terms of the Agreement on the publication of materials presented at the link <https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

Подписано в печать 30.12.2025
Формат 64x90/16.
Печать: цифровая.
Гарнитура: Tahoma
Усл. печ. л. 15,00.
Тираж 500.
Заказ 1066.

Signed for printing on 30.12.2025
Format 64x90/16.
Printing: digital.
Typeface: Tahoma
Conv. print l. 15.00.
Circulation 500.
Order 1066.

**АГЕНТСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
<https://ami.im>

e-mail: info@ami.im

**AGENCY
OF INTERNATIONAL
RESEARCH**
+7 347 29 88 999